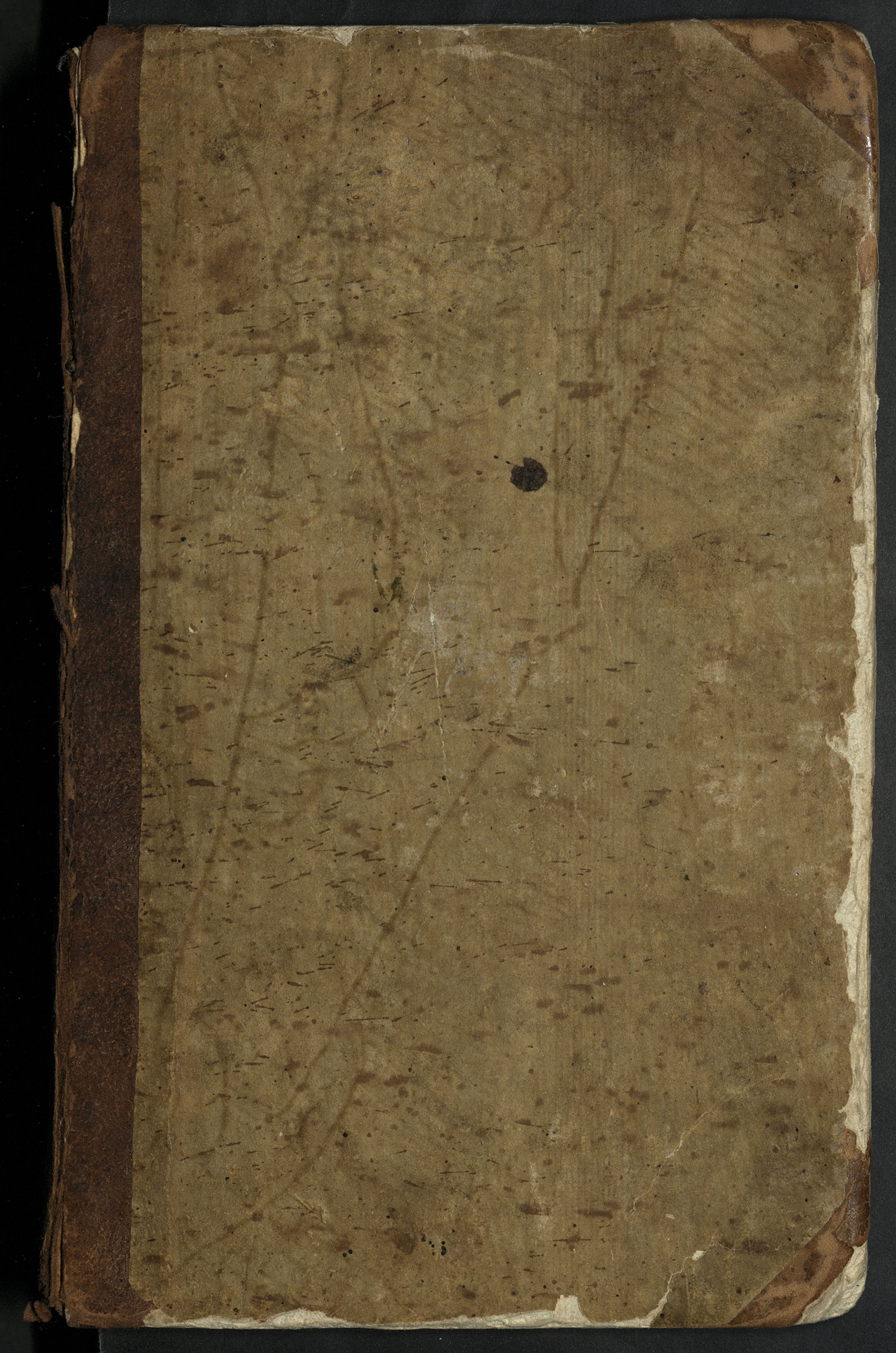
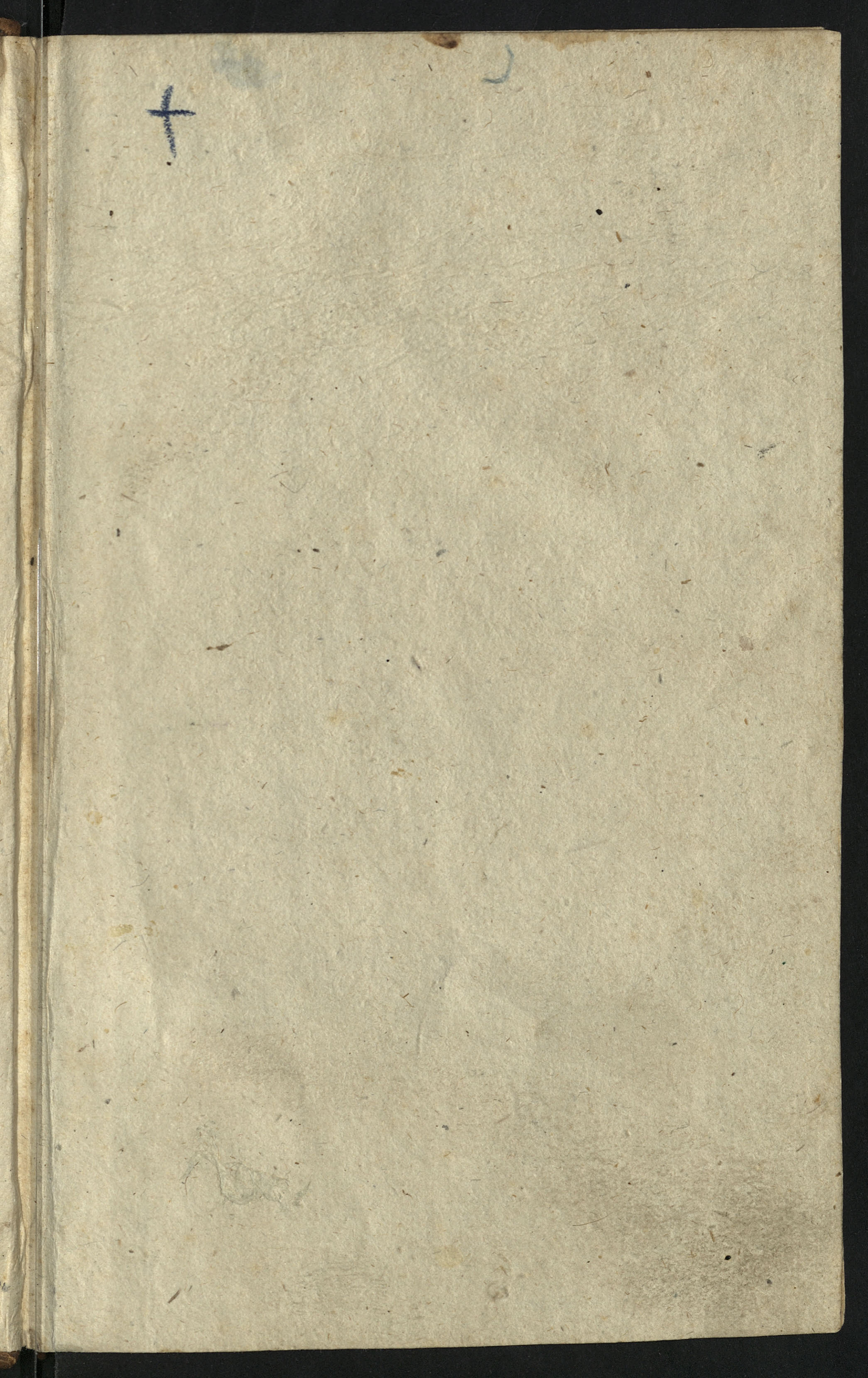
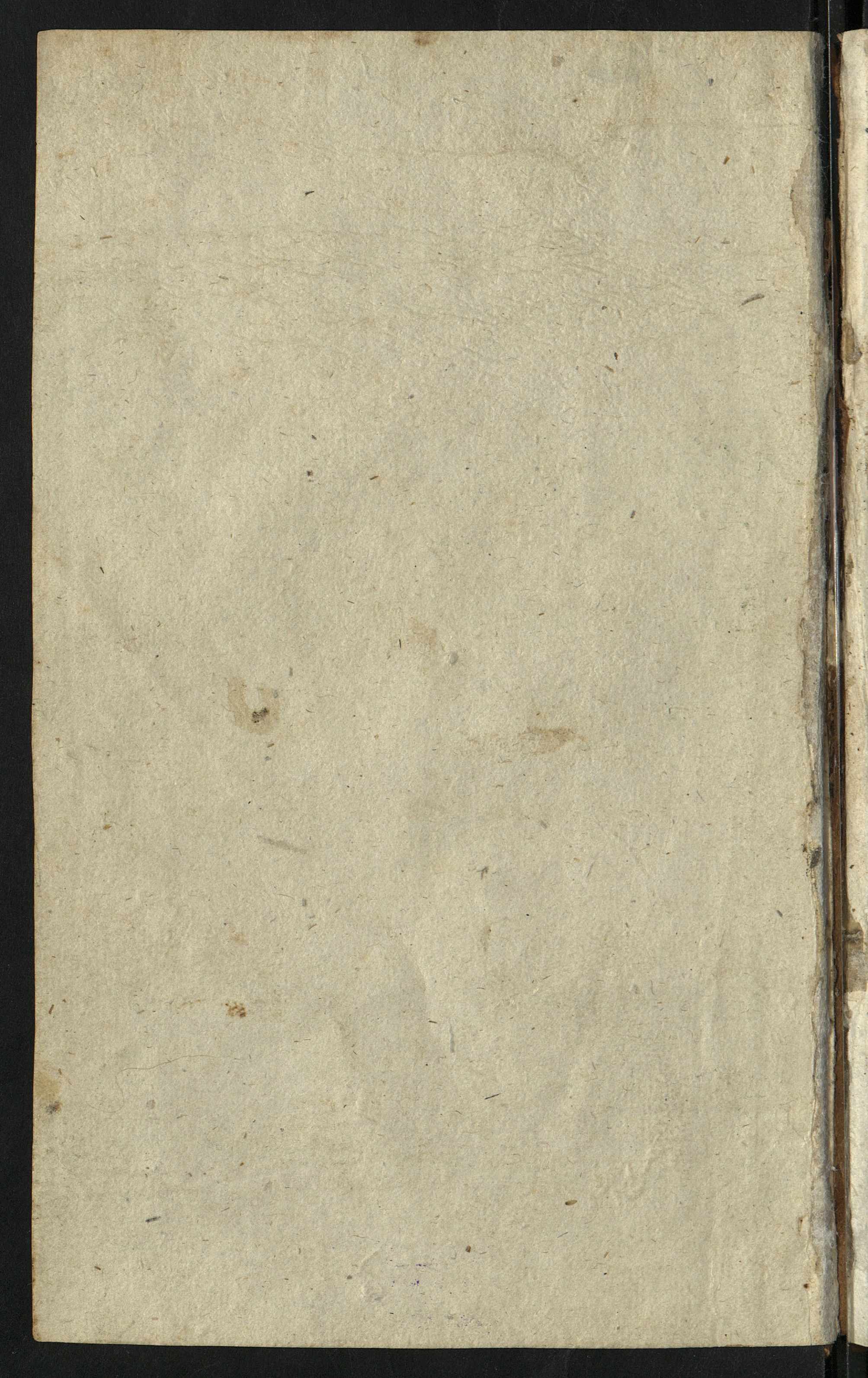


2-й экз.





ДАМСКОЙ
ВРАЧЬ

ВЪ

ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

содержащихъ въ себѣ

нужныя предохраненія, служащія къ соблюденію здравія,

съ

присовокупленіемъ

ВЕНЕРИНА ТУАЛЕТА.

Изъ книгъ [illegible]

Перевелъ съ Французскаго

М. И. У.

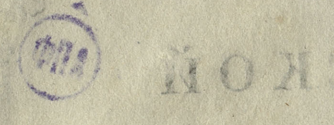
Медицинскаго Факультета

Студентъ Кодратъ Муковниковъ.

Москва.

ВЪ Типографіи А. Рѣшетникова.

1793.



Печатано

съ Указнаго дозволенія.

ЕЯ

ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ЕКАТЕРИНѢ

АЛЕКСАНДРОВНѢ

БИБИКОВОЙ,

Милостивой Государынѣ

усерднѣйшее приношенiе.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Милостивая Государыня!

Разсуждая о содержанiи сей мною переведенной книги, которыя первый листъ осмѣливаюсь украсить Вашимъ именемъ, не нахожу, кромѣ Вашего Превосходительства, кому бы приличнѣе могъ посвятить оную. Ибо Вы усмотрите въ ней вопервыхъ предохраненiя отъ болѣзненныхъ припадковъ, которые не рѣдко случаются въ любезномъ Вашемъ Дамскомъ полѣ; вовторыхъ правила, служащiя къ сохраненiю Вашего здравiя и къ продолженiю Вашей жизни, которая нужна цѣлымъ тысячамъ людей.

Смѣлость, каковую я возъимѣлъ посвятить сiю книгу имени Вашего Превосходительства, возбудили во мнѣ врожденныя душѣ Вашей добро-

детели, Ваше человѣколюбіе и милостивое принятіе всѣхъ уважающихъ достоинство Особы Вашей.

Я, въ числѣ таковыхъ себя поставляя, за великое буду почитать щастіе, естьли Ваше Превосходительство удостоите благосклоннаго и милостиваго на нее воззрѣнія, и позволите называться Вашимъ

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ,

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшимъ слугою

Студентъ Кодратъ Муковниковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

матеріи содержащейся въ книгѣ Дамскаго Врача.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О особенныхъ болѣзняхъ, которыхъ не можно самому себѣ лечить.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Венерина Туалета.

Рѣдкія воды.

ДАМСКОЙ ВРАЧЬ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОСНОВАНІЕ ЗДРАВІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О умоначертаніи, какое должно имѣть о самомъ себѣ.

Тѣло наше состоитъ изъ твердыхъ и жидкихъ частей. Твердыя части суть кости, или костяное и členосоставное вещество, поддерживающее мясныя части, покрытыя наружною оболочкою, коей тонкость, блескъ, бѣлизна, восхищаютъ наши взоры. Сіе вообще относится къ своему костяному существу. Видъ и раздѣленіе сего существа имѣютъ впадины, содержащія различныя части, кои по

мягкости, нѣжному устроенiю, и по употребленiямъ необходимо соединеннымъ съ продолженiемъ жизни, естественно имѣютъ нужду въ таковомъ прикрытiи отъ внѣшнихъ приращенiй; таковыя части суть: на пр. мозгъ, содержащiйся въ черепѣ, легкiя, сердце и проч. въ груди, печень находящаяся подъ ребрами праваго бока и пр.

Другiя части, то есть: мягкiя, о коихъ здѣсь я не входя въ Анатомическiя подробности, мимоходомъ только скажу: суть сосудцы или трубочки, по которымъ проходитъ какая либо жидкость.

Анатомики или членоразбиратели тѣла, видя разныя опредѣленiя сихъ сосудцевъ, раздѣлили оныя на толикое число классовъ, коликое въ нихъ находится особенныхъ свойствъ, я буду здѣсь говорить только о тѣхъ, которыя ощутительнѣе всего простому человѣку. И такъ я теперь поставлю два только рода сосудцовъ; кровововозвращательныя и Артерiйныя.

Кровяными сосудцами называются тѣ, которые вмѣщаютъ въ себя кровь, распространяющуюся по всему тѣлу, и относятъ надлежащую часть оной въ хранили-

щѣ крови, т. е. въ сердцѣ, для возобновленія дальнѣйшаго оной обращенія. Послѣ сего не большаго замѣчанія удобно можно понять, что изъ кровяныхъ сосудцевъ есть такіе, которые относятъ оную въ правой пузырекъ. Можно узнать таковые сосуды или жилы изъ того, что у насъ называются біющимися жилами. Ихъ-то щупаетъ лекарь, когда свидѣтельствуетъ больнаго, что у кормчаго компасъ, то у лекаря ощущаемый въ Артерій пульсъ: потому что и въ самомъ дѣлѣ, естьли случится быть какому разстройству въ жизненномъ устроеніи человѣка, то уже равенство движенія или біенія не будетъ соблюдено. Что касается до другихъ кровяныхъ жилъ, различествующихъ отъ Артерій, то ихъ можно узнать при кровопусканіи. Всякая женщина чаятельно примѣтила, что жилу надсѣкаютъ нѣсколько пониже перевязки, напримѣръ: когда пускаютъ кровь изъ руки. Это дѣлаютъ для того, чтобы кровь, пробирающаяся по жиламъ съ нижнихъ частей къ верхнимъ, встрѣтившись съ перевязкою, недающею ей прохода къ верху, принудила передовую кровь итти чрезъ то отверстіе, или дырочку, которая при кровопусканіи дѣлается инструментомъ. Напротивъ того, ежелибы отворить жилу повы-

ше перевязки, то бы крови вышло или мало или совсѣмъ ничего, а только не Артерія будетъ отворена, ибо естьли Артерія будетъ отворена, то кровь будетъ хлыстать скочками, вмѣсто того, чтобы ей итти излучиною, какъ-то обыкновенно бываетъ при простомъ кровопусканіи; почему и надобно исполнять всегда сей послѣдней случай, ибо отъ сего кровь порядочно разсыпается по Артеріямъ; и отъ сей-то бойкости ощущается въ Артеріяхъ пульсъ. Все сіе нарочито пространнѣе объяснено мною для вразумленія дамъ, но не совсѣмъ надѣюсь, чтобы въ томъ успѣлъ.

Что касается до жилъ, называемыхъ *Лимфатическими* или *Пасочными*, то какъ сіе сочиненіе не дозволяетъ мнѣ входить при описаніи ихъ въ дальнѣйшія подробности; скажу только то, что онѣ пропускаютъ ту бѣловатую влажность, которую примѣчаемъ на тарелкѣ послѣ кровопусканія, когда кровь порядочно застынетъ. Эта водяная жидкость называется *Лимфою*, а Россійски *пасокою*. Пасочные сосуды производятъ на кожѣ бѣлизну; а изъ сплетенія оныхъ съ Артеріями и простыми жилами выходитъ тотъ прелѣстный отливъ цвѣта, каковой примѣчается на благообразномъ человѣкѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О *кровообращеніи.* (circulation)

Слово *кровообращеніе* можетъ быть инымъ темно; но я здѣсь его поставилъ въ томъ намѣреніи, чтобы означить посредствомъ его теченіе жидкостей по тѣмъ сосудамъ, о коихъ я упомянулъ въ предыдущемъ отдѣленіи. И такъ дамы чрезъ слово кровообращеніе должны разумѣть движеніе, которымъ кровь изъ сердца движется ко всѣмъ конечностямъ. Сіе движеніе есть начало жизни, ибо оно съ нею начинается и оканчивается.

Дабы хорошо узнать дѣйствіе кровообращенія, то на́добно сперва себѣ представить сердце имѣющее перегородку, сія перегородка составляетъ двѣ пазухи, или желудка. (ventriculi), которыя могутъ сжиматься и разширяться. Я оставлю здѣсь всѣ прочія Анатомическія подробности, изъ коихъ тѣ особы, въ пользу коихъ я пишу, дальнѣйшаго свѣденія не получатъ, а отъ непониманиманія будутъ скучать. Когда тотъ кошелекъ, (такъ я называю сердце,) разожмется или разширится, то въ него взойдетъ кровь, а когда сожмется, то кровь изъ него выдетъ, и потомъ разливается по

всѣмъ частямъ тѣла. Изъ сего хотя нѣсколько можно догадаться, что внутреннее расположенїе или устроенїе сердца есть таково, что кровь прилившая къ сердцу одного боку, не можетъ вытти къ Артерїямъ изъ того же боку; потому что эти бока, или вышеупомянутыя мною пазухи, имѣютъ особыя для себя должности, нарушенїе коихъ иначе быть не можетъ, какъ по особливымъ причинамъ могущимъ погубить и самую жизнь.

Что касается до скорости кровообращенїя, то степень оной почти не можетъ ограничиться. Я скажу только то, что кровообращенїе быстрѣе кажется у молодыхъ, нежели у старыхъ людей, что темпераментъ, си. а, страсти, упражненїя и родъ жизни наиболѣе къ движенїю содѣйствуютъ; прїумноженїе движенїя крови, и небольшая скорость оной равномѣрно суть опасны, когда онѣ производятся противъ натуры.

По окончанїи малаго моего описанїя о сердцѣ, намѣренъ еще сказать то, что многїя дамы весьма слабы въ чувствованїяхъ, когда говорятъ „ Государыня моя, нечаянная „ смерть таковаго-то человѣка приключи- „ лась отъ одной капли крови, упадшей ему „ на сердцѣ. „ Нечаянная смерть зависитъ отъ многихъ другихъ причинъ.

Наконецъ для яснѣйшаго понятія, какъ кровь отъ сердца далѣе пробирается, надобно себѣ представить, что ежели изъ онаго кровяной ручеекъ пробирается впередъ, то другой ручеекъ давая ему мѣсто, по немногу опять проходитъ къ сердцу. Такое движеніе не прерывается, доколѣ животное пользуется жизнію, а какъ скоро это движеніе пресѣчется, то пресѣчется и жизнь.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О *железахъ.* (glandes glandulæ.)

Женской полъ такъ любопытенъ, что все выспрашиваетъ. Онѣ слышатъ о железахъ, но не знаютъ, что такое суть онѣ. Но надобно ли имъ справляться съ Анатомическими книгами? Никакъ! гораздо лучше имъ сказать, что железа здѣсь разумѣются не тѣ болѣзненные желвачки, которые бываютъ въ пахахъ, подъ ушами и подъ челюстями, они составляются какъ бы изъ клубочковъ и находятся въ разныхъ сосудахъ; дамы все еще не понимаютъ, но надобно только посмотрѣть на бараньи почки, то онѣ по крайней мѣрѣ нѣсколько поймутъ, что железы по порядку и дол-

жности находятся въ разныхъ классахъ, и и называются разными именами. Однѣ производятъ потъ на тѣлѣ, другія служатъ для отдѣленія слюны, слезъ, для варенія пищи и для другихъ должностей Я не хочу говорить теперь о нервахъ; потому что сей членъ такую тѣсную имѣетъ связь со страстьми, что гдѣ будетъ говорено о страстяхъ тамъ и о нервахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.
О
мускулахъ или мышцахъ.
(musculi muscles.)

Все, что въ природѣ имѣетъ жизнь, подвержено движеніямъ произвольнымъ и непроизвольнымъ. Когда ты хочешъ приподнять руку, то мысль о томъ мгновенно внѣдривается въ душу, а душа по волѣ сообщаетъ ея тѣмъ частямъ, кои ей подвластны. Но въ дыханіи мускулы, оное производящіе, дѣйствуютъ просто посредствомъ нѣкотораго Механическаго образа, коего мы и не примѣчаемъ. Всѣ эти движенія производятся посредствомъ нѣкоторыхъ мясистыхъ частей, которыя могутъ удобно растягиваться и сжиматься. Эти части называются

мускулами; а чтобъ дамы еще лучше мои мысли поняли, то я имъ скажу кратко, но очень ясно, что мускулы суть всѣ тѣ мясистыя части, кои изъ животныхъ употребляемъ въ пищу. На концѣ такой мясистой части находится что-то похожее на жесткую веревочку, которой не можемъ употреблять въ пищу изъ большихъ животныхъ, сїя веревочка называется сухая жила; она обыкновенно прирастаетъ къ кости; и раздается или стягивается тогда, когда мускулъ будетъ производить разныя наружныя движенїя Мнѣ кажется, что я дамамъ далъ довольное понятїе о мускулахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.
О
легкихъ и проч.

Спроси у женщины, что такое легкїя, печень, селезенка, желудокъ; и гдѣ всѣ эти части находятся; то часто бываетъ, что она твой вопросъ сочтетъ за смѣшной, и всегда за не удобопонятной. И такъ надобно ээ въ семъ предметѣ наставить, но не входя въ тонкость онаго, дабы не забиться въ темноту. Легкїя можно видѣть и въ теленкѣ убитомъ. Такїя же

легкія называются и у Анатомиковъ; они также у нихъ слывутъ хранилищемъ воздуха, вбираемаго нами въ оныя при вздыханіи, и выпускаемаго отъ части при выдыханіи. Вздыханіе тогда бываетъ, когда у женщинъ приподымается нѣсколько къ верху грудь отъ расширившаго легкія, воздуха; а выдыханіе тогда, когда грудь осядаетъ отъ вышедшаго наружу изъ легкихъ воздуха. Легкія лежатъ подъ симъ сводомъ, грудью составленнымъ, которой начинается подъ ключикомъ или первою косточкою встрѣчающеюся между шеею и грудью, составивъ на верху отлогость, оканчивается съ обѣихъ сторонъ боковъ полукружіями при позвонкахъ спинной кости, въ груди лежитъ также и сердце. Что касается до печенки, то надобно дать знать, что сей сосудъ, которой пропускаетъ желчь, лежитъ на правой сторонѣ подъ толстой перепонкою, находящеюся въ низу груди, а селезенка лежитъ на лѣвой сторонѣ.

Женщины въ великую впадаютъ погрѣшность, но сія погрѣшность имъ простительна. Они почитаютъ брюхо за желудокъ, а желудокъ за брюхо. Не нужно, чтобъ вывесть ихъ изъ сего заблужденія, надобно имъ только сказать, что желу-

докЪ лежитЪ вЪ томЪ мѣстѣ, которое находится между нижнею частїю груди и пупкомЪ, и что все находящееся между пупкомЪ должно почитаться брюхомЪ и подчревїемЪ, гдѣ обыкновенно бываютЪ колики, что просто называютЪ рѣзомЪ. ВЪ подчревїи лежатЪ кишки; матка содержащая во время беременности младенца, мочевой пузырь вмѣщающїй вЪ себѣ пропускаемую чрезЪ почки урину или мочу. Что касается до почекЪ, то онѣ лежатЪ вЪ томЪ мѣстѣ, гдѣ кончится нижняя часть груди, а бедры возвышаются; онѣ прицѣплены кЪ своему мѣсту. Хотя сїе описанїе и очень кратко, однако кажется, столь довольно, что женщины во многихЪ случаяхЪ могутЪ сами познать то мѣсто, которое у нихЪ болитЪ. СверхЪ того выходитЪ польза для нихЪ еще и та изЪ сего описанїя, что ежели онѣ захотятЪ означить письменно больное мѣсто, то сїе могутЪ онѣ сдѣлать гораздо безошибочнѣе по прочтенїи наставленїя.

ГЛАВА ВТОРАЯ.
О
здравіи.

Здравіе зависитъ отъ совершеннаго исполненія должностей разныхъ частей тѣла, мною предложенныхъ, и отъ многихъ другихъ удаляющихся отъ моего плана. И такъ мы должны назвать состояніе здравія тою удивительною нерушимостію и цѣлостію, находящеюся въ жидкостяхъ въ такомъ устройствѣ и порядкѣ, что всѣ жизненныя способности и должности исполняются всегда безъ всякаго разстройства, ибо малѣйшей безпорядокъ въ жизненномъ устройствѣ не токмо можетъ разстроить здравіе, но и произвести плачевныя слѣдствія, которыя весьма часто зависятъ отъ шести вещей не естественныхъ, т. е. отъ воздуха, пищи какъ крѣпкой и упругой; такъ и жидкой, движенія, покоя, душевныхъ страстей, испражненій остановленныхъ или изверженныхъ, съ излишествомъ сна и бодрствованія.

Воздухъ для жизни нашей нуженъ, а для здравія полезенъ. Воздухомъ мы живемъ, и имъ кончимся. Сія тонкая стихія отвсюду насъ окружающая и толь явно да-

ющая намъ чувствовать свои влїянїя, есть не обходимо нужна всѣмъ жизнь имѣющимъ существамъ; они погибаютъ, когда ея лишаются. Самыя рыбы зимою умираютъ, ежели не будетъ прорублена прорубь для впущенїя въ воду воздуха, и сообщенїя онаго въ ней находящимся рыбамъ. Люди вить не отъ того утопаютъ въ водѣ, что много глотаютъ воды, но отъ того, что лишаются дыханїя, не имѣя, такъ какъ рыбы, удобныхъ орудїй къ отдѣленїю воздуха отъ воды.

Сколь воздухъ нуженъ для нашей жизни и для нашего здравїя, столь же онъ бываетъ вреденъ обоимъ различнымъ состоянїямъ засухи и мокроты, въ которыхъ онъ можетъ находиться. Всѣ физики въ томъ согласны, что воздухъ есть тѣло жидкое. Ни что не можетъ лишить его сего качества тѣсно съ нимъ сопряженнаго; наше тѣло отъ него получаетъ приращенїе, и по премудрости Творца, такъ сказать, плаваемъ всегда въ жидкомъ тѣлѣ, т. е. въ воздухѣ, коего давленїе есть отвсюду равно. Сверхъ сего, естьлибъ воздухъ имѣлъ свойство замерзать, такъ какъ и прочїя жидкїя тѣла, то бы жизнь наша была не столь продолжительна.

По окончанiи не большаго моего описанiя воздуха, мы не должны удивляться поврежденiю, которое перемѣна времени производитъ въ нашемъ тѣлѣ, въ нашемъ здравiи; потому что качество нашего благосостоянiя зависитъ какъ отъ различныхъ частей, составляющихъ воздухъ, такъ и отъ мѣста нашего пребыванiя.

Мы часто упадали бы подъ тяжестiю воздуха, ежели бы онъ не имѣлъ свободнаго сообщенiя съ нашимъ тѣломъ, и естьли бы тотъ воздухъ, которой находится въ сосудцахъ нашего тѣла, не поставлялся въ равновѣсiе съ внѣшнимъ воздухомъ, получаемымъ нами какъ чрезъ поры или скважины кожи, такъ и чрезъ вдыханiе и пищу.

Но не довольно того, чтобъ просто дышать воздухомъ на свободѣ; надобно, чтобъ онъ былъ разстворенъ пристойно къ возрасту и темпераменту. Сiи состоянiя воздуха, тѣмъ нужнѣе, что какъ онъ бываетъ то горячь и жгучь, то холоденъ и морозящь, то сухъ, то мокръ; такъ и темпераменты бываютъ горячiе и сухiе, хладные и влажные.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О воздухѣ тепломъ.

Теплой воздухъ производится полуденнымъ вѣтромъ. Онъ обыкновенно бываетъ жгучь, и не такъ спасителенъ здравію женщинъ горячаго темперамента и сложенія многокровнаго. Онъ можетъ произвести безчисленное множество болѣзней, когда женщины на немъ бываютъ долгое время и естьли притомъ къ нему не привыкли.

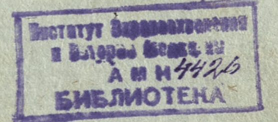
Дѣйствіе теплаго воздуха есть то, что онъ сгущаетъ кровь, которую получаютъ легкія, умножая ее обращеніе; онъ производитъ испарину гораздо изобильнѣе: уноситъ изъ крови и изъ другихъ жидкостей кругообращающихся въ сосудцахъ самыя тончайшія части, чрезъ то отнимаетъ у крови и упомятыхъ жидкостей нужную ходкость, и сгущаетъ ихъ; оттуда происходитъ засореніе сосудцевъ, завалы и запоры разныхъ родовъ, и воспалительныя болѣзни какъ-то: колотьи въ бокахъ, грудные флюсы, сумасшествіе и проч.

Когда воздухъ горячь, то женщины показаннаго мною темперамента должны держаться въ покоѣ свѣжемъ, которой бы по своему положенїю отстраненъ былъ отъ влїянїя воздушной теплоты. Ежелиже положенїе покоя не таково будетъ, то это иногда дополнить можно поставленїемъ въ покоѣ зеленыхъ свѣжихъ вѣтокъ, которыя должно обливать и опрыскивать свѣжею водою. Сїя предосторожность тогда только не должна быть опускаема, когда воздухъ горячь; а въ противномъ случаѣ, ежели женщины взойдутъ въ такой покой, будучи въ поту, то отъ сего понесутъ знатной ущербъ своего здравїя. Во время жаровъ покои должны стоять передомъ къ Сѣверу на мѣстѣ чистомъ, и нѣсколько возвышенномъ, потолки должны быть довольно соразмѣрной вышины, окны и двѣри пристойно высоки и не заграмощены.

Общежительная опасность, какой женщины вообще подвергаются, есть та, что онѣ лѣтомъ ходятъ почти нагїя, въ одной рубашкѣ, имѣя на себѣ простую тонкую юбку. Сей способъ не можетъ по моему мнѣнїю быть вреденъ здравїю, ежели женщины употребляютъ его по утру вставая, или подъ вечеръ; но онѣ при прохладѣ при-

бѣгаютъ обыкновенно къ сему способу середь дня, и почти въ то время, въ которое производится внутри пищевареніе. Надобно себѣ представить только то, что во время производимаго внутри пищеваренія естество наше находится въ работѣ, требующей напряженія силъ; почему въ сіе то время и бываетъ обильнѣйшая испарина. Ежели кто выдетъ на воздухъ, (что у насъ обыкновенно называется холодкомъ,) то остановитъ испарину; она опять взойдетъ въ свои скважины, осядетъ на прочія жидкости, возмутитъ или помѣшаетъ пищеваренію, и подаетъ причину къ колликватическимъ болѣзнямъ, т. е. производящимъ отъ разстройки соковъ, каковыя болѣзни особливо у женщинъ чувствуются лѣтомъ подъ вечеръ.

Лѣтомъ надобно одѣваться просто и налеткѣ, т. е. такъ, чтобъ не задушать, ни обременять тѣла. Еще же во время лѣтнихъ жаровъ и засухъ пронзительныхъ, или знойныхъ женщины должны не столь много пить вина; а болѣе напитковъ водяныхъ, и нѣсколько подслащенныхъ, какъ то земляничную и смородинную воду лимонатъ, или подслащенную съ бамбарисовымъ сыропомъ воду и пр. Всѣ сіи напитки укроща-



ютъ стремительность жидкостей, прохлаждаютъ, и сопротивляются гнïенïю. Естьли женщины не будутъ пить со льдомъ сïи напитки, то они гораздо предпочитательнѣе прочихъ другихъ кислыхъ напитковъ. Въ сïе время зрѣлые плоды, какъ то, земляника, черника, смородина, персики съ умѣренностïю употребляемыя весьма полезны здравïю. Естьли бы женщины употребляли въ свою пищу растѣнïя; то бы онѣ гораздо отъ того здоровѣе были, нежели отъ мясъ, которые наипаче въ сïю пору сами собою располагаются удобно къ нѣкоторому роду загнïенïя, не очень сноснаго для жизненнаго нашего устроенïя.

Часъ прогулки заслуживаетъ наше вниманïе. Утро до десятаго часу, послѣ полудня съ пятаго или шестаго часа до осьмаго и девятаго суть благопрïятнѣйшïя для прогулки минуты, естьли только не было непогоды передъ тою порою.

ОТДѢЛЕНÏЕ II.

О

воздухѣ холодномъ.

Изъ вѣтровъ здоровѣе всѣхъ для тѣла Сѣверной. Онъ укрѣпляя тѣлесныя волокны,

дѣлаетъ твердыя части напряженнѣйшими къ дѣйствїю на жидкости. Упругостїю своею разгоняетъ облака, туманы, и возвращаетъ небесному своду лазурную ясность; очищаетъ воздухъ отъ грубѣйшихъ частицъ, уноситъ съ собою пагубныя и тонкїя вони, и тѣ мертвечинныя гнилыя испаренїя, кои бываютъ источникомъ множества болѣзней.

И такъ дѣйствїе холоднаго воздуха противополагаются дѣйствїямъ горячаго воздуха. Зимою у животныхъ всѣ волокны сжимаются, жидкости сгущаются; а это потому, что мало наружной испарины, и внутреннїя собираются въ одно мѣсто.

Стужа производитъ колотье сопровождаемое жаромъ, и нѣкоторымъ воспаленїемъ тѣхъ частей, кои сей стужи подвергаются. Сїя раздражительность сжимаетъ волокны, умножаетъ ихъ силу и дѣятельность: почему всѣ почти люди здоровѣе бываютъ во время заморозовъ.

Однако надобно сказать и то, что сколько холодной воздухъ для тѣла полезенъ, столько бываетъ и пагубенъ для легкихъ. Мы бы весьма часто чувствова-

ли плачевныя слѣдствія отъ его холодности, ежели бы онъ не умягчался и не умѣрялся теплотою оставшагося въ ноздряхъ легкаго воздуха при каждомъ выдыханіи, совсѣмъ тѣмъ, когда онъ слишкомъ студенъ, то можетъ загустить кровь въ легкихъ и произвести воспаленія. Сверхъ сего и отъ дѣйствій его на нашу наружность, т. е. отъ сжатія кожаныхъ волоконъ, отъ излишняго прохлажденія крови въ ея сосудцахъ отъ остановленія грубѣйшей части испарины происходятъ несносныя болѣзни.

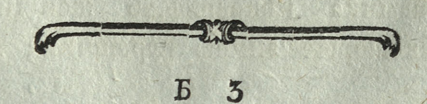
Наконецъ перемѣна холода и тепла нужна для жизненнаго нашего устроенія, но ежели холодъ и теплота будетъ чрезмѣрна, то таковая перемѣна здравію вредна. Непомѣрная теплота и непомѣрный холодъ повергаютъ животныхъ въ первую степень загніенія.

Холодной воздухъ всѣмъ темпераментамъ пристоенъ. Женщины больныя грудною болѣзнію, нѣжнаго темперамента, или подверженныя простуднымъ болѣзнямъ, когда онѣ находятся въ теплыхъ покояхъ не должны скоро выходить на холодной воздухъ, въ семъ случаѣ надобно себѣ накрывать голову, грудь, руки и ноги. Кислые напитки, какъ-то, старое вино, сидръ

и хорошая грушевка, растворенные количествомъ воды, имъ пристойны. Пиво для нихъ вредно. Плоды въ компотахъ могутъ быть имъ приличны; а яствы прїятныя и добросочныя должны служить основанїемъ ихъ пищи.

Покои должны смотрѣть на полдень, не быть слишкомъ низменными или по крайней мѣрѣ имѣть при себѣ нѣкоторую лѣстницу для возвышенїя оныхъ отъ земли. Теплота покоевъ должна быть сносная и умѣренная, и когда появится красная погода, то весьма хорошо отворять окошки на полдень въ полуденномъ часу для освѣживанїя воздуха.

Сверхъ сего я хочу дамамъ здѣсь дать весьма нужное наставленїе. Большая часть госпожъ при стужѣ и не слишкомъ сильной сидятъ близско и прямо, противъ камина, (иныя противъ топящихся печекъ;) а не примѣчаютъ того, что отъ огня вступаетъ жаръ въ лице, и въ голову, и причиняетъ множество припадковъ, вапоровъ и пр. О чемъ я буду говорить въ другомъ мѣстѣ.



ОТДѢЛЕНІЕ III.

О
воздухѣ мокромъ.

Мокрой воздухъ подвергаетъ тѣла великимъ перемѣнамъ. Сей воздухъ наполненной парами покрывающими поверхность земную, разрушаетъ упругость волоконъ животныхъ, откуда происходятъ разныя болѣзни, особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обращеніе жидкостей прерывается, или задерживается, какъ-то въ поврежденныхъ частяхъ, и въ такихъ, въ коихъ обыкновенно чувствуется простуда.

Мокрой воздухъ распучиваетъ у легкихъ ноздри, даже иногда задерживаетъ и остонавливаетъ испарину; а оттуда происходитъ мокротеченіе разныхъ родовъ, жестокія кашли и поносы.

Предосторожность, какую должны брать женщины для избѣжанія вліянія мокраго воздуха, состоитъ не во многомъ, а именно, чтобъ закрывать всѣ части тѣла хорошенько, а наипаче голову, грудь и ноги; а болѣе всего не стоять на таковомъ воздухѣ.

Привычка нѣкоторыхъ женщинъ носить нѣкоторые зимою порточки; не столь

смѣшна, сколь себѣ представляютъ легкїе умы. Портoчки сїи не токмо защищаютъ отъ стужи лядвеи, естественныя части и подчревїе; но еще освобождаютъ женщинъ отъ досадной тяжести исподняго платья въ каковое кутаются иныя женщины для защищенїя себя отъ стужи. И такъ онѣ не столь много отягощаются, и подчревїе ихъ не столь много жмется, и не столь много подвержено потерянїю хорошаго вида.

Ежели когда нужна быть въ покояхъ сухость, то наипаче въ такую погоду, въ которую мокрой воздухъ пробирается сквозь окошки и другїя скважины, и дѣлаетъ нѣкоторой родъ злотворной росы, которая примѣчается на стѣнахъ и на потолкахъ выкладенныхъ камнями. Покои обитые досками и выщикатуренные не столь много подвергаются таковымъ невыгодамъ, но какъ не всякой человѣкъ можетъ имѣть таковыя покои, то и можетъ дополнить сей недостатокъ содержанїемъ въ покояхъ сносной и равномѣрной теплоты. Низскїя жилья вообще въ сїю погоду здравїю вредны. Покои смотрящїе на дворъ или садъ, также маловыгодны, покрайней мѣрѣ есть-ли дворъ или садъ будутъ малы, а самые покои будутъ стоять на полдень. Нако-

нецЪ сырая погода должна побудить оставить поле и деревню, а поскорѣе убираться въ городъ.

Изъ всѣхъ различныхъ воздуховъ или погодъ, вообще нѣтъ вредительнѣе здоровью, воздуха сыраго или мокраго. Чахотные, удушливые, многомокротные, кашлящіе, страждущіе ломотами, худосочные и проч. должны бѣгать сего воздуха паче змѣи и яда. Образъ содержанія себя пищею долженъ быть нѣсколько поболѣе спиритуозенъ въ сію пору, нежели въ другую. Овощи совсѣмъ почти нейдутъ. Говядина, баранина и нѣсколько черной дичи, кажутся мясами, заслуживающими предъ прочими преимущество. Пряные коренья могутъ примѣшиваемы быть въ кушанье. Вино старое, да и хорошаго урожая, піемое съ благоразуміемъ заслуживаетъ преимущество предъ всѣми прочими напитками.

Какъ сухой воздухъ производитъ тоже дѣйствіе, какое и воздухъ теплой, то въ разсужденіи сего послѣдняго надлежитъ справляться съ дѣленіемъ I. сей Главы.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О

годовыхъ временахъ вообще.

Четыре растворенія воздуха раздѣляютъ годъ на четыре разные времена; каждое время состоитъ изъ трехъ мѣсяцовъ, и называется погода, какъ-то: *Весна*, *Лѣто*, *Осень* и *Зима*.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О

веснѣ.

Изъ всѣхъ годовыхъ временъ весна желательнѣе. Мы бы ради были, естьли бы она продолжалась всегда; потому что она есть наиблистательнѣйшая, пріятнѣйшая, умѣреннѣйшая и способнѣйшая къ приданію намъ силы, веселія, пріятности; легкости и проворности. Но она исполнена еще многихъ и такихъ пріятностей, которые лучше можно чувствовать, нежели описать. Въ самомъ дѣлѣ, въ сіе-то время человѣкъ чувствуетъ въ себѣ болѣе бодрости: природа, такъ сказать, обновленная въ юности своей зрится раздающею дары свои, и разсыпающею предъ очами нашими чудеса свои. Всѣ существа обрѣтаютъ новую

силу, все пріемлетъ новый образъ, кратко, все дышетъ удовольствіемъ и пріятностію. Животныя находятся способными къ воспроизведенію себя паки. Повторяемыя усилія, производимыя ими для достиженія сего конца, для нихъ не столь опасны; они паки населяютъ землю, воздухъ, воды.

Хотя сіе время и кажется намъ благодѣтельнымъ, однако оно за собою влечетъ тягчайшія болѣзни, а иногда и смертоносныя; а это происходитъ отъ сложенія нашего тѣла, которое отъ безпрестаннаго тренія приводитъ въ лучшее состояніе. Сверхъ сего этотъ законъ неоспоримъ, что все въ природѣ существующее подвержено къ разрушенію и ко вторичному возрожденію.

Неблагоразуміе или неосторожность женщинъ часто бываетъ причиною болѣзней, случающихся во время весны. Безъ сомнѣнія онѣ бы ихъ убѣгали, естьли бы не обманывались пріятностію воздуха, и старались бы усматривать оныя также изъ предписываемыхъ для зимы предосторожностей. Но къ нещастію та женщина, не сочтется уже знающею свѣтъ, вкусъ и моду, естьли не будетъ слѣдовать времени, или лучше сказать, календарю. Зимняя

одѣжда относится тогда въ гардеробъ, и назначаемое только временемъ, а не причинами здравія, вносится, и должно дать видъ дамамъ: оттуда-то насморки, лихорадки и проч. происходятъ. Тогда холодъ внезапу поражающій всѣ части тѣла, бывшія во время зимы подъ покойнымъ прикрытіемъ затворяетъ скважины кожи, останавливаетъ испарину, и производитъ тяжкія болѣзни, какъ-то, колотье въ бокахъ, воспаленіе въ легкихъ, жабы и проч. И такъ не обходимо нужно не оставлять зимняго платья иначе, какъ когда уже тихое и теплое раствореніе воздуха потомъ твердо въ Атмосферѣ установится. Наконецъ женщины всячески должны стараться, чтобъ не выходить на стужу, когда онѣ упражнялись въ чемъ нибудь, могшемъ ихъ разгорячить, или просто чувствовали жаръ отъ закутаннаго покоя и нагрѣтаго нагрѣвальнымъ огнемъ или печькою. Сія предосторожность относится еще до женщинъ, по привычкѣ носящихъ съ ватою карсеты, онѣ не должны ихъ никогда покидать.

Выше упомянутыя мною предосторожности потому должны быть исполняемы, что въ началѣ весны воздухъ подверженъ бываетъ великимъ перемѣнамъ, такъ что

во время однихъ сутокъ постепенно бываетъ то стужа, то теплота, то влажность. Умѣренное упражненіе сладкая и легкая пища, какъ-то изъ растѣніи; не употребленіе напитковъ кислыхъ и спиритуозныхъ, и то, что я сказалъ о перемѣнѣ платья, могутъ предостеречь дамъ отъ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ болѣзней, коимъ онѣ последуя модѣ, подвергаются.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О *лѣтѣ*.

Весна тотчасъ проходитъ, мы едва и примѣчаемъ сіе прелестное время тѣмъ паче, что его начало еще очень много походитъ на зиму. Одинъ только конецъ онаго можетъ намъ дать знать различіе между тѣмъ и другимъ временемъ. Весна есть изображеніе цвѣтка, которому нынѣ удивляются, но которой на утро завянетъ. Ощутительнѣйшее изображеніе красныхъ дней человѣчества, коего только узнаемъ мы цѣну, когда приближимся къ предѣлу (смерти,) ускоряемому нами злоупотребленіемъ забавъ, и коего въ насъ останется одно только печальное припамятованіе, когда глава наша покроется снѣгомъ сѣдины.

Солнце животворною теплотою воскрешаетъ во время весны изсохшія растѣнія и злаки, оно вдыхаетъ паки жизнь въ насѣкомыя пребывавшія въ онѣмѣніи зимою; оно возбуждаетъ сіи заснувшія животныя, которыя въ продолженіе шестимѣсячнаго сна истощивъ самихъ себя извлеченіемъ себѣ пищи изъ собственнаго своего существа, изходятъ изъ своихъ логовищъ, награждаютъ преждебывшія свои ущербы, доставляютъ или запасаютъ себѣ убѣжища, для имѣющей опять притти зиму.

Сіе же солнце, первое начало произрастѣнія, испуская сильныя и горячія свои лучи разрушаетъ сіи удивительныя растѣнія, имъ же самимъ оживотворяемыя. Но оно для однихъ растѣній вредно, а для другихъ полезно; для которыхъ одной умѣренной теплоты недовольно. Оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ доставляетъ великія выгоды, созрѣвая плоды разнаго рода, изъ коихъ одни бываютъ какъ бы спасительнымъ врачевствомъ противу смертоноснаго жара его огня, а другіе имъ же произведенные, суть, такъ сказать, хранилища сего животворнаго пламени, и будутъ служить въ унылое время (Зиму) къ сохраненію или оживленію въ насъ жизненнаго жара, умаленнаго или потушаемаго хладомъ.

Толикое множество разныхъ плодовъ, обильно приносимыхъ землею въ лѣтнее время, дано намъ для умѣренія непріятныхъ слѣдствіи жара, приводящаго въ движеніе наши соки, уносящаго нѣкоторую часть изъ оныхъ чрезъ излишную испарину на воздухъ, лишающаго ихъ жидкости, сгущающаго ихъ, отнимающаго у нихъ удобность къ кругообращенію, и подвергающаго насъ воспаленіямъ, и всѣмъ родамъ острыхъ болѣзней.

Благоразумное употребленіе сихъ даровъ природы, извѣстныхъ подъ именемъ *лѣтнихъ плодовъ*, даетъ намъ убѣжище отъ болѣзней угрожающихъ намъ въ лѣтнія жары. Ихъ водяные соки, растворенные нѣкоторою пріятною кислотою, имѣютъ свойство утолять жажду, награждаютъ купно влажность, находящуюся въ крови, и сохраняютъ въ кругообращеніи жидкость.

Мы тѣхъ плодовъ, коихъ лѣтомъ естественно желаемъ, менѣе должны опасаться, нежели сколько думаютъ другіе. Даже и самое излишество оныхъ (сіе должно разумѣть въ такомъ случаѣ, въ которомъ они служатъ почти обыкновенною пищею,) не бываетъ вредно. Болѣзни, примѣчаемыя въ тѣхъ, которые кушаютъ ихъ много про-

исходятъ отъ того, что они кушаютъ не зрѣлые плоды, худаго качества, горькой и вяжущей сокъ имѣющія, или пожженные громомъ, или замаранные изверженіемъ ядовитыхъ гадовъ, или наконецъ попорченные и набитые червями. Однако тѣмъ людямъ, которымъ предписана молошная діэта, не должно вкушать плодовъ, изключая же сіе обстоятельство, можно употреблять ихъ съ наблюденіемъ нужныхъ предосторожностей, какъ то въ испытаніи ихъ, въ очищеніи, въ обмываніи, или наконецъ и въ совершенномъ отъ оныхъ воздержаніи, ежели найдутся они пагубными здравію: поелику какъ тѣлосложенія невсегда одинаковы, а желудки имѣютъ свои прихоти, коихъ не можно найти причину, то и не возможно въ семъ дѣлѣ поставить твердыхъ и не премѣнныхъ законовъ.

Надобно еще въ лѣтнее время и того не упускать, чтобъ кушать поменьше, нежели сколько зимою; чтобъ употреблять въ большемъ количествѣ мокротожидительныхъ и кисловатыхъ лекарствъ, чтобъ предпочитать пищу изъ растѣніи мясамъ, коихъ однако я не совсѣмъ отвергаю, чтобъ воздерживаться отъ спиритуозныхъ напитковъ, чтобъ пить только вино легкое и довольно съ водою

растворенное, чтобъ отставать отъ кофѣ, шоколада, или по крайнѣй мѣрѣ въ третью долю менѣе прежняго, да и то одинъ разъ въ день. Естьли будутъ зрѣлы плоды, то съ хлѣбомъ они лѣтомъ составляютъ весьма хорошїй завтракъ. Сей завтракъ можно перемѣнять, на пр. употреблять одинъ стаканъ аршаду, и одинъ лимонаду съ небольшимъ количествомъ хлѣба.

Лѣтомъ кушанье мороженаго великое приноситъ прохлажденїе и забаву. Да и въ самой вещи, многїя особы, привыкшїя къ нему, никакого отъ него не чувствуютъ вреда. Хотя нѣкоторые врачи, еще не испытали его свойства, что не вредноли оно; то опасность не многаго будетъ стоить, ежели не будетъ его кушать въ потѣ, или на наполненной пищею желудокъ, ежели прохлаждать будутъ только вино да воду. Далѣе, люди имѣющїя слабой желудокъ, совершенно не должны пить со льдомъ. Это правило особенно касается тѣхъ женщинъ, которыя находятся въ критическомъ времени или беременны.

Что касается до мороженаго, то оно по причинѣ разныхъ составовъ въ оное входящихъ, можетъ быть по принадлежащей

осторожности полезнымЪ. Примѣчено, что самые медлительнѣйшїе кЪ пищеваренїю желудки, и, можетЪ быть нѣжнѣйшїе, принимая между кушаньемЪ и послѣ онаго умѣренное количество мороженаго, чувствовали какую-то бодрость послѣ того. Умѣренный холодЪ, можетЪ быть укрѣплялЪ ихЪ разслабленїе; а составы, можетЪ быть, способствовали кЪ раздѣленїю пищи. Однако каждое правило имѣетЪ свои изключенїя; мороженаго совершенно ненадобно кушать тѣмЪ, которыя вспотѣли, и чувствуютЪ внутреннїй жарЪ, вЪ которыхЪ кроется тайная горячка внутри, которыя находятся вЪ мѣсячномЪ очищенїи, или близки кЪ родамЪ.

НадлежитЪ еще сказать и то, что опасно долго стоять на солнцѣ тѣмЪ наипаче, у коихЪ голова не будетЪ покрыта, а особливо сЪ одиннатцатаго часу до втораго по полудни. Ибо вЪ сїе время солнце ниспуская сильные и горячїе свои лучи, прямо устремляетЪ оные на главы наши. Почему женщины, а наипаче молодыя дѣвицы и не должны стоять противЪ него безЪ зонтика, или соломенной шляпы, или калеша, ежели онѣ хотятЪ избѣгнуть мигреней или полуголовной боли, притупленїя зрѣнїя, потерянїя бѣлизны лица и кожи.

Сіи случаи причиняемые солнечныхъ лучей ударами, могутъ дать чувствовать пользу того, что я совѣтую.

Равнымъ образомъ нужно также въ лѣтнее время жить, естьли только возможно, въ покоѣ свѣжемъ и прохладномъ, отстраненномъ отъ ударенія солнечныхъ лучей или покрайней мѣрѣ стоящемъ на сѣверъ, или замкнутомъ рѣшетками и прохлаждаемомъ, какъ я выше сего показалъ посредствомъ опрыскиванія зеленыхъ вѣтокъ водою.

Прогулка должна быть упражненіемъ, и, ежели прогулка будетъ пѣшкомъ, то надобно это дѣлать рано по утру, иногда по вечеру. Ежели же въ полдень, то надлежитъ избрать густую алею, сквозь которую бы солнечные лучи не проницали. Верховая ѣзда въ полдень весьма вредна, ѣзда въ каретѣ можетъ пристойна быть ко всѣмъ часамъ; потому что она защищаетъ отъ солнечнаго зноя.

ОТДѢЛЕНІЕ III.
О
осени.

Кажется, что осень долженствуетъ доставлять намъ тѣ же выгоды и увеселенія,

какія и весна. Мы ее по видимому должны предпочитать веснѣ, потому что она не столь много подвержена разнымъ перемѣнамъ, какъ весна. Сверхъ сего солнце въ сїю пору не такъ сильно устремляетъ на землю лучи свои, которое тогда каждой день приближается къ точкѣ полунощія. далѣе, какъ нѣкоторыя растѣнія кажутся воспрїемлющими новую жизнь, а многія и вторично пускаютъ цвѣты; и какъ солнце тогда въ разсужденіи насъ находится въ равномъ же положеніи тому, въ каковомъ оно было весною, то осень не должна ли почесться второю весною, и имѣть всѣ тѣ прїятности.

Животные, претерпѣвшія истощаніе и изнеможеніе отъ сильной испарины ихъ соковъ, помышляютъ тогда о возстановленіи своихъ силъ; почему и примѣчено, что изключая человѣка и нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ, пониманіе между оными бываетъ не столь часто; поля, обнажившись всѣхъ своихъ красотъ и прїятностей, разсыпаютъ по природѣ пасмурной видъ; наконецъ онѣмѣніе оцѣпенѣніе того, что толь прїятно льстило нашимъ чувствамъ, и составляло наше услажденіе, приводитъ намъ на память близкую зиму, изображеніе старости.

Первая предосторожность, каковую должно имѣть осенью, состоитъ въ томъ, чтобъ забывать хорошїе часы, отложивъ лѣтнее платье, надѣвать потеплѣе, а наипаче подъ вечеръ; ночью одѣваться плотнѣе, быть умѣреннѣе въ употребленїи плодовъ, кои позволено кушать лѣтомъ.

Осеннїе плоды для прїобрѣтенїя совершенной степени созрѣлости, требуютъ сохраненїя на нѣкоторое время въ опредѣленныхъ на то оранжереяхъ или погребахъ. Родъ закисанїя производимаго въ сихъ плодахъ, дѣлаетъ ихъ сокъ сладкимъ, прїятнымъ, способнымъ смѣшиваться съ нашими соками, и быть намъ благопрїятствующими.

Большая часть молодыхъ дѣвицъ и женщинъ вообще поставляютъ удовольствїе въ томъ, что ходятъ въ сады, срывая плоды, пьютъ съ жадностїю выжимаемый изъ оныхъ сокъ, какъ-то виноградной, яблошной и грушевой. Сей сокъ вынесшїй уже начало нужнаго закисанїя для составленїя здраваго напитка, продолжаетъ киснуть въ желудкѣ и кишкахъ, въ коихъ онъ чрезъ то и причиняетъ величайшїя неустройства какъ-то: поносы простые и кровавые, рѣзъ или судорожную колику и другїя болѣзни.

Примѣчено, что сiи припадки чаще случаются въ обильнѣйшiе урожаи упомянутыхъ плодовъ; а это потому, что тогда удобнѣе и дешевлѣ можно достать себѣ сего нектора.

Какъ въ сiе время начинаютъ появляться туманы, то надобно опасаться выходить на прогулку по утру прежде восхожденiя солнца, и по вечеру по захожденiи онаго. Прохладные покои болѣе не приличны, поставленные на полдень заслуживаютъ предпочтительность. Растѣнiя и мясо животныхъ по ровнымъ частямъ должны составлять основанiе пищи. Кофе и шеколадъ употребляемыя съ осторожностiю не столь будутъ вредны здравiю, сколько лѣтомъ. Старое вино, растворенное съ водою кажется наилучшимъ питьемъ, какое представить себѣ можно. Наконецъ можно прiумножить свои упражненiя: прогулка пѣшкомъ, на лошади и въ каретѣ, воланчики и другiя игры могутъ дамамъ служить забавою; и пользою здравiю.

Отдѣленiе IV.

О

Зимѣ.

Хотя солнце въ сiе время находится близко къ намъ; однако мы мало чувствуемъ

отЪ него теплоты; потому что лучи его кЪ намЪ коственно стремятся или простираются. Природа тогда повергается вЪ глубокій сонЪ, злаки изсыхаютЪ, древа обнажаются своихЪ украшеній, а изЪ насѣкомыхЪ одни остаются почти безЪ движенія, а у другихЪ сѣмя новаго пороженія хранится только вЪ оплодотворенныхЪ яичкахЪ, сокрытыхЪ вЪ укромномЪ мѣстѣ попечительною маткою о своихЪ произведеніяхЪ, коихЪ она и не имѣетЪ случая видѣть, или укутанныхЪ вЪ нѣкоторомЪ пушкѣ для предохраненія будущаго отЪ свирѣпства зимы. ВотЪ какова зима! И такЪ сЪ перваго взгляду иной подумаетЪ, что природа угасла; но ежели кто углубится вЪ ея нѣдро, то найдетЪ что она живетЪ, и что сбирается сЪ своими силами, дабы блистательнѣйшею востать вЪ весеннее время. Жестокость зимы вить не препятствуетЪ кругообращенію жизненнаго вЪ деревахЪ сока.

Хотя сіе время скучно, и досадно переносить: однако извѣстно, что оно полезно для нашего здравія. Зимою отЪ умѣреннаго хладу тѣлесныя волоти крѣпнутЪ; жидкости вЪ тѣлѣ кругообращяются свободнѣе, сильнѣе; испарина исходитЪ (хотя невсегда) вЪ больщемЪ количествѣ; чело-

вѣкъ становится веселѣе, бодрѣе, крѣпче; кратко сказать, что мы бываемъ тогда дороднѣе какъ въ спокойнѣйшей жизни, такъ и отъ большаго аппетита предъ прочими временами.

Естьли когда только нужно тѣлу доброе согрѣванїе, то это зимою. Голова, грудь и ноги не должны быть озябаемы; ибо ежели это случится, то останавливается испарина; а отъ сего такїе приключаются припадки, какїе я показалъ въ отдѣленїи, говоря о холодномъ воздухѣ.

Не нужно имѣть тяжелое платье, чтобъ себя хорошенько накрывать, а довольно имѣть хотя легкое, только бы доставляло хотя нѣкоторую теплоту. Для низскихъ людей можетъ быть изъ мягкой байки, а для благороднѣйшихъ изъ шелковыхъ матерїй, подбитыхъ ватою или бумагою.

Въ осени начинающїеся почти непрерывные туманы, потемняющїе воздухъ, грязь по улицамъ, иногда гололедица, мокрой снѣгъ и дождь не менѣе причиняютъ болѣзней, какъ и холодъ. Того же себѣ должно ожидать, ежели случится такая же погода и средь зимы. Сырость или сырой воздухъ затворяетъ коженые скважины, на-

зываемыя *порами*, и останавливаетъ испарину. Чѣмъ болѣе и изобильнѣе будетъ сія испарина; тѣмъ болѣе будетъ опасность отъ остановки оной; ибо эта испарина бросится на легкія, мозгъ, печень, или на кишки: тогда-то человѣкъ почувствуетъ казнь за свою не осмотрительность терпѣніемъ жесточайшей боли въ головѣ, въ глазахъ, въ груди, въ носу, въ бокахъ, въ изверженіи помета, которое весьма часто соединено бываетъ съ кровавымъ поносомъ въ легкихъ, отъ налегшей мокроты весьма тяжко переводящихъ воздухъ, а иногда съ неунятымъ кашлемъ и труднымъ харканіемъ. Изъ сказаннаго мною всякой умной человѣкъ заключить и понять можетъ, колико опасно и бѣдственно удерживать испарину. Для избѣжанія сихъ безчисленныхъ болѣзней, женщины должны всячески стараться повязывать хорошенько голову, покрывать грудь, руки, и ноги. Онѣ во время зимы должны еще оставлять свои модные чепцы, и ту также привычку, что они грудь покрываютъ однимъ только флеромъ; не знаю для чего, а иногда и совсѣмъ не покрываютъ. Естьли туманъ или мокрой воздухъ будетъ до нихъ касаться, то не безполезно имъ чаще перемѣнять бѣлье и платье.

Хотя ноги требуютъ большаго внимания, потому что онѣ подверженнѣе предъ всѣми прочими частями тѣла мокротѣ, однако о нихъ-то менѣе всего и стараются: почему, когда они захвачены бываютъ стужею и мокротою, то происходятъ оттуда мокрототеченія, отъ коихъ можно бы было избѣгнуть ношеніемъ на ногахъ непроницаемой для воды обуви. Ежели бы калоши, принятыя съ нѣкотораго времени женщинами въ подраженіе мущинамъ, были потолще, да и изъ доброй кожи, то бы они могли соотвѣтствовать намѣреваемымъ мною видамъ, съ тѣмъ притомъ наблюденіемъ, чтобъ, когда они обмокнутъ, надѣвать другія сухія. Холя ногъ не менѣе полезна здравію какъ въ прочія времена, такъ и въ зимнее; только зимою надобно мыть свои ноги не студеною водою, ни на мѣстѣ холодномъ и сыромъ, въ которомъ нѣтъ огня. Сверхъ сего въ холодномъ мѣстѣ ненадобно мыть ногъ и теплою водою; потому что ежели разгоряченныя ноги захвачены будутъ холодомъ, а чрезъ то вдругъ остановится испарина, то отъ сего можетъ произойти великой вредъ. Наконецъ, хотя бы кто мылъ себѣ ноги и теплою водою, а сверхъ того и предъ огнемъ, но салфетки или утиральники не должны быть приносимы съ холо-

ду. Ненадобно долго держать голые ноги наружи, а надобно одну ногу вытащить изъ воды и обтереть, потомъ обувши ее приниматься за другую. Сія предосторожность предохраняющая молодыхъ особъ и женщинъ состоитъ въ томъ, дабы никогда не мыть ногъ, когда онѣ близки будутъ къ мѣсячному очищенію, или во время самаго очищенія, или вскорѣ послѣ онаго.

Руки такой же требуютъ предосторожности какъ и ноги. Взаимныя дѣйствія холода побуждаютъ меня совѣтовать дѣвицамъ и женщинамъ, находящимся въ критическихъ обстоятельствахъ, (во время мѣсячнаго очищенія,) зимою никогда не мыть рукъ холодною водою. Иногда забавляясь, дѣлаютъ своими руками снѣжные комочки, растаиваютъ ихъ, а иногда другому опускаютъ за спину; но эта шутка часто влекла за собою пагубныя слѣдствія. Смѣшно также и ѣсть снѣгъ.

Что касается до упражненій, то можно къ онымъ приступать отважнѣе; только, чтобъ будучи въ поту, или находясь близь того, не отваживаться скидать съ себя платье, выходить на холодной воздухъ, или пить что нибудь холодное.

ВЪ покоѣ нодобно держать теплоту умѣренную, и почти равную тому сладостному влїянїю, каковое ощущается вЪ хорошую весну (*), вЪ противномЪ случаѣ чрезмѣрною теплотою утонченной воздухЪ подвергаетЪ жестокимЪ болѣзнямЪ, когда человѣкЪ изЪ того покоя выдетЪ вонЪ, и будетЪ дышать инымЪ воздухомЪ. Я поставлю здѣсь два начала, и каждому началу воособенности свое правило, что „ не надоб„ но выходить скоро изЪ теплыхЪ покоевЪ „ на стужу, и со стужи не надобно скоро „ входить.

Кромѣ сего нѣкоторыя женщины не наблюдая благопристойности приносятЪ кЪ себѣ жару и подобравЪ свои юбки, грѣются подлѣ его; отЪ чего могутЪ произойти разныя опасныя болѣзни, какЪ-то обжега, которая послѣ можетЪ превратиться вЪ чирьи, а наконецЪ вЪ АнтоновЪ огонь.

(*) Теплота вЪ покояхЪ по мнѣнїю Ромура должна быть на 20 градусовЪ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О

голодѣ и ждаждѣ.

Я за небезполезное счелъ, чтобъ прежде, нежели буду говорить о пищѣ, дать посильное понятіе о знакахъ и причинахъ нашихъ нуждъ. Голодъ и жажда суть конечно тѣ знаки, кои совершеннѣе всего изображаетъ новорожденный и начавшій дышать младенецъ. Сіи двѣ нужды впечатлѣнны во всѣхъ живущихъ существахъ, онѣ поддерживаютъ и продолжаютъ наше бытіе, когда только мы не употребляемъ ихъ во зло; но онѣ же доводятъ его до худшаго состоянія, когда мы удаляемся отъ возложенныхъ на насъ природою законовъ для исполненія ея намѣренія.

Голодъ и жажда суть два чувствія, или такъ сказать, два естественные позыва на пищу и питіе, бывающіе въ насъ отъ времени до времени, и возбуждаемые въ душѣ нервами желудка и горла; сіи чувствія возбуждаются въ насъ, когда желудокъ пустъ и не наполненъ пищею. Тогда жидкость выходящая изъ Артерій слинныхъ железъ и железы панкреаса не находя въ желудкѣ дѣйствія работы, которая состоитъ въ смѣшеніи пищи и питія, мутитъ

и ворочаетъ. Сїе движенїе доходитъ даже до мозгу, и возбуждаетъ въ душѣ чувствїе голода; когда мы голодны, то въ насъ разсужденїе бываетъ не твердо, ибо тѣло ослабнетъ; махина наша тогда находится въ нѣкоторомъ видѣ осяданїя и паденїя, которое требуетъ востановленїя прежнихъ своихъ силъ.

Жажда происходитъ отъ того, когда мокрота выдетъ изъ желудка въ горло въ видѣ сгущеннаго пара для содержанїя въ частяхъ приличной влажности ко благу тѣла, будучи слишкомъ разгорячена и приведена въ волненїе, (а сїе бываетъ потому что горячее ея дѣйствїе не умѣряется дѣйствїемъ какой либо влажности; или что гнѣздящїйся по всему тѣлу огонь умножаетъ ея волненїе, или наконецъ отъ другой какой нибудь причины вмѣсто обмоченїя и прохлажденїя горла посредствомъ весьма тонкой влажности разгорячаетъ его и изсушаетъ; а сїе производитъ въ нервахъ движенїе удобное къ возбужденїю въ насъ чувствїя жажды.

Ежели повѣрить примѣру и чувствїямъ многихъ людей, то голодъ и жажда, когда только утолить ихъ можно съ разумомъ, возбуждаютъ въ насъ наипрїятнѣйшее чувствїе. Но когда того сдѣлать не

можно то сколь сіи чувствія бываютЪ жестоки? Какая картина найтися можетЪ ужаснѣе той, каковую представляетЪ собою человѣкЪ, погибающій отЪ невозможности удовлетворить онымЪ! природа (составЪ нашего тѣла) раздражившись на отнятіе ей принадлѣжащихЪ правЪ, выходитЪ изЪ самой себя, поражается неистовствомЪ; и тогда то изглаживаетЪ изЪ сердца своего тѣ чувствія нѣжности и любви, каковыя естественно имѣютЪ всѣ живущія существа кЪ себѣ подобнымЪ. ЛюбовникЪ приноситЪ себѣ вЪ жертву свою любовницу. Отцы и матери терзаютЪ свое плодородіе, и животныя убиваютЪ самихЪ себя для удовлетвореніия двухЪ нуждЪ, отЪ коихЪ зависитЪ наше бытіе.

Естьли голодЪ и жажда имѣютЪ какіе нибудь припадки; то выгоды или польза оныхЪ не менѣе дѣйствительна. Природа впечатлѣла вЪ насЪ голодЪ и жажду для возобновленія урона безпрестанно учиняемаго нашею машиною, для поправленія ѣдкости солей, получаемой нашими жидкостьми, потребныя для насЪ соки услаждалися бы или подслащались новымЪ растворомЪ (*) вЪ здравомЪ состояніи Чувствія голода

(*) РодЪ кипенія, во время котораго пища приводится вЪ вареніе.

и жажды бываютъ сильны; но болѣзненномъ, а особливо истощающемъ силы, погасаютъ.

Не одно болѣзненное состоянїе бываетъ причиною потерянїя аппетита: обжоры также тому подвержены, потому что отъ непомѣрнаго натрудненїя своего желудка доводятъ оной до такого состоянїя, что онъ теряетъ дѣйствїе, возбуждаетъ въ насъ позывъ на ѣду. Когда у пилы притупятся зубцы, то она не пилитъ: когда равнымъ образомъ и въ желудкѣ притрутся свойственные ему зубы, или завалятся, то онъ не работаетъ.

Я еще за нужное почитаю дать знать, что когда желудокъ не довольно наполненъ, то и слина можетъ способствовать къ чувствїямъ голода. Ежели къ сему присоединить и упомянутую мною выше желчь, какъ такую вещь, которая находится въ желудкахъ умирающихъ съ голоду людей и также псовъ; то довольно можно будетъ спознать причины голода или позыва на пищу, которой часто пропадаетъ отъ отвращенїя или естественнаго омерзѣнїя отъ нѣкоторыхъ ястьѣ, нѣкоторыхъ благовонїй и запаховъ и даже отъ нѣкоторыхъ разговоровъ между худовоспитанными людьми

употребляемыхъ за столомъ. Наконецъ кратко скажу, что голодъ есть позывъ на пищу, а жажда на питье.

Дѣйствіе жажды состоитъ въ томъ, что она предохраняетъ насъ отъ разной кислоты, и отъ засухи пищепріемнаго канала. По сей причинѣ жажда послѣ голода первое занимаетъ мѣсто, и вскорѣ по утоленіи голода слѣдуетъ. Верблюды наполнивъ пространные сосуды своего желудка пищею, сносятъ жажду чрезъ цѣлыя недѣли; но человѣкъ не можетъ вынести оную и чрезъ не великое число часовъ, неподпадши болѣзнямъ, нерѣдко весьма тяжкимъ, и даже иногда и самой смерти.

Яствы горячія, вины крѣпкія и спиритуозные напитки, ароматическія приправы, заѣдки, пирожное, не-посильное упражненіе, жары, чрезмѣрная поплевка у мокротныхъ людей и проч. суть причины жажды, которая не столь удобно пропадаетъ, сколько голодъ; потому что большая часть пьяницъ, пьянствуя и умираютъ; а напротивъ того обжоры не находятъ вкуса въ яствахъ еще за долго передъ смертію, потому что языкъ и желудокъ ихъ вдругъ лишаются своихъ способностей.

ГЛАВА ПЯТАЯ
О
пищѣ вообще.

Пища столь же нужна къ продолженію нашей жизни, сколько и воздухъ, коимъ мы дышемъ. Пища насъ поддерживаетъ, а воздухъ одушевляетъ, воздухъ проницаетъ въ наши легкія, входя въ наши жилы, пробирается по всѣмъ сосудамъ нашего тѣла, и распространяетъ въ насъ пищу, коей мы не знаемъ количествъ, а только одни дѣйствія нами ощущаемыя. Пища намъ доставляетъ питаніе: по сему и не производитъ ли она въ насъ ощутительныхъ дѣйствій.

Растенія покрывающія землю, плоды, извлекающіеся изъ ея нѣдръ, животныя содержимыя на оной, суть предлагаемыя природою къ пропитанію нашему, и купно поразительныя знаки ея щедрости. Однако не лѣпо вбирать себѣ въ голову, будто бы природа кромѣ услажденія нашихъ чувствъ не имѣла другихъ видовъ. Она не столько изыскивала льстить намъ, сколько быть настояще полезною: нестолько разсѣвать мысли наши забавыми, сколько питать; кратко, она различныя положила основанія нашей пищи, дабы мы свободно избирали по нашимъ темпераментамъ или тѣлосложеніямъ, по времени, по воз-

расту, по различнымъ съ нами случающимся обстоятельствамъ, и можетъ быть по неодинаковымъ нашимъ желаніямъ и вкусамъ.

Тѣла, растенія и животныя имѣютъ между собою великое соотношеніе. Безконечные оттенки, находящіеся между растеніемъ нѣжнѣйшимъ и животнымъ сильнѣйшимъ, суть толикоежъ число степеней, показывающихъ измѣненіе ихъ началъ съ минутами проявленія ихъ изъ нѣдръ земныхъ, даже до той минуты, въ которую они паки туда же возвратятся чрезъ согніеніе.

Сіи-то различныя измѣненія въ пищу принимаемыхъ нами вещей отдѣляетъ питательную матерію и содѣлываютъ ее способнѣйшею къ исполненію своего конца. И такъ для извлеченія питательнѣйшаго вещества изъ какого нибудь тѣла, надобно оному перемѣниться или измѣниться въ нашемъ тѣлѣ. Питательныя земли произведенія не столь измѣнны, сколько животныя: почему онѣ и способнѣе бываютъ для питанія сихъ животныхъ. Растенія напротивъ того не могли бы получать свое питаніе отъ животныхъ, коихъ соки весьма измѣнны, ежелибъ согніеніе не содѣлывало ихъ первородными своему состоянію.

Растенія полезны ли нашему здравію, и лучше ли питаютъ передъ мясомъ? — Это такой вопросъ, о которомъ надобно сперва хорошенько подумать, а потомъ уже отвѣтствовать.

При первыхъ вѣкахъ свѣта человѣкъ питался одними произрастеніями земными. Тогда люди будучи воздержнѣе, находили менѣе нуждъ; они не знали сей пагубной и лестной науки, порожденія обжырства и преизбыточества, которая покрываетъ столы наши тлѣтворными яствами, а желудки обременяетъ пищею. Ежели мы внимательнымъ окомъ посмотримъ на удивительное множество животныхъ всякаго рода, коими Творецъ населилъ землю: то удобно возможемъ понять, что онъ опредѣлилъ ихъ не токмо къ питанію нашего тѣла, но къ увеселенію и служенію.

Ежелибы положенъ былъ намъ предѣлъ такой, чтобъ питаться одними токмо растеніями; то бы часто мы упадали отъ тяжести и грубости такой пищи, равно и отъ неблагорастворенія временъ; и ежели мы глубже вникнемъ въ вещи, то удобно откроемъ что животное кажется, произведено какъ бы среднею мѣжею между

жами и растеніями, какъ бы живымъ желудкомъ безпрестанно разжевывающимъ для себя питательныя вещи, и оныя намъ приготовляющимъ. Нѣкоторыя здѣсь слѣдующія разсужденія о природѣ и свойствѣ двухъ родовъ пищи, опредѣленной для нашего питанія, послужатъ нѣкоторымъ правиломъ къ выбору, которой мы дѣлать должны.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О *пищѣ получаемой изъ растеній.*

Растенія раздѣляются надва класса, на плоды, и собственно такъ называемыя растенія производимыя землею. Всякъ можетъ понять, что чѣмъ болѣе въ какомъ либо тѣлѣ находится клейкаго или желейнаго соку (mucilage) тѣмъ болѣе оно питательно, естьли только не потерпѣло оно слишкомъ великаго измѣненія; но также чѣмъ скорѣе этотъ желейной сокъ измѣняется въ водѣ, и клонится къ гніенію, тѣмъ болѣе понесъ измѣненія. По мѣрѣ внутренняго его переработанія можно судить изъ того образа, каковымъ онъ раздувается или пухнетъ въ водѣ. Заквашенной сокъ гораздо болѣе раздувается, нежели незаквашенной. Другой знакъ, служащій къ разпознанію

свойства желейнаго или клѣйкаго сока, состоитъ въ вязкости, которая показываетъ болѣе или менѣе плотности между внутренними частями; и слѣдовательно большее или меньшее имѣненіе.

И такъ клейкій сокъ, получаемый изъ растеній; но еще необработавшійся совершенно въ себѣ, долженъ проходить множество степеней для достиженія до разрушенія своихъ частей, и питанія животныхъ. Тотъ, которой прошелъ чрезъ степень закисанія, потерялъ уже не малую часть своихъ правъ: онъ получше варится въ желудкѣ, но не много питаетъ. Тотъ, которой изъ растеній перешелъ въ животныхъ, и потому получилъ свойственныя животнымъ качества, гораздо болѣе приближается къ нашей натурѣ (тѣлу) слѣдовательно питателенъ.

Изъ сказаннаго мною о клейкомъ или желейномъ сокѣ, всякой удобно можетъ познать, что такое онъ есть, а теперь поговорю не много о молокѣ, которое не что иное есть, какъ особенная нѣкоторая жидкость. Нѣкоторыя изъ сихъ частей имѣютъ наклонность къ согніенію, а другія къ закисанію. Наконецъ сокъ изъ растеній,

съ которымъ эта жидкость смѣшивается умѣряетъ склонную къ гнїенїю природу животныхъ, и составляетъ посреднїй между свойствомъ животныхъ, и свойствомъ растенїй клейкїй сокъ.

Жилочки растенїй суть первыя части, открывающїяся въ растенїяхъ, онѣ служатъ къ питанїю всего растенїя посредствомъ извлеченїя изъ земли надобныхъ къ составленїю упомянутаго сока частей, въ сихъ-то жилочкахъ извлекаемыя изъ земли части начинаютъ переработыватьея, которая работа, продолжается и въ прочихъ частяхъ растенїя. Части растенїя чѣмъ больше удалены отъ корня, тѣмъ болѣе къ верху восходящїй сокъ утончается и прїуподобляется тѣлу дерева или особливыхъ частей онаго.

По сей причинѣ весьма не удивительно, что содержащїйся въ корняхъ сокъ есть гораздо вязчѣе, необработанный, грубѣе, а потому и въ желудкѣ не удобоваримѣе предъ всѣми прочими частьми растенїя. Наконецъ вѣтви и листы пропускаютъ къ цвѣтамъ очищеннѣйшую часть растенїя: а въ самыхъ плодахъ остается трубѣйшая или густѣйшая.

Что касается до листовъ и цвѣтовъ растенїй, то кажется, что они не много могутъ доставлять питательныхъ соковъ.

Плоды раждаются какъ для нашихъ нуждъ, такъ и для чувствїй нашихъ. Они въ лѣтнїе жары служатъ намъ прохлажденїемъ, и во всѣ времена увеселенїемъ.

Изъ плодовъ прохлаждающихъ наше тѣло суть померанцы, и лимоны. Растенїя и благовонныя сѣмена, сопротивляющїяся гнїенїю, и утоляющїя дѣйствїя сильнѣйшаго жара раждаются въ земляхъ горячихъ, гдѣ они наиболѣе нужны. Чѣмъ степень теплоты знатнѣе тѣмъ зрѣлость плодовъ бываетъ совершеннѣе.

Рѣдко случается, чтобъ отъ артишотовъ, персиковъ и нѣкотораго рода грушъ послѣдовалъ какой нибудь вредъ, когда только употребленїе оныхъ бываетъ съ осторожностїю и плоды сами зрѣлы. Кромѣ сего есть нѣкоторой родъ грушъ и яблокъ, которые никогда на деревѣ не созрѣваютъ: почему надобно ихъ кушать уже тогда, когда отъ внутренняго ихъ движенїя или кисанїя усовершенствуется ихъ сокъ. Къ сему роду причисляются меспели

и у Французовъ называемые Coigns или квитовые плоды.

Кислые плоды, какъ-то, смородина, вишни, земляника, малина и проч. не столько насъ питаютъ, сколько вкусъ услаждаютъ.

Сливы и черносливы увлажаютъ, услаждаютъ, прохлаждаютъ, утоляютъ жажду и возбуждаютъ позывъ на ѣду. Сливы есть сладкія и квасовыя; первыя прохлаждаютъ, а вторыя дѣлаютъ запоръ. Черносливы утоляютъ жажду, и услащаютъ остроту желчи.

Смоковницы наипаче сухія (называемыя иначе винныя ягоды) бываютъ хороши для одышки, охриплости, кашля, и для всѣхъ грудныхъ болѣзней. Онѣ облегчаютъ грудь, способствуютъ свободному дышанію, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ выгоняютъ мочу, остановившуюся въ своихъ путяхъ. Онѣ также еще очень употребительны, но я это покажу въ своемъ мѣстѣ.

Изюмъ весьма хорошъ для простудныхъ болѣзней, онъ также очищаетъ почки и мочеиспускательныя пути.

Орѣхи почитаются за лѣкарство желудкоукрѣпительное противоцынготное и способное къ возбужденію испарины.

Каштаны кислы, вяски и неудобоваримы бываютъ, естьли кто кушаетъ ихъ за разъ много, естьли кто испечетъ подъ пепломъ, или на горячихъ угольяхъ, то почитаются они довольно не худою пищею, когда только не слишкомъ употреблены будутъ. Нѣкоторые думаютъ, что они даже помогаютъ слабостямъ женщинъ.

Дыня, употребляемая съ осторожностію и благовременно составляетъ превкусное кушанье; то же надобно сказать и о арбузѣ. И то и другое весьма прохлаждаетъ, утоляетъ жажду, изощряетъ позывъ на ѣду, и какъ сказываютъ препятствуетъ срастенію камня и хряща въ мочевомъ пузырѣ и почькахъ, когда кто часто ихъ кушаетъ, но то бѣда, что и то и другое часто причиняетъ вѣтры и великія боли въ животѣ: почему арбузъ и дыня не приличны людямъ подверженнымъ коликѣ. Впрочемъ они причиняютъ кровавой поносъ, и между прочими четвероднѣвныя лихорадки. По сей причинѣ не свойственны они слабымъ желудкамъ и нѣжнымъ тѣлосложеніямъ. Естьли кто хочетъ кушать сіи плоды, то надобно съ солью или съ перцомъ кушать. Молодыя дѣвицы, наипаче женщины имѣющія мѣсячны, или когда нахо-

дятся близки къ нимъ, или вскорѣ послѣ очищенія оныхъ, или наконецъ недавно родившія, всячески должны оберегаться не кушать дынь и арбузовъ, ибо между ими великая находится разность. Сокъ и мякость въ дынѣ мягковаты и мылны, почему хотя они нѣсколько и могутъ утолить жажду, но большее ихъ дѣйствіе состоитъ въ томъ, что они въ желудкѣ и кишкахъ содѣйствуютъ мылкостію своею пищеваренію и пищеизверженію. Отъ неумѣреннаго оныхъ употребленія можетъ послѣдовать простой и кровавой поносъ Сокъ и мякость въ арбузѣ водянисты съ сладкостію, они холодятъ, гонятъ урину, исправляютъ остроту соковъ тѣлесныхъ, и умѣряютъ соли. Наклоннымъ къ лихорадкѣ людямъ или имѣющимъ въ себѣ тайную внутренную лихорадку, они вредны, и кислые соленые въ себѣ соки имѣющимъ, полезны.

Ежели бы природа при произведеніи сѣменъ имѣла въ виду только возобновленіе растеній: то бы она не столь была расточительна, потому, что и одного зерна довольно бы было къ сохраненію всего рода, т. е. питать и насъ и другихъ животныхъ. Колико природа обильна и плодородна! сѣмя есть полезнѣйшая и питательнѣйшая часть

растенiй, кратко, оно содержитъ въ себѣ измѣненнѣйшiй сокъ.

Два рода находится сѣменъ; однѣ въ водѣ бываютъ неизмѣняемыя, а другiя претерпѣваютъ всѣ клейкостямъ подобныя измѣненiя. Миндаль содержитъ въ себѣ кисель чрезвычайно плотной и землянистой, и соединяется въ водѣ со всѣми частями. Однако извѣстно изъ опытовъ, что всякой желудокъ не скоро варитъ эмульсiи, по той причинѣ, что клейкiя ихъ частицы не такъ хорошо утончены, какъ въ растворѣ, или въ питательномъ соку, а это зависитъ отъ масла содержащагося въ эмульсiяхъ, удобно могущихъ прогоркнуть въ желудкѣ. Слѣдственно сiи емульсiи могутъ уменьшить или совсѣмъ уничтожить разбивательную силу пищеваренiя И такъ не иначе должно употреблять емульсiи, какъ съ великою осторожностiю.

Сѣмена, изъ коихъ можно дѣлать хлѣбъ, и овощи, составляютъ два рода въ пищу принимаемыхъ вещей, имѣющихъ свойства совершенно различествующiя отъ вышеупомянутыхъ мною Вода удобно дѣйсвтуетъ на оныя, и проникаетъ сквозь ихъ съ великою легкостiю Горохъ, бобы, чече-

вища не скоро закисаютЪ. Однако свѣжїе овощи доставляютЪ прїятнѣйшїй сокЬ (chylus) нежели лежалые: особливо чечевица и бобы кисловаты и производятЪ во время пищеваренїя вѣтры; а сїе доказываетЪ неплотность вЪ соединенїи ихЪ началЪ. И такЪ надобно предпочитать имЪ свѣжїе овощи.

Мучныя сѣмена изЪ всѣхЪ произведенїй земли доставляютЪ совершеннѣйшїй сокЪ. Сїи сѣмена прежде, нежели заквашены будутЪ, тяжелѣе бываютЪ предЪ всѣми свойственными насЪ питать вещами.

Сїе приготовленїе, составляющее изЪ мучнаго вещества доставляетЪ намЪ прїятную пищу; хлѣбЪ есть древнѣйшая и всеобщая пища; онЪ есть основанїе нашаго питанїя. Измолотая пшеница и приведенная вЪ мѣлкїя части удобно закисаетЪ. Печеной хлѣбЪ лучше не выпеченнаго. Когда онЪ обработанЪ хорошо и употребляется вЪ пищу горячей, то рѣдко причиняетЪ вредЪ. Небольшое количество подмѣшанной ржаной или ячменной муки дѣлаетЪ его прохладительнѣйшимЪ. Сверхъ сего хлѣбЪ можно дѣлать еще изЪ муки разнаго рода. Хотя пшеница обыкновенно бываетЪ плодородна и обильна, однакожЪ есть земли, гдѣ она

рѣдка, и такъ дорога, что многіе люди принужденными себя находятъ помогать тому другими средствами.

Рожъ, ячмень, мука изъ сорочинскаго пшена суть обыкновенныя пособія неимѣющихъ пшеницы людей.

Ржаной хлѣбъ тяжелъ, но за то питателенъ. Кто къ нему не привыкъ, тотъ будетъ чувствовать отъ него тяжесть и рѣзъ въ желудкѣ, но кто уже привыкъ, тотъ всегда здоровѣе будетъ отъ всегдашняго его употребленія по причинѣ находящагося въ немъ плотнаго и клейко-кисловатаго сока. Однакожъ слабой желудокъ имѣющимъ людямъ, или отъ болѣзни ослабѣвшимъ онъ не приличествуетъ.

Хлѣбъ сдѣланной вмѣстѣ съ ячменною мукою бываетъ прохладительнѣе пшеничнаго. Онъ приличенъ людямъ горячаго темперамента и многокровнымъ. Отъ него часто бываетъ позывъ на низъ, уменьшая количество мокротъ, очищаетъ онъ отдѣлятельные пути.

Хлѣбъ изъ сорочинскаго пшена хотя питателенъ и укрѣпляетъ тѣло, однако употребляютъ его въ нѣкоторыхъ токмо

земляхъ. Люди слабаго сложенія могутъ имъ пользоваться; онъ уменьшаетъ или притупляетъ остроту тѣлесныхъ влажностей, сгущаетъ слишкомъ разжидившіяся; почему онъ и не свойствененъ многокровнымъ.

Что касается до всякаго хлѣба, то имъ кормятъ только псовъ и другихъ четвероногихъ животныхъ. Но не взирая на сіе, мука получаемая изъ овса, будучи смѣшена съ водою, подварена (обыкновенно просто называютъ киселемъ) составляетъ пищу, похваляемую во всѣхъ истощающихъ силы болѣзняхъ.

Коровье и оливковое (деревянное) масло пристойны только тѣлосложеніямъ сухимъ и имѣющимъ запоръ, они весьма вредны молодымъ людямъ.

Вообще сказать молоко удобоваримо, однакожъ оно не всѣмъ темпераментамъ пристойно. Оно въ нѣкоторыхъ желудкахъ иногда закисаетъ, свертывается и производитъ поносъ.

Сыръ довольно питаетъ тѣло. Старой сыръ много способствуетъ къ варенію пищи; а новой обременяетъ желудокъ. Частое его употребленіе притомъ въ большемъ количествѣ можетъ причинить вредъ.

Всякому человѣку, думаю, извѣстно, какое яйцы имѣютъ свойство, т. е. онѣ разгорячаютъ и вмѣстѣ питаютъ, когда онѣ будутъ крѣпко сварены (что у насъ называютъ густыя) то не должно ихъ много кушать, развѣ только съ приправою уксуса и перца, дабы чрезъ это возбудить желудочныя волокны, и привесть ихъ въ движенiе для скорѣйшаго оныхъ сваренiя.

ОТДѢЛЕНIЕ II.

О *пищѣ получаемой изъ животныхъ*.

Чѣмъ моложе животныя, тѣмъ менѣе онѣ способны къ переваренiю въ желудкѣ; онѣ имѣютъ тогда части тѣла вязкiя, склизкiя и ихъ волокни противятся долгое время дѣйствiю желудка, изключая тотъ случай, когда онѣ вскормлены переработаннымъ уже сокомъ, какъ-то молокомъ или яйцами; въ семъ случаѣ онѣ бываютъ весьма нѣжны и мягки. Сокъ вытягиваемый изъ молодыхъ животныхъ, обыкновенно бываетъ неудобоваримъ, наипаче ежели онъ не былъ хорошенько приготовленъ дѣйствiемъ огня. По сей-то причинѣ ягненокъ, теленокъ и поросенокъ производятъ Французскимъ именемъ (ендижестiй) неваренiя въ желудкѣ.

Полы животныхъ вставляютъ также при измѣненіи нѣкоторые оттѣнки (отѣнія) Самки вообще имѣютъ не столь пріуподобленный желудокъ, какъ самцы, коимъ по сему и надобно отдать преимущество, ежели только они будутъ лишены дѣтородныхъ частей; ибо они тогда вступаютъ въ классъ самокъ. Чтожъ касается до старыхъ кладеныхъ животныхъ, то онѣ гораздо полезнѣе здравію, нежели молодое животное лишенное всѣхъ сихъ частей. Изъ четвероногихъ животныхъ, служащихъ къ нашему питанію, заступаютъ первое мѣсто говядина, телятина и свинина.

Говядина есть мясо весьма вкусное, и весьма здоровое; правда она содержитъ въ себѣ соки грубые, но которые однако же сгустившись въ ямкахъ волотей нашего тѣла, не скоро уже оттуда отдѣляются; по сей-то причинѣ тѣ, кои много ѣдятъ говядины, бываютъ плотны и сильны. Но говядина также имѣетъ и другія неудобства; она нѣсколько затворяетъ путь пищеваренію, т. е. дѣлаетъ запоръ, вообще сказать, быкъ, дошедшей до извѣстнаго числа лѣтъ, и довольно работавшій, предъ прочими предпочитается.

Телятина не всякому желудку можетъ быть прилична какъ потому, что она слабитъ, такъ и по приведеннымъ выше сего неудобствамъ касательно очень молодыхъ животныхъ.

Взрослый баранъ т. е. не слишкомъ молодой, не слишкомъ старой почитается за очень хорошую пищу; потому что онъ тогда весьма нѣженъ и вкусомъ пріятенъ. Баранина, кажется, свойственна всякому полу, и всякому тѣлосложенію. Когда свѣжуютъ барана, то надобно ему полѣжать дни два на воздухѣ, потому что естьли его тотчасъ ѣсть по заколоніи, то онъ жестокъ и мало вкусенъ.

Свинина раздѣляется на два рода: на домашнюю и дикую. Домашняя свинья называется *боровъ*, а дикая *вепрь* или *кабанъ*: но и та и другая равно услаждаютъ наши чувства. Свинья заключенная въ клѣвѣ, не столько много претерпѣваетъ холоднаго воздуха, жестокости времени, сколько вепрь: находитъ она для себя пищу, не изыскивая оной; ѣстъ ее съ удовольствіемъ, какая только ей свойственна. Угнетена будучи тяжестію своего жира, она оставляетъ прогулку и предается сну. Праздная ея жизнь истощеваетъ всѣ ея силы, волоти ея дѣ-

лаетъ мягчайшими, соки сладчайшими, но тѣмъ менѣе измѣненными. По сей причинѣ свинья не такъ здорова для нашего тѣла. На противъ того вепрь будучи на свободѣ, рыскаетъ по лѣсамъ; презираетъ непогоды, ищетъ себѣ пищи, и часто оной не находитъ. Движенїе, принужденное воздержанїе, страхъ отъ взору человѣческаго, ожесточаютъ его волоти, измѣняютъ его сокъ; дѣлаютъ его не столь обильнымъ, но за то острѣйшимъ, раздражительнѣйшимъ и притомъ болѣе прїуподобленнымъ предъ сокомъ свиньи: по сей причинѣ вепрь удобоваримѣе въ желудкѣ. естьли не будетъ тому препятствїемъ или старость, или изсушающее соки движенїе.

Зайцы имѣютъ мясо нѣжное, мягкое, а соки весьма утонченныя; потому то они и находятся въ безпрестанномъ движенїй. Дикая утка есть кушанье весьма вкусное; домашняя утка бываетъ иногда противна и безвкусна. Въ дикихъ куропаткахъ ощущается какой то запахъ, какое то благовонїе для насъ необыкновенное, коего въ прїученыхъ къ дому не сыщешъ. Все это доказываетъ, что движенїе дѣлаетъ ихъ не одинаковыми для нашего вкуса.

Животныя питающiяся не такЪ грубыми растенiями, имѣютЪ также сокЪ чистѣйшiй измѣненнѣйшiй, и удобоваримы; онЪ гораздо приличнѣе бываетЪ людямЪ имѣющимЪ слабой и нѣжной желудокЪ: изЪ коихЪ суть зайцы и бараны. Между животными питающимися земными произведенiями, есть такiя, которыя кормятся весьма грубою пищею, и по сей причинѣ сокЪ имѣютЪ сгущенной клейкой или вязкой. Я называя ихЪ четвероногими. ИзЪ лѣтающихЪ суть, голубь, курица, куропатки, фазанЪ и проч. вЪ разсужденiи тѣхЪ, которыя кормятся взаимно между собою, какЪ то нѣкоторыя водяныя птицы, рыбы имѣютЪ свойство удобнѣйшее кЪ нашему питанiю, и гораздо скорѣе варятся вЪ желудкѣ. НаконецЪ хотя кулики повидимому имѣютЪ мясо весьма крѣпкое; однако рѣдко они причиняютЪ вредЪ.

НѣтЪ ни одного животнаго, вЪ которомЪ бы кругообращенiе было столь ощутительно, какЪ вЪ рыбахЪ. ИзЪ нихЪ большая часть одни другихЪ поѣдаетЪ. ПосмотримЪ только на одну щуку, то увидимЪ, что безчисленное множество малыхЪ рыбЪ бываютЪ ей жертвою По сему можно судить, что сокЪ таковыхЪ живот-

ныхЪ долженЪ быть чистѣйшїй. Рыбы, какЪ я сказалЪ, поѣдаютЪ рыбЪ имѣющихЪ мягкое и вкусное мясо, удобнѣйшее кЪ варенїю, и кЪ измѣненїю Мы видимЪ теперь, что есть рыбы, коихЪ пища необремѣняетЪ нашего желудка, скорѣйшее приноситЪ облегченїе тѣмЪ, кои имѣютЪ слабой желудокЪ, ведутЪ праздную и сидячую жизнь.

ИзЪ рыбЪ находящихся вЪ сладкой водѣ, рѣдко бываютЪ неудобоваримыя вЪ желудкѣ; ибо мало такихЪ рыбЪ, которыя питаются другими рыбами, какЪ то карпЪ, угорь и проч.

Морскїя рыбы бываютЪ различнаго свойства; и слѣдственно одни предЪ другими болѣе предпочитаются Всегдашнее оныхЪ движенїе, вЪ которомЪ онѣ находятся для снисканїя себѣ пищи, и для избѣжанїя отЪ другихЪ большихЪ рыбЪ, или по особеннымЪ какимЪ нибудь причинамЪ бѣгая и играя по водѣ, дѣлаютЪ свое мясо прїятнаго вкуса, и удобнѣйшее кЪ переваренїю вЪ желудкѣ. Однако изЪ оныхЪ надлежитЪ выключать нѣкоторыя раковины, какЪ то УстерсЪ, и большая часть морскихЪ рыбЪ, питающихся морскими ра-

стенїями, или другими соками намЪ неизвѣстными. Сїи животныя доставляютЪ намЪ мало пищи; а больше изверженїи. Они бываютЪ услажденїемЪ прихотей, нежели полѣзною пищею.

НаконецЪ естьли мы сравнимЪ образЪ жизни четвероногихЪ сЪ птицами и рыбами, то весьма удивимся. Все питанїе птицЪ состоитЪ изЪ сухихЪ и жесткой пищи. НапротивЪ того питанїе четвероногихЪ состоитЪ изЪ смѣшенїя твердыхЪ и жидкихЪ частей. Кратко, питанїе птицЪ и рыбЪ наиболѣе содѣйствуетЪ кЪ сохраненїю ихЪ взаимной вольности, и сохраненїю сухости ихЪ чешуи Сїи животныя испускаютЪ изЪ себя очень мало испарины, а мочи, слины ни чего, и испражняются очень рѣдко. Четвероногїя напротивЪ, коихЪ природа опредѣлила для нашей пищи и для нашего услуженїя: также какЪ и мы, имѣютЪ испарину, испускаютЪ урину и проч. Они имѣютЪ нужды и должности сходственныя вЪ нѣкоторыхЪ случаяхЪ сЪ нашими должностями, и потому они большаго заслуживаютЪ предпочтенїя предЪ всѣми другими животными, служащими кЪ нашему питанїю.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О

питьѣ.

Изъ всякаго питья, кажется, нѣтъ ничего сходственнѣе съ нашими влагами, какъ вода, она имѣетъ свойство тѣсно смѣшиваться съ оными, и доставлять имъ жидкость.

Ликеры или жидкости услаждаютъ нашъ вкусъ; но то не хорошо; что они притупляютъ чувства; а отъ сего происходитъ множество болѣзней; какъ-то, лишеніе способностей души, потеря разума, памяти, безуміе, кратко апоплексія или черная немочь, параличь, сумасшествіе, ломота въ костяхъ.

Чистая напротивъ того вода, имѣетъ свойство разводить соли, разжиживать клейкую матерію. Она хотя не доставляетъ намъ питанія, однако ему вспомоществуетъ. Чрезъ нее-то начинается закисаніе и вмѣстѣ оканчивается. Вода отдѣляетъ отъ пищи грубыя частицы, намачиваетъ волоти, способствуетъ къ скорѣйшему обращенію влажностей, умѣряетъ оныхъ остроту. Она входитъ въ составъ приготовляемой пищи, служащей къ нашему питанію.

Однако излишнее употребленіе воды бываетъ вредно; почему и не должно пить ее въ большемъ количествѣ. Для питья легкая и чистѣйшая вода предъ прочими предпочитается рѣчная. Дождевая вода для питья не годится, развѣ отварная. Я чрезъ дождевую воду разумѣю здѣсь ту, которая сходитъ съ облаковъ на высокія горы, покрытыя камнями, и собравшись въ маленькія ручайки, спущаясь въ низъ очищается. Я умолчу о снѣжныхъ водахъ. Колодезныя воды на поляхъ также бываютъ не худы; первыя воды обыкновенно входятъ изъ подъ земли, и имѣютъ нѣкоторое теченіе хотя медлительное, однако довольно хорошо очищаются отъ земляныхъ частицъ. Наконецъ ключевыя воды проходящія чрезъ разныя каналы бываютъ весьма тяжелы; потому что онѣ уносятъ съ собою металлическія части, чрезъ которыя они проходятъ: и по сему они никакому не приличны темпераменту.

Хотя разумные мужи утверждаютъ, что вино совершенно нужно; однако видимъ такихъ людей, которые пьютъ одну только воду, а бываютъ крѣпки, сильны и здоровы, имѣютъ такоежъ воображеніе, какое тѣ, кои слишкомъ много употребляютъ спиритуозныхъ жидкостей. Примѣчено так-

же, что женщины, воздерживающіяся отъ вина, имѣютъ лице весьма свѣжее, здоровье совершеннѣйшее, нежели тѣ, кои пьютъ вино.

Нельзя подлинно запретить женщинамъ совсѣмъ не употреблять вина; ибо есть изъ нихъ такого сложенія, въ которомъ онѣ не могутъ сносить воды. Сіе касается только такихъ женщинъ, кои, предавшись столовымъ пиршествамъ и прокладамъ, думаютъ, что нѣтъ пользы отъ воздержанія разныхъ винъ и напитковъ.

Вино, умѣренно употребляемое и смѣшенное съ другими жидкостями, весьма полезно, Дѣйствія излишняго употребленія вина скоро очень показываются, т. е. онѣмѣніе членовъ, притупленной и косноязычной разговоръ.

Злоупотребленіе вина происходитъ отъ привычки, къ которой пріучаютъ нѣкоторые молодыхъ своихъ дѣтей, давая или позволяя имъ пить вино и другія напитки въ молодыхъ еще лѣтахъ; таковая привычка вмѣстѣ съ возрастомъ умножается. Молодой человѣкъ чрезъ пагубныя слѣдствія, и постыдныя дѣйствія, до которыхъ доводитъ его излишество вина, дѣлается презрѣннымъ отъ всего общества. Молодой че-

ловѣкъ, говорю я, весьма скоро перенимаетъ худые примѣры, и впечатлѣваетъ ихъ въ своихъ мысляхъ. И такъ надлежитъ давать имъ то, что можетъ содѣлать ихъ щастливыми, и сохранить ихъ здравіе. Я бы желалъ, да и совѣтую искренно молодымъ дѣвицамъ, при наступленіи мѣсячныхъ употреблять для питья воду.

Весьма погрѣшаютъ тѣ, которые утверждаютъ, что вино дѣлаетъ младенцовъ сильными и здоровыми. Естьли кто хочетъ ихъ имѣть таковыми, тотъ можетъ давать имъ вмѣсто вина воду, настоенную съ сухарями. Младенцы, воспитанные такимъ образомъ лучше бываютъ, нежели первые, (не говорю я оболѣзненныхъ случаяхъ:) Правда, вино бываетъ полезно, но въ такихъ токмо случаяхъ, когда нужда того потребуетъ. Примѣръ доказываетъ, что одинъ человѣкъ, пришедши въ изнеможеніе и упавши въ обморокъ, ни какого не почувствовалъ отъ вина облеченія: напротивъ того вода или другія жидкія тѣла, предлагаемыя намъ природою, или искусствомъ приготовляемыя, производятъ дѣйствіе гораздо для насъ спасительнѣе. Люди, питающіеся одними только растеніями, и пьющіе одну только воду; не получаютъ

отЪ того себѣ вреда: употребленіе говядины и вина можетЪ имЪ приличествовать только для облегченія отЪ нѣкоторыхЪ болѣзней. Тоже можно сказать и о тѣхЪ, которые питаются животными, не могутЪ сыскать себѣ пищи вЪ растеніхЪ по вкусу, развѣ только вЪ особенныхЪ обстоятельствахЪ. НаконецЪ какЪ худое вино такЪ и хорошее не производитЪ пріятнаго чувствованія вЪ тѣхЪ, кои имЪ пресыщаются. И такЪ все теперь насЪ понуждаетЪ не дѣлать излишества вЪ питьѣ, которое, можетЪ быть, есть драгоцѣннѣйшее для насЪ лекарство, предлагаемое самою природою.

СидрЪ есть наиздоровая жидкость, и прилична болѣе тѣмЪ, которые кЪ нему прежде привыкли, нежели вино. Сіе питье есть грудное, прохлаждающее, полезнѣйшее меланхоликамЪ, скорбутнымЪ или цынготу имѣющимЪ особамЪ: оно укрѣпляетЪ тѣло и желудокЪ; сіе примѣчено вЪ нѣкоторыхЪ странахЪ, вЪ коихЪ, кромѣ сего, никакого не употребляютЪ вина.

Масло услаждаетЪ и много питаетЪ тѣло: оно прохлаждаетЪ и разслабляетЪ разтянутыя волоти: по сей-то причинѣ оно болѣе приличествуетЪ особамЪ горячаго тем-

перамента, нежели вино. Фламандцы не дающЪ своимЪ дѣтямЪ другаго, кромѣ сего питья, смѣшивая его сЪ равною частїю воды. Оно лѣтомЪ особенно полезно; но излишество его причиняетЪ иногда истеченїе вЪ натуральныхЪ частяхЪ, которое маловѣдущїе люди почитаютЪ подозрительнымЪ.

Кофе взошелЪ нынѣ вЪ моду не только между дамами, но и между простымЪ народомЪ. Естьли кто сравнитЪ издержку кофїя сЪ табакомЪ, тотЪ, думаю, мало найдетЪ различїя между ими. Будтобы за неимѣнїемЪ кофе не бываетЪ и хорошаго спокойствїя. Часто нѣкоторые говорятЪ, что не испивши кофе желудокЪ не варитЪ пищи, и отЪ того болитЪ голова. Прежде оно служило вмѣсто лекарства, производящаго хорошее дѣйствїе, а нынѣ уже сдѣлалось пищею. Особы подверженныя затворенїю желудка не чувствуютЪ ли вЪ себѣ какихЪ нибудь перемѣнЪ, кои они часто приписываютЪ худому своему тѣлосложенїю; но ежели разобрать сїе подробно, то это происходитЪ отЪ кофе, которой употребляютЪ два или три раза вЪ день: ибо привыкшїе кЪ оному имѣютЪ неудобоваримый желудокЪ болѣе и частыя головныя боли, нежели тѣ, кои пьютЪ его очень рѣд-

ко. Изъ сего можно заключить, что кофе не нуженъ, а особливо для молодыхъ особъ, и онъ вреденъ бываетъ сухаго и горячаго темперамента особамъ. И такъ должны употреблять его одни токмо сильные и здоровые люди, да и то умѣренно. Къ щастiю нашему служитъ, что его употребляютъ по большей части съ молокомъ, которое не такъ дѣлаетъ его вреднымъ нашему здравiю.

Чай есть со всѣмъ другой родъ питья, которой еще въ большемъ употребленiи, нежели кофе. Когда его пьютъ на тощакъ, то онъ изсушаетъ волоти, разслабляетъ желудокъ, вредныя дѣйствiя его ощутительны и видны были во Францiи, когда его не очищали отъ грубыхъ частицъ: Но голландцы взявъ предосторожность стараются очищать его отъ оныхъ, т. е, они переваривают его, и потомъ доставляютъ намъ.

Употребленiе шоколада не такъ бываетъ прiятно, какъ чай и кофе; а это можетъ быть потому, что онъ будетъ дорого стоить, чтобъ его здѣлать хорошимъ, но нынѣ нашли способъ дѣлать лепешички, имѣющiя цвѣтъ и запахъ шоколада, и продаютъ ихъ простому народу на улицахъ и на рынкахъ подъ видомъ кофе. Сiе употребленiе полу-

чаетъ, можетъ быть, свою выгоду отъ того, что онъ можетъ уменьшать у нѣкоторыхъ неумѣренность вина и водки.

Настоящей и хорошей шоколадъ есть нѣкоторой родъ сухаго масла, соединеннаго съ сахаромъ. Естьли шоколадъ производитъ позывъ на пищу, то можно его употреблять; естьлижъ на противъ разстроиваетъ желудокъ, то совѣтую лучше оставить его. Наконецъ вышеупомянутыя мною всѣ три питья совсѣмъ неприличествуютъ молодымъ особамъ

ГЛАВА ШЕСТАЯ
О
пищевареніи.

Пища какого бы ни была свойства, которую мы принимаемъ для удовлетворенія изтощенныхъ силъ, непрестанно учиняемыхъ природою во всякомъ возрастѣ; однако мы не имѣли бы отъ ней никакой выгоды, естьлибъ пища со стороны желудка, не получала приготовленія, свойственнаго отдѣлять отъ нашей пищи то, что она содержитъ въ себѣ весма тончайшее, нѣжнѣйшее, и сходственнѣйшее съ нашимъ тѣломъ, и

естьлибъ также неотдѣлялися грубыя частицы, могущія повредить наше здравіе. Подъ сими то двумя различными видами надлежитъ разбирать и разсматривать пищевареніе.

Первое пріуготовленіе пищи производится во рту посредствомъ зубовъ, которые ее раздѣляютъ и растираютъ слина смачивая ее доставляетъ ей соль способствующую къ скорѣйшему ея разжиженію. Сей видъ подобящейся тѣсту опускается въ желудокъ, которой своимъ дѣйствіемъ, и посредствомъ желчи и другой особенной жидкости или влаги, приводитъ его въ нѣкоторой родъ сыроватой матеріи. Когда желудокъ начнетъ переработывать пищу, то онъ отягощается отъ оной, и пропускаетъ ее въ кишки, которыя обработавъ ихъ опять, обращаетъ ее въ бѣловатую и кисловатую матерію. Эта обработанная матерія называется *растворъ* или иначе питательвый сокъ (chyle.) Пища приведена будучи въ другое состояніе испытываетъ еще другіа разныя перемѣны. Одна часть раствора входя въ кровь смѣшивается съ нею; а другая производитъ желчь, слину, слезы, потъ и про. Чтожъ касается до плодотворной матеріи или до такой, которая опредѣлена для произведенія человѣческаго

рода, то она выходитъ или отдѣляется отъ чистѣйшей и пріятнѣйшей части раствора. Такимъ образомъ сія плодотворная матерія почитается за совершеннѣйшее бальсамированное извлеченіе. Изъ сего мы удобно можемъ заключить, что сколь опасно и вредно истощевать сію матерію безъ пользы. Наконецъ *растворъ* такимъ образомъ очищенный оставляетъ послѣ себя матерію грубую, которую жизненное устройство не можетъ долго въ себѣ содержать извергаетъ ее вонъ, и тогда она получаетъ названіе *кала* или *урины*.

Вотъ каковы правила установленныя природою для возстановленія пищи нашему тѣлу, когда мы только неупотребляемъ во зло, какъ въ разсужденіи питья, такъ и въ разсужденіи ѣды. Сіи два предмета касаются до количества и качества пищи. Кратко сказать въ такомъ случаѣ всякой долженъ быть самъ себѣ врачемъ. И такъ ни когда не должно слѣдовать своему вкусу, вольности, и презирать природу, которая всегда бываетъ путеводительницею къ нашему благополучію.

Діэта есть способъ или правило, которому мы должны послѣдовать, есть ли

только оно установлено съ добрымъ намѣренiемъ. Она раздѣляется на два различныя вида, дiета здравiя и болѣзни.

Дiэта здравiя имѣетъ предметомъ выборъ, качество и количество пищи, и касается возраста, пола, темперамента и упражненiя.

Молодость есть возрастъ, въ которомъ болѣе всего дѣйствуетъ природа. И такъ молодыя особы должны кушать болѣе, нежели старики: Но количество должно быть ограничено въ обоихъ сихъ полахъ, по тому что всегда требуется, чтобъ желудокъ имѣлъ свободность отправлять свою должность, дабы хорошенько обработать варенiе нищи. Выборъ пищи долженъ быть различной для молодыхъ, сильныхъ и здоровыхъ особъ: Но люди имѣющiе слабое тѣлосложенiе должны замѣтить правило, написанное во второй книгѣ о здравiи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О

отдѣленiи и изверженiи.

Я сказалъ въ предыдущей главѣ, что натура извлекаетъ изъ раствора (chyle,) все то, что долженствуетъ составлять раз-

личныя наши жидкости. Кровь есть всего основанїемъ; и отъ ней-то всѣ сїи жидкости зависятъ. Я говорю также, что кровь очищается отъ нѣкоторой части того раствора, которой входитъ въ пути кругообращенїя, какъ-то отъ пасоки, отъ жиру мозжечковаго соку и самаго мозжечка. Отдѣленїе жидкостей отъ всеобщей массы, то есть, крови называется отдѣленїемъ (ſecretions) а изверженїемъ (excretion) называется испражненїе мокротъ, коихъ излишество или долгое время пребыванїя могло бы причинить вредъ здравїю. Сей послѣднїй классъ заключаетъ въ себѣ испразднительныя части; какъ-то: урину, потъ, слину, слезы, возгри, сѣру находящуюся въ ушахъ, дѣтородныя влажности въ обоемъ полѣ, мѣсячныя, словомъ, молоко въ женскихъ грудяхъ послѣ родовъ, сюда также присовокупить должно почечуй.

Здѣсь не худо замѣтить еще то, что изъ сихъ разныхъ испражненїй находятся такїя, которыя каждой день производятся, какъ то: урина, калъ, слина, носовая мокрота и пр. Другїя на противъ того испражняются всякую почти минуту, каковыя суть, на примѣръ: потъ, слезы, кои входятъ въ носъ, и бываютъ тогда неощутительны; (ибо я не говорю здѣсь о такихъ слезахъ, кои

бываютъ во время плача;) также ушная мокрота, и мокрота выходящая изъ дѣтородныхъ частей. Послѣднія наконецъ бываютъ въ обыкновенное время, какъ то: мѣсячны, молоко, а часто и почечуи. Мы теперь видѣли, кажется, довольно ясно, какимъ образомъ сіи различныя испражненія бываютъ, кои и раздѣляются на ощутительныя и не ощутительныя.

ОТДѢЛЕНІЕ I.
О
густомъ испражненіи.

Въ здоровомъ человѣкѣ калъ или густое изверженіе должны быть ни слишкомъ тверды, ни слишкомъ мягки; а надобно, чтобъ они имѣли видъ сходственной съ кишками, чрезъ которыя они проходятъ. Когда же изверженіе бываетъ слишкомъ жестко, а притомъ и въ маломъ количествѣ, то изъ сего можно заключить, что калъ очень згорѣлся въ кишкахъ, да и неудивительно: сіе не рѣдко случается отъ истощанія силъ отъ труда, желтухи, отъ слабаго дѣйствія желудка и кишокъ, и наконецъ отъ излишняго употребленія спиритуозныхъ напитковъ.

Естьлижъ калъ будетъ слишкомъ мякокъ и изобильной, то это можно припи-

сать весьма сочной пищи, употребленной въ большемъ количествѣ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ желудокъ обремененный дѣлаетъ растворъ неуварившимся, и въ большемъ количествѣ пропускаетъ его въ кишки, устроенныя для принятїя сего раствора, а отъ сего и происходятъ два неудобства: Первое, что растворная часть, долженствующая проходить въ толстыя кишки вмѣстѣ съ своимъ изверженїемъ, въ нихъ останавливается, бродитъ, закисаетъ и производитъ вѣтры, рѣзы; и Гипохондрическїе припадки; второе, что часть сего непереваренаго раствора, входящая въ кровь будучи клѣйкая и худо обработанная, причиняетъ въ ней всякїя разстройства, коихъ главное дѣйствїе состоитъ въ остановленїи испарины, сопровождаемомъ худыми слѣдствїями.

Естьли должности желудка разстроены, и пищеваренїе производится не надлежащимъ образомъ, то не должно думать, что сїи слѣдствїя происходятъ отъ неумѣренности; ибо примѣчено, что естьли по прошествїи двадцати четырехъ часовъ ничего не случается противнаго, то не должно опасаться худыхъ слѣдствїй. Нѣтъ опаснѣе ничего, какъ сїю имѣть безопасность. Извѣстно, что когда желудокъ въ

натуральномъ порядкѣ около семи часовъ обработываетъ варенïе пищи, употребленной сходственно съ его должностями: то необходимо требуется втрое больше времени, дабы устроенное количество раствора привесть въ питательный сокъ. Можно сказать еще и то, что время совершенно ограничено быть не можетъ; потому что это зависитъ наиболѣе отъ свойства и натуры волотей, отъ возраста, отъ темперамента, отъ предметовъ, отъ количества пищи, отъ хорошаго или худаго качества особенной влаги, находящейся въ желудкѣ, и способствующей къ варенïю пищи. Изъ сего можно понять, что неваренïе пищи продолжается не только три или четыре дни, но даже и чрезъ восемь дней: справедливо ли, что неудобоваримость пищи происходитъ отъ предъидущаго количества оной.

Многïя женщины жалуются на вапоры или истерику послѣ отдыха; имъ кажется не свойственнымъ то, что пища и спиритуозные напитки, коими они обременяютъ свой желудокъ, могутъ возбудить въ немъ закисанïе или броженïе, коего дѣйствïе состоитъ въ томъ, что оно раздражаетъ нервы, придаетъ скорѣйшее обращенïе крови, и приводитъ ее къ мозгу. Естьли онѣ бу-

дутъ трезвы, и будутъ болѣе упражняться, то онѣ скоро опять приведутъ свой желудокъ въ прежнее состоянїе.

Время испражненїя невеликаго требуетъ разсужденїя, естьли впрочемъ никакихъ нѣтъ ощутительныхъ растройствъ. Есть такїе люди, кои испражняются каждой день, а другїе напротивъ чрезъ день. Возрастъ, темпераментъ, родъ упражненїя наиболѣе къ сему способствуетъ. Молодыя особы гораздо чаще испражняются, нежели взрослыя. Кратко сказать, естьли испражненїе будетъ сходственно съ употребляемою пищею, то не надобно безпокоиться.

ОТДѢЛЕНЕ II.

О

МОЧѢ.

Испражненїе мочи не менѣе нужно бываетъ для здравїя какъ и калъ. Количество и качество оной равномѣрно способствуетъ къ познанїю здороваго состоянїя.

Въ здравомъ состоянїи моча должна быть у человѣка цвѣтомъ похожа на лимонъ и имѣть осадку, находящуюся на днѣ сосуда: ибо она въ таковомъ состоя-

нїи означаетъ хорошее пищеваренїе. Напротивъ того моча блѣднаго и свѣтлаго цвѣта означаетъ, что пищеваренїе не совсѣмъ еще обработалось, испарины бываютъ меньше или отъ излишняго питья или пищи, отъ чего часто происходятъ обильное истеченїе мочи, слабость тѣла, ознобъ, холодность рукъ и ногъ, простудныя повсемѣстныя боли, головныя боли, рѣзъ въ животѣ, и многїе другїе припадки.

Мутная моча, имѣющая осадку цвѣтомъ похожую на сженой кирпичъ, означаетъ, что кровь преизобилуетъ солью и сыростями.

Естьли моча будетъ въ маломъ количествѣ и нѣсколько красновата, то она предзнаменуетъ воспаленїе крови, а часто и другїя острыя болѣзни, естьли по совѣту просвѣщеннаго лѣкаря не будутъ употребляемы способныя къ сему лѣкарства.

Ржавчинѣ желѣзной подобная моча темнаго цвѣту испускается въ маломъ количествѣ и безъ отсѣду, означаетъ, что варенїе пищи не удобно производится, и что во всѣхъ жизненныхъ должностяхъ находится чрезмѣрная слабость.

Когда рѣзъ въ животѣ бываетъ отъ каменной болѣзни, то моча обыкновенно бываетъ темноватая, смѣшенная съ кровью, гноемъ и съ мясными волокнами.

Наконецъ хотя есть такїе люди, у которыхъ при испражненїи калъ бываетъ бѣловатой, клѣйкой, а моча съ молочною и клѣйковатою осадкою, однако не должно думать, чтобы въ почкахъ были чирьи: ибо съ каломъ вмѣстѣ выходитъ нѣкоторая часть раствора или питательнаго сока, которой не можетъ вытти путями устроенными природою. Часто случается, что молочная матерїя, находящаяся въ низу мочи, есть токмо нѣкоторая часть пасочной влаги или способствующей къ дѣтородїю, произведенная либо посредствомъ задняго прохода, которую державши долгое время въ себѣ, испражняютъ или мочою или заднимъ проходомъ.

Сїи сотоянїя, предложенныя мною въ предъидущихъ трехъ членахъ, требуютъ величайшаго вниманїя и основательнѣйшаго изслѣдованїя.

Худой запахъ, которой моча получаетъ отъ употребленїя спаржи, зависитъ отъ мочегонительнаго дѣйствїя сихъ овощей, кои разводятъ соль въ мочѣ находя-

щуюся: можно ли также употреблять таковые овощи тѣмъ, кои имѣютъ тѣсные сосудцы, и кои подвержены или расположены къ каменнымъ болѣзнямъ? Примѣчено еще и то, что цвѣтная капуста производитъ такое же дѣйствїе надъ мочею.

Моча наконецъ получаетъ запахъ отъ фїалки, и когда внутрь употребляютъ нѣкоторые смольнистые бальсамы, какъ-то Перувїанской, копау и изъ терпентина.

Ревень, шафранъ мочу столь дѣлаютъ желтою, что она мараетъ бѣлье. Кратко сказать, мочи болѣе бываетъ зимою, нежели лѣтомъ; потому что стужа препятствуетъ испаринѣ выходить на поверхность тѣла: равнымъ образомъ моча зимою ли бываетъ мутнѣе и желтѣе, или лѣтомъ? Я теперь вкратцѣ скажу еще то, что дѣвицы и женщины должны чаще мочиться, нежели мущины; потому что у нихъ мочевой пузырь гораздо менѣе по причинѣ матки, находящейся въ низу онаго пузыря, и что у нихъ каналъ гораздо ширѣ и короче, нежели у мущинъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.
О
испаринѣ и потѣ.

Мы въ естественномъ состояніи разумѣемъ подъ именемъ испарины испражненіе или неощутительное выхожденіе свѣтлой и жидкой мокроты, выходящей чрезъ кожаныя поры, которыя покрываетъ всѣ части нашего тѣла. Сіе испражненіе есть первое начало нашего здравія. Ея остановка причиняетъ тягчайшіе припадки, такъ какъ и чрезмѣрное ея испражненіе, то, которое ощутительнѣйшимъ дѣлается, когда мы бываемъ въ великой теплотѣ. Хотя бы она производилась не такъ ощутительнымъ образомъ, однако она требуетъ великой осмотрительности въ разсужденіи времени въ которое употребляетъ пищу. Естьли это испражненіе не выходитъ изъ предѣловъ природы, то жизненное устроеніе освобождается или очищается отъ острыхъ и грубыхъ частицъ, обременяющихъ оное. Напротивъ того, когда оно не производится, то другія жидкости, будучи въ большемъ количествѣ, сгущаются, портятъ кровь, соединяясь, останавливаютъ все другія отдѣленія, и разстроиваютъ жизненныя должности.

Потъ есть ощутительная испарина. Онъ происходитъ отъ разныхъ причинъ, какъ то: отъ слабости темперамента и волотей, отъ частаго употребленія спиритуозныхъ ликеровъ, кофея, ароматъ, отъ чрезмѣрнаго упражненія, отъ долговременнаго бдѣнія, отъ воздушной теплоты, отъ душевныхъ пристрастій, вообще отъ всего того, что можетъ произвесть сильнѣйшее обращеніе крови.

Въ скорости остонавливать сіе испражненіе есть столько же опасно, какъ и производить оное: ибо остановка сего пота производитъ тягчайшія болѣзни, а великое испражненіе онаго разслабляетъ и изсушаетъ человѣка.

Говоря въ членѣ о воздухѣ и годовыхъ временахъ, я показалъ способы, по которымъ надлежитъ себя содержать, дабы не разстроить порядокъ природы въ таковыхъ испражненіяхъ, почему и щитаю за не нужное совѣтовать прочесть оной.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.
О
СЛИНѢ.

Слина есть свѣтлая, прозрачная, нѣсколько клѣйковатая и мыльная мокрота, которая

выходитъ изъ рта, и смачиваетъ языкъ. Въ здоровомъ состоянiи не имѣетъ ни вкусу, ни запаху, служитъ къ смачиванiю пищи и способствуетъ къ ея раздѣленiю. Она смачивая губы, свободнымъ дѣлаетъ произношенiе.

Слина не менѣе бываетъ полезна здравiю, какъ и другiя жидкости, отдѣляющiяся отъ крови; ибо недостатокъ или лишенiе ея можетъ причинить сухость тѣла, истощанiе, и самую наконецъ смерть.

Пищеваренiе въ желудкѣ повреждается тогда, когда слина не такъ хорошо смѣшивается съ пищею. Слина по утру бываетъ самая мыльная и дѣйствительнѣйшая, потому что она во время сна болѣе имѣетъ сообщенiя съ жизненнымъ духомъ, нежели днемъ; ибо не такъ много ея выходитъ ночью, по той причинѣ, что мышцы, сжимающiя железы при жеванiи, или при разговорахъ находятся въ недѣйствiи.

Естьли мы не ѣдимъ долгое время, то слина дѣлается острою или ѣдкою, какъ то сiе удобно видѣть можно по запаху, распространяющемуся во рту, особливо на тощакъ. Наши влаги, не будучи возобновлены дѣйствiемъ теплоты, становятся острыми.

Кратко скажу, что когда мы бываемъ голодны, то слина бываетъ гораздо свѣтлѣе, нежели когда уже поѣдимъ, потому что она выходитъ тогда въ большемъ количествѣ.

Не должно почитать за одно съ слиною харкотину. Харкотина производится посредствомъ носовыхъ впадинъ, и посредствомъ желѣзъ горла и около его находящихся, Сія влага по не многу сгущаясь, доставляетъ харкотинѣ большее или меньшее сгущеніе.

Въ прочемъ какой бы натуры не была харкотина, всегда надобно ея выплевывать; ибо кромѣ того, что не только ея глотать, но и смотрѣть противно, какъ то нѣкоторые дѣлаютъ; она подвергаетъ многочисленнымъ припадкамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.
О
слезахъ.

Слезы суть испражнительная влажность, водяная, свѣтлая, пріятная и соленоватая, отдѣляющаяся отъ крови посредствомъ желѣзъ, для сего опредѣленныхъ. Сія влажность служитъ для смачиванія и очищенія глазъ и рѣсницъ, она также проходитъ и

чрезъ носъ. Въ натуральномъ состоянїи слезы текутъ по симъ путямъ; но естьли железы производящїя влагу будутъ раздражены либо осязанїемъ, либо другими тѣлами наполненными острыми частицами, словомъ сказать, естьли сїя влага, т. е. слезы сдѣлаются сами по себѣ острыми или ѣдкими, то они вытекаютъ въ большемъ количествѣ, сїе также бываетъ при чрезмѣрной радости, печали или болѣзни.

Остановка слезъ часто пагубныя имѣетъ бѣдствїя. Извѣстно изъ опытовъ, что люди въ такихъ случаяхъ, въ коихъ должно было плакать, удерживались отъ слезъ, а послѣ разныя чувствовали въ себѣ разстройства; изъ сихъ слѣдствїй первое есть удушливость. Надобно иногда оставлять природѣ то, что ей свойственно.

Дѣвицы, женщины и младенцы гораздо чаще плачутъ, нежели взрослые мущины. Старики легче плачутъ, потому что они менѣе сопротивляются пристрастїямъ, и что мокротной ихъ темпераментъ производитъ слезы гораздо обильнѣйшїя.

Женщины напротивъ гораздо еще больше плачутъ, нежели старики, потому

что онѣ имѣя нѣжнѣйшія органы, скорѣе оскорбляются. Пріятность долженствуетъ быть ихъ характеромъ, и когда кто разстроитъ у нихъ сіе свойство природы, то онѣ не могутъ перенести смущенія и безпокойствія возбужденнаго въ ихъ сердцѣ, не проливши слезъ. Вотъ слѣдствія пріятности женскаго характера, что онѣ при чрезмѣрной радости изливаютъ множество слезъ; а сіе зависитъ отъ скорости, съ которою онѣ обьемлютъ то, что благопріятствуетъ ихъ чувствамъ.

Женщинъ можно сравнить съ младенцами; ибо и тѣ и другіе скорѣе плачутъ, не зная для чего. Въ младенчествѣ нервы бываютъ гораздо нѣжнѣе, душевныя страсти живѣе. Радость никогда столь живо не бываетъ изображена, какъ младенцомъ, когда онъ находится безъ своего смотрителя или дядьки; гнѣвъ у нихъ бываетъ равномѣренъ и принуждаетъ ихъ почти насильно плакать. Наконецъ какая нибудь боль доводитъ до слезъ гораздо чаще женщинъ и младенцовъ, нежели взрослаго мущину.

Весьма худо дѣлаютъ тѣ, которые запрещаютъ младенцамъ плакать, когда ихъ болѣзнь, радость или печаль угнѣтаетъ. Для

чего намЪ требовать того, чтобЪ сіи слабыя и нѣжныя творенія были столькожЪ разумны, какЪ и мы? Они дѣлаютЪ ихЪ нечувствительными, разрушаютЪ ихЪ характерЪ. ЖелаютЪ, чтобЪ младенцы были тихи и смирны, но напротивЪ чрезЪ сіе сердца ихЪ дѣлаютЪ жестокими и характерЪ дикой.

Истеченіе слезЪ, когда оно производится по надлежащимЪ причинамЪ, есть столькожЪ полезно, сколько вредно тогда, когда оно часто бываетЪ и безЪ всякой причины, потому что это значитЪ поступать противЪ правилЪ природы, и что такая привычка приводитЪ темпераментЪ вЪ слабость.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О
носовой мокротѣ.

Возгри или носовая клѣйкость есть прозрачная, бѣловатая или зеленоватая мокрота, отдѣляющаяся отЪ крови помощію железЪ. Не одинЪ носЪ есть источникЪ сей мокроты; но она еще выходитЪ изЪ другихЪ разныхЪ частей, кои я для избѣжанія АнатомическихЪ выраженій не намѣренЪ здѣсь описывать; а только то скажу, что сіи части лежатЪ вЪ верху внутри носа, и по сторонамЪ его.

Употребленіе этой мокроты состоитъ въ смоченіи внутренней части носа, дабы сохранить обоняніе, содержитъ благовонныя тѣла, и воспрепятствовать, дабы при вдыханіи вапоры и острыя испаренія не имѣли вліянія на легкія, и дабы не повредили нѣжность нервовъ, составляющихъ обоняніе.

Естьли возгри собравшись въ великомъ количествѣ слишкомъ сгустятся, и придавятъ нервенные сосудцы служащіе къ обонянію, то оные сосудцы повреждаются: почему въ таковыхъ обстоятельствахъ надлежитъ требовать совѣта у просвѣщеннаго Врача, которой оные сосудцы можетъ привесть въ прежнее состояніе.

Сгущеніе возгрей по моему мнѣнію кажется опаснѣе, особливо естьли они будутъ очень остры или ѣдки, нежели когда они бываютъ жидки; какъ-то сіе не рѣдко случается въ мозговыхъ насморкахъ, которые зависятъ отъ вліянія стужи на части, установленныя пропускать сію мокроту сквозь себя, или отъ остановки испарины, долженствующей проходить чрезъ кожаныя поры на головѣ. Предосторожности, кои должно имѣть, дабы не остановить испарины, показаны въ Главѣ о годо-

выхъ временахъ, когда я говорилъ о зимѣ, и потому особы могутъ прочитывать тотъ членъ.

Естьли понюхать что нибудь изъ травъ, чихоту производящихъ, или что нибудь ѣдкое: то мокротная носовая плѣва раздражаясь отъ нихъ, испускаетъ изъ себя довольное количество возгрей; но я здѣсь не намѣренъ описывать свойство травъ, чихоту производящихъ, а поговорю нѣсколько о табакѣ.

Я не буду здѣсь описывать начала введенія его во Францію, а только то скажу, что нѣкоторые Государи запретили его употреблять подъ наказаніемъ отсѣченія носа. Естьлибы всѣ нынѣ его употребляющіе были подвержены сему жестокому законодательству, то бы много было обезображенныхъ людей. Нынѣ употребленіе его столькожъ распространилось между дамами, сколько и между мущинами.

Табакъ есть растѣніе острое и ѣдкое, которое будучи приведено въ порошокъ, раздражаетъ конечность волотей плѣвы, покрывающей внутренность носа, и выпускаетъ изъ него ближайшую мокроту: по сей-то самой причинѣ употребляющіе табакъ часто сморкаютъ.

Особы флегматическаго тѣлосложенія чаще сморкаютъ, нежели горячаго, сухаго и желчнаго темперамента.

Женщины, имѣющія много мокроты въ мозгу, могли бы употреблять табакъ, естьлибы онѣ старались содержать свою голову въ теплотѣ, хорошенько ее чесать, и чистить въ ушахъ. Такимъ образомъ изобиліе мокротъ въ головѣ находящихся выйдетъ вонъ испариною. Естьли у нихъ случится зимою какая нибудь остановка испарины, препятствующая истеченію возгрей, то, чтобъ во всѣхъ частяхъ тѣла возстановить натуру въ надлежащей порядокъ, надлежитъ покрывать себѣ голову, пить нѣсколько декокту изъ мягчительныхъ травъ, дабы вспотѣть. Сверхъ сего женщины, я думаю, со мною согласны въ томъ, что табакъ женщинѣ прекрасной фигуры даетъ видъ непріятной. Съ одной стороны, ежелибъ женщины, хотя нѣсколько познали его пользу, то бы онѣ не подвергали себя цынготѣ или худому запаху изъ рта, и не имѣли бы красныхъ глазъ, какъ то не рѣдко случается, когда часто нюхаютъ самой мѣлкой табакъ. Съ другой стороны, желтой цвѣтъ оставшейся на концахъ пальцовъ долженъ быть

побудительною причиною, не марать натуральной красоты своихъ рукъ.

Неумѣренное употребленіе табака причиняетъ еще многія другія разстройства, какъ-то: перемѣняетъ сіи естественные дары, составляющіе пріятность въ обществѣ, т. е. произношеніе, рѣчь, пѣніе, память и проч.

Всякому извѣстно, что сіи драгоцѣнныя для насъ выгоды, коими мы пользуемся превыше всѣхъ тварей жизнь имѣющихъ, частію зависятъ отъ свободнаго входу воздуха въ носъ. Извѣстно также и то, что когда носъ натурально слишкомъ будетъ стѣсненъ, то голосъ издаетъ непріятной тонъ.

Женщины не привыкшія къ табаку, когда его понюхаютъ, чихаютъ, и тотчасъ почувствуютъ въ головѣ дурноту: напротивъ того привыкшія къ нему не чихаютъ, и содержатъ его въ носу долгое время, гдѣ онъ смягчиваясь, разбухиваетъ, и принимаетъ нѣкоторой видъ засохшаго тѣста, которое едва можно высморкнуть. Клѣйкая сія мокрота не находя себѣ свободнаго пути, течетъ по постороннимъ частямъ разныхъ выходовъ, устроенныхъ природою для истеченія возгрей. Ширина но-

совыхъ ямочекъ по нуждѣ уменьшается, и воздухъ съ трудностiю входить въ нихъ можетъ: а отъ сего и происходитъ прерывающейся тонъ, звукъ противной нѣжному слышанiю, сжатiе мыщцъ, горла, лица, головы; отъ сего-то наконецъ происходитъ ощутительная остановка и прерыванiе въ пѣнiи, или въ изъясненiи нѣжныхъ страстей.

Нѣкоторая часть отдѣляющаяся отъ табаку, проходя въ горло, щекочетъ въ немъ, и возбуждаетъ кашель.

Справедливо также и то, что тѣ, которые нюхаютъ табакъ, часто сморкаютъ. Но для чегожъ сморкать безпрестанно; ибо натура устроила другiя пути для отдѣленiя излишествующихъ мокротъ. Принимая такимъ образомъ за справедливое, что табакъ полезенъ и нуженъ, слѣдуетъ, что непремѣнно надлежитъ всегда его употреблять. Часто употребляемое лекарство теряетъ всю свою доброту и силу, и перестаетъ нѣкоторымъ образомъ быть одинаковымъ. Когда женщины почувствуютъ въ головѣ дурноту, и захотятъ себя освободить отъ оной, то ландышъ изтертой въ порошокъ и смѣшанной съ кофiемъ произведетъ также дѣйствiе, какое и табакъ.

Ежели слишкомъ много будутъ употреблять табакъ, то онъ влечетъ за собою величайшіе припадки, кои суть: изсушеніе мозга, оседаніе его, умаленіе, повреждені̂е, органовъ обонянія, безсонница, пьянство, умаленіе душевныхъ способностей, лишеніе памяти, истерика, круженіе головы, а иногда и параличь и сонная болѣзнь. Сія страшная картина долженствуетъ отвращать отъ употребленія табака наиболѣе женщинъ, нежели мущинъ.

Нюхать табакъ ночью не менѣе также зловредно; ибо чрезъ сіе затворя носъ, прерывается дыханіе, отъ чего и раждается сухость въ груди и другія въ горлѣ болѣзни.

Теперь надобно сказать, какимъ образомъ отстать отъ табаку? Нѣтъ ничего легче отставать отъ него также, какъ и начали, т. е. по немногу и не думать объ немъ А дабы получить въ этомъ успѣхъ, то лѣтнее время наиболѣе къ сему способствуетъ. Въ сіе время мокроты неощутительно выходятъ испариною; чѣмъ мѣльче табакъ, тѣмъ болѣе онъ повреждаетъ мозгъ. Извѣстно изъ примѣровъ, что нюхающіе шпанской табакъ совершенно потеряли обоняніе.

Шпанской табакъ часто причиняетъ болѣзнь, которую трудно излечить, развѣ совсѣмъ оставя его

Отцы и матери, воспитывающїе своихъ дѣтей, всячески должны стараться отучивать ихъ отъ табаку, которой сколько для нихъ опасенъ и вреденъ, столько и отяготителенъ.

Я сказалъ нѣсколько о клѣйкой мокротѣ выходящей изъ носу и о табакѣ; хочу еще сказать, что употребленїе сего порошка приличнѣе зимою, нежели лѣтомъ. Въ самой вещи, естьли выттти зимою на холодной воздухъ или на сѣверной вѣтръ: то железы испускающїе изъ себя сїю клѣйкую мокроту, сжимаясь, удерживаютъ ту матерїю, которую они должны пропускать сквозь себя Но какъ стволики, чрезъ которые сїя влага должна проходить, будучи сжаты, то она не можетъ быть густая, а водяная, и представляетъ то, что у насъ просто называютъ возгри. Естьли много нюхать табаку, то умножаясь изтеченїе мокроты, получаетъ остроту отъ сего порошка, отъ того и носъ разтрескивается. И такъ признаться должно, что табакъ вмѣсто совершенно нужнаго часто бываетъ вреднымъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О
ушной сѣрѣ и влагахъ натуральныхъ частей.

Ушная влага просто называется сѣрою, потому что она нѣсколько походитъ на желтой воскъ; мы ее удобно видѣть можемъ у неопрятныхъ людей около ушей. Польза ушной влаги состоитъ въ томъ, что она способствуетъ слышанію; напротивъ излишество ея можетъ причинить глухоту.

Натуральныя части обоего пола смачиваются влагою сальною. Сальною сія влага назывется по тому, что она нѣсколько засохнувъ, походитъ на свиное сало. Употребленіе ея состоитъ въ заглаживаніи натуральныхъ частей, дабы воспрепятствовать, чтобъ онѣ не осаднились. Естьли сія влага согрѣется и загустѣетъ, то она получаетъ крѣпкой и противной запахъ, производитъ часто садны, которыя удобно излечаются, естьли только не будетъ въ количествѣ или массѣ жидкостей другой какой особенной порчи; естьлижъ будетъ она находиться, то таковыя садны превращаются въ чирьи, которые также можно излечить лекарствами

предписанными для сего врачебною наукою. Холодная вода служитъ первымъ средствомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О

МѢСЯЧНЫХЪ.

Когда дѣвицы достигнутъ пятаго или шестагонадесять года своего возраста, тогда онѣ обыкновенно подвержены бываютъ каждой мѣсяцъ нѣкоторому изтеченію крови изъ дѣтородныхъ частей. Нѣкоторые утверждаютъ, что вліяніе луны много способствуетъ къ сему изтеченію; однако опытъ опровергаетъ сіе мнѣніе, показуя, что мѣсячное изтеченіе случается у нѣкоторыхъ женщинъ чрезъ пятнатцать дней, а у другихъ гораздо позже.

Галенъ говоритъ разумно, что переодическое изтеченіе у женщинъ происходитъ отъ полнокровія; а чтобъ понять его мысли, то надлежитъ принять за справедливое. 1 е. Ежели послѣ изтеченія крови количество или масса тѣла есть таже, какая была и прежде изтеченія, то явствуетъ, что было полнокровіе. 2 е. Масса нашего тѣла не увеличивается, естьли матерія выходящая испариною, или другими испразнительными

путями равняется количеству пищи нами употребляемой. 3 е. Когда испражненіе случится отъ многокровія, то испарина, моча и пр. не равняются количеству употребленной пищи.

Женщины, которыя много трудятся, и у которыхъ отъ сего испарина бываетъ изобильнѣе, имѣютъ мѣсячны въ меньшемъ количествѣ, нежели тѣ, которыя много сидятъ, или которыя занимаются не слишкомъ трудными дѣлами. Наконецъ появляются мѣсячны въ пропорціональномъ разстояніи, ибо требуется нѣкотораго времени для наполненія крови. И такъ чѣмъ скорѣе кровообращеніе и менѣе испарины, тѣмъ наполненіе крови будетъ скорѣе, и слѣдственно тѣмъ скорѣе откроются мѣсячны, не слѣдуя натуральному порядку.

Но когда женщины достигнутъ до пятидесяти лѣтъ, то мѣсячны бываютъ чрезъ два мѣсяца; а послѣ сего гораздо позже: Сіе происходитъ отъ того, что у женщинъ имѣющихъ пятьдесятъ лѣтъ, сосуды соединяющіеся и пропускающіе сквозь себя мѣсячное истеченіе, нечувствительно крѣпнутъ и твердѣютъ, а наконецъ совсѣмъ склѣиваются; чѣмъ болѣе кровь находитъ себѣ сопротивленія, тѣмъ болѣе стремится преодолѣть

препятствіе; а сосудцы чрезмѣрно сопротивляясь движенію ея, понуждаютъ мѣсячное истеченіе входить въ количество или массу жидкостей.

Естьли появленіе мѣсячныхъ лестно для дѣвицъ, то остановка оныхъ можетъ пріятна быть для женщинъ. Первыя веселятся тѣмъ, что онѣ нещитаются уже болѣе въ числѣ дѣтей, а почитаютъ себя за взрослыхъ дѣвицъ, у коихъ всѣ пріятности природы начинаютъ открываться. Онѣ увеселяются пропорціональностію своего тѣла, и природа старается излить на ихъ всѣ свои дары. Чтожъ касается до тѣхъ, у которыхъ мѣсячны сокрылись, то онѣ взираютъ съ пріятностію, освободясь предосторожностей, которыя онѣ должны были имѣть для чистоты, которой требовали мѣсячныя. Сверхъ сего не будутъ болѣе лишаться общественныхъ увеселеній, коими онѣ не могли наслаждаться по причинѣ мѣсячнаго очищенія. Кратко, великое для нихъ удовольствіе видѣть себя освобожденными отъ мѣсячныхъ.

Не льзя, кажется, хулить молодыхъ дѣвицъ за то, что онѣ внутренно веселятся, видя себя въ числѣ взрослыхъ дѣвицъ. Ихъ разумъ начинаетъ открываться, а при-

родныя дарованія приходить въ совершенство вмѣстѣ съ возрастомъ, словомъ, онѣ становятся украшеніемъ и пріятностію общества. Женщины, освободившіяся мѣсячныхъ, наслаждаются такими же выгодами, какъ и первыя; но вмѣсто сихъ выгодъ, какъ однѣ, такъ и другія, подвержены великимъ опасностямъ, имѣющимъ вліяніе на ихъ здоровье, которыя подъ конецъ жизни дѣлаетъ ихъ слабыми, а часто и прекращаютъ оную.

Наконецъ для чего многія дѣвицы скрываютъ предъ другими свои лѣта? До сего доводитъ нѣкоторыхъ дѣвицъ благопристойность и невинная простота; другихъ понуждаетъ желаніе казаться молодыми, и увѣрять себя, что природа не лишила еще дѣвичьей красоты. Боязливость можетъ однихъ погубить, а въ другихъ дерзость и нерадѣніе можетъ произвесть худыя слѣдствія. Начинаніе и перестаніе мѣсячныхъ равномѣрно требуетъ предосторожностей, коихъ нельзя самому узнать, не спросивши о семъ просвѣщеннаго Врача.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О
бѣляхъ.

Бѣли суть изтеченіе пасочной и клѣйкой матеріи; они бываютъ въ натуральномъ состояніи бѣлыя, но иногда также бываютъ желтоватыя, зеленоватыя и черноватыя. Сіи послѣднія суть подозрительны, хотя впрочемъ всѣ виды оныхъ выходятъ изъ естественныхъ частей дѣвицъ и женщихъ.

Бѣли иногда текутъ безпрестаннно, но рѣдко въ большемъ количествѣ. Они перестаютъ иногда течь непорядочно, или по періодамъ часто предшествуютъ мѣсячному изтеченію, и останавливаются также по прошествіи нѣкотораго времени послѣ изтеченія мѣсячныхъ, а въ другомъ случаѣ они совершенно замѣняютъ мѣсячныя.

Нѣжныя особы и флегматическаго тѣлосложенія подвержены бываютъ болѣе бѣлямъ, нежели особы хорошаго тѣлодвиженія, и у коихъ пища хорошо варится. Дѣвицы не такъ имъ подвержены, какъ женщины.

Примѣчено также, что настоящія бѣли должны переставать во время мѣсячныхъ,

естьли не будутъ они подозрительны; они изтекаютъ изъ пасочныхъ жилъ матки: напротивъ того мѣсячныя собственно такъ называемыя происходятъ изъ кровяныхъ сосудовъ этой же части. Въ то время сіи последніе сосуды, очищаясь, смѣшиваютъ и уносятъ съ собою бѣли которыя могли бы сами показаться. Бѣли имѣютъ великое различіе съ мѣсячными; ибо первое, что они не изъ матки выходятъ, а изъ ложесныхъ желѣзъ. Второе, они сопровождаемы бываютъ теплотою, болью, нѣкоторымъ рѣзомъ прииспусканіи мочи; а сіе происходитъ отъ саденъ, причиненныхъ воспаленіемъ въ естественныхъ частяхъ. Бѣли на рубашкѣ дѣлаютъ пятна похожія на яишной бѣлокъ, которой представляетъ видъ на крухмаленнаго пятна. Изъ чего можно заключить, что бѣли великую имѣютъ ѣдкость; ибо они такъ сильно въ ѣдаются въ рубашку, что едва можно вывести ихъ щелокомъ.

Опытъ ежедневно научаетъ, что женщина, имѣющая прозрачныя бѣли и въ большемъ количествѣ, бываетъ безплодна; потому что сія влага намачивая матку и части ея окружающія, поѣдяетъ соки, сообщенные обоимъ поломъ для произведенія зародыша: напротивъ того мѣсячное изтече-

нїе, не отъ бѣлей происходящее, не препятствуетъ зарожденїю.

Я долженъ сказать еще то, что есть бѣли, которыя получаютъ остроту и ѣдкость; и что люди малоопытные могли бы женщинъ подозрѣвать. Но въ семъ случаѣ мущина живущїй съ женою находясь въ семъ, состоянїи, не подвергается опасноетямъ. Второе, сказанное мною выше должно пройти во время мѣсячныхъ. Третїе, упомянутый мною опытъ, говоря о рубашкѣ, и отсутствїе припадковъ въ натуральныхъ частяхъ женщинъ можетъ увѣрить совершенно въ безопасности. Наконецъ настоящїя бѣли зависятъ отъ многихъ причинъ. Они происходятъ отъ остроты и отъ згущенїя крови, равно какъ и отъ ея застою въ маткѣ; также отъ слабости твердыхъ частей, отъ разслабленїя матки, отъ нѣжнаго сложенїя женщинъ, отъ сильныхъ и частыхъ тѣлодвиженїй, наконецъ отъ собранїя бѣловатыхъ кровяныхъ частицъ, отъ особенныхъ разныхъ поврежденїй, какъ-то отъ цынготы, отъ рака, отъ золотухи и проч.

Сверхъ сего главнѣйшая причина, способствующая къ згущенїю пасоки, и слѣд-

ственно производящая бѣли, есть слабость желудка и вообще слабость тѣлосложенія.

Въ семъ случаѣ надлежитъ совѣта требовать отъ просвѣщеннаго Врача, и читать словарь о здоровьѣ, или сокращенную Медицину Г. Лїетода, или трактатъ о бѣляхъ Г. Ролина. Какъ молоко, крови и почечуи у женщинъ по большей части производятся при родахъ, то я объ нихъ намѣренъ поговорить въ семъ членѣ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О *страстяхъ вообще.*

Страсти суть наклонность, которую мы имѣемъ болѣе къ одной вещи, нежели къ другой. Каждой возрастъ подверженъ симъ страстямъ; наши мысли и разсужденія не даны намъ въ первую минуту нашей жизни. Множество предметовъ, насъ окружающихъ въ новомъ свѣтѣ, котораго мы сдѣлались жителями, никакого не производитъ въ насъ впечатлѣнія, и слѣдственно оно кажется намъ страннымъ. Движенія наши происходятъ отъ машины; и оцепенѣлыя чувства наши суть темнымъ покрываломъ,

закрывающимъ у души нашей ея чувствованія и ея мысли. Но отъ чего сіе происходитъ, что мы родясь безъ всякаго понятія, наконецъ дѣлаемся просвѣщенными. Тайна сія намъ не извѣстна, хотя она въ насъ и находится. Желаніе есть первая пружина страстей; оно понуждаетъ насъ въ обществѣ искать щастія; оно отводитъ лѣниваго отъ нерадѣнія, въ коемъ онъ былъ погруженъ; оно приводитъ, такъ сказать, въ движеніе богатаго и бѣднаго, сильнаго и слабаго, ученаго и невѣжу, словомъ, желаніе дѣлаетъ человѣка щастливымъ или нещастливымъ.

Однако здѣсь надлежитъ мнѣ поговорить нѣсколько пространнѣе; ибо между страстьми и желаніемъ есть различіе. Хотя страсти возбуждаютъ наши желанія, и желанія поддерживаютъ оныя, но надлежитъ разсмотрѣть, что ежели мы родимся вмѣстѣ съ какими нибудь желаніями, то наипаче съ такими, которыя должны насъ дѣлать щастливыми, не обманывая и не ослѣпляя насъ. Великой преступникъ признаетъ свое благосостояніе въ своемъ преступленіи, такъ какъ и добродѣтельной человѣкъ чувствуетъ самъ въ себѣ нѣкоторую пріятность. Однако есть великое различіе между одною и другою страстію;

слѣдовательно несправедливо сказано, что между преступленіемъ и добродѣтелію находится одно токмо предразсужденіе различія. Но какъ же мнѣніе можетъ быть вѣрнымъ! Въ подобномъ случаѣ есть способъ, по которому познаемъ мы истинну; ибо каждой человѣкъ отъ природы имѣетъ понятіе о добрѣ и злѣ, о радости и печали. Все же въ умѣ нашемъ представляется помощію чувствъ, и мы скорѣе стремимся къ тому, что живѣе въ чувства наши ударяетъ.

Разсмотрѣвши различныя дѣйствія, происходящія отъ страстей, можно почесть оныя за нѣкоторое внутреннее движеніе; ибо страсти такую берутъ власть надъ разумомъ, что мы не способны бываемъ преодолѣть оныя. Для лучшей ясности я намѣренъ раздѣлить страсти на четыре отдѣленія.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О

гнѣвѣ.

Всѣ страсти вообще зависятъ отъ большаго или меньшаго впечатлѣнія, ко-

торое нервы (*) получаютъ, какъ чрезъ дѣйствїе собственнаго нашего воображенїя, такъ и чрезъ постороннїя причины; сїе удобно видѣть можно изъ какой нибудь вещи, которая намъ нравится или не нравится. Нервы имѣютъ свойство сжиматься и разширяться; во гнѣвѣ они разширяются. Усталость, которую люди чувствуютъ послѣ гнѣва, сїе доказываетъ. Во гнѣвѣ жизненный духъ, пробираясь съ великою скоростїю по своимъ волотямъ, понуждаетъ другїя жидкости къ скорому кругообращенїю, и въ такое ихъ приводятъ разстройство, отъ котораго могутъ послѣдовать судороги, падучая болѣзнь, кровотеченїе, бїенїе сердца, лихорадки. Всѣ жилы напрягаются, члены надуваются; изо рта пѣна течетъ, глаза краснѣютъ, а испарина и потъ столь сильно умножаются, что тѣло становится на подобїе мыльнаго. Кто не можетъ видѣть на сей удивительной картинѣ совѣршенной глупости, которая унижаетъ человѣка. Женщины не неподвержены гнѣву и злобѣ.

(*) Нервы суть бѣлинькїя веревочки, или чувственныя жилочки, содержащїя въ себѣ чрезвычайно тонкую жидкость, называемую *жизненный духъ*. Чувства наши посредствомъ нервовъ наслаждаются своими способностями.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О

радости

Мы отъ природы стремимся къ сей страсти; она приличествуетъ нашему существованію.

Радость и веселость возбуждаютъ испарину, потому что они оживляютъ и ускоряютъ движеніе. Они даютъ свободный проходъ нервянымъ жидкостямъ, разслабляя волоти. Они утанчиваютъ мокроты, и заставляютъ отправлять должности, которыя зависятъ отъ равновѣсія кругообращенія. Въ семъ состояніи нѣтъ никакого другаго отдѣленія, какъ только такихъ мокротъ, которыя оставшись въ крови могли бы повредить оную. Здѣсь можно упомянуть и о томъ, что веселые люди гораздо здоровѣе бываютъ, нежели угрюмые и молчаливые.

Но сколько бы сія страсть ни была полезна, однако можетъ сдѣлаться опасною, естьли она не будетъ умѣренна. Неумѣренная радость разстроиваетъ духи, и часто причиняетъ нечаянную смерть. Скорое кругообращеніе жизненныхъ духовъ производитъ судорожныя болѣзни. Не взирая на сіе, хотя радость подвержена припадкамъ, однако луч-

ше имѣть сїю страсть, нежели быть склонну ко гнѣву. Веселость дѣлаетъ молодыхъ людей въ обществѣ прїятными.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О

боязливости и печали.

Боязливость и печаль повреждаетъ мозговые органы. Въ робкихъ людяхъ нервы имѣютъ нѣкоторое движенїе, духъ разстроенъ и обремененъ такъ, что не можетъ способно отправлять своихъ должностей. Въ печали кровь обращается по нашимъ сосудамъ гораздо обильнѣе и медлительнѣе: ибо нервы въ сїе время стѣсняются, а тонкая матерїя, составляющая нашу жизнь, не можетъ возвращаться къ сердцу съ такою же удобностїю, съ какою въ другое время, а сїе самое препятствуетъ сему главнѣйшему для жизни органу отправлять свои должности. Мы въ печали обыкновенно тяжко вздыхаемъ; сїе происходитъ отъ того, что кровь застаивается и згущается въ легкихъ, которыя разстроившись, получаютъ раздражимость и сжимаются, а отъ сего-то и бываетъ трудное дыханїе. Мы въ печали блѣднѣемъ; ибо кровь, которая должна нестися къ конечностямъ сосудовъ, не можетъ въ оныхъ

течь свободно. Мы въ печали мало говоримъ, это по тому, что мускулы лишаются жизненной и питательной матерiи, которую имъ сообщаетъ движенiе. Отъ печали не рѣдко слѣдствiя происходятъ: нѣтъ позыва на ѣду, худой темпераментъ, параличь, скорбутъ вапоры и пр. Словомъ сказать, страхъ и опасность часто имѣютъ худыя слѣдствiя, они въ одну минуту останавливаютъ всѣ испражненiя мокротъ, они причиняютъ судорожной кашель и умерщвляютъ въ одну минуту, такъ какъ сiе не рѣдко случается нечаянно испужавшись Въ семъ положенiи жизненный духъ, исходящiй изъ мозгу, никакого свободнаго не имѣетъ сообщенiя съ другими частями тѣла: застой бываетъ во всемъ тѣлѣ, отъ чего послѣдуютъ скорая простуда, разстроивающая жизненное устройство (l'economie animale) и наконецъ разрушающая всѣ пружины нашего тѣла.

ОТДѢЛЕНIЕ IV.

О *дѣйствiяхъ страстей на темпераменты.*

Воля есть слѣпое могущество зависящее отъ разума; а разумъ зависитъ отъ наружныхъ впечатлѣнiй поражающихъ наши чув-

ства. Извѣстно, что мы раждаемся съ расположенiями свойственными снискивать познанiя и разсуждать о добрѣ и злѣ, которое представляется нашему разуму посредствомъ чувствъ, или посредствомъ размышленiя прежнихъ понятiй: мы къ одному стремимся, а другаго отвращаемся. Всѣ сiи сорасположенiя и всѣ другiя дѣйствiя души происходятъ попеременно отъ впечатлѣнiй, которыя идеи и предметы производятъ на наши чувства.

Я упомянулъ выше, что въ страстяхъ нервы поражаются, я далъ нѣкоторое понятiе о различныхъ перемѣнахъ, коимъ они подвержены бываютъ; ибо есть страсти, сильно поражающiя нервы, Изъ чего можно заключить, что гнѣвъ можетъ производиться въ полнокровномъ и истерическомъ темпераменшѣ, и въ пылкомъ разумѣ. Гнѣвъ равномѣрно также вреденъ флегматическому темпераменту и пасмурному сложенiю; ибо дѣйствiе сей страсти состоитъ въ томъ, что оно жидкости въ скорое приводитъ движенiе, словомъ, гнѣвъ холодъ делаетъ жаромъ; онъ часто сильнѣе бываетъ въ женщинахъ, нежели въ мущинахъ, и въ сихъ послѣднихъ онъ не долго продолжается. Женщина, не имѣющая благопристойности и почтенiя къ самой себѣ, не скоро гнѣвъ оставляетъ. Ду-

ша подверженная гнѣву употребляетъ всѣ средства замарать честь другаго; а сїе самое имѣетъ влїянїе на жизненное устройство, и разрушаетъ его въ слабомъ и нѣжномъ темпераментѣ. Одинъ здравой разсудокъ можетъ отвратить сїе неудобство.

Веселость весьма приличествуетъ флегматическому темпераменту, тихому и спокойному характеру; она производитъ во всѣхъ частяхъ гибкость, и разсыпаетъ худыя жидкости. Но сїя страсть должна быть производима постепенно: ибо естьли будучи въ великой задумчивости, вдругъ сдѣлаться веселу, то сїе учинитъ въ натурѣ разстройство, которое можетъ сдѣлатся ей вреднымъ.

Изъ всѣхъ страстей, наиболѣе насъ поражающихъ, первое занимаетъ мѣсто любовь. Скупой и богатой равно къ ней прилѣпляется, все, что имѣетъ жизнь въ природѣ, кажется, покорено ея власти. Излишества, до которыхъ она доводитъ человѣка, намъ извѣстно. Она дѣлаетъ человѣка безумнымъ, и унижаетъ его по тому, что онъ жертвуетъ ей всемъ своимъ щастїемъ. По сей-то причинѣ какого не имѣетъ она влїянїя на наши чувства и на нашъ темпераментъ? доказательствомъ сего служитъ пожеланїе

одной минуты. Предаться любви безъ всякаго разщету и осторожности, значитъ сдѣлаться преступникомъ. Напротивъ того твердо сопротивляться оной, быть подвергнуту неизлечимымъ болѣзнямъ; особенно дѣвицы часто онымъ подвержены бываютъ какъ-то: желтухѣ, блѣдности лица, сухости, чахоткѣ, задумчивости, медленной лихорадкѣ, сумобородству, бѣшенству, ипроч. Для различія болѣзней заражающихъ наиболѣе дѣвицъ спокойнаго темперамента, нежели темперамента горячаго, надлежитъ справляться въ главѣ о здоровьѣ. У первыхъ испарина съ трудностію производится, жизненные духи сгущаются и бываютъ въ большемъ количествѣ; онѣ плѣняются наружными предметами и долѣе надъ ними останавливаются: напротивъ того дѣвицы веселаго темперамента имѣютъ испарины болѣе, нежели первыя, и сія страсть производитъ въ нихъ скоропреходящее впечатлѣніе.

Наконецъ хотя всѣ страсти кажутся справедливыми въ своихъ началахъ, однако онѣ не рѣдко бываютъ вредны и пагубны.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О
чувствахъ вообще.

Строенїе чувствъ есть подлинно одно изъ превосходныхъ творенїй природы. Наши чувства можно назвать дѣйствительными, вѣрными и разумными слугами, которые сообщаютъ душѣ нашей то, что происходитъ во вселенной, и то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ насъ безпокоить. Безъ нихъ вся природа для насъ не завидна, особенно естьли бы мы были лишены зрѣнїя и осязанїя. Нервы или чувственныя жилы, сообщающїяся съ мозгомъ, распространяются по всему нашему тѣлу, и суть непосредственныя орудїя нашихъ чувствованїй. Для произведенїя оныхъ нервы имѣютъ пять различныхъ перемѣнъ. Естьли мы посмотримъ на машину нашего тѣла, то увидимъ, что подъ нашею кожею находятся нервы, похожїя на маленькїя пучечки весьма тонкїя и нѣжныя, всегда наполненныя спиритуозною жидкостїю, которая дѣлаетъ ихъ чувствительными отъ малѣйшаго впечатлѣнїя. Послѣ сего тѣже самые отросточки или нервяныя части распространяются по языку, и дѣлаютъ въ немъ новую степень чувствительности, и представляютъ ор-

ганЪ вкуса. Сїи нервы входя вЪ перепонку, покрывающую внутреннюю часть носа, доставляютЪ намЪ нѣжное чувствованїе, называемое *обонянїемъ.* ВЪ ушахЪ они гораздо тоньше; но спрашивается здѣсь, что сїе чувство совершеннѣе ли прочихЪ другихЪ? НаконецЪ сїи нервяныя отросточки изображаютЪ глазЪ, которой самЪ по себѣ не что иное есть, какЪ распространившїйся вЪ великой степени совершенства нервЪ, коего чувствованїе устремляетЪ его на всѣ другїя сЪ живностїю и нѣжностїю. Совершенство сихЪ различныхЪ органовЪ зависитЪ отЪ большей или меньшей нѣжности частей, составляющихЪ оныя.

Мущины и женщины всѣ почти имѣютЪ одинаковую степень чувствительности. Строенїе однихЪ и другихЪ почти между собою сходственно Онѣ имѣютЪ тѣ же самыя чувства, тѣ же органы, тѣ же нервы, тѣ же раздѣленїя, какїя и мущины. Однако естьли судить о женщинахЪ по нѣжности кожи, то кажется, что онѣ долженствуютЪ быть чувствительнѣе, нежели мущины. Онѣ имѣютЪ также чувства гораздо живѣе, осязанїе гораздо нѣжнѣе, чувствованїя гораздо отличнѣе. Желательно, чтобы женщинЪ сЪ младенчества ихЪ научали обработывать ихЪ чувства, дабы

привесть ихъ въ хорошее состоянїе, тѣлесную красоту и душевныя дарованїя. Хорошее воспитанїе, упражненїе въ наукахъ, чтенїе хорошихъ сочиненїй, могутъ исправить ихъ чувства и просвѣтить разумъ. Извѣстно намъ, сколь много имѣютъ влїянїя на наши чувства первыя стихїи младенчества.

ОТДѢЛЕНЇЕ I.

О вкусѣ.

Изъ всѣхъ чувствъ вкусъ есть для насъ лестнѣе, смотря на удовольствїя, которыя онъ намъ доставляетъ; онъ также для насъ и весьма нуженъ. Съ одной стороны вкусъ доставляетъ намъ прїятное чувствованїе, съ другой дѣлаетъ добро, относительное нашему тѣлу; онъ есть правитель желудка, и даетъ жизнь другимъ чувствамъ. Онъ научаетъ насъ различать полезную пищу отъ вредной, могущей разстроить наше здоровье. Языкъ, небо и пр. способствуютъ къ изображенїю сего нѣжнаго чувства, которое бываетъ первою прїятностїю, которою новорожденный младенецъ наслаждается; оно также бываетъ послѣднимъ увеселенїемъ украшеннаго сѣдинами человѣка, почитающаго себя нанща-

стливымЪ, когда онЪ наслаждается онымЪ до послѣдняго издыханія.

Есть пища, которая на языкѣ производитЪ непріятное чувствованіе, однакожЪ она здорова и спасительна. Корни изЪ растѣній, корки деревЪ, листья да и самые плоды нѣкоторыхЪ произрастѣній, которые ТворецЪ природы разсѣялЪ по всему земному шару для вспомоществованія намЪ вЪ нашихЪ немощахЪ, и для подкрѣпленія нашихЪ слабыхЪ силЪ были бы безполезны, естьли бы они противны были нашему вкусу. Я вЪ томЪ не спорю, что все то, что имѣетЪ свойство медикамента, производитЪ во вкусѣ нѣкоторое разстройство. Но вЪ семЪ случаѣ не имѣетЪ ли какого участія и воображеніе?

Естьли пища, положа вЪ нее по равной части масла и соли, дѣлаетЪ на языкѣ пріятное и умѣренное чувствованіе, то для чегожЪ дѣлать пищу изЪ горькихЪ растеніи, которыя возбуждая болѣе аппетитЪ, нечувствительнымЪ образомЪ разстроиваютЪ нѣжность нервовЪ вЪ языкѣ находящихся; а сіе самое производитЪ невареніе пищи, а наконецЪ и разстройство желудка.

Естьли пища извѣстнаго качества, на пр. состоящая изъ ароматическихъ приправъ, зеленыхъ плодовъ, сахару и проч. перемѣняетъ органъ вкуса, то и спиритуозные напитки, то есть, теплые и холодные могутъ также повредить онаго нѣжность. Надлежитъ убѣгать острой и ѣдкой пищи и питїя, которыя служатъ ядомъ тѣлу.

ОТДѢЛЕНЇЕ VII.
О обонянїи.

Обонянїе есть вѣрный служитель, отъ котораго ничто не скрывается; оно есть бодрствующїй спутникъ, отвращающїй опасности; онъ прїумножаетъ прїятность вкуса. Мы посредствомъ его отвращаемся того, что намъ непрїятно. Обонянїе, собственно говоря, есть не что другое, какъ вспомогательное чувство вкуса; ибо когда мы принимаемъ то, что прїятно нашимъ устамъ, то это по тому, что обонянїе предшествовало вкусу: однакожъ сїе чувство имѣетъ другїя свойства, и слѣдственно разныя прїятности и непрїятности, которыя не подлежатъ вкусу. Наконецъ хотя обонянїе придаетъ большую силу вкусу, однако оно имѣетъ собственныя свои

законы, различныя чувствованія, которыя не имѣетъ сообщенія сортомъ.

Начало младенческой жизни имѣетъ свои затрудненія. Какъ скоро младенецъ родится, то воздухъ входя въ его ноздри, причиняетъ ему боль, которая приводитъ всѣ его мышцы въ судорожное движеніе, и принуждаетъ его чихать.

Равнымъ образомъ случается и со взрослыми. На пр. когда мы выходимъ изъ теплаго мѣста на холодной, то онъ входя въ носъ и въ легкія причиняетъ въ нихъ ощутительное впечатлѣніе, которое заставляетъ насъ чихать. По сей-то причинѣ Творецъ природы, сдѣлавъ воздухъ жидкимъ и острымъ, далъ ему силу входить въ тѣла одушевленныя и дышущія.

Естьли полезно не обременять и не разстроивать обонянія во младости, то полезно еще стараться сохранять его во всю жизнь. Дамы, которыя слишкомъ много употребляютъ благовоній, скорѣе лишаются обоняній, и совсѣмъ теряютъ чувствительность сего органа. Животныя служатъ намъ удивительнымъ примѣромъ бережливости, котораго требуетъ обоняніе; раз-

умные люди привели въ такое совершенство сїе чувство, какое только можно себѣ представить; другїе употребляли благовонїя только въ нуждѣ, и оныя возбуждали тогда самое нѣжное и полезное чувствованїе.

Для доказательства того, что крѣпкїя благовонїя и часто употребляемыя весьма противны обонянїю, довлѣетъ только посмотрѣть на слабыхъ и на больныхъ женщинъ, то увидимъ, что они въ нихъ великое производятъ дѣйствїе. Одного уксусу для непривыкшихъ довольно; для другихъ напротивъ того, которые потеряли обонянїе отъ разныхъ благовонїй, которыя изобрѣла роскошъ и расточительность, требуется продолжительнаго времени, чтобъ имъ притти въ прежнее состоянїе; потому что у сихъ послѣднихъ спиртныя и летучїя частицы крѣпкихъ благовонїй никакого не дѣлаютъ впечатлѣнїя на обонянїе.

И такъ можно сохранить сїе драгоцѣнное чувство во всей его невредимости, естьли будемъ стараться избѣгать крѣпкихъ благовонїй, и всего того, что можетъ сильно раздражать сей органъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О

СЛЫШАНІИ.

Безъ слышанія общество человѣческое было бы намъ неизвѣстно; мы бы не чувствовали ни прелести голоса, ни пріятности согласія. Для украшенія сердца и разума мы бы не могли наслаждаться хорошимъ воспитаніемъ. Съ симъ драгоцѣннымъ чувствомъ слышанія мы выводимъ себя изъ сомнѣнія исправляемъ наши идѣи и наши мысли; мы въ одно мгновеніе ока видимъ всѣ успѣхи человѣчесчаго ума; мы сравниваемъ время, и представляемъ всю исторію всея вселенныя.

Естьли чувство слышанія чистѣе и превосходнѣе тѣхъ чувствъ, о которыхъ я уже сказалъ, то оно подвержено также великимъ неудобствамъ. Оно намъ сообщаетъ нѣжнѣйшія чувствованія, но не такъ справедливыя. Наконецъ оно насъ обманываетъ всякой разъ такъ, что мы не можемъ поправить осязаніемъ идѣй, которыя оно въ насъ производитъ. Какъ матерія, составляющая предметъ сего органа, есть весьма тонкая и не весьма намъ внятная, которая въ семъ случаѣ производитъ чувствованія для насъ полезныя: то и не удивительно,

что мы судимъ иногда несправедливо о свойствѣ предметовъ, коихъ впечатлѣніе оно намъ доставляетъ.

Звукъ состоитъ въ сотрясеніи воздуха. Когда ударяютъ въ колоколъ, то части отраженныя уклоняются и удаляются однѣ отъ другихъ въ нѣкоторомъ разстояніи. Сіе отдаленіе необходимо должно раздвигать части воздуха: сіи части занимая первое свое мѣсто, сжимаются или сближаются, и сіе сближеніе поражая ухо, производитъ звукъ. Когда части воздуха сближаются, то онѣ дѣйствуютъ со всѣхъ сторонъ. Но естьли они сближаются съ одной стороны, то встрѣтясь съ какимъ нибудь твердымъ тѣломъ, которому они не могутъ сообщить движенія, возвращаются на свои мѣста, отъ чего и происходитъ ударъ. Почему необходимо слѣдуетъ, чтобы звѣнящія лучи упадали на впалую поверхность.

Нѣкоторыя удивляются, видя, что глухіе слышатъ посредствомъ продолговатой трубы. Всякой звукъ, проходящій чрезъ трубу сообщается уху въ другомъ концѣ, и дѣлаетъ слухъ; ибо количество звѣнящихъ лучей, соединенныхъ въ толь маломъ

пространствѣ производятъ болѣя сотрясенія въ воздухѣ, и чрезъ то оно возстановляетъ слухъ, поколику дѣйствіе онаго умножается.

Когда кто заблаговременно привыкъ познавать тѣла, производящія звукъ весьма сильной; то не трудно узнать ему и его разстояніе. Можно тогда опредѣлить близкость звоновъ посредствующихъ между звономъ громкимъ и между звономъ тихимъ. Тѣ, которые неупражняются въ испытаніи и открытіи разныхъ явленіи, почитаютъ часто то мѣсто отдаленнымъ, отъ котораго ударъ происходитъ въ то время, когда оно вблизи находится, и звукъ почитаютъ несправедливымъ тогда, когда онъ весьма справедливъ и острый. Такимъ образомъ сіе происходитъ отъ привычки въ сравненіи уха съ звѣнящимъ тѣломъ, отъ котораго зависитъ чувствованіе слуха. Сказанное мною теперь есть необходимо нужно для тѣхъ, которые опредѣляютъ себя къ музыкѣ, или къ сказыванію рѣчей; а чтобъ достигнуть до сего, то я покажу способы, когда буду говорить о голосѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.
О
зрѣніи.

Превосходнѣйшее изъ всѣхъ чувствъ есть зрѣніе. Глазъ, сей блѣстящей шарикъ, содержащійся въ впадинѣ посредствомъ мышцъ, и соединяющійся съ оными своими тончайшими частицами, представляетъ намъ картину всѣхъ красотъ природы, и служитъ намъ самымъ портретомъ нашихъ чувствованій. Не всегдали онъ намъ открываетъ то, что душа наша скрыть желаетъ? Какъ глазъ есть живѣйшая и одушевленная часть нашего тѣла, то всякому извѣстно, съ какою выгодою молодая женщина умѣетъ онымъ воспользоваться, и какія пріятности онъ ей доставляетъ. Наконецъ мы по средствомъ глазъ усматриваемъ отдаленнѣйшія вещи.

Хотя глазъ есть чувство острѣйшее, однако онъ насъ не рѣдко обманываетъ. Кажется, что онъ даетъ намъ ложныя понятія о предметахъ. Словомъ сказать, чѣмъ драгоцѣннѣе для нихъ сіе чувство, тѣмъ болѣе бываютъ обманчивѣе чувствованія, которое оно въ насъ производитъ, и слѣдственно тѣмъ болѣе мы должны остерегаться погрѣшностей, до которыхъ зрѣніе насъ весьма часто доводитъ.

Находятся такія обстоятельства, въ которыхъ безпрестанно должно сопротивляться идѣямъ, которыя возбуждаетъ зрѣніе. Разсужденія, происходящія отъ зрѣнія, долженствуютъ имѣть испытателемъ осязаніе. Въ другихъ же случаяхъ глазъ, пораженный предметомъ, судитъ о немъ такъ, какимъ его узрѣлъ. Дѣйствіе глаза тотчасъ сообщается душѣ, а душа преодолѣвъ разумъ, разрушаетъ его власть. Глаза насъ дѣлаютъ свѣдущими о добрѣ и злѣ, относительно къ разнымъ предметамъ, которыя имъ представляются; ибо что глазъ узритъ, то разумъ въ себя вмѣщаетъ

Естьли мы будемъ разсматривать разныя явленія или феномены, имѣющія вліяніе на сообразованіе зрѣнія, (и я въ семъ сочиненіи не могу довольно изъяснить оныхъ,) то увидимъ, что душа наша не можетъ объявить предметовъ, какъ только при особенномъ воображеніи, которое представляется нашимъ глазамъ; изъ чего и слѣдуетъ; что мы не можемъ видѣть отдаленныхъ предметовъ; ибо уголъ, которой изображаютъ лучи, бываетъ весьма малъ, когда разстояніе его велико; слѣдственно разстояніе большаго тѣла можетъ учинить-

ся въ одной точкѣ, и потому есть смѣшенное.

Когда человѣкъ бываетъ долгое время въ темномъ мѣстѣ, то глаза его не могутъ смотрѣть на свѣтъ; ибо зрачокъ, которой *въ то время* былъ разширенъ, получаетъ при ясномъ днѣ великое количество блѣстящихъ лучей. Когда мы бываемъ на кораблѣ, или на другомъ какомъ суднѣ, то предметы нами видимые по мѣрѣ отдаленія отъ берега, кажутся движущимися; а это бываетъ по тому, что мы не чувствуемъ, что мы бываемъ влекомы дѣйствіемъ корабля. Наконецъ какъ сей органъ зрѣнія доставляетъ намъ всѣ пріятности, то необходимо нужно, чтобы всѣ части его составляющія не имѣли никакого разстройства. Такимъ образомъ сіи части подвержены множеству болѣзней, естьли бы Творецъ природы не покрылъ ихъ рѣсницами, или просто такъ называемыми вѣками, которыя служатъ глазамъ обороною отъ наружнаго вліянія.

ОТДѢЛЕНІЕ V.
О
осязаніи.

Осязаніе имѣетъ свои выгоды какъ по тому, что оно пространнѣе изъ всѣхъ на-

шихъ чувствъ, такъ и по тому, что оно намъ нужно; оно насъ не столько обманываетъ, и способствуетъ нашему спокойствію. Оно исправляетъ наши разсужденія, даетъ рѣшимость нашимъ мыслямъ и силу нашему уму. Оно налагаетъ, такъ сказать, послѣднюю руку надѣянія нашихъ чувствъ. Оно оберегаетъ каждую минуту нашу душу отъ обмана и погрѣшности, словомъ, осязаніе служитъ руководствомъ лишившемуся зрѣнія; оно то есть основаніемъ нашихъ чувствованій, и вѣрнымъ путеводителемъ нашей души.

Осязаніе есть первый способъ всѣмъ художествамъ. Человѣкъ чрезъ осязаніе усовершенствоваетcя въ разныхъ манифактурахъ. Но для достиженія того, чтобы сохранить осязаніе въ своей цѣлости надлежитъ сколько можно убѣгать вредныхъ и долговременныхъ трудовъ, отъ коихъ могутъ затвердѣть пальцы, т. е. лишиться натуральной своей гибкости.

Естьли устройство пальцовъ и нѣжность кожи способствуютъ тонкости осязанія, то женщины непремѣнно должны оное имѣть преимущественнѣе, нежели мущины. Но пальцы отмороженные, отсѣченные

изсохшіе или коростливые перемѣняютъ тонкость осязанія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О

голосѣ.

Я не намѣренъ здѣсь помѣстить голосъ въ число чувствъ. Естьлибы я дѣйствительно говорилъ о способѣ, возбуждающемъ въ душѣ нашей тѣ же самыя впечатлѣнія, кои чувствуютъ тѣ, которые поютъ, то бы сіи впечатлѣнія не могли имѣть мѣста, чтобы душа не была отъ нихъ поражена.

Когда поютъ, то тутъ дѣйствуютъ мысцы, опредѣленныя разтягивать горло или глотку; и сіе-то разтягиваніе даетъ большую или меньшую справедливость и остановку въ пѣніи.

Чѣмъ тѣснѣе горло, тѣмъ скорѣе проходитъ чрезъ него воздухъ, и тѣмъ громче голосъ: ибо видно, что тѣ, которые стараются придать своему голосу громкой тонъ, удушились бы наконецъ, естьли бы продолжали долѣе пѣть, потому что глотка такъ сжимается, что малая часть воздуха едва можетъ выходить вонъ: то же самое случается и съ тѣми, которые останавливаютъ дыханіе. Естьли кто съ лищ-

комъ расширяетъ горло, то воздухъ входящій въ него не скоро и не трудно, не разбивается и никакого не причиняетъ сотрясенія. Горло есть настоящее мѣсто, въ которомъ изображается тонъ. Пространство рта и ноздрей ни мало не способствуетъ къ произведенію голоса; однако могутъ доставлять другіе пользы. Перемѣненіе голоса бываетъ чувствительно при насморкѣ, или когда разщелины бываютъ на небѣ.

Правильность голоса зависитъ также и отъ ушей. Когда ощутительность ушей бываетъ неравная, то согласіе бываетъ управляемо двумя противными силами, перемѣняющими сорасположеніе своего натуральнаго протяженія; въ то время тонъ бываетъ неправильной равно какъ и пѣніе; но естьли отъ болѣзни одно ухо здѣлается слабѣе, нежели другое, тогда оно не препятствуетъ согласному пѣнію; потому что прислушиваясь начинаютъ пѣть, а привычка весьма часто исправляетъ сей органъ.

Голосъ по своему названію долженъ быть почитаемъ за органъ нашихъ мыслей. Почему требуется, чтобы онъ имѣлъ съ нашею душею внутреннее соотношеніе, а безъ сего онъ можетъ насъ обманывать какъ и прочіе

чувства, онъ есть истолкователь нашей души, такъ что тихой голосъ доказываетъ скромной нравъ и характеръ; грубой напротивъ голосъ означаетъ грубой нравъ также и характеръ. Хотя сіе соединеніе голоса съ душею повидимому сходствуетъ; однако бываетъ противность между ими; ибо недостатокъ слуха уменьшаетъ превосходство голоса; а сверхъ сего носъ и мозгъ подвержены нѣкоторымъ болѣзнямъ, которыя разстроиваютъ пріятность голоса. Отъ страха мы лишаемся голоса; но сей уронъ непродолжителенъ бываетъ. Туманъ, дымъ отъ худо потушенной лампады, кислые плоды и пр. не мало повреждаютъ голосъ. Но сему пособить можно выпивъ нѣсколько чашекъ чаю, или декокту съ сахаромъ изъ травы называемой женской волосъ (capilli veneris)

Для дамъ служитъ пріятною пищею грѣцкіе и миндальные орѣхи. Однако естьли онѣ захотятъ избѣгнуть неудобствъ, могущихъ произойти отъ сего удовлетворенія, то должны добровольно уклоняться отъ такого кушанья, которое, обремѣнивъ желудокъ, принуждаетъ ихъ кашлять, а потомъ лишаетъ и голоса. Наконецъ крѣпкіе и пряные напитки згущаютъ въ горлѣ воз-

душномЪ мокроты ; и разстроиваютЪ прїятность и согласїе голоса.

Когда таковыя неудобства будутЪ зависѣть отЪ простой причины т. е. отЪ дїэты, то можно излѣчить оныя , 1 е. соблюденїемЪ дїэты и тщательнымЪ воздержанїемЪ отЪ всего того , что можетЪ повредить голосЪ. 2 е. Пить нѣсколько дней груднаго декокту , или употреблять другїя подобные травы вмѣсто чаю ипр, чай можетЪ быть здѣланЪ изЪ фїалковыхЪ цвѣтовЪ или изЪ какао. А лучше всего можно употреблять теплой настой изЪ 4. травЪ и изЪ дикаго полеваго маку , прибавя вЪ него не много нарбонскаго меду. Для держанїя во рту должно употреблять лепешички изЪ алфеи безЪ сахару, сокЪ изЪ солотковаго корня или леденецЪ.

Естьли охриплость или поврежденїе голоса будетЪ зависѣть отЪ тумана, коему мы весьма часто подвержены бываемЪ ; то полезнѣе всѣхЪ бываетЪ декоктЪ изЪ травы нзываемой женской волосЪ, чай. и декоктЪ изЪ волчьяго корня. (ſcorzonerra)

ЕстьлижЪ при охриплости и трудности пѣть , соединится вмѣстѣ чрезвычай-

ной кашель съ колотьемъ и съ жаромъ въ груди, то предпочтительнѣй всего тѣлячья похлебка. Другой способъ, можно еще испѣчь рѣпы въ горячемъ пеплѣ, и очиствивъ ее, надлежитъ положить въ свареное молоко, которое потомъ вмѣстѣ съ рѣпою опять должно варить. Такой родъ питья весьма пріятенъ и столько питателенъ, что можно обойтися безъ другой пищи. Я напередъ долженъ сказать еще то, что въ семъ случаѣ надлежитъ убѣгать вина, кофею, шеколаду, салату и другихъ сырыхъ и пряныхъ кушаньевъ.

Я не говорю здѣсь о маслѣ для того, что оно не всякому приличествуетъ темпераменту, и особливо желчному и мокротному.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О
упражненіи и покоѣ.

Всякъ, думаю, знаетъ, сколь здравію полезно упражненіе. Какъ мущины такъ и женщины долженствуютъ имѣть упражненіе. Ежели бы женщины болѣе упражнялись, то бы онѣ отъ многихъ освободились болѣзней. Онѣ подлинно менѣе бы были подвержены

вапорамъ. Пища безъ упражненія дѣлается тяжкимъ бременемъ, а упражненіе безъ пищи разрушаетъ тѣло. Трудъ есть не наказаніе но дѣло благое, и служитъ обороною отъ болѣзней. Богатство, посредственное состояніе, бѣдность имѣютъ труды себѣ приличествующіе. Древніе столь были увѣрены о пользѣ упражненія, что они почитали оное необходимою должностію. Но роскошъ и ненасытимость нечувствительно овладѣли людьми, и лишили ихъ предмета полезнѣйшаго ихъ здравію.

Естьли лѣность повреждаетъ здоровье мущинъ, то жизнь, препровождаемая женщинами иногда ранѣе лишаетъ ихъ забавъ, коими онѣ пользуются въ обществѣ. Я не хочу предписывать принужденнаго упражненія, а нужно, чтобы оно было соразмѣрно состоянію, возрасту, тѣлосложенію и силамъ различныхъ половъ. Молодая сильная и здоровая женщина, имѣющая превосходной составъ, почитаетъ ли за приличное ей упражненіе, вставъ съ своей постели итти за свой туалетъ, изъ за-туалета за столъ, изъ за-стола приниматься за игру, а послѣ оной ѣхать на зрѣлище. Величайшее упражненіе женщинъ, которыя живутъ такимъ образомъ, продолжается не болѣе двухъ

часовъ и оное не безъ спокойной кареты съ затворенными окнами. Остатокъ дня обыкновенно у нихъ проходитъ передъ зеркаломъ, или игральнымъ столомъ, на которой онѣ со вниманіемъ смотрятъ безъ всякаго тѣлодвижснія: а отъ сего и раждаются невареніе пищи, остановка мѣсячинъ, трудная беременность, а наконецъ опасные роды. Ходьба пѣшкомъ, ѣзда на лошади, прогулка по утру на чистомъ воздухѣ, а въ вечеру по захожденіи солнца, игра мячемъ; воланомъ, умѣренное танцованіе, прилѣжной присмотръ за своимъ домомъ, особенное стараніе о воспитаніи своихъ дѣтей, доставляютъ имъ удовольствіе и упражненіе. Естьли мы обратимъ взоры наши на самихъ себя, на сію махину толь удивительную, составляющую человѣка, то кажется, что все опредѣлено для движенія. Мысцы приводятъ въ движеніе сердце, и обращаютъ кровь, они перетираютъ, отдѣляютъ и перемѣняютъ нашу пищу. По чему необходимо требуется, чтобы движеніе оныхъ было соразмѣрно количеству и качеству нами принимаемой. Лѣнивѣйшимъ людямъ паче всего нужно тѣлодвиженіе; потому что въ нихъ болѣе находится мокротъ, и съ лишкомъ наполнены питательными соками: и имѣющимъ желудокъ недѣ-

ятельной и волоти тѣла нѣжныя, необходимо нужно тѣлодвиженіе. Однако имъ надобно избѣгать танцовъ, непосильнаго пѣнія и тяжелыхъ подъемовъ и оборотовъ. Сіи чрезмѣрные упражненія приличествуютъ только женщинамъ, привыкшимъ къ жизни хлопотливой и многотрудной, каковы суть деревенскія, и по состоянію своему танцовщикамъ, наконецъ я за нужное почитаю предувѣдомить женщинъ, чтобъ онѣ не принимались въ лѣтнее время ни за какое тѣлодвиженіе, требующее такихъ оборотовъ, которые могутъ ихъ разгорячить и умножить испареніе. Прогулка еста здоровѣйшее тѣлодвиженіе въ сію пору. Танцы приличны зимою, только чтобъ разгорячившись не выходить на стужу. Сверьхъ того не худо бы было, естьли бы женщины во время легкихъ заморозовъ не пугались, (съ нужною предосторожностію) выходить на такое раствореніе воздуха, а прогулилисьбы съ полдня до двухъ часовъ. Весною и осенью могутъ онѣ забавляться мячемъ, воланчикомъ и пр. или прогулкою; но надобно имъ остерегаться тумановъ, часто въ сіи времена случающихся.

Наконецъ время провождаемое женщинами за туалетомъ, игрою, не большими ихъ рукодѣліями, и за присмотромъ ихъ дома,

можетЪ сочтено быть за довольное успокоеніе отЪ такого рода упражненій.

ГЛАВА ОДИННАТЦАТАЯ.

О
снѣ и бодрствованіи.

Сонъ и бодрствованіе раздѣляютЪ теченіе нашей жизни на двѣ части. Во время бодрствованія вся махина наша находится вЪ дѣйствіи; во время же сна все замолкаетЪ: Бодрствованіе есть состояніе принужденное, а сонЪ естественное, вЪ которомЪ какЪ тѣло такЪ и душа покоятся; и мы ощущаемЪ бытіе наше уже при пробужденіи, которое возвращая намЪ наши чувства, возвращаетЪ такожде наши забавы и прискорбія.

Естьли наши чувства пробуждаютЪ насЪ отЪ сна; то они же насЪ и склоняютЪ кЪ нему. Производимыя нами раздѣленія во время бодрствованія требуютЪ возстановленія, которое неиначе можемЪ мы получить какЪ посредствомЪ сна, дѣлающаго пищевареніе и пищепревращеніе совершеннѣйшими.

СонЪ имѣетЪ свои пріятности, но имѣетЪ также свои скорби, выгоды и невыгоды.

Когда онъ отъ насъ бѣжитъ, то не надобно его искать, а когда усиливается то ненадобно его бѣгать: слишкомъ долгой сонъ вредитъ, слишкомъ краткой безпокоитъ. Какъ человѣкъ недовольно спитъ, то слабѣетъ, обезсиливается, кровь дѣлаетъ острою; пасока густѣетъ, тѣло сухощавѣетъ, истощеваетъ, блѣднѣетъ, и душа получаетъ выгоду, какъ совредомъ тѣла.

Вообще женщины должны спать болѣе, нежели мущины; онѣ темпераментъ имѣютъ нѣжнѣйшій; ѣдятъ и пьютъ обыкновенно менѣе; кратко, подвержены потерямъ и разсѣяніямъ большимъ, коимъ нужно потому и большее возстановленіе. Женщины нѣжныя и малую отправляющія работу или тѣлодвиженіе должны спать менѣе нежели плотныя и сильныя, и обращающіяся въ большемъ тѣлодвиженіи. Итакъ сонъ первыхъ и молодыхъ людей недолѣе долженъ продолжаться семи часовъ а послѣднихъ долженъ быть девять часовъ. Надобно при томъ замѣтить, что какъ тѣ, такъ и другія должны спустя уже два часа послѣ кушанья итьти почивать. Тѣ, кои желаютъ сохравитъ красоту свою и наслаждаться добрымъ здравіемъ благоразумно поступятъ, естьли за ужиномъ будутъ кушать слегка только.

Доброта сна часто зависитъ отъ постели, на которую ложимся. Кажется, что годовыя времена могутъ служить правиломъ къ постановленію спальни. Зимою позволены быть могутъ пуховики; но когда время бываетъ умѣреннѣе, то не лучше ли будетъ для здравія оставить сихъ прислужниковъ нѣги? Очень мягкая пуховая постеля такъ отъ тяжести тѣла подается, что концы пуховика, покрывъ тѣло, его разгорячаютъ, умножаютъ испарину и причиняютъ разслабленіе. Напротивъ того постеля, состоящая изъ трехъ добрыхъ тюфяковъ съ кожанымъ набитымъ волосами изголовьемъ, предохраняетъ отъ сихъ невыгодъ: по крайней мѣрѣ надобно бы заставить молодыхъ людей наблюдать сіе правило.

Когда кто ложится спать, то тѣлу его надобно быть протянуту, а головѣ нѣсколько возвышенной, то есть, на постелѣ надобно имѣть такое же положеніе, какое бываетъ у стоящаго человѣка. Руки должны быть протянуты по бокамъ вдоль тѣла, а не складены кружкомъ за головою. Въ противномъ случаѣ груднымъ мышцамъ нанесено будетъ насиліе, а по тому и свободѣ дыханія сопротивленіе.

Ежели за молодыми людьми присмотру сего не будетъ, то можно ихъ подвергнуть горбатости и пониклости головы. Равнымъ образомъ должно опасаться ложиться на лѣвой бокъ, дабы чрезъ то не причинить насилія движеніямъ сердца. Бедра и лядвѣи должны также быть протянуты, а никакъ не подогнуты къ подчревію или загнуты къ задницѣ. Когда колѣна подогнуты къ подчревію, то кишки подаются тогда къ желудку, коего уменьшается отъ того діаметръ; а когда они закидываются къ задницѣ, то вытягиваются мышцы подчревія, коего отъ того уменьшается пространство. Оба сіи случаи мѣшаютъ пищеваренію. Беременныя женщины не должны забывать сихъ правилъ. Для лучшаго же наблюденія мною здѣсь предлагаемаго наставленія надобно заказать сдѣлать кровать такимъ образомъ, чтобъ ея стороны вездѣ были равны; а ежели что можетъ быть пониже, то это мѣсто, гдѣ ноги кладутся: однако же всего лучше кровати быть повсюду равной. Ежели голова слишкомъ на низъ опустится, или опрокинется: то кровь, долженствующая итти къ сей части (головѣ,) удалясь по отлогости мѣста съ излишнею быстротою, можетъ причинить кровотеченіе, пострѣлъ (Апоплексія) и проч.

ВЪ нѣкоторыхЪ обстоятельствахЪ голову можно приподнять повыше обыкновеннаго, какЪ-то вЪ трудномЪ дыханіи, происходящемЪ отЪ особенной какой нибудь другой боли.

Извѣстно, что чистота или опрятность есть существенный предметЪ для здравія. Постельный приборЪ, долго валявшійся на одномЪ мѣстѣ, или не давно вышедшій изЪ щолоку, можетЪ имѣть пагубныя слѣдствія. Надобно его часто перемѣнять, и смотрѣть, чтобЪ вновь полагаемой былЪ бѣлЪ, сухЪ и имѣлЪ хорошей запахЪ щолочной вмѣсто того остраго, кислаго и промзглаго, каковой ощущаемЪ бываетЪ обыкновенно отЪ бѣлья, запираемаго вскорѣ по изшествіи его изЪ мытья. Я еще думаю, что очень бы хорошо было раскатать его и провѣтрить на свободномЪ воздухѣ лѣтомЪ чрезЪ нѣсколько дней, а зимою просушивать чрезЪ три или четыре дни вЪ посредственно нагрѣтой комнатѣ, на мѣстѣ, удаленномЪ отЪ всякой мокроты.

Зимою довольно покрываться такимЪ образомЪ, чтобЪ защищаясь отЪ холоду, не имѣть и излишней теплоты. Умѣреннѣйшая вЪ оной погода не должна побуждать кЪ перемѣнѣ покрывалЪ, а холоднѣйшая не должна оныя умножать.

Положенїе кроватей должно быть такое, чтобъ онѣ не стояли прямо противъ оконъ или дверей. Занавѣсы равно должны быть замкнуты. Наконецъ въ пространныхъ и высокопотолокихъ покояхъ зимою, а особливо естьли холодно, надобно ночью содержать умѣренную теплоту, на пр. посредствомъ нагрѣвальника или камина. *Спальной покой не долженъ стоять на томъ мѣстѣ, гдѣ можетъ произойти шумъ;* ибо нѣтъ ничего вреднѣе здравїю, и даже иногда пагубнѣе, какъ внезапно быть пробужденнымъ. Нужно также имѣть всегда засвѣченной ночникъ, да еще кого нибудь другаго въ той же комнатѣ, или по крайней мѣрѣ близъ оной, дабы, ежели что случится, ночью можно было получить помощь посредствомъ колокольчика, поставленнаго близъ кровати. Сїи предосторожности необходимо нужны для молодыхъ людей и для гораздо пожилыхъ.

Ночные женскїе колпаки или обвязки не должны слишкомъ сжимать голову, дабы не остановить кровообращенїя въ сей части. Лѣтомъ голова ихъ должна менѣе быть покрыта, нежели вѣсною, осенью и зимою.

Наконецъ должно упомянуть, что худо тѣ поступаютъ, кои лѣтомъ ложатся

спать съ открытою головою, отворяютъ на ночь окошки, не имѣютъ на кроватѣ занавѣсовъ и ложатся почти нагія (что во Франціи обыкновенно). Не говоря о прочемъ, такой манеръ вредитъ здравію. Ежели продолжавшаяся чрезъ ночь испарина вдругъ захвачена, т. е. пресѣчена будетъ прохладностію утра: то она, отразившись или остановившись во внутренности, причиняетъ колотья, грудные флюсы, жабы и упорныя на выползованіе простуды.

ГЛАВА ДВЕНАТЦАТАЯ.
О
красотѣ.

Разность мнѣній въ разсужденіи предметовъ, долженствующихъ составлять настоящую красоту, есть причиною того, что можно ее раздѣлить на *красоту существенную*, заключающую въ себѣ то, что природа имѣетъ совершеннѣйшаго, и *красоту мечтательную* всемъ блескомъ своимъ одолженную нѣкоторымъ только чертамъ или нѣкоторымъ вліяніямъ, прельщающимъ нашу душу, очаровающимъ наши глаза и плѣняющимъ наши сердца, хотя чудеса природы тутъ не имѣютъ ни малѣйшаго участія.

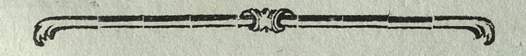
Природа, всегда плодовитая въ образованіи красотъ, еще не истощила всѣ на то образцы; и ежели мы ихъ не узнаемъ, то въ томъ надобно насъ самихъ винить, а именно различность нашего вкуса. Начнемъ судить о вещахъ безъ предубѣжденія; расторгнемъ завѣсу весьма покрывающую умныя наши очи: то мы гораздо будемъ благодарнѣе къ благодѣтельницѣ, непрестанно предлагающей намъ средства познавать ея могущество. Она знаетъ дѣлать различныя для насъ удовольствія, послѣдуя правиламъ непремѣняемымъ, и скрывать красоту подъ великими чертами, выводя ее на зрѣлище подъ чертами тонкими и нѣжными. Однимъ словомъ, она скрываетъ свой секретъ въ симметрическомъ расположеніи частей и въ точной сразмѣрности оныхъ.

Всѣ части тѣла содѣйствуютъ къ образованію красоты. Лице, станъ, плеча, руки, пальцы, даже самые ногти умножаютъ въ женщинахъ то, что плѣняютъ наши сердца.

Представляя точное описаніе свойствъ, долженствующихъ служить къ различенію настоящей красоты, я не мню поставить ниже ея, ниже отвергать тѣхъ особъ, которыя не будутъ сходны съ прилагаемою

мною здѣсь картиною. Всякъ вѣдаетъ, что женщина можетъ быть красивою, хотя и не имѣетъ сей точности или исправности въ чертахъ и въ станѣ, которую всякому позволительно искать, когда кто хочетъ познать до глубины, до какой степени природа въ разсужденіи однихъ расточительна, а для нѣкоторыхъ экономиста, а иногда даже скупа и обидчива. Но ежели природа иногда отказываетъ инымъ людямъ въ скоропреходящихъ выгодахъ: то она знаетъ за то награждать ихъ нѣжностію чувствій, добродѣтелію, добротою сердца, величіемъ души и другими безчисленными дарами, предъ очами мудрыхъ людей гораздо лестнѣйшими, нежели совершеннѣйшая красота.

Красота зависитъ какъ отъ блещущаго въ глазахъ огня и образа носа, такъ и изъявляющихся на лицѣ разныхъ качествъ души. На ономъ часто примѣчаема бываетъ величавость, важность, сановитость, восхитительность, умильность, нѣжность и унылость.



ГЛАВА ТРИНАТЦАТАЯ.

О

бракѣ вообще.

Большая часть браковъ производится по условію, нуждѣ, а чаще всего по интересу; и такъ часто достоинство нашего бытія зависитъ отъ случая. Съ одной стороны достатокъ и чинъ, а съ другой нравы или какое-то свойство, суть едиными законами, коихъ слушаютъ. Напротивъ того сколь желательно бы было, чтобъ люди поступали въ слѣдствіе законныхъ видовъ брака! Супруги были бы щастливѣе, и Государство находило бы свои выгоды, ежели бы ростъ, лице, темпераментъ и нравы имѣющихъ вступить въ бракъ особъ разбираемы были съ большимъ вниманіемъ. Но какъ нынѣ смотрятъ только на достатокъ или чинъ, то и не боятся соединять женщину хорошую и благоустроенную со скаредомъ; жирную и дородную съ сухощавымъ и часто изнуреннымъ; или напротивъ того дѣтину молодаго и сильнаго съ женщиною сухощавою и худосильною, которую малѣйшее дуновеніе вѣтра съ ногъ валитъ; старуху съ молодцомъ, или молодицу съ старикомъ.

То неоспоримая правда, что составъ отцовъ и матерей есть источникъ совер-

шенствѣ, находящихся въ тѣлѣ ихъ дѣтища. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ повседневно дѣтей, которые имѣютъ все пригожество ихъ матери, соединенное съ безобразіемъ ихъ отцовъ, или которые по слѣдствію подвержены какимъ нибудь порокамъ, существующимъ во нравахъ ихъ родителей.

Естьли тѣлесные недостатки имѣютъ вліяніе на младенца, то не надобно сомнѣваться, что блѣдность и сухощавость влекутъ за собою не менѣе невыгодъ. Какъ въ семъ сотояніи обиліе питательныхъ частей недовольно бываетъ велико, то дѣтородная влажность дѣлается отъ того водянистою и недѣйствительною; а ежели она способна будетъ и къ плодотворенію, то находящаяся въ оной острота сообщается зародышу и подвергаетъ его всѣмъ родамъ болѣзней и безобразій.

Отъ сего-то происходятъ природныя шишки, пятна, знаки, прихоти, угри, слезотеченіе, повреждающія красоту физіогноміи и весьма часто причиняющія боль въ новорожденныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О

способнѣйшемъ годовомъ времени выдавать дѣвицъ за-мужъ.

Кажется, что природа не дала намъ иныхъ правилъ къ исполненію цѣли брака, кромѣ нашего желанія: однако не всѣ времена годовыя одинаково способны для сего предмета. Во время лѣтнихъ жаровъ кровь густѣетъ, желчь слишкомъ горчаетъ, волоти тѣла слишкомъ размягчаются и разслабѣваютъ; испареніе бываетъ обильнѣе; пищи идетъ менѣе; едва лимфа или пасока можетъ содержать силы; сильная стужа также къ тому не способна. И такъ весьма кажется умѣреннѣйшимъ и равнѣйшимъ временемъ; въ оной воздухъ нами дышимый есть свѣжѣйшій; кратко, природа представляетъ очевидную картину выгодъ къ произращенію и плодотворенію; луга покрываются зеленью, древа листвіемъ. Весною распущаются листы, цвѣты, животныя понимаются; осенью созрѣваютъ плоды.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О способнѣйшемъ возрастѣ выдавать дѣвицъ за-мужъ.

Не всѣ возрасты способны доставлять удовольствія брака. Первые и послѣдніе годы имѣютъ свои препятствія: отроки слишкомъ слабы, а старики слишкомъ хилы и холодны; и такъ средина жизни кажется наиудобнѣйшею къ совершенію брака, которой требуетъ жару, здоровья и крѣпости. Слѣдственно сила и темпераментъ должны служить правиломъ къ выдаванію дѣвицъ замужъ.

Выдавали и двенатцатилѣтнихъ дѣвицъ, которыя сдѣлались матерями; между тѣмъ, какъ другія осьмнатцатилѣтнія и дватцатилѣтнія не могли быть таковыми безъ опасности, по причинѣ слабости ихъ темперамента.

Младенчество (*) и отрочество (**) обыкновенно не знаютъ, что такое есть производить людей: но на осьмнатцатомъ году есть между обоимъ поломъ люди столь твердые, сильные и благоустроенные,

(*) Оно кончится на четвертомъ году.
(**) Щитаютъ, что оно кончится на десятомъ году.

что въ состоянiи находятся производить себѣ подобныхъ. Сiя предпочтительность со стороны природы оказывается болѣе дѣвушкамъ, нежели мальчикамъ. Впрочемъ у первыхъ бываетъ несомнительной знакъ, что онѣ могутъ быть матерями, а именно появленiе мѣсячныхъ; я умалчиваю здѣсь тѣ знаки, которые могутъ показывать такую же возможность въ мущинахъ, потому что сей предметъ не надлежитъ до сего сочиненiя.

Хотя появленiе мѣсячныхъ есть назначительною порою для выдаванiя дѣвицъ замужъ: однако не должно сего принимать въ строгомъ смыслѣ. Мѣсячныя часто могутъ быть неутвержденными, то есть, необстоявшимися какъ по количеству, такъ и по времени, въ которое должны они появляться. По сей причинѣ надобно обождать по крайней мѣрѣ годъ, чтобъ они хорошо и порядочно основались. Одно простое токмо разсужденiе довольно къ показанiю пользы предлагаемаго мною совѣта: мѣсячныя въ первыя времена не могутъ безъ того являться или выходить, чтобъ тѣ части, которыя должны ихъ доставлять и пропускать, не чувствовали производимыхъ природою усилiй или стремленiя наслаждаться своими правами.

Сверьхъ сего надобно замѣтить, что части, нужныя къ приращенію и жизни зародыша, не иначе получаютъ силу и пристойную соразмѣрность, какъ посредственно послѣ появленія мѣсячныхъ: въ сіе-то время чрево и матка имѣютъ болѣе пространства, а груди получаютъ пухлость и величину необходимо нужную для содержанія молока, долженствующаго служить пищею младенцу, что не иначе можетъ исполниться, какъ постепенно.

Неосновательность того мнѣнія, что дѣвицъ надобно выдавать вскорѣ появленія мѣсячныхъ, еще очевиднѣйшею окажется тогда, когда разсудимъ, что есть дѣвушки двенадтцатилѣтнія, четырнатцатилѣтнія очищающіяся отъ мѣсячныхъ кровей: въ столь нѣжномъ возрастѣ можно ли съ разумомъ надѣяться, чтобъ толь слабое созданіе могло безъ опасности вынести всѣ безпокойствія беременности и трудности родовъ? Люди, стараясь сохранить доброе имя или достатокъ, часто теряютъ и то и другое. Дѣти отъ таковыхъ родятся слабые и хилые, коихъ жизнь часто бываетъ маловременна, такъ какъ и матери ихъ, которая ежели ихъ переживаетъ, то влечетъ жизнь унылую, непредставляющую

никакихъ способовъ къ возстановленію первыхъ ущербовъ. И такъ ежели отъ незрѣлаго бракосочетанія можетъ послѣдовать потеря жизни какъ матерней, такъ и младенческой: то надобно предпочитать гласъ природы всѣмъ подобнымъ предразсудкамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О

благопріятнѣйшихъ минутахъ исполнять должность брака.

Ежели захотимъ мы остановиться только на простомъ умозрѣніи, то кажется, что какъ скоро нововѣнчанные супруги будутъ вмѣстѣ, то могутъ и даже должны слѣдовать своей нетерпѣливости и естественной склонности. Сія минута подлинно есть та, въ которую два крѣпко соединенныя сердца, чувствующія впечатлѣніе нѣжнѣйшей любви, предаются всей живости удовольствія. Самая природа побуждаетъ ихъ запечатлѣть свое щастіе, законами одобряемое и служащее ко славѣ Государства и подпорѣ общества. Толь сильныя побудительныя причины должны бы въ самой вещи быть неподверженными никакому другому правилу. Но поелику при исполненіи всѣхъ видовъ брака надобно равно заниматься сохране-

нїемъ тѣхъ, кои имѣютъ быть онаго плодомъ: то новые супруги не должны предаваться своей страсти вскорѣ послѣ пирушки; поелику тогда въ наполненномъ пищею желудкѣ можетъ произойти помѣшательство въ пищеваренїи. Лучше имъ дождаться благопрїятнѣйшей минуты; и разумъ въ семъ случаѣ долженъ взять верьхъ надъ горячайшими желанїями. Морфей и Венера себѣ не противны.

Мы видимъ повседневно пагубныя слѣдствїя неистовства тѣхъ, кои преступаютъ сїи спасительные законы. Древнїе весьма увѣрены были объ истиннѣ оныхъ; а дабы тверже оную вперить въ душу людей, то выдумали они баснь. Они представили, что Юпитеръ, возбудясь отъ паровъ Нектара, коимъ онъ до пьяна упоился, восхотѣлъ дать своей супругѣ знаки любви, и что Юнона отъ того родила Вулкана, сего чудовища, которой былъ ни богъ, ни человѣкъ, которой согнанъ былъ съ Олимпа, и которой былъ плодомъ неразумїя своего отца.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О темпераментѣ мущинъ, сравненномъ въ разсужденіи дѣторожденія съ темпераментомъ женщинъ.

Ежели вѣрить многимъ Врачамъ, то женщины способное къ дѣлопроизводству дѣторожденія, нежели мущины. Сіе мнѣніе основывается на томъ, что женщины темперамента горячайшаго и многокровнѣйшаго. Впрочемъ женщины ухватливѣе и дѣятельнѣе, нежели мущины, и ихъ естественныя части скорѣе доходятъ до состоянія совершенства. Тѣ, кои столь рано поспѣваютъ, растутъ и состарѣваются въ короткое время; потому что природа, производя на нихъ большее впечатлѣніе, нежели на мущинъ, причиняетъ изсушеніе волотей и разсѣяніе соковъ.

Страсти въ женщинахъ живѣе, нежели въ мущинахъ; онѣ не столь много терпятъ отъ дѣйствій оныхъ, да часто въ оныхъ и погибаютъ. Естественный жаръ женскаго темперамента есть причиною того, что онѣ удобнѣе сносятъ жестокость зимы. Однако надобно замѣтить, что ежели бы это дѣло было таковымъ, каковымъ представляютъ его Врачи, коихъ я привелъ

мнѣнія: то бы не видно было, чтобъ женщины подвержены были болѣзнямъ истощанія.

Зѣльность страстей въ женщинахъ, кажется, зависитъ болѣе отъ живости ихъ воображенія, нежели отъ особеннаго ихъ устроенія. Еще же и дородство, коимъ наслаждается особенно большая часть женщинъ, кажется, непрестанно противободрствуетъ внѣдренію дѣятельнѣйшихъ частицъ Атмосферы; далѣе, какъ онѣ менѣе теряютъ въ исполненіи супружней должности, нежели мущины, то онѣ въ состояніи находятся долѣе и чаще оную выдерживать, нежели они.

Сверьхъ сего силу темперамента мущины надъ темпераментомъ женщины, кажется, доказываетъ и то, что младенецъ мужескаго пола скорѣе образуется въ утробѣ матерней, нежели младенецъ женскаго полу, т. е. что обыкновенно срокъ родовъ мальчика скорѣе почти всегда бываетъ отъ десяти до двѣнатцати дней родовъ дѣвочки. Сія различность ничѣму иному приписана быть не можетъ, какъ силѣ темперамента перваго, и слабости онаго второй. Далѣе, движенія мальчика въ утробѣ матерней ранѣе ощущаемы бываютъ и сильнѣе, нежели дѣвочки Наконецъ изъ сихъ-то раз-

ностей между силою обоего пола можно изъяснить, для чего близнецы различнаго пола живутъ рѣдко, а одинаковаго пола живутъ обыкновенно: неравность силъ темперамента первыхъ погубляетъ, а напротивъ того равность оныхъ сохраняетъ жизнь вторыхъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАТЦАТАЯ.

О зачатіи.

Не можно преподать настоящихъ понятій о семъ таинствѣ природы, которое еще сокрыто отъ нашихъ очей. Что ни говорили объ этомъ величайшіе философы и величайшіе физики, ни къ чему иному не послужило, какъ къ затѣмнѣнію самой матеріи.

Система яицъ долѣе всего превозмогала; и, ежели бы не было опытовъ Г. Бюффона и его ревностнаго желанія познать поистинну, то бы сіе таинство было и понынѣ пищею упорства многихъ людей, которые бы охотно держались умоначертанія трудившагося прежде сего великаго натуралиста. Хотя мнѣніе Г. Бюффона кажется правдоподобнѣйшимъ, однако я не смѣю предлагать его за несомнительное. Я отдаю

ему преимущество, потому что оно ближе подходитъ къ натурѣ, и нѣчто имѣетъ въ себѣ склоняющаго, тѣмъ паче, что его опыты простираются на дѣтородныя вещества обоего пола, и что, ежели одно изъ сихъ веществъ будетъ безсильно, но дѣйствительно, или равно, и въ томъ и другомъ полѣ, то зачатіе не можетъ послѣдовать: это значитъ, что онъ добрался до самыхъ началъ. Г. Бюффонъ не довольствовался однимъ только опытомъ; различныя животныя, какъ-то суки не совокупившіяся съ самцомъ, кролики, коровы, карпова икра, сѣмянная влажность вьюшки, щуки и проч. послужили наблюденіямъ сего ученаго натуралиста. Какъ послѣдствія оныхъ представляло ему одинаковыя явленія, то онъ и разсудилъ остановиться на одномъ мнѣніи.

Г. Бюффонъ разсматривая плодородное или сѣмянное вещество разныхъ животныхъ, съ удовольствіемъ увидѣлъ несметное множество ограниченныхъ (членосоставляющихъ) частицъ, подобнымъ частицамъ самца того же рода, и находившихся въ непрестанномъ движеніи.

По опытамъ Г. Неедгама, отвары всѣхъ частей растеній, подонки жаренаго мяса и

и телячей студени гобзились маленькими органическими тѣлами; а изъ сего можно заключить, что ежели бы сіи маленькія тѣла были настоящія животныя, то бы огонь ихъ истребилъ и умертвилъ. И такъ сіи наблюденія заставляютъ отвергать то нѣкоторыхъ фисіологовъ мнѣніе, что зачатіе зависитъ отъ какихъ-то маленькихъ червячковъ или другихъ животныхъ какого нибудь рода, содержащихся въ сѣмянныхъ влажностяхъ обоего пола.

По симъ опытамъ, и по многимъ другимъ, коихъ можно видѣть въ *Естественной Исторіи Г. Бюффона.* Вѣроятно, (такъ говоритъ сей писатель,) что природа впечатлѣла въ сіи органическія частицы движеніе, которое имъ естественно, и что съ сею удобностію двигаться, онѣ получили также удобность преображаться и превращаться не теряя себя.

Слѣдовательно человѣкъ, питающійся всякаго рода животными, долженъ сложенъ быть изъ органическихъ частицъ, лучше между собою прибранныхъ, болѣе дѣйствительныхъ, болѣе еластическихъ, болѣе жизненныхъ. Новое переработываніе или передѣлка оныхъ въ человѣческихъ сосудцахъ дѣлаетъ ихъ еще совершеннѣйшими.

Измѣненіе органическихъ частицъ въ животныхъ гораздо примѣтнѣе: однако природа не обманывается въ произведеніи родовъ. Человѣкъ непремѣняемо производитъ человѣка же, потому что органическія частицы его соковъ пріуподобились и перемѣнились. Я теперь опишу то, что происходитъ по совокупленіи въ маткѣ.

Какъ скоро сѣмянная мущины или самца влажность сойдется въ маткѣ съ такою же влажностію самки: то органическія ея частицы, коими она наполнена, соединяются и сдвигаются съ удивительною скоростію, какъ видѣть можно при помощи микроскопа. Трубочьки, содержащія въ себѣ закоулошные проходы, разширяются, разверзаются и продолжаютъ свое и туда и сюда движеніе, доколѣ найдутъ трубочьки тѣхъ же органическихъ частей самки. Не льзя статься, чтобъ сіе соединеніе произошло, и чтобъ сіи трубочьки вмѣстѣ содѣйствовали ко взаимному своему соединенію, ежели прежде не найдутъ онѣ настоящихъ трубочекъ, на коихъ бы удобно могли нанизаться; потому что онѣ по причинѣ обоюдустороннято движенія отталкиваются до тѣхъ поръ, пока сойдутся такимъ образомъ, что однѣ замкнутся въ другихъ: слѣдственно части го-

ловы въ женскомъ сѣмяни не могутъ иначе замкнуться, какъ въ частяхъ головы въ мужескомъ сѣмяни; тожъ должно сказать о другихъ частяхъ. И такъ каждая часть вступитъ въ пристойной себѣ порядокъ, то есть тотъ, которой занимала она до того въ животномъ; потому что она по особенному своему устройству не можетъ иначе поставлена или распоряжена быть.

Съ дѣтородными частьми другое происходитъ, какъ онѣ суть дѣятельнѣйшія, то первыя открываются; и потому чѣмъ кои изъ нихъ сильнѣе и живѣе, тѣмъ скорѣе основываются. И такъ ежели органическія части мущины сперва соединяются, то родится мальчикъ; а ежели случится тому противное, то дѣвочка.

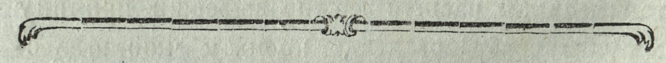
Изъ сихъ началъ можно понять, что надобно быть безконечнымъ степенямъ опредѣленій въ томъ способѣ, по которому сіи маленькія тѣла сплѣтаются, дабы новое имѣющее произойти существо было совершенно. Ежели мущина въ сравненіи съ женщиною будетъ слишкомъ великъ, слишкомъ малъ или слишкомъ силенъ, или слишкомъ слабъ, то складъ не будетъ правиленъ; и потому младенецъ, имѣющій родиться, поте-

ряетЪ нѣчто отЪ изящности вЪ сообразованіи.

И такЪ, когда желательно имѣть красивыхЪ и сильныхЪ дѣтей, всемѣрно надобно стараться вЪ ладЪ прибрать оба пола по величинѣ, силѣ и другимЪ тѣлеснымЪ качествамЪ. НаконецЪ изЪ соединенія сихЪ органическихЪ частей можно вывести причину худобы сообразованія, потому что тѣлесные недостатки отца или матери производятЪ напечатлѣнія на органическія частицы; отЪ чего происходитЪ разстройка вЪ совершенномЪ или точномЪ уподобленіи. СверьхЪ сего сходство дѣтей сЪ ихЪ отцами и матерями не безЪ основанія можно приписать особенному сообразованію органическихЪ частицЪ и взаимному ихЪ сплѣтенію.

Ежели вЪ собраніи частей имѣющаго произойти на свѣтЪ новаго существа найдется болѣе органическихЪ частей женщины: то младенецЪ похожЪ будетЪ на свою мать. НапослѣдокЪ, поелику каждая часть, выходящая изЪ отца или матери, есть отЪемЪ или экстрактЪ ихЪ собственности: то заключеніе и собраніе всѣхЪ частей должны составить нѣчто одно, которое ничто иное есть, какЪ маленькое сокращеніе ихЪ самихЪ. Но какЪ сіе собра-

нїе никогда не бываетъ полнымъ со стороны кого нибудь изъ обоего пола, то и нѣтъ совершеннаго сходства; ибо органическія частицы мущины, сколько бы слабы ни были, всегда разстроиваютъ особенное или частное сообразованїе частей женщины, и отмѣняютъ новое произведенїе.



ГЛАВА ПЯТНАТЦАТАЯ.
О *беременности.*

Беременность есть то состоянїе, въ которомъ женщина по пребыванїи съ мущиною, спустя нѣсколько дней, находитъ себя въ другомъ положенїи, а не въ томъ, въ которомъ прежде была. Весьма часто все ей не нравно, все отвратительно. Она испытываетъ тошноту, щемленїе сердца, мѣсячныя болѣе не оказываются; легкїя покалыванїя чувствуются въ грудяхъ, которыя не умедливаютъ поприпухать. Мало помалу чрево приподнимается, нощной покой возмущается, сонъ прерывается. Сїе состоянїе страданїя приводитъ въ унынїе душу.

Большая часть духовъ беременнымъ женщинамъ не стерпимы: онѣ испытываютъ

отъ времени до времени легкія дрожанія, слабость въ ногахъ, и очень не рѣдко боль въ чревѣ и поясницѣ.

Нѣкоторыя женщины страдаютъ запоромъ, что причиняетъ имъ колическія боли. Прелести изглаживаются, блѣдность объемлетъ лице, глаза тускнѣютъ, а въ низу синѣютъ, и прочія части тѣла находятся въ нѣкоторомъ родѣ истощанія, которое бы великое произвело впечатлѣніе на чреватую женщину, ежели бы то чувствіе, что она будетъ матерью, не уменьшило болѣзненнаго ея состоянія.

Хотя припадки беременности, ежели посмотрѣть на происходящую тогда въ жизненномъ устройствѣ перемѣну, и на все производимое природою для усовершенствованія своего дѣла, кажутся быть естественными и неизбѣжными, однако они сходственны бываютъ съ темпераментомъ; потому что нѣкоторыя женщины не изпытываютъ никакихъ щемленій сердца, спятъ спокойно; другія не только не терпятъ запора, но напротивъ животъ имѣютъ свободнымъ въ началѣ: что кажется, зависитъ отъ непомѣрнаго аппетита женщинъ и отъ происходящей перемѣны съ мѣсячною кровію; и ежели въ послѣдствіи такія женщины

будутъ чувствовать запоръ, то надобно причину того приписать толстотѣ зародыша и необычайной напухлости матки, прижимающей чрезъ то последнюю калоизвергательную кишку.

Хотя у женщины, пребывавшей съ мущиною, остановка мѣсячныхъ есть извѣстнымъ знакомъ беременности, однако ежели бы только одинъ этотъ былъ знакъ, то бы онъ былъ иногда сомнителенъ; ибо видывали женщинъ, никогда не имѣвшихъ мѣсячнаго очищенія, очреватѣвшими, а другихъ, хотя порядочно очищавшихся, но немогшихъ никогда быть матерями. Наконецъ есть женщины, которыя во время беременности очищаются толь же исправно, какъ и во всякое другое время. Это суть различности природы, которыя не поставляютъ никакой извѣстности въ сужденіяхъ, которыя мы полагаемъ при нѣкоторыхъ случаяхъ. Прикосновеніе къ рукаву матки не столь сомнительно наипаче, во время первыхъ шести недѣль, и иногда во время первыхъ трехъ мѣсяцовъ. Наконецъ состояніе грудей и чрева вѣрнѣе всего доказать можетъ беременность; но и въ семъ случаѣ видывали особъ, у коихъ груди и чрево увеличались; однако по тому не льзя было доказать, что онѣ беремѣнны, когда наипаче поведеніе ихъ не

подвержено было никакому подозрѣнію. Тошнота, щемленіе сердца были въ животѣ, обезсилѣніе, усталость, безсонница весьма также часто бываютъ слѣдствіемъ остановки мѣсячныхъ; изъ чего однако же не можно рѣшительно утвердить о беременности дѣвицы, о благоразуміи коея не можно подозрѣвать.

Еще же опытъ доказываетъ, что нѣкоторыя дѣвицы, выходящія изъ своей отчизны для жительствованія въ окрестностяхъ, или при берегахъ морскихъ подвержены остановкѣ мѣсячныхъ и почти тѣмъ же припадкамъ, кои кажутся означающими начало беременности. Радость, печаль, страхъ производятъ тѣже перемѣны. Ежели мнѣ кто нибудь возразитъ, что де тогда сіи дѣвицы подвержены бѣлямъ, то не трудно отвѣтствовать: 1, что есть женщины, которыя не будучи беременными, видятъ, а особливо послѣ однихъ или многихъ родовъ, такимъ же образомъ. Сывороточная или молочная влажность, вытекающая изъ сосцовъ, есть также знакъ сомнительной; множество наблюденій удостовѣряютъ, что женщины жирныя и полныя, т. е. дородныя, подвержены были таковому же изпражненію, которое даже бывало и у мущинъ. Состояніе пульса и разсмотрѣніе крови равно не извѣстны въ

первыя времена, и такъ совершенное доказательство беременности зависитъ отъ поведенія и признанія той, которую, подозрѣваютъ въ семъ состояніи; 2, движеніе, ворочаніе или поталкиваніе младенца приосязаніи рукава матки около третьяго мѣсяца. Ежели кто хочетъ прежде сего времени обнаружить беременность посредствомъ какъ осязанія рукава матки, такъ и по другимъ знакамъ: тотъ часто ложное подаетъ мнѣніе, тѣмъ еще опаснѣйшее, что оно можетъ имѣть вліяніе наславу и щастіе особы, иногда весьма добродѣтельной, которую превратность щастія дѣлаетъ тогда жертвою недоброжелательства или ненависти родственниковъ.

Но сколь ни неизвѣстны суть знаки беременности; однако они могутъ приняты быть за истинные, когда та особа подала причину такъ думать; когда мѣсячныя пропадаютъ, груди и чрево приподнимаются; и по тому должна она употребить всѣ способы, могущіе облегчить ея состояніе и довести ее до щастливаго разрѣшенія отъ бремени доставляя носимому во чревѣ ея плоду силу, и сложеніе нужное ему для произведенія при выходѣ изъ узкой темницы на сей свѣтъ усиліи.

Первое средство, которое чреватая женщина должна наблюдать, состоитЪ вЪ пристойномЪ пищеупотребленіи: ей надобно избѣгать всѣхЪ ястѣЪ, всѣхЪ напитковЪ горячительнаго свойства. Непосильныя тѣлодвиженія, пылкія страсти равно предосудительны и матери и младенцу. БезЪ наблюденія сихЪ предосторожностей можетЪ показаться часть мѣсячнаго теченія; и тогда сіе принужденное испражненіе производитЪ почти всегда разстройства вЪ маткѣ, а надЪ младенцомЪ пагубныя слѣдствія. Ежели это случится, то надобно тому пособить порядочнѣйшимЪ себя содержаніемЪ, діэтою, покоемЪ, а иногда кровопусканіями; а во всемЪ этомЪ поступать по совѣту просвѣщеннаго Врача.

ВЪ началѣ беременности, женщина подвержена быть можетЪ полнокровію по причинѣ остановки мѣсячныхЪ. Умѣренная ходьба на земли ровной, вліяніе воздуха чистаго и свѣтлаго, легкая пища, мало сна, рюмка по утру и по вечеру настоя легкаго, какЪ-то: сЪ льнянымЪ сѣменемЪ, сЪ корнями ржи, большаго проскурника, листьями огуречника (огурешной травы) и проч. кЪ коимЪ прибавляется десять грановЪ перечищенной селитры или крушинной соли,

пособитъ полнокровію. Но въ семъ случаѣ должна она опасаться кровопусканія, хотя оно кажется и очень пристойнымъ почти въ подобномъ обстоятельствѣ. Первое время беременности съ кровопусканіемъ не совмѣстно, хотя въ другое дальнѣйшее время оно (кровопусканіе) очень полезно.

Щемленіе сердца, тошнота и позывъ на рвоту утишаются употребленіемъ пищи легкія и прохладительныя, изключая молоко и масло. Добрая похлебка съ калачными ломтиками и съ говядиною, съ бараниною, или старою дичиною (только не очень жирною,) также уха съ какими нибудь морскими рыбами, должны служить вмѣсто обѣда; супъ, сочьной бульїонъ или пара свѣжихъ яицъ въ смятку, кажется, долженствуютъ составлять ужинъ. Наконецъ, ежели бы женщины были повоздержнѣе, то бы не такъ были подвержены щемленію сердца и тошнотѣ.

Когда же при наблюденіи вышепоказаннаго разбора въ пищѣ все еще припадки не проходятъ: то передъ кушаньемъ надобно принять полдрахмы Соломонова опіта, нѣсколько каплей Коммандорова бальзама въ наполненной виномъ ложкѣ, или семь или восемь грановъ можжевельнаго экстракту

(extractum juniperi;) и то и другое изъ сихъ лекарствъ, принятыхъ за полчаса передъ кушаньемъ, утишаетъ тошноту и рвоту. При всемъ томъ, хотя эти лекарства весьма дѣйствительны, только пристойное пищеупотребленїе всегда ихъ предпочтительнѣе. Наконецъ нѣкоторымъ людямъ въ семъ состоянїи бываетъ облегченїе, когда они передъ кушаньемъ съѣдятъ пять или шесть лимонныхъ зернышекъ.

Но естьли къ вышеписаннымъ припадкамъ присовокупится еще тяжесть, трудность дышать, усталость, боли въ поясницѣ, и сїи безпокойствїя продолжатся даже до третьяго мѣсяца: тогда кровопусканїе, кажется, допущено кстати быть можетъ, ежели та женщина крѣпка и сильна; ежели же нѣжна и слаба, то лучше ей употреблять взваръ изъ лимоновъ (лимонадъ,) или лимонной сыропъ въ водѣ; не безъ пользы также можно ей принимать настоенную смородиною воду. Что касается до слабительныхъ, то ихъ надобно употреблять не иначе какъ съ великою осторожностїю, да и то по предписанїю лекаря. Ежели боль въ поясницѣ кажется зависящею отъ жару или завалу, то сыворотка и промыванїе очень полезны. Бере-

менным женщинам необходимо нужно держать живот свой на свободѣ, то есть, послаблять, ежели моча не свободно испускается или мало, то надобно дѣлать не большую моцію, то есть тѣлодвиженіе, и довольное количество пить испариногонительнаго отвара, каков есть яшная вода с бузинными цвѣтами.

Между четвертым и пятым мѣсяцом беременности женщины испытывают еще большее безпокойство и тягость. Сія перемѣна зависит от того, что младенец во чревѣ усиливается перевернуться. Тогда-то наипаче надлежит беременным женщинам беречь себя, а особливо не поднимать что либо тяжелое, умѣрять свои тѣлодвиженія и употреблять пристойную пищу, дабы доставить дѣтородным частям гибкость или ходкость, а чрез то и младенцу удобность перевернуться. В сем случаѣ совѣты Врача и Аккушера часто нужны бывают. Ежели промыванія назначаются, то нужно им составленным и употребляемым быть с великою осторожностію, без всякаго усилія, просто тепловатым, но никогда проносным и раздражительным.

У чреватых женщин в послѣдних мѣсяцах их беременности бывает еще и

то невзгодье, что распухаютъ ноги и естественныя части. Какъ сіи припадки зависятъ отъ тяжести младенца, то они перестаютъ только послѣ родовъ. Въ такомъ случаѣ нѣчего болѣе дѣлать, какъ развѣ содержать себя на пристойной пищи съ хорошимъ тѣлодвиженіемъ, но не съ принужденнымъ. А какъ женщины, приближающіяся къ родамъ, подвержены иногда бываютъ обморокамъ, то мелиссовая, кармелитская, кельнская и ардельская вода, употребляемая по малому пріему и съ осторожностію, пособляетъ онымъ.

Ежели беременность есть время тягости и безпокойства, то для чего дѣлать его несноснѣйшимъ, отдаляя отъ бесѣдъ тѣхъ, кои долженствуютъ ихъ оживлять? Когда перестанетъ то обыкновеніе, чтобъ беременнымъ женщинамъ не увеселяться, не имѣть умѣреннаго тѣлодвиженія и не прохаживаться? Надобно въ началѣ такой поры ихъ развеселять, а напротивъ того все ихъ оскорбляютъ; имъ нужно большее разсѣяніе по причинѣ обилія соковъ, причиненнаго отваломъ мѣсячныхъ, (сей отвалъ или остановка мѣсячныхъ устроена природою для того, чтобъ изъ крови иное шло въ груди, а другое содержалось въ маткѣ для блага въ утробѣ содержащагося младенца,) а

поступаютъ противнымъ тому образомъ. Посмотримъ только на деревенскихъ бабъ: онѣ ходятъ и туда и сюда, расхаживаются, работаютъ; кратко, кажется, что природа усугубляетъ ихъ силы и вдыхаетъ въ нихъ нѣкую живость, отъ которой онѣ забываютъ тягость беременности: совсѣмъ тѣмъ сіи женщины такія же, какія бываютъ сидячія, или кои выѣзжаютъ только въ каретѣ или въ портшезѣ. *Кажется*, что въ противность врачебной науки и опыта не токмо не препятствуютъ полнокровію, но какъ бы нарочно стараются оное произвести. Отъ сего-то неблагоразумнаго поступка слѣдуютъ припадки въ сихъ беременныхъ женщинахъ, коихъ боятся оставить попеченію природы, толико благодѣтельной въ разсужденіи деревенскихъ бабъ, которыя знаютъ беременность по тому только, что настаютъ уже роды, между тѣмъ какъ другимъ, лишеннымъ своей вольности надобно страдать чрезъ цѣлые девять мѣсяцовъ. Перестанемъ только стѣснять природу, освободить ее отъ узъ, нѣгою и роскошью выдуманныхъ, то мы содѣлаемъ ее благосклонною. Можно ли думать, чтобъ качаніе отъ кареты, или трясеніе отъ портшеза было не столь вредно, какъ ходьба пѣшкомъ по гладкой землѣ? Ежели напротивъ того

пристальнѣе разсмотрѣть положенїе женщины, сидящей въ той или другой повозкѣ: то можно легко увѣриться, что зародышъ и матка тогда находятся сжаты въ принужденномъ состоянїи. Подушки подъ беременныхъ женщинъ, обыкновенно въ нихъ кладутся весьма мягкїя и легко уступающїя тяжести тѣла. Задняя часть тѣла, упирающаяся на дно повозки, прижимаетъ заднюю часть подушки; а передняя часть оной по необходимости принуждаетъ почки порасправиться, лядвѣи пригнутся и подчревїю приподняться: что уменьшаетъ его дїаметръ или поперешникъ. Съ другой стороны *тряска* или сильные скачки кареты ударяютъ прямо въ сѣдалище, а отъ сѣдалища въ матку и младенца; что вредитъ и той и другому. По сей-то причинѣ видимъ мы преждевременные и трудные роды болѣе между поступающими по симъ жестокимъ и природѣ противнымъ законамъ женщинами, нежели препоручившими себя сей благодѣтельной матери, никогда не отказывающейся изливать благодѣянїя свои на прибѣгающїя къ ней.

Ежели за долгъ я почитаю предписывать беременнымъ женщинамъ разсѣянїе, тѣлодвиженїе и гульбу, или прогулку: то я

не то совѣтую, чтобъ ихъ оставлять одни хъ. Между ими есть нѣкоторыя, коимъ такая предосторожность не нужна; но другїя по темпераменту живому и горячему не знаютъ никакихъ правилъ: надобно ихъ предписать.

То, что я совѣтую беременнымъ женщинамъ, тогда будетъ имъ спасительно, когда онѣ для прогулки будутъ выбирать воздухъ чистой и ясной, убѣгать непогоды, мрачнаго неба, сырости и солнечныхъ жаровъ; стараться не мучить, не утруждать себя ходьбою, часто отдыхать, выбирать мѣсто гладкое, и давать себя вести подъ руки одному или двумъ человѣкамъ, а особливо подъ послѣднїе мѣсяцы, т. е. съ шестаго, дабы какъ нибудь не споткнуться и не упасть, потому что около сей поры у чреватыхъ женщинъ обыкновенно ноги весьма слабы. Не менѣе имъ также нужно остерегаться и поддерживаться какъ при всходѣ на лѣстницы, такъ и при сходѣ съ оныхъ; сохраненїе жизни младенца и здравїе матери требуютъ еще, чтобъ онѣ не вскакивали, ни вскарабкивались ни на ступни ни на стулья, ни на столы и проч. для снятїя чего нибудь отъ нихъ дальняго усилїя, производимыя ими при растягиванїи своихъ рукъ, имъ бываютъ пагубны, тансы, а особливо

контръ-тансы могутъ равно вредить и матери и младенцу, а болѣе женщинамъ къ сему роду тѣлодвиженія, въ юности не привыкшимъ. Вообще всѣ непомѣрныя тѣлодвиженія могутъ быть опасны во время беременности. Женщины споткнувшіяся, упадшія, поднявшія что нибудь не подъ силу, или другое сдѣлавшія непомѣрное тѣлодвиженіе, также испугавшіяся, или испытавшія въ себѣ какую нибудь перемѣну, подвергаются великой опасности какъ въ разсужденіи самихъ себя, такъ и младенцовъ своихъ, которой ежели заблаговременно пособлено будетъ, то не столь тягостна бываетъ. Пособіе должны искать въ лекаряхъ и хирургахъ.

Беременныя женщины не должны стѣсняемы быть своимъ платьемъ. Имъ надобно какъ змѣи избѣгать шнурованья, стягиванія и проч. всего, что стѣсняетъ груди и утробу. Отъ башмаковъ съ высокими каблуками теряется въ тѣлѣ равновѣсіе, и подается случай къ спотыканіямъ.

ГЛАВА ШЕСНАТЦАТАЯ.

О

родахъ и послѣдствїяхъ оныхъ.

Въ сей главѣ не нужно мнѣ говорить объ Аккушерской должности. Довольно сказать, что лучше выбрать такого Аккушера, которой извѣстенъ по успѣху своихъ операцїй, нежели по неосновательной молвѣ, поддерживаемой нѣкоторымъ блескомъ какъ въ наружности, такъ и въ разговорахъ. Искусной человѣкъ часто остается въ неизвѣстности, а франтъ, да обманщикъ удобно одурачиваетъ. Да хотя бы женщина и не совсѣмъ радѣла о жизни младенца; то по крайней мѣрѣ сохраненїе собственной своей жизни должно заставить ее избрать добраго Аккушера.

Ежели бы я захотѣлъ взойти въ подробность о диспутахъ, произшедшихъ отъ слова, роды, то бы я выступилъ изъ предѣловъ, сему сочиненїю назначенныхъ: и такъ мнѣ лучше остановится на общемъ опредѣленїи, утверждающемъ, что роды суть то, когда младенецъ получилъ столько тѣлесности и силы, что не можетъ содержаться въ маткѣ; что и исполняется за десять дней передъ концемъ девятаго мѣсяца, или спустя десять дней послѣ исполнившагося девятаго мѣсяца.

Сїя минута, сїя пора, составляющая для матери минуту страданїй, а для младенца минуту начинающагося щастїя, какъ для той, такъ и для другаго часто бываетъ жестокимъ промежуткомъ между жизнїю и смертїю. Ужасная природы работа исторгаетъ изъ устъ матери вопли страданїя, но не исторгаетъ младенца отъ вратъ смерти; а ежели выходитъ онъ на свѣтъ, то съ болѣзнїю; ежели живетъ, то не безъ трудности.

Знаки, предвѣщающїе роды, бываютъ болѣ или менѣе поразительны по причинѣ разнаго степени гибкости составляющихъ преграду при выходѣ младенца частей; они также бываютъ болѣе или менѣе долговременны, относительно къ силѣ младенца, къ расположенїю частей, къ бодрости матери и проч.

У нѣкоторыхъ женщинъ сїи знаки страданїя появляются только за минуту, такъ сказать, передъ родами, а удругихъ за долго еще бываютъ, какъ-то недѣли за полторы, недѣль за шесть и проч.

Въ концѣ беременности чрево упадаетъ, опускается ниже, тяготитъ сѣдалище и естественныя части. Когда младенецъ на-

ходится въ добромъ положенїи, и тѣмя головы устремлено къ устью матки: то таковое обстоятельство не замедлитъ произвести родильныя боли. Младенецъ тогда не столь много движется: мать чувствуетъ нѣкоторой видъ спокойствїя, которое однакожъ не надолго бываетъ: поясничныя боли мало помалу начинаются и пропадаютъ въ лядвѣяхъ; мать чувствуетъ пригнѣтенїе упирающееся въ сѣдалищѣ, и естественныя части, которыя испускаютъ въ первыя дни нѣкую водянистую матерїю, (что называютъ морошками.) А какъ матка и младенецъ дѣйствуютъ согласно между собою, то устье матки начинаетъ разширяться, и первое теченїе бываетъ кровавое: тогда-то говорятъ, что женщина или родильница уже марается. Въ семъ состоянїи роды вскорѣ послѣдуютъ. Тогда женщина должна прохаживаться по своему покою съ помощїю поддерживающихъ ее подъ руки людей: сїе не большое тѣлодвиженїе ускоряетъ роды и уменьшаетъ остроту болѣзней Мало по малу поясничныя боли умножаются; мать не чувствуетъ уже болѣе движенїй младенца, но испытываетъ сильныя гнѣтенїя или упиранїя въ естественныя части, кои, кажутся, удаляются отъ своего мѣста. Сїя боль отъ удале-

нія увеличивается съ другими безпокойствіями. Таковыя сильныя разстройства наводятъ на лицѣ багряность и умножаетъ біеніе жилъ; члены матери натягиваются, (что называется потяготою,) и по мѣрѣ, какъ сіи приключенія другъ за другомъ слѣдуютъ, родильница приближается къ концу своихъ мученій, а младенецъ къ концу личнаго его труда. Мать должна тогда совсѣмъ отдаться помощи окружающихъ ее: она не должна безпокоиться, а должна уважить свои боли, ежели желаетъ скорѣе опростаться и сберечь силы своего младенца, о которомъ она до нѣкотораго времени и заботиться не должна.

Ежели мы будемъ примѣчать все то, что природа съ своей стороны при родахъ дѣйствуетъ, то увидимъ, что она обыкновенно принимаетъ на себя сильнѣйшую часть дѣла: слѣдственно мучить женщину, щупать, такъ какъ поступаютъ многіе Аккушеры и бабки, есть дѣло безполезное. Сверьхъ того, что таковые поступки оскорбляютъ добродѣтельную и нѣжную женщину, они не служатъ ни къ чему. Ежели младенецъ дошелъ до такого, или такого степени, то Аккушеръ не ускоритъ родовъ. Когда роды совершенно настали, и

когда по осязанію только можно узнать, что голова младенца идетъ туда, куда надобно, то не надобно вдаль простираться. Искусной Аккушеръ или искусная повивальная бабка тогда только потребны, когда бываютъ трудныя, не естественныя разраживанія, отъ коихъ въ опасности находится жизнь и матери и младенца.

Постеля родильницъ должна стоять на мѣстѣ здоровомъ, удаленномъ отъ шума дверей и окошекъ, и при томъ, чтобъ свѣтъ въ лице не ударялъ.

Ежели родильница по окончаніи родовъ слишкомъ напуститъ на пищу, то подвергаетъ себя опаснымъ слѣдствіямъ. Хотя бы она сама кормила младенца, только третій день, въ которомъ обыкновенно приступаетъ молочная лихорадка, часто бываетъ критическимъ отъ неразумія женщинъ: молоко можетъ помѣшаться, лихорадка усилиться, очищеніе отъ кровей послѣ родовъ остановиться; что можетъ произвести смертельныя корчи.

Когда женщина отъ бремени разрѣшилась, и естественныя ея части обложены полотенцомъ мягкимъ, отъ сжиманія рукъ удобно сжимающимся, довольно свернутымъ

и нѣсколько тепловатымъ, кратко, когда она лежитъ на своей постелѣ: то должна она сохранять свое горизонтальное положенїе, въ коемъ находилась, ноги держать сжатыя одну съ другой, и приказать обвести около чрева своего довольно широкое полотно, только въ первые дни не очень туго: довольно придержать только его; не менѣе также надобно стараться и о грудяхъ.

Ежели послѣ родовъ найдетъ на родильницу обморокъ, (что можетъ случиться отъ множества вышедшей крови,) то надобно ей давать нюхать нѣсколько кармелитской воды, или уксусу, такъ называемаго, четырехъ разбойниковъ, и проч. Смотрѣнїе за грудьми необходимо нужно. Надобно стараться, чтобъ холодъ ихъ не захватилъ, чтобъ были прикрыты, однако не слишкомъ плотно: неумѣренная теплота равно вредна, какъ и холодъ.

Несмотрѣнїе за естественными частьми часто бываетъ причиною болей и саденъ въ оныхъ; почему когда молочная лихорадка прошла, то родильница должна приложить старанїе вымывать себѣ естественныя части по два и по три раза на день отваромъ изъ кервеля или изъ листь-

евъ проскурняка. Спустя восемь или десять первыхъ дней, можно въ этотъ отваръ прибавить довольное количество густаго краснаго вина. Отъ восьми до восьми дней можно стягивать полотно около чрева нѣсколько поплотнѣе. Груди надобно прикрыть мягкими полотенцами; къ чему лучше всего служитъ шелковая вата.

Женщины, любящiя опрятность, должны на постелѣ своей имѣть не одно одѣяло, не одну простыню, не одну рубашку (швѣи нарочно такiя дѣлаютъ рубашки.) Рубашки, подобныя пудремантиламъ, предпочтительнѣе предъ всѣми прочими.

Что касается до пищи, которую родильницы должны употреблять, то она должна быть прiятна, легка, умѣренна, изъ перечищенной, яшной, овсяной, перловой крупы; кашица, бульiоны изъ птицъ, наконецъ панады, сочные супы и проч. должны составлять ихъ кушанье чрезъ первыя девять дней, послѣ того можно имъ дозволить вареную или жареную курицу кушать. Молодая, здоровая, имѣющая хорошiй аппетитъ особа, не должна доведена быть до того, чтобъ довольствоваться одною только кашичькою (tisane) или цыплячьею по-

хлебкою, т. е. водою, въ которой варенъ цыпленокъ или курица, и проч. Сія пища еще менѣе пристойна женщинамъ слабымъ и деликатнымъ. Ежели роды есть такое время, въ которое родильницы толь много истощеваются отъ терянія кровей и поту, то, естественно, кажется, имъ надобно доставлять средства поправлять и удерживать себя въ семъ состояніи, чтобъ не погибли отъ слабости, какъ то и въ самой вещи часто случается. Для чего простыя женщины встаютъ отъ родовъ столь скоро, а напротивъ чиновныя толь трудно и медленно.

Родительницамъ запрещаютъ еще употреблять вино; а причину, для чего запрещаютъ, приводятъ ту, что разгорячительные и заквашенные напитки могутъ имѣть пагубныя слѣдствія. Да развѣ употребленіе сироповъ и конфектовъ лучше ихъ прохладитъ? Когда жаръ отъ родовъ и молочная лихорадка прошла, то не лучше ли дать имъ съ малымъ количествомъ воды, подкрашенной просто краснымъ виномъ.

Напрасно думаютъ, что сухари или бисквиты составляютъ добрую пищу для родильницъ; напротивъ того они гораздо неудобоваримѣе хорошо всквашеннаго и пропеченаго мякиша или хлѣба.

Родильница часто подвержена бываетъ худымъ слѣдствiямъ несвойственнаго ей пищеупотребленiя. Ежели оно слишкомъ слабитъ въ разсужденiи темперамента слабаго и нѣжнаго, то умножаетъ послѣ родовъ кровотеченiе и причиняетъ истощанiе; а на темпераментъ сильной и плотной совсѣмъ иначе дѣйствуетъ. И такъ для избѣжанiя непомѣрнаго теченiя и остановки родныхъ кровей надобно разбирать разные темпераменты, и предписывать для нихъ пристойное пищеупотребленiе.

Родильницы почти всегда мучатся родами; а причиною оныхъ по большей части бываютъ непомѣрное теченiе кровей послѣ родовъ, ихъ внезапная остановка, или нѣкоторая оставшаяся частица мѣста, (или сорочки,) или крови въ маткѣ. Настой съ мятными листами весьма часто сему пособляетъ. Можно также давать промыванiя, сдѣланныя съ травою пролѣскою (mercurialis,) по два раза на день, по утру и по вечеру. Надобно смотрѣть, чтобы они не слишкомъ были горячи.

Когда родильницы будутъ безпокоиться вѣтрами, то отъ нихъ могутъ произойти кроворазжидительныя боли; сему можно

помочь, давая больной по ложкѣ Кармелитской или Келнской воды съ равною частїю миндальнаго свѣжаго масла, выжатаго безъ помощи огня, да щепоткою сахара. Промыванїя, сдѣланныя изъ доннаго или мелилотнаго отвара съ щепотью анису, весьма хорошо пользуютъ. Сверьхъ того можно къ брюху приложить припарки изъ листника и пролѣска.

Когда молоко приступаетъ къ грудямъ, то приваль его весьма часто причинаетъ чувствительнѣйшїя боли, и даже завалы, ощущаемые и пальцомъ, какъ бы какїе-то узолки или желвачки, а иногда какъ веревочки. Припарки изъ мякиша и молока, и мягчительныя пригрѣванїя не должны быть опускаемы. Въ такомъ случаѣ сверьхъ сего для послабленїя живота потребны дїэта, промыванїя и всѣ лекарства, способствующїя къ истеченїю молока чрезъ нижнїя части.

Молочной заваль происходитъ отъ естественныхъ причинъ, и чаще всего бываетъ у женщинъ молодыхъ и сильныхъ, темпераментъ имѣющихъ горячїй, и груди хорошо сразмѣрныя; потому что надобно примѣтить, что у тѣхъ женщинъ, у коихъ груди велики, молока много; плотныя и кругленькїя груди даютъ наилучшее

молоко. Молоко у женщинъ смуглыхъ густѣе, нежели у бѣлокурыхъ; у сихъ послѣднихъ оно обыкновенно бываетъ водянистѣе; ихъ груди хотя часто пухлявѣе и бѣлѣе бываютъ, нежели усмуглыхъ, но не столь долго держится, и скорѣе теряютъ свой блесъ. Еще же примѣчаютъ, что въ болѣзняхъ у нихъ чаще онѣ подсыхаютъ, нежели у смуглыхъ. Но ежели бѣлокурыя не столь много терпятъ припадковъ: когда молоко къ грудямъ приступаетъ; то онѣ подвергаются за то чаще смуглыхъ другому роду завала, называемаго молокомъ ссѣдшимся или загрубѣлымъ. Слабость ихъ темперамента, слабость ихъ волошей, и качество ихъ соковъ суть причиною сихъ примѣчанія достойныхъ различностей.

Извѣстно, сколько-то опасенъ родильницамъ холодной воздухъ. Влїянїе сего воздуха особенно дѣйствуетъ на груди, которыя, ежели проникнуты онымъ будутъ, не замедлятъ потерпѣть завалъ. Молоко, отъ холоду загрубѣвъ, причинитъ нарывъ въ нѣкоторыхъ частяхъ кожи грудей, и слѣдственно вереды, погубляющїе всю оныхъ прїятность. Сей припадокъ или болѣзнь означается сильными болями, ѳщущаемыми тогда у женщинъ въ грудяхъ и подъ мышками, да еще неровностїю, жосткостїю

кожи. Когда вередъ (грудница) еще на грудяхъ не открылся, и воспаленіе не очень сильно: то еще можно на нихъ положить припарку изъ листьевъ Иванъ да Марья, (parietaria,) порядочно истолченныхъ, къ онымъ прибавить около двухъ унцій съ половиною мякиша бѣлаго хорошенько перемятаго хлѣба и нѣсколько лилейнаго масла. Ежели груди раздулись отъ воспаленія, то надобно довольствоваться только прикладываніемъ хлѣбнаго мякиша съ молокомъ и небольшимъ количествомъ шафрана; а ежели онѣ открылись уже вередомъ, то надобно прибѣгнуть къ просвѣщенному Врачу и предаться попеченію искуснаго Хирурга.

Какъ пользованіе разлившагося молока требуетъ величайшаго вниманія, то я за нужное почитаю не предлагать здѣсь ни одного средства.

Иногда сосцы у грудей разсѣдаются или трескаются; въ семъ случаѣ весьма часто удается присыпаніе на оное весьма мѣлкаго сахара, или умываніе оныхъ равными частями вина (винограднаго) и воды съ прибавкою не много сахара или меда.

Ежели кружокъ около сосцовъ также растрескается или появятся тутъ садны;

то надобно тутъ употребить тѣже средства. Садны на грудяхъ требуютъ оныхъ же, а особливо въ началѣ.

Потъ родильницъ, да еще выплыванїе нѣкоторыхъ молошныхъ частей производитъ на грудяхъ какую-то дрянь, причиняющую весьма часто свербежъ и нѣкоторой родъ рожи. Хотя имъ иногда нарочно запрещаютъ открывать сїю часть; однако нѣкоторыя изъ нихъ по обыкновенїю каждой день перемѣняютъ грудныя покрывала, и отъ того не *токмо* не чувствуютъ худаго, но и получаютъ великую выгоду за тѣмъ, что избѣгаютъ теперь упомянутыхъ мною болей. А ежели возмутъ онѣ и *ту* предостorожность, чтобъ тепленько лежать на постелѣ, а смѣнять прежнїя покрывала также теплыми покрывалами; то я думаю, тѣмъ еще лучше сдѣлаютъ. Но ежели какїя нибудь изъ нихъ не могутъ безъ невыгодъ послѣдовать сему обыкновенїю, то пусть моютъ свои груди легкимъ декоктомъ изъ бузинныхъ цвѣтовъ съ приложенїемъ туда не большаго количества лоделована. Декоктъ или эта припарка должна быть, когда ее употребляютъ, сносно тепла; и въ семъ случаѣ для прикладыванїя и отиранїя грудей я предпочитаю полотен-

цу Грецкую губку. Ежели кому болѣе нравится припарка изъ большаго проскурняка или изъ рожи, то пусть ее сдѣлають весьма легкою, то есть, чтобъ она не была клѣйкою. Наконецъ надобно сказать и то, что родильницы не должны спѣшить вставать, ходить, или заниматься непристойными въ ту пору тѣлодвиженїями, или не посильными; а въ противномъ случаѣ подвергають себя выпадку матки, потерѣ крови.

Ежели бы женщины не лѣнилися сами кормить собою своихъ младенцевъ, то бы припадки за послѣдующими родами, не столь были часты. Причины, приводимыя ими для освобожденїя себя отъ кормленїя собою своихъ дѣтей неосноватальны; мнѣ еще кажется, что онѣ вмѣсто того, чтобъ отдавать дѣтей своихъ кормилицамъ, коихъ онѣ весьма часто не знають нравовъ, ни способностей, ни темперамента, должны почитать должностїю, собою кормить. Въ противномъ случаѣ онѣ жертвують своему самолюбїю и забавамъ тѣмъ, что существенно можетъ имъ доставить въ обществѣ нѣкоторое уваженїе. Плодъ ихъ любви и удовольствїя становится предметомъ ихъ забвенїя. А что болѣе всего; каждая нѣжная мать можетъ уловлять минуты, въ

которыя можетъ дать вторую жизнь новому существу, оказавшему уже хотя со скорбїю желанїе познать нѣкогда давшую ему физическое бытїе.

Женщины, берегущїя свои прелести, отрицаются кормить своихъ дѣтей; потому что, де, говорятъ онѣ, отъ того пропадаетъ красота ихъ грудей; да развѣ онѣ думаютъ сохранить ее въ цѣлости *нарушенїемъ* естественнаго *порядка?* Ежели бы только онѣ *хорошенько разсмотрѣли* груди кормящихъ молокомъ своимъ женщинъ, то бы тотчасъ покинули свои предразсудки. Опытомъ дознано, что женщины, имѣвшїя прежде кормленїя своимъ молокомъ груди хорошїя, сохраняютъ ихъ въ таковомъ же состоянїи и послѣ кормленїя; а тѣ, кои не кормятъ, *теряютъ почти* весь блескъ прекрасной сей *части.* А какъ приведенныя здѣсь мною выгоды кормящихъ своимъ молокомъ женщинъ предъ женщинами противнаго свойства, могутъ можетъ быть, нѣкоторыхъ изъ нихъ привести въ разумъ: то я предложу здѣсь средства или способы, которые должны онѣ наблюдать при кормленїи молокомъ.

ГЛАВА СЕМНАТЦАТАЯ.

Какимъ образомъ должны поступать женщины, желающія молокомъ своимъ кормить.

Когда женщина рѣшилась собою кормить своего младенца, то должна она къ тому расположиться за мѣсяцъ или недѣль за шесть до родовъ, дабы избѣгнуть болей, которыя имѣетъ причинять младенецъ при сосаніи порывомъ грудныхъ сасудцовъ. Она можетъ къ тому пріуготовиться, употребляя заблаговременно одно орудіе, называемое *соскомъ* или *рожкомъ*, и продающееся въ стеклянныхъ рядахъ. Сей сосокъ или рожокъ болѣе походитъ на бутылку (дѣлаются изъ бѣлаго стекла), у которой одинъ конецъ весьма широкъ съ ямою внутри, а другой оканчивается завившеюся дудкою, простирающеюся до самаго рта. Когда мать хочетъ употреблять сей рожокъ, то должна его наполнить теплою водою, потомъ положить въ широкое отверстіе онаго свою титьку, нѣсколько минутъ подержать, и наконецъ ртомъ своимъ сосать изъ завившейся ко рту тониннькой дудки. Симъ средствомъ сосцы вскорѣ надсѣнутся, вытянутся; и все дѣло

будетъ состоять только въ томъ, чтобъ по разу на день приниматься повторять сїю операцїю до толѣ, до колѣ настоящая нужда потребуетъ. Многїя особы думаютъ, что надобно груди младенцу давать тогда, когда молошная лихорадка уже миновала. Сїя предосторожность не безполезна для удобнѣйшаго выпростанїя *первой пороши* (такъ называется первой младенческой калъ, видомъ похожїй на черной орѣхъ), обыкновенно имъ извергаемой вскорѣ по своемъ рожденїи, а между тѣмъ временемъ можно ему дать подсыченной воды промежъ двѣнатцати первыхъ часовъ; а ежели кто хочетъ, чтобъ молошная лихорадка совсѣмъ миновала, то вмѣсто пищи надлежитъ давать младенцу смѣтанную съ молокомъ воду съ прибавкою не большаго количества сахара, сего для него и довольно будетъ, пока не дадутъ ему еще грудей. Надобно также давать груди младенцу тогда, когда онъ не спитъ, а при томъ такъ, чтобъ оными не завалить у него ноздрей, отъ чего онъ тяжело дышетъ и сапитъ; при томъ держать его въ пристойномъ положенїи, дабы свободно могъ глотать; наконецъ чтобъ лучше его заманить или прїохотить къ сосанїю, нехудо пообмазать конецъ сосца молокомъ.

Когда молоко равно приливаетъ въ обѣ титьки, то надобно давать ихъ попеременно младенцу, когда думается, что онъ не голоденъ ли. Въ прочемъ надобно сказать о младенцахъ тоже, что и о взрослыхъ людяхъ: одни изъ нихъ ѣдятъ много а другіе очень мало Ежели младенецъ не охотно сосетъ, а мать имѣетъ много молока; то груди у нее распухаютъ и чувствуютъ боль. Въ семъ случаѣ ежели младенецъ не хочетъ сосать два или три раза сряду, мать должна пособить себѣ тѣмъ рожкомъ, о которомъ я упомянулъ выше. Нельзя точно назначить, а особливо въ началѣ, сколько разъ надобно давать груди младенцамъ, а кажется, что когда они не имѣютъ въ нихъ нужды, то и не для чего давать.

Чтожъ касается до матери, то должна она держаться точнаго пищеупотребленія, питаться добрыми яствами, и столько ихъ принимать, сколько потребно для содержанія самой себя и своего младенца; а ежели иначе будетъ поступать, то подвергнетъ себя не пищевареніямъ, сыростямъ (просто называемымъ индижестіями) предосудительнымъ и ей самой и ея питомцу.

Пьяные, спиртуозные напитки, рагу, салады, пирожныя и проч. постное, приправленное коровьимъ масломъ, не зрѣлые плоды и проч. не пристойны кормящимъ женщинамъ. Сей родъ пищи сообщаетъ молоку худыя начала, причиняющія во младенцахъ рѣзы, рвоты, поносы. Когда же сіи припадки въ самомъ дѣлѣ случатся, то надобно имъ давать по нѣскольку ложичекъ цикорейнаго сыропа, разведеннаго въ водѣ или въ матернемъ молокѣ. Иногда также нужно бываетъ, чтобъ мать по менѣе давала сосать на дни. Но ежели мытъ и рѣзы все еще не перестаютъ, то вода, въ которой варено сарацынское пшено, кажется, весьма хорошо назначается. Наконецъ ежели сіи припадки зависятъ отъ неосторожности матери, то она не должна мѣшкать перемѣнить свое поведеніе и снестись съ лекаремъ, какое ей пристойнѣе принять слабительное.

Веселость и благорастворенность воздуха полезны и матери и младенцу. И та и другой должны быть укрываемы отъ великаго жара и великаго холода, отъ сильнаго ударенія лучей солнечныхъ и сырости погоды. Для сохраненія свободы обычайныхъ испражненіи надобно еще матери распоря-

дить свои упражненія, и спать не слишкомъ много, и не слишкомъ мало.

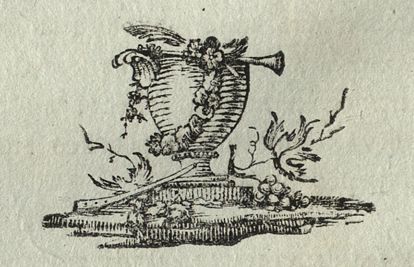
Не менѣе также нужно женщинамъ, кормящимъ собою, не терпѣть холода ни въ ногахъ, ни въ рукахъ, не ходить босыми ногами, такъ какъ поступаютъ многія молодицы, вставая съ своей постели, кратко: онѣ не должны *зимою* и руки мыть холодною водою.

Часто случается, что груди не достаточны бываютъ для двумѣсячнаго младенца. Сей недостатокъ, вредящій матери, а особливо когда она молода и сухощава, можно дополнить кашичькою изъ бѣлаго хорошаго хлѣба, которой напередъ надобно изсуша истолчи весьма мѣлко: вмѣсто воды надобно тутъ класть коровьяго молока, но не очень переваривать.

Нужды младенца естественно возрастаютъ съ его возрастомъ, т. е. что на пятомъ или шестомъ мѣсяцѣ можно ему давать сочнаго, но не жирнаго супу, панада, манной перловой кашки и проч. не лишая его и грудей, но не истощевая и себя. Симъ средствомъ мать уменьшитъ свои труды, а младенецъ мало по малу привыкая къ твер-

дѣйшей пищѣ, совокупно сдѣлаютъ отнятїе отъ грудей легчайшимъ, по тому что отнятїе отъ одного рода пищи и прїученїе къ другому часто бываетъ причиною погибели младенцовъ, преждевременно отнятыхъ отъ грудей.

Конецъ первой Части.



ДАМСКОЙ ВРАЧЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О
болѣзняхъ различныхъ возрастовъ.

Поприще человѣческой жизни можетъ раздѣлено быть на шесть различныхъ періодовъ. Младенчество начинается съ минуты рожденія, продолжается до четырехъ лѣтъ; отрочество до девяти; юношество до двадцати пяти, мужество до пятидесяти, упадокъ или состарѣніе до семидесяти; а престарѣлость ведетъ ко гробу.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О
болѣзняхъ младенчества.

Извѣстно, что такое есть младенчество. Все въ ономъ дѣйствуетъ махинально: почему весьма трудно получить свѣденіе, когда оно чувствуетъ какую нибудь болѣзнь. Крики, вопли, суть едиными средствами, имъ употребляемыми для изъявленія, что натура терпитъ какую нибудь разстройку. Отъ минуты рожденія часто зависитъ жизнь младенца. Доброе или худое сообразованіе нѣкоторыхъ частей его сохраняютъ или погубляютъ въ короткое время. Ежели задней проходецъ, чрезъ которой долженъ калъ извергаться, ежели внѣшнее устье мочеиспускательнаго прохода у пузыря, чрезъ которое урина или моча истекать должна, не открылись, а остались глухими: то (поелику натура не можетъ избыть ее безпокоющее излишество,) жизнь младенца находиться будетъ въ великой опасности, ежели благовременно не будетъ подана пристойная помощь, каковая требуется отъ руки искуснаго Хирурга. И такъ, когда примѣчено будетъ, что младенецъ чрезъ четыре или пять часовъ ничего не извергаетъ изъ себя ни задомъ,

ни передомъ: то не мѣшкая надобно призвать для осмотру искусную особу; а еще лучше и сего разсмотрѣть младенца вскорѣ по его рожденіи, ухо также можетъ быть снаружи не открыто; Хирургія и на то представляетъ подобно свои пособія. Надобно также смотрѣть, почему младенецъ не хочетъ иногда совсѣмъ за сосецъ приняться: это часто приписываютъ отвращенію младенца; но иногда это бываетъ совсѣмъ отъ другой причины, а имянно: отъ невозможности высунуть и пошевелить языкомъ; потому что подъ нимъ есть связь или перепонка, которая, ежели будетъ слишкомъ коротка, или слишкомъ протянется къ концу языка, то мѣшать будетъ его дѣйствіямъ. Сверьхъ того дѣйствіе его мѣшается еще отъ одной или двухъ довольно крѣпкихъ шишечекъ, нарастающихъ по бокамъ упомянутой мною перепонки. Далѣе, орудіе зрѣнія, глазъ, за коимъ не довольно пристально смотрѣть, можетъ понести вредъ отъ сращенія двухъ вѣковъ. во всѣхъ сихъ случаяхъ надобно относиться къ просвѣщенному Хирургу, естьли кто самъ довольно не начитался медицинскихъ книгъ, изъ числа каковыхъ можетъ послужить знающимъ Французской языкъ. Книга *Precis de Chirurgie de M. Portal*, подающая у-

довлетворительнѣйшія объясненія о всѣхъ сихъ предметахъ.

Младенецъ по мѣрѣ росту своего подверженъ бываетъ болѣзнямъ, почитаемымъ ему свойственными. Изъ числа такихъ болѣзней есть одна, которой главная причина почти всегда зависитъ отъ образа, по коему младенецъ былъ воскормленъ: отъ худой пищи раждаются черви, просто называемые глистами. Кислыя изъ рта выходящія отрыжки, слинотеченіе, рвота, икота, жажда, аппетитъ, то слабой, то сильной, наконецъ напученіе брюха, рѣзы, свербежъ на носу, дурное качество кала, корча и скрежетъ зубовъ безъ сомнѣнія показываютъ, что въ первыхъ путяхъ есть черви.

Въ семъ случаѣ совѣтуютъ употреблять подваренное молоко или воду, въ которой напередъ того варена ртуть въ мешечкѣ изъ лайки; да еще *цыцварное сѣмя* извѣстное большей части женщинъ, а въ аптекахъ подъ именемъ *semen contra vermes*, *semen santonici*. Но какъ эта болѣзнь часто последуема бываетъ тяжкими припадками, то не надобно полагаться на себя.

Младенческая лихорадка не менѣе наводитъ сомнѣній. Ежели бы смотрѣть толь-

ко на одно біеніе Артеріи, составляющихъ у младенцовъ пульсъ, то бы часто можно было обмануться. Багряность лица, жаръ кожи, жажда и тоска суть знаки не столь сомнительными. Часто касается до кровопущаніи и слабительныхъ, то неиначе они могутъ быть употребляемы, какъ съ великою осторожностію. Потъ, поносъ (когда только сей последній не слишкомъ силенъ, или не злаго качества) бываютъ часто весьма спасительными детямъ, когда только содержать будутъ ихъ тщательно на пристойномъ содержаніи относительно какъ къ пище, такъ и телодвиженію. Примечаютъ, что большая часть младенческихъ болезней почти всегда зависитъ отъ недостатка въ присмотре около сихъ двухъ необходимо нужныхъ вещей (пищи и телодвиженіи.)

Слабость волотей у младенцовъ и тонкость сплетенія ихъ кожи, суть причины, способствующія вліянію мокраго воздуха на нежныя ихъ сложенія: отъ сего происходятъ сильные или удушливые кашли, сопровождаемые трудностію въ дышаніи, жестокими болями, и рвотами часто кровавыми. Далее, остановка испарины, т. е. задержаніе ея по причине холода въ теле, почти всегда причиняетъ въ нихъ кашель съ уду-

шьемъ. Ежели сперва не приложено будетъ объ немъ потребнаго старанія, то онъ въ послѣдствіи можетъ превратиться въ болѣзнь злаго свойства; потому что къ обыкновенной или извѣстной причинѣ могутъ иногда пристать частныя. Какъ сей членъ весьма важенъ, то въ случаѣ нужды можно справится съ *наставленіемъ* народу, сочин. Г. Тиссота, переведеннымъ на Россійской языкъ Н. Я. Г. Д. Озерецковскимъ.

Младенцы едва достигнутъ перваго года своей жизни, какъ подвержены бываютъ другимъ припадкамъ. Зубопрорѣзываніе есть для нихъ камень претыканія, весьма опасный. Открытіе природы невсегда представляетъ тѣже не премѣняемыя знаки. У однихъ происходитъ отъ того запоръ, которой причиняетъ корчи, а у другихъ мытъ или поносъ, что, правду сказать, не столь опасно. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ больное дитя можетъ пасть отъ тяжести боли, ежели не будетъ рачительнаго присмотра за его ртомъ. Обильное слинотеченіе, раздражительность, воспаленіе десенъ, нарочитая опухоль, не большіе чирышки, просто называемые молошницею, весьма часто заражаютъ ротъ. Сему можно пособить помазываніемъ розоваго меда, въ

которой надобно пускать нѣсколько капель Ланфранкова коллирїя, или лимоннаго соку. Наконецъ багряность и прыщики по лицу ясно показываютъ, что природа трудится въ зубопрорѣзыванїи, т. е. что у младенца прорѣзываются зубы; а сїе утверждается еще и цвѣтомъ кала, которой бываетъ то зеленъ, то бѣловатъ, кратко сказать, сїе дѣйствїе природы весьма дорого стоитъ младенцамъ. Хотя Врачебная наука и Хирургїя предлагаютъ въ случаѣ нужды свои пособїя, однако, какъ мнѣ кажется, я могу сказать, что эти пособїя по большой части по толику выгодными бываютъ, поколику сама природа превозмогаетъ препятствїя, противящїяся ея усилїямъ; потому что ежели края у лунокъ очень выворочены, изкривлены, сжаты, или совсѣмъ сраслися, то попусту предпринятъ будетъ трудъ, ежели заблаговременно не будутъ они сняты острымъ инструментомъ: однако къ сему надобно приступить развѣ тогда, когда дѣло разсмотрѣно обстоятельно.

Кровопусканїе изъ ноги утишаетъ весьма часто корчи вышнихъ конечностей, какъ-то рта, глазъ и проч. а кровопусканїе изъ руки полезно только въ корчахъ нижнихъ конечностей. Но почти во всѣхъ

сихъ случаяхъ очень удачливо пользуютъ Гофмановы капли (liquor anodynus mineralis Hoffmani), когда кто знаетъ давать пріемы сразмѣрно возрасту больнаго и свойству болѣзни, однако при всѣхъ сихъ пособіяхъ больной иногда погибаетъ по той причинѣ, что не могъ благовременно получить помощи. Мокроторазбивательныя, то есть жидительныя лекарства, послаблая животъ, производитъ очень хорошія дѣйствія. Сверьхъ сего совѣтуютъ еще *тереть* десны заячьимъ мозгомъ, *или* кровью изъ пѣтушьяго гребня, *или дать* сосать корень большаго проскурняка, отваренной въ меду и проч. Въ простыхъ случаяхъ сіи средства отвергать не надобно; но въ запутанныхъ неотмѣнно надлежитъ относиться къ просвѣщенному и опытному Хирургу, или зубному Врачу, которой рѣшитъ, какая операція тутъ нужна.

Природа поступаетъ по тѣмъ же правиламъ, какъ относительно къ взрослымъ, такъ и младенцамъ. Ихъ испражненія должны сразмѣрны быть количеству принятой ими пищи: въ противномъ же случаѣ здравіе ихъ ослабѣваетъ, зубопрорѣзываніе можетъ быть, такъ какъ выше сего сказалъ, причиною какъ запора, такъ и мыта. Иногда также худоба темперамента младенче-

скаго можетъ причинить сїи два припадка. Молоко грубое и разгоряченное можетъ причинить запоръ, а очень сывороточное, водянистое, худое по качеству, также ошибка въ пищеупотребленїи относительно какъ къ выбору, такъ и качеству, въ состоянїи произвести мытъ. Въ случаѣ запора калъ бываетъ жестокъ и переваренъ, моча ѣдка или остра и разгорячительна, на лице выступаютъ прыщики; цвѣтъ багрянъ, рдѣетъ; а въ случаѣ мыта калъ жидокъ, водянистъ; цвѣтъ лица блѣденъ, и младенецъ впадаетъ въ нѣкоторой родъ слабости и унынїя, отъ коихъ можетъ и погибнуть. Ежели мытъ нарочито великъ, и не мало времени продолжается, ежели запоръ или мытъ зависитъ отъ худобы темперамента, то надобно больнаго препоручить пользованїю искуснаго лекаря; а ежели въ близости не случится имѣть лекаря, то можно снестися съ упомянутымъ выше *наставленїемъ* народу, сочиненїя Г. Тиссота. Рѣдко случается, чтобъ мытъ не сопровождаемъ былъ другими припадками, какъ-то рѣзами въ подчревїи, воспаленїемъ или осадненїемъ задняго прохода, частыми позывами къ стулу, изверженїями гнилыми, водянистыми, кровавыми. Въ семъ случаѣ называется *Диссентерїею*. Ежели причи-

ною сей болѣзни есть худоба печени, то можетъ она имѣть пагубныя слѣдствія. Завалъ желѣзокъ брыжейника не менѣе опасенъ. На этотъ случай лучше всего вымывать проходъ почаще молокомъ, въ которомъ сваренъ кервель, а и кервель туда можно вкладывать, только всегда съ осторожностію. Сидѣніе въ ваннѣ съ требушною водою производитъ весьма хорошія дѣйствія: оно уменьшаетъ усиліе воспаленія, утишаетъ боли, предупреждаетъ выпадокъ послѣдней извергающей калъ кишки, а иногда и антоновъ огонь. Все теперь мною сказанное довольно показываетъ, сколько то нужно въ подобномъ случаѣ не полагаться на собственной умъ. Наконецъ ежели въ проходѣ будутъ раночки или прыщики, то подсыченное виноградное вино должно взять преимущество надъ всѣми мастевыми лекарствами, какъ-то, надъ цератами и надъ другими мазьми вообще. Въ простыхъ разсѣдинахъ отверзтія задняго прохода, (иногда воспаленіе не сильно, и притомъ внутрь принятые лекарства, способствующія къ уменьшенію причины, производящей наружныя боли,) Гулардова вода, да еще легкое распущеніе Сатурновой (свинцовой) соли въ лягушечьемъ клекѣ часто весьма съ желаемымъ успѣхомъ дѣйствовали.

Я уже далъ знать, сколько то пристойное пищеупотребленіе для здравія нужно и полезно; я за нужное почитаю и еще о томъ поговорить, а особливо для тѣхъ не кстати поблажающихъ матерей, которыя думаютъ, что когда позволяютъ дѣтямъ своимъ слѣдовать непорядочному ихъ аппетиту, то чрезъ то оказываютъ имъ знаки своей нѣжности, но отъ того послѣдуютъ рвоты, которыя почитаются сперва за естественныя, потому что де, такъ онѣ думаютъ, это желудокъ избываетъ изъ себя тяжесть пищи. Но ежели разобрать хорошенько, откуда происходитъ отъ блевотины запахъ гнилой или кислой: то надобно совсѣмъ иначе судить. Тогда рвоты становятся неестественными; потому что желудокъ, будучи совершенно стѣсняемъ и противоборствуемъ въ своихъ пищеварительныхъ работахъ, теряетъ всю свою силу и не можетъ болѣе ничего въ себя принимать. Мало помалу соки, наполненные дряннымъ для крови отъемомъ, (chyle), причиняютъ рвоты водянистыя, горькожелчныя, а иногда икровавыя. Въ первомъ случаѣ весьма удобно пособить. Дѣло все въ томъ только состоитъ, чтобъ младенцу давать пищу сразмѣрную его возрасту и силѣ темперамента его. Ежели желудокъ

очень разстроился, то чрезъ нѣкоторое время не надобно давать ужинать, а вмѣсто давать прїемъ терїака, Гїацинтова конфекта, или можжевеловаго экстракта мѣрою до двѣнатцати грановъ. Можно также давать четыре или пять грановъ ревеню въ порошкѣ между двумя тоненькими хлѣбными ломтиками. Но во второмъ случаѣ дѣло совсѣмъ другое; тогда надобно лекарство давать съ величайшею осторожностїю. Тогда надобно совершенно отбросить сильныя проносныя, которыя производя въ кишкахъ какъ бы перехваты или удавки, умножаютъ только рвоту.

Лакомство, почти дѣтямъ естественное, побуждаетъ ихъ ѣсть то, что имъ только попадется, иногда даже вещи ядовитыя, причиняющїя имъ рвоты, коихъ свойство открываетъ ядъ. Судорожныя движенїя или корченья, тоски, тошнота, воспаленїе рта и глазъ, означаютъ, что принятъ ядъ сильной, дѣйствительной и различной отъ снотворныхъ (наркотическихъ) зелїй, каковы суть: опїумъ, маковыя зерны, и проч. кои наводятъ сонъ. Въ семъ послѣднемъ обстоятельствѣ конечности холодѣютъ, околеваютъ; брюхо напучивается, члены трясутся. Что касает-

ся до яду, сообщеннаго укушенїемъ или ужаленїемъ животныхъ, то сверьхъ вышеупомянутыхъ признаковъ внѣшнїй видъ раны довольно то означаетъ.

Впрочемъ поелику рвота можетъ быть признакомъ кори, оспы, ежедневной лихорадки и проч. то всякъ долженъ въ умъ взять, сколько то опасно ихъ вдругъ остановлять не уваживши причинъ и дѣйствїй.

Не менѣе также нужно осматриватъ и испытать внимательно брюшко умладенцовъ; потому что ежели оно не естественно распучилось, и младенецъ собою блѣденъ, хилъ, и нѣкоторымъ образомъ сухощавъ; то, хотя бы онъ ѣлъ и по нуждамъ своего возраста, надобно опасаться, чтобъ онъ не сталъ подверженъ какой нибудь продолжительной болѣзни, которая чаще всего у нихъ происходитъ отъ завала или засоренїя желѣзъ брыжейника (mesenterium.) Иногда же распученїе брюшка зависитъ отъ застоявшагося кала въ проходѣ кишечномъ. Ежели младенецъ несвободно испражняется, ежели время отъ времени пускаетъ вѣтры, ежели чувствуется бурчанїе въ кишкахъ, ежели тяжко дышетъ, ежели наконецъ, упираяся брюшкомъ обо что нибудь, чувствуетъ боль:

то нѣтъ сомнѣнія, что напученія брюшка происходитъ отъ вѣтровъ. Хотя въ этихъ обстоятельствахъ пристойное пищеупотребленіе чаще всего пособляетъ; однако бываютъ случаи, что иногда надобно опасаться, чтобъ не завелась въ животѣ кила или грыжа. Наконецъ, когда бываетъ испытаніе надъ натянутымъ брюхомъ, то надобио смотрѣть и на сообразованіе груди; потому что ежели грудь вдалась, то брюхо должно казаться болѣе возвышеннымъ.

Вышеписанныя мною болѣзни часто производятъ истощаніе и сухощавость. Сія болѣзнь называется *изможденіемъ*, (Atrophia.) Она бываетъ двоякая; *случайная*, которая зависитъ отъ нѣкоторыхъ болѣзней, коихъ сила продолжалась короткое время. Эта болѣзнь не только не опасна, но иногда бываетъ и спасительна, ежели только поступлено будетъ по предписанію просвѣщеннаго Врача въ точности. Второй родъ изможденія называется *существеннымъ* или *настоящимъ*, потому что оно почти всегда сопровождается крайнѣ пагубными припадками, какъ то присудствіемъ глистъ, вередами въ легкихъ и проч. Иногда оно показываетъ также заразу венерическую, цынготную, золотушную и проч. Напученіе или натянутіе и

твердость брюха; отвращеніе отъ пищи, каковое бываетъ во внутреннихъ лихорадкахъ: сухой кашель и сырость въ желудкѣ почти всегда неразлучными бываютъ съ сею болѣзнію (изможденіемъ), которая весьма много походитъ на Англійскую болѣзнь. Пользованіе оной надобно препоручить просвѣщенному Врачу.

Сіи-то суть болѣзни перваго возраста или младенчества. Правда, есть многія и другія: но какъ подробность объ оныхъ завела бы насъ очень далеко, то лучше ихъ умолчать, нежели вскользь объ оныхъ говорить, или предлагать нѣкоторыя пользованія, кои началомъ своимъ одолжены болѣе предразсудкамъ, нежели успѣхамъ Врачебной науки.

ГЛАВА ВТОРАЯ
О
болѣзняхъ отрочества.

По мѣрѣ, какъ младенецъ далѣе возрастаетъ лѣтами, какъ его пища и тѣлодвиженія перемѣняются, какъ всѣ части его тѣла получаютъ приращеніе, и какъ природа открывается подъ различными видами; жизнен-

ное также устройство подвержено болѣзнямъ различныхъ родовъ.

Боли, причиняемыя зубопрорѣзыванїемъ, не всегда оканчиваются вышеупомянутыми мною невзгодьями. Пока еще двадцать зубовъ совершенно не прорѣзались, то жизнь младенца находится еще въ опасности. Хотя это слабое зданїе и такъ уже жестокїя боли терпѣло отъ прорѣзыванїя надсѣкательныхъ и собачьихъ зубовъ; совсѣмъ тѣмъ ему не менѣе надобно терпѣть и отъ прорѣзыванїя коренныхъ, кои по сообразованїю своему не скоро и не удобно выбиваются изъ десенъ. Почему тогда и судорожныя движенїя, происходящїя отъ зубопрорѣзыванїя, доходятъ до высочайшей своей степени.

Далѣе примѣчаютъ, что отъ третьяго или четвертаго года до пятаго погибаетъ болѣе младенцовъ, нежели въ продолженїи времени, въ строгомъ смыслѣ называемаго *младенчествомъ.* Хотя младенцы и съ минуты ихъ рожденїя могутъ подпасть Аглинской болѣзни: однако я по своему мнѣнїю могу дать знать, что всѣ младенцы, кои не пеленаны, выходятъ почти всѣ ровными и весьма прямыми, а пеленанные, и коихъ обезобразїе обнаружилось нѣсколько

спустя после ихъ рожденія, не получаютъ никакой помочи отъ всѣхъ на то употребляемыхъ средствъ. Наилучшее же средство есть то, чтобъ ихъ не оставлять на долгое время стоящихъ на своихъ ногахъ. Въ первыя времена ихъ безобразія могутъ почтены быть за простыя, кои должно приписать только слабости и нетвердости костяныхъ слоевъ, не могущихъ сопротивляться или устоять противъ употребляемыхъ при свиваніи пеленокъ. Наконецъ и положеніе, каковое даютъ тѣлу младенца, много содѣйствуетъ къ ложнымъ *Аглинскимъ болѣзнямъ*, кои хотя и не причиняютъ нарочитой сухощавости, требуютъ однако же того, чтобъ младенца выносить на вольной свѣжей полевой воздухъ, и доставлять ему умѣренное тѣлодвиженіе.

Но другое убываетъ въ настоящей Аглінской болѣзни, произведенной прорѣзываніемъ зубовъ, къ которой присовокупляются частныя нѣкоторыя худобы, получаемыя младенцемъ отъ природы или въ то время, какъ онъ сосетъ. Эти безобразія чувствительно возрастаютъ, и часто сопровождаемы бываютъ жестокими припадками, какъ-то: жабою, внутреннею лихорадкою, мытомъ, опухолью, раздутіемъ живота, да-

же водяною болѣзнію и желтухою. Часто повторяемые чистительные, рюмочька ревеневаго настоя, принимаемая каждое утро натощакъ, бываютъ часто весьма дѣйствительными. Врачебная наука предлагаетъ и другія полезныя средства, которыхъ выборъ препоручается просвѣщенному Врачу; потому что естьли тутъ будетъ компликація (запутанность или соединеніе многихъ болѣзней,) то это состояніе много походитъ на сухотку или чахотку, которая и сама по наружности не далеко отстоитъ отъ удушья съ кашлемъ. Я за нужное почелъ сдѣлать сіе раздѣленіе для побужденія отцовъ и матерей, чтобъ они не справившись въ сомнительныхъ случаяхъ съ просвѣщенными Врачами и искусными Хирургами, не отдавали своихъ дѣтей на вытерпѣніе множества машинъ, болѣе пагубныхъ, нежели полезныхъ. Однако же совѣтуютъ употреблять извѣстныя цыновки изъ папоротника мужескаго рода. Винныя дрожди, въ кои кладутъ младенцовъ на многіе дни, и на многіе сряду годы въ пристойную пору, часто оставались не безъ успѣха, а особливо ежели Аглинская болѣзнь находится въ почкахъ, въ спинной, что съ позвонками, кости и проч. Но ежели оную причиняетъ внѣшній какой

недостатокЪ, то, глядя по тому, и надобно поступать.

Предразсудокъ часто подаетЪ случай по погрѣшностямЪ, которыя, укореняяся вЪ духѣ родителей, часто бываютЪ причиною неосторожности вЪ разсужденіи ихЪ дѣтей. Когда младенецЪ, по прошествіи ему третьяго, четвертаго и далѣе года, не можетЪ удержать мочи своей: то не находятЪ иные изЪ нихЪ довольнаго наказанія для исправленія его вЪ семЪ проступкѣ; такая строгость можетЪ имѣтЪ пагубныя слѣдствія. Хотя причиною неудержанія мочи часто бываетЪ у младенцовЪ лѣность; однако же глубокой сонЪ, качество и количество пищи и питья имЪ даваемыхЪ, могутЪ сдѣлать то, что они обмочатся и не слыхавши. ВЪ такихЪ обстоятельствахЪ весь проступокЪ происходитЪ отЪ родителей; а прочее есть дѣйствіе природы. Ежели неудержаніе урины происходитЪ отЪ слабости частей, урину содержащихЪ и пропускающихЪ, то этого проступка не надобно приписывать ни родителямЪ, ни младенцу. И такЪ весьма нужно имѣть сію разборчивость, а наипаче вЪ разсужденіи дѣвушекЪ, у коихЪ сложеніе естественно слабо. Ежели этотЪ недостатокЪ возрастетЪ сЪ лѣтами, то обратится вЪ привычку, неогра-

ничеваемую никакими предѣлами, что можетъ произвести множество невыгодъ. Умѣренное тѣлодвиженіе, содержаніе себя на пищѣ нѣсколько сухой, и употребленіе какихъ нибудь вяжущихъ питій, суть едиными средствами, кои можно въ такомъ случаѣ употребить. Нарочные тюфяки, набитые пепломъ изъ виноградныхъ лозъ и можжевельника, говорятъ, часто производили весьма хорошія дѣйствія. Ежели бы дѣтей заставляли мочиться передъ сномъ, среди ночи и по утру, когда они просыпаются, то бы освободили ихъ отъ многихъ наказаній, кои они не всегда заслуживаютъ.

Припадки, коимъ обыкновенно младенцы подвержены, кажется, возвѣщаютъ, что они съ минуты рожденія также подвержены многимъ болѣзнямъ, какъ и взрослые. Оспа часто опустошаетъ пагубными своими слѣдствіями цѣлыя семейства. Сія гидра не щадитъ ни одной части тѣла: лице человѣческое почти всегда отъ нее бываетъ изцарапано. Тѣ, кои искали средствъ къ искорененію или уменьшенію заразительнаго ея яда, неумолкной похвалы достойны. Нѣкоторые успѣхи, кажется, одобряютъ прививаніе оспы. Но какъ въ такомъ случаѣ дѣло идетъ о томъ, чтобъ навести на мла-

денца болѣзнь, которой бы онъ, можетъ быть, во все не имѣлъ, а съ другой стороны не можно довольно уважить и употребляемаго на сїе дѣйствїе яда; притомъ же необходимо нужно еще произвести перемѣны въ жизненномъ устройствѣ для обнаруженїя сей заимовзятой заразы: то нѣтъ сомнѣнїя, что эта операцїя требуетъ множества разсужденїй; потому что есть твердыя доказательства, что привитая оспа не совсѣмъ изъята отъ повторительнаго возраста (*). Впрочемъ хотя нѣкоторые и усиливаются доказать, что прививанїе оспы имѣетъ существенныя выгоды, и что она производитъ меньше опустошенїй, нежели природная оспа, однако ежели по нещастїю отъ оспы прививанїя младенецъ умретъ, то что уже дѣлать? Нѣжность отца и матери превозмогаетъ всякїя другїя побудительныя причины; она требуетъ отчета въ жизни ихъ дѣтища. Знаки, сопровождающїе природную и искусственную оспу обыкновенно обнару-

(*) Здѣсь упоминаемая повторительная оспа не есть въ самой вещи оспа, но называется летучею оспою и оспинкою, которая, ежели прежде привита была оспа, рѣдко бываетъ опасною, да и почти никогда и не пристаетъ послѣ привитой оспы.

живаются ознобами, лихорадками, ломами головы и спины, чиханїемъ, усыпленїемъ, нѣкоторымъ родомъ сумазбродства, позывами на рвоту, рвотою, ослабленїемъ, коликами, жаромъ мочи, неумѣренною жаждою, паленїемъ по кожѣ и проч. По мѣрѣ, какъ болѣзнь возрастаетъ внутри, обнаруживается она и внѣ. Первые прыщики показываются на лицѣ, около четвертаго дня, а иногда и скорѣе на груди. Мало помалу дѣлается высыпь, и разныя части тѣла покрываются прыщиками, коихъ высота и цвѣтъ означаютъ состоянїе сей болѣзни, опаснѣйшей въ пожилыхъ лѣтахъ, нежели въ юности. Первые двѣнатцать или пятнатцать дней обыкновенно бываютъ критическимъ временемъ. Когда скорлупки болячекъ начнутъ спадать, то больной почитается внѣ опасности, однако онѣ иногда опять появляются; при семъ случаѣ долженъ бодрствовать просвѣщенный Врачь. Я ограничу себя изложенїемъ средствъ, пособлять причиняемому загноившимися прыщиками (индѣ называющимися по подобїю горохомъ и жемчужинками) опустошенїю, коего причину должно приписать какъ степени ѣдкости оспяной влажности, такъ и употребляемому для высушенїя сихъ волдырей способу, которымъ какъ спѣшить, такъ и медлить равно вредно.

Ежели внимательнымъ окомъ посмотримъ на то, что происходитъ при высыпѣ оспяныхъ прыщей: то увидимъ, что природа употребляетъ этотъ переломъ для выведенія изъ внутренности наружу инороднаго начала (вещества,) вредившаго ея дѣйствіямъ. Прыщики сіи можно почитать какъ бы родомъ натуральныхъ прижигательныхъ, кои должно оставлять только по требованію случая. Ежели они очень рано будутъ согнаны, то влажность привалитъ къ жирному сплетенію подъ кожею; она его истощитъ и измождитъ; подастъ причину къ разъѣденію и критическимъ заваламъ или засореніямъ, которыя бы не были, ежели бы заблаговременно приложено было стараніе о приличныхъ слабительныхъ. Ежели же эти прыщи или болячки сгоняемы будутъ очень поздо, то они притянутъ къ себѣ нѣкоторую часть питательной пасоки, которая получивши и сама остроту оспянаго яда, производитъ сіи широкія и бѣлыя полосы на тѣлѣ, весьма похожія на пятна отъ обжоги. Наконецъ отъ мѣры прилагаемаго на высушеніе оныхъ старанія зависятъ почти всегда поздныя выздоравливанія, упорныя глазныя болѣзни, слабость зрѣнія, напослѣдокъ слезотеченіе и слезные фистулы. Въ сей болѣзни ча-

сто повреждаются не токмо глаза, но и горло. Что касается до глазъ, то вода вареная съ большимъ проскурнякомъ, съ перечищеннымъ ячменемъ, также декоктъ съ винными ягодами могутъ служить для прочищенія ресницъ, что должно употреблять почаще для недопущенія до склеиванія оныхъ: потому что присутствіе гноя производитъ иногда неизлечимые случаи. Сверхъ сего можно употреблять для этого же коллирій, сдѣланной изъ розовой воды, напутника и не большаго количества шафрана. Для горла молоко, смѣшанное съ половиною воды, въ которой вскипячены винныя ягоды, или листья большаго проскурняка, составляетъ весьма изрядное полоскательное.

Что касается до прыщей, то не надобно ихъ прочикать, (*) а должно только смягчать и доводить до пристойнаго загноенія. Китовъ жиръ, распущенной въ миндальномъ маслѣ, выжатомъ безъ помощи огня; еще смѣтана, снимаемая съ устоявшаго свѣжаго молока, лучше всѣхъ ле-

(*) Однако опытъ доказываетъ противное тому; ибо въ Индостанѣ, гдѣ нарочно прочикаютъ брамины сіи прыщики, сія операція всегда удачна.

карствѣ въ томъ дѣйствуютъ. Когда въ прыщахъ гной побѣлѣлъ, хорошо осѣлся, воспаленіе прошло, то надобно прочее оставить природѣ, которая не преминетъ покрыть каждой прыщь желтоватою коркою, сквозь которую протекать будетъ влажность прозрачная и пасочная. Тогда можно уже прибѣгнуть къ нѣкоторымъ осушительнымъ, какъ-то къ смѣшенной съ мѣломъ смѣтанѣ, къ растворенным по средствомъ розоваго меда бѣлиламъ. Сверьхъ сего совѣтуютъ еще примачивать эти корки водою, въ которой варена чечевица. Нѣкоторые люди употребляютъ не безъ успѣха унгарскую водку, водку простую съ водою, а другіе легкое распущеніе нѣсколькихъ крупинокъ свинцовой соли (ſal Saturni) въ обыкновенной водѣ. А какъ у всякаго свое есть лекарство, то многіе очень хвалятъ вытопки изъ старинной ветчины (которая для того на палочкѣ по верьхъ огня подогрѣвается,) принимаемыя въ наполненной розовою водою сосудецъ. Въ сей водѣ они сбалтываются для составленія мази, коею примазываются упомянутыя корки. Что касается до красныхъ пятенъ, остающихся на тѣлѣ по спаденіи оныхъ корокъ, то часто лекарства остаются безполезными. Однако же можно употреблять цератъ, со-

ставляемый изъ китоваго жира, масло изъ какао, масло четырехъ холодныхъ сѣмянъ, дивье молоко равно хорошо.

Корь есть другая болѣзнь, которая особенно нападаетъ на молодыхъ людей; она рѣдко бываетъ опасною. Ея признаки, обороты и припадки не допущаютъ ее смѣшивать съ оспою. Озноба, послѣдуемая жаромъ, проявленїе горячьки, *отягощенїе головы*, позывы на *рвоту*, *опухоль* рѣсницъ, слезотеченїе съ болью или рѣзомъ, воспаленїе глазъ, кашель, чиханїе, обыкновенно означаютъ корь и близость ея высыпи, которая обыкновенно случается около четвертаго дни. Она почти всегда обнаруживается пятнышками, чечевицѣ подобными, или низинькими прыщичками, сидящими на подобїе кисточки. Сїи прыщички производятъ на тѣлѣ шероховатость или неравность, которую и ощупью удобно можно чувствовать; они не загнаиваются: сперва они показываются на лицѣ, и потомъ расходятся по прочимъ частямъ тѣла. Когда они выступаютъ въ показанное мною время, то корь безъ опасныхъ слѣдствїй; но ежели прежде или позже того обнаруживаются, ежели такое обнаруживанїе продолжается и за четвертой день, а особливо еже-

ли пятнышки чернѣютъ, то больной въ опасности находится, потому что гнилая лихорадка можетъ пристать. Въ семъ случаѣ скоро надобно прибѣгнуть ко Врачу.

По причинѣ нѣжности кожи и влїянїя холоднаго воздуха, младенцы и молодые люди часто страждутъ шишками или опухолью, или желваками между ухомъ и шеею, производящими нестерпимую боль. Эти желваки (называемые *заушницами* или *свиными заушницами*, *свиными титьками* въ простомъ народѣ), не должно за одно почитать съ настоящими *заушницами* (parotides), зависящими отъ внутренняго и особеннаго недостатка, или худобы. Здѣсь разумѣемыя *заушницы* не загниваются; онѣ только что нѣсколько изкривливаютъ шею, и очень не рѣдко не даютъ глотать; но сїи припадки скоропреходящи. Прорѣзанїе послѣднихъ большихъ зубовъ часто того бываютъ причиною.

Какъ въ упомянутыхъ заушницахъ часто распухаетъ горло, то нужно примѣчать, точно ли они причиною опухоли; потому что часто горло можетъ раздуться, хотя заушница ни малаго въ томъ участїя не имѣетъ. Боль и трудность, испытываемыя младенцомъ при ворочанїи своей

шеи, сверьхъ того чувствуемыя подъ пальцомъ какъ бы катышки означаютъ заушницу. Но ежели ни одного изъ сихъ признаковъ не будетъ, то опухоль можетъ произойти отъ слабаго устройства желѣзъ лица, которыя, прижавши желѣза шейныя, ихъ обременяютъ и заваливаютъ постепенно: отъ чего происходитъ какъ ихъ, такъ и сосѣднихъ частей растягиванїе, извѣстное подъ именемъ *зоба*. *Эта* опухоль безъ опасныхъ остается слѣдствїй, ежели въ началѣ подана будетъ помощь. Грецкая губа сожженная въ пепелъ, перемѣшанная съ равною частїю обыкновенной соли, да нѣсколько грановъ камфоры тутъ же, завертываемая въ полотнѣ вмѣсто галстука, разбивала чрезъ шесть мѣсяцовъ нарочитые *зубы*. Нѣмецкой или Казацкой можжевельникъ (ſabina), варенной въ уксусѣ, и прикладываемой на подобїе припарки, имѣетъ тоже дѣйствїе, а особливо въ началѣ.

ГЛАВА ТРЕТIЯ.

О

болѣзняхъ юношества.

Въ мущинахъ юношество обнаруживается позже, нежели въ дѣвушкахъ: появленїе у

сихъ послѣднихъ мѣсячнаго очищенія довольно показываетъ усилія природы. Когда онѣ добраго темперамента, то эта минута бываетъ минутою ихъ силы и приращенія: станъ ихъ тѣла совершенствуется, ихъ цвѣтъ принимаетъ новой блескъ; грудь ихъ украшается, кратко, всѣ чудныя таинства природы открываются. Но едва достигаютъ онѣ той минуты, съ которой не будутъ болѣе щитаться въ числѣ дѣтей, какъ подвергаются множеству припадковъ, какъ-то: боли въ поясницѣ, въ головѣ, усталости, онѣмѣнію, трудному духанію, тяжести или давленію на естественныя части, наконецъ покалыванію въ грудяхъ, за которымъ послѣдуетъ скорое появленіе мѣсячныхъ. Лѣта, въ которыя появляются сіи припадки, не могутъ точно быть означены. Нѣкоторыя дѣвушки очищаются еще на десятомъ, а другія уже на пятнатцатомъ, на осьмнатцатомъ, или на дватцатомъ году. Сіи различности зависятъ частію отъ темперамента, частію же отъ устройства орудій, на сіе дѣйствіе опредѣленныхъ. По симъ же расположеніямъ дѣвицы проводятъ время кровоочищенія съ большею или меньшею трудностію. Оно можетъ быть началомъ ихъ щастія или погибели.

Воздухъ вольной, чистой и ясной, тѣлодвиженїе посредствомъ ходьбы или верьховой ѣзды, въ семъ случаѣ весьма дѣйствительны. Но ежели сїи средства останутся безплодными, то надобно прибѣгнуть къ кровопусканїямъ изъ ноги, или къ ставленїю ногъ въ теплую воду, или къ парамъ, сдѣланнымъ съ мягчительными травами. Для полученїя пользы отъ сихъ послѣднихъ бань или ваннъ надобно поварить добрую горсть мягчительныхъ травъ чрезъ четверть часа; потомъ все это вылить въ сосудъ, въ которомъ бы тотъ человѣкъ могъ сѣсть для вбиранїя въ себя пара приносной теплотѣ. Вода, настоенная померанцовыми цвѣтами, которую туда же можно прибавить, еще болѣе умножитъ дѣйствительности сего лекарства, которое должно продолжать по крайней мѣрѣ пять или шесть дней по два раза на день, естьли крови не появляются. Къ сему средству можно присовокупить и слѣдующее питье, дѣлаемое изъ краснаго вина, бѣлаго меду, восточнаго шафрана и коришневаго порошка. Надобно все это вмѣстѣ смѣшать и давать пить по вечеру, спустя часъ, какъ та особа легла. Кармелитская вода, кельская, вино и медъ равно производятъ хорошїя дѣйствїя, ежели напередъ

употреблены были кровопусканія, бани и проч. Случается иногда, что піявицы бываютъ нужны для припусканія ихъ къ большимъ губамъ естественныхъ женскихъ частей.

Ежели и теперь предложенныя средства останутся безуспѣшными, то болѣзнь можетъ иногда принять свойство, влекущее пагубныя слѣдствія, какъ-то: блѣдность, желтуху, водяную болѣзнь и проч. Въ блѣдномъ цвѣтѣ видъ лица теряетъ свой блескъ; кожа лица и кругъ около глазъ становится черноЗеленоватыми. Усталость, отяжелѣніе тѣла, опухоль рѣсницъ, ногъ, боль въ головѣ, трудность въ дыханіи, трепетаніе сердца, обыкновенно сопровождаютъ сію болѣзнь. Но когда остановка мѣсячныхъ произошла отъ какой нибудь неосторожности, то удобнѣе сему можно пособить вышепоказанными средствами, нежели когда она въ первые дни ведетъ свое начало отъ порчи крови, или отъ поврежденія орудій, къ сему выпоражниванію определенныхъ.

Желтуха всегда означаетъ какія нибудь неустройства въ частяхъ, долженствующихъ пропускать мѣсячныя, а часто также помѣшательство въ черевахъ и проходцахъ сосуда, долженствующаго пріуготов-

лять и пропускать желчь. Желтой цвѣтъ лица и бѣлки глазъ, слина и потъ, также иногда имѣющая такой же цвѣтъ, ясно доказываютъ сїю болѣзнь; хотя, правда, оную же могутъ произвести гнѣвъ, печаль и скука.

Когда желтуха зависитъ отъ остановки мѣсячныхъ или другаго какого испражненїя: то не надобно презирать кровопусканїя, а особливо ежели та особа полнокровна. Рвотное также можетъ быть полезно, ежели состоянїе желудка тому непротивно, и легкїя слабительныя могутъ быть употребляемы. Но надобно вообще сказать, что въ сихъ нѣжныхъ случаяхъ должно употреблять лекарства по совершенномъ уже извѣданїи причинъ болѣзней. Причины болѣзней бываютъ разныя, и лекарства должны быть разныя.

Для тѣхъ, кои находятся въ такомъ возрастѣ, въ которомъ страсти начинаютъ открываться, опаснѣе всего посѣщать соблазнительныя бесѣды. Тоже должно сказать о нѣкоторыхъ книжкахъ, о нѣкоторыхъ картинахъ, о нѣкоторыхъ статуяхъ, на коихъ соблазнъ и студъ изображенъ льстивымъ для юныхъ сердецъ образомъ. Внѣшнїя чувства такъ сими предметами поражаются, что впечатлѣнїе оныхъ вскорѣ

внѣдряется въ душѣ. Когда же одинъ разъ только въ особахъ пылкаго темперамента страсти утвердили свое господствованіе, то рѣдко случается, чтобъ онѣ не довели наконецъ до соблазнительнѣйшаго распутства. Здѣсь мѣсто упомянуть о томъ неистовствѣ (у Врачей называемомъ Nymphomania или матокобѣсіе,) которое обладаемыхъ онымъ доводитъ до такой крайности, что онѣ подвергаются опасности или тотчасъ погибнуть, или худѣть, и истощеваться весьма долго, ежели вскорѣ имъ не подана будетъ помощь выдаваніемъ ихъ за мужъ, или даваніемъ врачебною наукою показываемыхъ лекарствъ. Но часто случается, что, ища чрезъ сіи послѣднія средства утишить внутреннее волненіе, не можно до того иначе достигнуть, какъ обезсиливая природу, которая въ послѣдствіи руководима будучи разумомъ или разсужденіемъ, опять приходитъ въ силу. Ежели есть какія обстоятельства, въ коихъ родители должны предпочитать склонность достатку и роду - то въ семъ, то извѣстно, что тотъ, кто ищетъ удовлетворить своему хотѣнію, употребляетъ всякія средства къ достиженію того: отъ сего-то происходятъ тѣ мерзкіе вымыслы и способы, о коихъ умолчать заставляетъ меня благо-

пристойность, и коихъ плачевныя и пагубныя слѣдствія опасны толь вразумительно Г. Тиссотомъ. Однако и тутъ при сильномъ жару и напряженіи природы можно употреблять кровопусканія, бани какъ теплыя, такъ и холодныя, прохладительныя изъ четырехъ холодныхъ сѣмянъ емульсіи, (agnus castus или vitex), кашичьки или отвары изъ корня растущихъ на водѣ кувшинчиковъ (nemphar, nymphæa.)

Кромѣ вышепоказаннаго мною, безпорядочныя мѣсячныя производятъ еще весьма часто зобъ, жабу и прыщи по лицу, причиненные воспаленіемъ крови. Теперь упомянутая жаба состоитъ въ трудности глотать, и въ небольшомъ воспаленіи въ небѣ, въ язычкѣ, въ миндалинахъ. Она по толику опасна, по колику запущается. Какъ она зависитъ отъ множества крови или привала оной и остроты, то скоро пропадаетъ посредствомъ діеты и способовъ, могущихъ вызвать мѣсячныя, уменьшить количество крови и ее усладить.

Молодыя веселыя особы и многокровнаго сложенія по большей части бываютъ подвержены головнымъ болѣзнямъ, теченію крови изъ носу, наконецъ ослѣпленію. Когда сіи послѣдніе припадки происходятъ отъ замедленія мѣсячныхъ, то надлежитъ употреб-

лять лекарства способныя производить оныя. Но естьли они останавливаются, то надлежитъ кромѣ выводящихъ мѣсячныя наружу лекарствъ омывать глаза изъ эфразіи смѣшенною съ водою, а лучше всего колодезная вода. Естьли обморокъ причинитъ помраченіе въ глазахъ, то совѣтуютъ развести четыре грани сатурновой соли въ четырехъ унцахъ воды изъ подорожника, прибавя въ нее одинъ унцъ розовой воды.

Головныя боли часто происходятъ отъ желудка или отъ сидѣнія. Таковое обстоятельство касается до лекаря. Лекарства, производящія чихоту, иногда съ успѣхомъ употребляются въ такихъ случаяхъ, гдѣ густая мокрота въ носу содержащаяся причиняетъ головную боль. Чтожъ касается до насморка, то надобно содержать голову и ноги въ теплотѣ. Нюханіе нѣкоторыхъ мягчительныхъ травъ предпочитается спиртамъ, которые приличествуютъ только головнымъ болѣзнямъ, произшедшимъ отъ упаденія, или отъ сгущенія крови.

Не должно опасаться теченія крови изъ носу, когда оно бываетъ ни слишкомъ велико, ни слишкомъ часто, напротивъ того оно иногда бываетъ полезно молодымъ осо-

бамъ, естьли не бываетъ сопровождаемо особенными припадками, каковы суть: истощаніе силъ, тошнота или тоска, сильные обмороки, запоръ, воспаленіе внутреннихъ частей и проч.

Естьли теченіе крови изъ носу зависитъ отъ излишества ея, то надобно останавливать оную лекарствами предписанными въ *особенныхъ болѣзняхъ*. Ежели сіи различныя средства не будутъ имѣть успѣха, то надлежитъ пустить кровь изъ ноги, и употреблять лекарства, сходственныя подобнымъ случаямъ. Иногда случается, что мѣсячныя и почечуйныя теченія останавливаются кровотеченіемъ изъ носу. Наконецъ какъ сіи кровавыя испражненія обыкновенно выходятъ вмѣсто мѣсячныхъ истеченій, то и не слишкомъ надлежитъ удерживать оныя.

Тошноту, рвоту, желудочныя боли и проч. надлежитъ пользовать порядочнымъ образомъ; ибо малѣйшее упущеніе въ семъ случаѣ можетъ произвесть опасныя слѣдствія.

Причины оцѣпенѣнія, журчанія въ ушахъ, глазной болѣзни и проч. требуютъ строжайшаго изслѣдованія прежде употребленія лекарствъ особливо у дѣвицъ, у коихъ мѣсячныя остановились.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
О
болѣзняхъ мужественнаго возраста.

ЭПОХА ПЕРВАЯ.

Болѣзни, случающїяся въ мужественномъ возрастѣ, раздѣляются на двѣ различныя эпохи. Первая относится до дѣвицъ имѣющихъ дѣвство, вторая касается до замужнихъ женщинъ, которыя отдали долгъ природѣ. Естьли изключить изъ оныхъ гнилыя болѣзни, кои я намѣренъ изслѣдовать, то они зависятъ почти всегда отъ родовъ или отъ остановки кровей послѣ оныхъ. Я не буду говорить много о сихъ болѣзняхъ, потому, что я сказалъ объ нихъ выше: болѣзни заслуживающїя теперь особенное вниманїе суть грудныя, которыя обыкновенно показываются на 30 или на 35 году возраста у женщинъ незамужнихъ, да еще тѣхъ, которыя отъ мѣсячнаго теченїя претерпѣваютъ нѣкоторое разстройство. Сїе относится до такихъ женщинъ, которыя въ младенчествѣ одержимы были тягчайшими нѣкоторыми болѣзнями. Когда на двадцать пятомъ году возраста натура не придаетъ силъ больному, то особа начинаетъ сохнуть; лице у нее блѣднѣетъ, глаза опадаютъ, а наконецъ показывается кашель по

утру и вЪ вечеру: такая болѣзнь называется *чахоткою*. Она раждается отЪ золотухи, скорбута и венерической болѣзни, и имѣетЪ мѣсто вЪ гипохондрикахЪ. МладенецЪ можетЪ также имѣть сіи болѣзни при рожденіи, получая ихЪ вЪ матерней утробѣ, или оныя сообщаетЪ ему кормилица. ВсякЪ, кажется, знаетЪ, что открытіе природы для дѣвицЪ бываетЪ опасно. КакЪ чахотка не скоро раждается, то и не стараются предостерегать себя отЪ оной. Естьли при начатіи мѣсячныхЪ признаки сей болѣзни покажутся, то должно вЪ скоромЪ времени лечить оныя, и разсматривать состояніе, вЪ которомЪ находится грудь и нижняя часть, а иначе болѣзнь нечувствительно будетЪ умножаться; мѣсячныя сЪ трудомЪ возстановляются. Женщина начинаетЪ пухнуть, особливо груди чрезмѣрно надуваются и мякнутЪ, а составЪ тѣла сохнетЪ. НаконецЪ трудность дыханія отЪ часу болѣе умножается; слюна становится густая, бѣловатая и гноючая; изЪ роту выходитЪ худой запахЪ. Всѣ сіи признаки вмѣстѣ сЪ возрастомЪ умножаются, а болѣзнь часто перемѣняется вЪ водяную. Примѣчено еще также и то, что тѣ особы, которыя грудь имѣютЪ тѣсную или гладкую, плеча высокія, бываютЪ подвержены симЪ припадкамЪ. Да-

мы разстроиваютъ грудь тѣснымъ шнурованїемъ платья, которое всегда почти причиняетъ сїю болѣзнь, для излеченїя которой должно быть наблюдаемо кровопусканїе и чистительныя лекарства. Молоко должно быть особенною для чахотныхъ пищею. Вода подслащенная плющевымъ сыропомъ можетъ служить вмѣсто питья. Похлебка изъ сорочинскаго пшена и ячменя служитъ основанїемъ пищи. Наконецъ цикорейной сокъ вмѣстѣ съ подорожниковымъ иногда съ пользою употребляется. Для унятїя кашля съ хорошимъ успѣхомъ служить можетъ декоктъ изъ алфеи съ сахаромъ, и сокъ изъ солодковаго корня.

Остановка мѣсячныхъ, производящая боль различно въ тѣхъ путяхъ, по коимъ назадъ отражается, происходитъ отъ расположенїя орудїй, оныя пропускающихъ. Трепетанїе сердца удобно вылечивается, естьли нѣтъ особеннаго вреда въ устроенїи сего орудїя. Въ семъ случаѣ одно только требуется уменьшенїе крови; но естьли оно будетъ происходить отъ худаго расположенїя той части, въ которой сердце находится, то оно бываетъ почти неизлечимо. Блѣдныя особы, страждущїя гистерикою, и лѣнивыя, наиболѣе подвержены симъ

припадкамЪ. СЪ другой стороны естьли болѣзни на тѣлѣ не хорошо излечены и желудокЪ худо дѣйствуетЪ вЪ свареніи, то трепетаніе сердца всегда можетЪ продолжаться. НаконецЪ полнокровіе, застарѣлые вереды и прочія порчи также могутЪ оное произвести.

ИзЪ всего вышесказаннаго мною удобно можно заключить, что надобно прежде узнать причину болѣзни, а потомЪ лечить. Для молодыхЪ особЪ довольно того, чтобЪ мѣсячныя или другія испражненія вывести наружу вышеозначенными средствами. О трепетаніи сердца замѣтить должно еще то, что не произошло ли оно отЪ печали, или отЪ страха, или отЪ излишней радости.

НаконецЪ какія бы не были причины трепетанія, однако должно вести себя порядочно и тихо. Кровопусканіе и слабительное необходимо нужно: но сіе отдается на разсужденіе Врачу.

Не должно смѣшивать трепетанія сердца сЪ дрожаніемЪ. Дрожаніе есть состояніе слабости вЪ отправленіи сего органа. Слабой и не одинакой пульсЪ, обморокЪ, холодной потЪ доказываютЪ сію болѣзнь. ВЪ настоящемЪ трепетаніи пульсЪ бываетЪ

малъ, неровенъ и перемѣжливой. Боль въ томъ мѣстѣ, гдѣ сердце находится, круженіе головы, ослѣпленіе, задержка вѣтровъ и пота часто сопровождаютъ сіи припадки.

Радость и печаль причиняютъ также болѣзнь, которую надлежитъ различать отъ трепетанія и дрожанія. Первая болѣзнь съ начала показывается какъ бы нѣкоторой родъ тяжести съ тоскою въ томъ мѣстѣ, гдѣ сердце лежитъ. Когда припадки умножаются, то вздохи наружу выходящіе доказываютъ приступъ болѣзни. Дыханіе начинаетъ прерываться отъ вздоховъ чрезвычайныхъ пораженій; наконецъ отъ сильнаго удушья, которое отъ стѣсненнаго сердца происходитъ, въ такомъ случаѣ не должно пренебрегать кармелитскую крѣпкую водку, нашатырной летучій спиртъ, янтарное масло и проч. Съ великою также пользою употребляется вода настоенная померанцами, Аглинская соль въ небольшомъ количествѣ. Всѣ сіи припадки предшествуемы или сопровождаемы бываютъ обморокомъ и безчувствомъ. Сія болѣзнь обыкновенно оказывается слабостію желудка и силъ, блѣдностію лица, потемнѣніемъ зрѣнія, шумомъ въ ушахъ. Холодность конечностей несовершенно означаетъ обморокъ. Дѣйствіе

пульса и дыханія столь долго иногда прерывается, что особа кажется мертвою; но гибкость членовъ совсѣмъ показываетъ противное. Обморокъ имѣетъ многія степени. Онъ обыкновенно и мало помалу оказывается вышеупомянутыми признаками; но иногда обнаруживается скоропостижно. Недостатокъ пищи, простое кровопусканіе, излишество въ пищѣ, компанія, пылкія страсти, страхъ, непріятное зрѣніе на какой либо предметъ, сильное упражненіе производящее великой потъ; наконецъ ароматическія благовонія могутъ произвести обморокъ. Сіе пораженіе есть токмо случайное, для излеченія котораго больному надлежитъ нюхать какой нибудь спиртъ. Кладутъ также больному соль въ ротъ, трутъ ему руки и даютъ глотать нѣсколько ложекъ кармелитской воды. Наконецъ мажутъ больному спину, особливо должно наблюдать, чтобы платьемъ не было стянуто тѣло, кладутъ также больнаго на свѣжемъ воздухѣ, (потому что излишняя теплота и сама по себѣ можетъ причинить обморокъ,) также опрыскиваютъ холодною водою лице, дабы привести въ чувство; но сей послѣдній способъ долженъ быть употребляемъ съ великимъ благоразуміемъ.

ЭПОХА ВТОРАЯ.

Вапоры, которымъ женщины особенно подвержены, стали обыкновенными болѣзнями. Нѣтъ ни одного дома, гдѣбъ имъ не были подвержены. Тѣ, которые берутся излечить оные, не знаютъ совершенно, что такое суть вапоры. Истинные и просвѣщенные Врачи не признаютъ вапоровъ, развѣ когда они дѣйствительно находятся. Они опредѣляютъ ихъ такимъ образомъ: „ Вапоры суть ощутительное и раздражи-„ тельное расположенїе нервовъ, которые „ приводятъ оныя въ безпрестанное судоро-„ жное движенїе, отъ котораго раждаются „ всякаго рода припадки.

Излишняя слабость волотей, утонченная кровь, а въ другихъ случаяхъ твердость и сухость оныхъ, (что однако рѣдко случается), свитїе внутреннихъ частей въ животѣ, раздражительность желудка и кишочнаго канала, скорбутные чирья, ломъ въ костяхъ, Венерическїе чирья, наконецъ пораженное воображенїе суть главною причиною вапоровъ, которые начинаются отъ мягкости, нерадѣнїя, отъ чрезмѣрнаго прилѣжанїя къ ученїю, отъ сильныхъ страстей, а особливо у дѣвицъ и женщинъ.

Одержимыя вапорами не могутъ быть довольны. Зѣванїе, икота, обморокъ, краска въ лицѣ; а въ другомъ случаѣ блѣдность онаго, живность глазъ, увеличенный пульсъ, судорожное движенїе, безсонница или глубокой сонъ, унынїе, печаль и чрезмѣрная радость суть обыкновенные признаки сихъ вапоровъ. Тѣ болѣзни, которыя жизненное устройство приводятъ въ судорожное состоянїе, гораздо чаще приходятъ къ молодымъ особамъ; а тѣ, которыя причиняютъ унынїе, дѣйствуютъ болѣе у старыхъ людей. Примѣчено еще и то, что сїи вапоры перестаютъ на пятидесятомъ году возраста, и бываютъ обыкновенно у женщинъ, неимѣющихъ случая отдать природѣ того, чѣмъ онѣ ей одолжены, и сїи вапоры у нихъ долѣе продолжаются, нежели у молодыхъ вдовъ наслаждающихся своими правами. Рѣдко бываетъ, чтобы сїи послѣднїя были онымъ подвержены, развѣ только тогда, когда слишкомъ много употребляютъ кофе и вина. Изъ всего предложеннаго мною заключить можно, что вапоры вообще зависятъ отъ хорошаго поведенїя женщинъ, и отъ наблюденїя дїэты: онѣ не столь бы часто подвергали себя онымъ, естьли бы упражнялись соразмѣрно своимъ силамъ и своему

сложенію; естьли бы онѣ старались въ покояхъ перемѣнять воздухъ, и убѣгать печекъ; словомъ сказать, естьли бы употребляли онѣ сходственную пищу, не удовлетворяя своему вкусу. Мягкая говядина, жареная и вареная, также садовые овощи могутъ съ пользою служить.

Для питья должны онѣ употреблять старое хорошее вино, смѣшанное съ двумя частями воды, и принимать его не прежде, какъ приведши уже въ нѣкоторой родъ кипѣнія. Яблочное вино, пиво, не приличны вапорнымъ особамъ; для нихъ весьма полезна холодная вода. Сонъ долженъ быть ограниченъ. Надобно ложиться спать, чтобъ успокоиться отъ дневныхъ трудовъ. Гораздо лучше ложиться спать ранѣе, дабы не подвергнуть себя впечатлѣнію воздуха и земнымъ испареніямъ, которыя по захожденіи солнца весьма бываютъ вредны. По утру всегда надобно умываться, потому что сіе время весьма благопріятно для душевнаго и тѣлеснаго упражненія.

Г. Витъ превосходныя сдѣлалъ замѣчанія на пользованіе вапоровъ: говоритъ онъ, что частое употребленіе теплыхъ ваннъ очень полезно, относительно до вапорныхъ особъ. Естьли вапоры произошли отъ сла-

бости нервовъ, то теплыя бани или теплыя ванны противны имъ, въ такомъ случаѣ надобно употреблять холодныя ванны. Нѣтъ ничего свойственнѣе, присовокупляетъ онъ, какъ сія перемѣна для укрѣпленія частей тѣла какъ внутреннихъ, такъ и наружныхъ. Онъ различаетъ вапоры, причиненные черною желчью, отъ запоровъ печени, селезенки и прочихъ частей. Прохладительная пища состоитъ изъ бинача, артишока, салата, цикореи, спаржи; а изъ плодовъ полезныхъ для кушанья суть земляница, малина, смородина, груша. Мясо молодыхъ птицъ и свѣжая рыба бываютъ полезны.

Чистая вода служить можетъ вмѣсто питья во всякихъ случаяхъ съ тѣмъ только, чтобъ была очищена отъ селитряныхъ частицъ. Можно лечить сію болѣзнь употребленіемъ салата, огуречной травы, воловьяго языка, ржаныхъ цвѣтовъ, подорожника, сорочинскаго пшена, очищеннаго ячменю, съ прибавленіемъ къ нимъ не большаго количества вина.

Должно себя содержать во умѣренной теплотѣ. Треніе на брюхѣ, особенно гдѣ находится печенка, также селезенка, можетъ произвесть хорошее дѣйствіе. Веселость и тѣлодвиженіе въ семъ случаѣ необходимо нужны.

Вапоры происходящіе отъ раздражительныхъ, лишайныхъ, рожею испорченныхъ и скорбутныхъ мокротъ требуютъ ваннъ не слишкомъ теплыхъ. Сладкая діета и отварное питье приличествуетъ тѣмъ больнымъ, которые имѣютъ сухія волоти; сіе обыкновенно случается отъ сильныхъ стѣсненій, отъ частаго тренія, отъ ранъ, отъ воспаленія, отъ тугой опухоли. Излишней трудъ производитъ иногда принужденной потъ и изобильную испарину. Еще должно замѣтить вышеобъявленное правило, т. е. уменьшать дѣйствіе главныхъ причинъ, убѣгать теплоты и стужи, спать надобно гораздо долѣе обыкновеннаго, одѣваться не слишкомъ тепло и не слишкомъ холодно.

Когда вапоры будутъ зависѣть отъ желудка или отъ кишочнаго канала, что часто случается отъ природной порчи, или отъ другой причины: то въ такомъ случаѣ должно наблюдать діэту сладкую нѣсколько склизистую, какова предписана для желчныхъ вапоровъ.

Наконецъ естьли сіи вапоры суть дѣйствіемъ пораженнаго воображенія, то надобно стараться приводить таковыхъ людей въ прежнее состояніе. Лекарства могутъ служить въ семъ случаѣ такія, которыя

укрѣпляютъ тѣло, и вспомоществуютъ кругообращенію жидкостей. Прогулка и упражненіе наиболѣе къ сему способствуютъ.

Женщины обыкновенно отъ сорока пяти до пятидесяти лѣтъ претерпѣваютъ сіи тяжкія обмороки отъ остановки мѣсячныкъ. Натура, привыкшая испущать кровь въ нѣкоторомъ количествѣ, не вдругъ можетъ противиться сему пусканію; а отъ сего происходитъ разстройство, которое повреждаетъ матку и натуральныя части.

Остановка мѣсячныхъ требуетъ великаго старанія. Головныя болѣзни, безпамятство, ослѣпленіе, давленіе, слабость, согбенность и прочія другія суть дѣйствіемъ борьбы натуры. Сія остановка сопротивляется сосудамъ матки. Остановка мѣсячныхъ у однихъ бываетъ предшествуема нечаяннымъ и изобильнымъ испражненіемъ, которая называется порчею, а у другихъ замедленіемъ.

Съ одной стороны кровопусканіе уменьшаетъ излишество крови, а съ другой стороны опасно кажется привыкать къ оному; ибо сіе значитъ перемѣнять природу, свойство которой весьма строго наблюдать надлежитъ. Опытъ доказываетъ, что женщи-

ны, начавшія пускать кровь, при первой остановки своихъ мѣсячныхъ не пускаютъ оной до двухъ или до трехъ мѣсяцовъ, и бываютъ неспокойны; вмѣсто того, женщины убѣгающія крѣпкихъ напитковъ, и которыя живутъ умѣренно, однимъ словомъ, которыя ведутъ трезвую и постоянную жизнь, довольно щастливо провождаютъ сіе время.

Хотя уже сказано выше, что иногда опасно пускать кровь въ то время, когда мѣсячныя остановились; однако изъ сего не слѣдуетъ, чтобъ совсѣмъ отвергать кровопусканіе. Естьли пульсъ полонъ, крѣпокъ и силенъ, то кровопусканіе нужно. Сильная головная боль, кровотеченіе изъ носу, харканіе кровью, безъ кашля и безъ боли груди требуютъ еще кровопусканія изъ руки, а рѣдко изъ ноги, дабы не обременить матки. Въ семъ случаѣ не надобно пренебрегать слабительныхъ лекарствъ, также очищенную пасскую воду.

Когда остановка мѣсячныхъ зависитъ отъ сгущенія крови, то сосуды матки надуваются, растягаются, воспаляются, а иногда разрываются, отъ чего раждаются опаснѣйшіе вреды. Сіе воспаленіе бываетъ опасно, а часто и смертельно, естьли непредварятъ излеченіемъ онаго. Боль въ груди,

на спинѣ, въ плѣчахъ, въ поясницѣ, трудной выходъ мочи, икота, безпамятство, обморокъ, судороги, жаръ, боль матки совершенно доказываютъ воспаленіе сей части. Въ сихъ обстоятельствахъ не надобно упускать кровопусканія, особливо въ первые три дни. Размягчительныя припарки съ великимъ дѣйствіемъ и пользою употребляются, естьли кладутся на матку. Теплая вода, состоящая изъ мягчительныхъ растѣній, наливается въ матку посредствомъ сифона или трубки.

Матка бываетъ также подвержена опухоли; завалъ, воспаленіе, тяжесть, которую больныя чувствуютъ въ сихъ частяхъ, и которая сообщается заднему проходу и мочевому пузырю: трудной выходъ мочи, глухая боль на лядвѣяхъ и бедрахъ, наконецъ запоръ во всей или въ одной части мѣсячныхъ, доказываютъ сію опухоль, пользованіе которой требуетъ старанія искуснаго Врача и Хирурга.

Трудные роды, сильныя напряженія, кашель, крикъ, водяная болѣзнь, бѣли, пузырь мочевой, и проч. могутъ сдвинуть маточной рукавъ, и произвесть въ немъ то, что называется *выпадокъ маточнаго рукава*, или въ такой части онаго рукава, которая начинается при наружномъ отверстіи, и

сообщается маткѣ. Сей припадокъ сперва по видимому мало имѣетъ усилія, но наконецъ нечувствительно столько умножается, что дѣлается затруднительнымъ къ излѣченію. Лихорадка, безпамятство, судороги и другіе страшные припадки обыкновенно сопровождаютъ сію болѣзнь. Но какъ бы то ни было, надобно стараться привесть въ прежнее состояніе сію часть посредствомъ Хирургическихъ операцій. У молодыхъ дѣвушекъ по приведеніи сей части надобно смотрѣть, чтобъ больная особа на постелѣ имѣла хорошее положеніе. Вяжущихъ лекарствъ внутрь принимаемыхъ, также теплыхъ бань въ семъ случаѣ не надобно упускать, а болѣе всего должно прибѣгать къ опытнымъ людямъ.

Не одинъ маточной рукавъ подверженъ сему розстройству, но и самая матка; ибо основаніе ея выходитъ иногда вонъ. Опытной человѣкъ не сомнѣвается о различіи частей, которыя долженъ онъ выправлять. Маточной рукавъ всегда имѣетъ отверстіе, а матка представляетъ единообразную опухоль безъ отверзтія. Сей послѣдній случай требуетъ скораго вспомоществованія и проворности. Естьли сіе откладывать на нѣсколько времени, то операція дѣлается трудною, мучительною и почти неизцѣль-

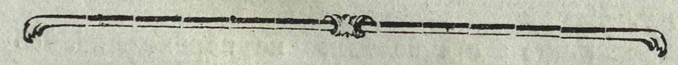
ною. Лекарства внутрь употребляемыя въ выпадѣ маточнаго рукава пользуютъ также и въ выворотѣ матки.

Матка и ея рукавъ подвержены также грыбоватымъ наросткамъ, которые могутъ обмануть малоопытныхъ людей. Вреды въ сихъ частяхъ не рѣдко бываютъ причиною сихъ наростковъ сопротивляющихся не только соитїю, но еще и изтеченїю мѣсячныхъ.

Вышеупомянутые полипы различаются отъ другихъ опухолей матки и ея рукава 1. тѣмъ, что они гораздо скорѣе показываются, нежели тѣ, которые не такъ скоро появляются. 2. Они различаются отъ рака тѣмъ, что они не такъ мучительны, развѣ когда бываютъ раздражены дѣйствительными лекарствами и особенными операцїями; инъекцїи, и вяжущїя куренїя болѣе вредны, нежели полезны; потому что они сїю опухоль превращаютъ въ ракъ. Домашнїя бани, нѣсколько времени употребляемыя, гораздо полезнѣе въ сей болѣзни.

Маточная кила происходитъ отъ разслабленїя перепончатыхъ волоконъ, укрѣпляющихъ маточной рукавъ. Она бываетъ бѣловата и нечувствительна, и не скоро

уменьшается. Когда она находится внѣ рукава, то похожа бываетъ на обращенную матку, случающуюся у женщинъ не давно родившихъ; напротивъ того настоящая кила случается у женщинъ, которыя уже перестали родить дѣтей, и которыя имѣютъ мягкую, слабую и нѣжную кожу. Въ семъ случаѣ для возстановленія ея въ натуральное положеніе надобно употреблять особенныя къ сему лекарства, называемыя свѣчки, естьли кила уже застарѣла. Діэта должна быть нѣсколько сухая, питье кисловатое, и удерживаться отъ спиритуозныхъ напитковъ.



ГЛАВА ПЯТАЯ
О
болѣзняхъ случающихся съ среднимъ и престарѣлымъ возрастомъ.

Сей возрастъ, показывающій изнеможеніе способностей, бываетъ не такъ силенъ и крѣпокъ, смотря на родъ жизни и на сложеніе тѣла. Испарина и кругообращеніе жидкостей не столь изобильное суть двѣ главныя причины, причиняющія обыкновенно простуду, ломоту, насморкъ, неваренія, слабость желудка и проч. Ломо-

та можетъ быть во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся сгибы и составы; но вообще она бываетъ наиболѣе въ ногахъ и рукахъ.

Свойство сей болѣзни обнаруживается чувствительною болью, и почти всегда ноетъ въ томъ мѣстѣ или въ томъ составѣ, въ которомъ она находится. Въ одни сутки она перемѣняется въ опухоль, выходящую на тѣлѣ отъ раздраженія и напряженія въ почкахъ; въ ней бываетъ сильной жаръ, прерываніе кроводвиженія въ больномъ мѣстѣ. Здѣсь должно замѣтить еще то, что сіе сильное воспаленіе перемѣняется въ гноевицу.

Когда сія болѣзнь не переходитъ съ одного мѣста на другое, тогда она называется *постоянною* или *одномѣстною* (fixe); естьли же переходитъ на другія части, то называется *непостоянною* или *перемѣнчивою* ломотою. Сія послѣдняя бываетъ иногда опасною, а не рѣдко и смертельною.

Ломота зависитъ отъ рода жизни, какъ кто себя ведетъ, и можетъ быть также наслѣдственною. Старость наиболѣе усугубляетъ оную какъ по причинѣ медленности кругообращенія мокротъ, такъ и по естественной теплотѣ и испаринѣ.

Женщины не столько подвержены сей болѣзни, сколько тѣ мущины, которые хотя порядочно себя ведутъ, да не очень воздерживаются отъ спиритуозныхъ напитковъ.

Мущины, упражняющіеся въ трудныхъ дѣлахъ, подаютъ случай къ возвратамъ сей пагубной болѣзни. Но женщины, особливо беременныя привыкшія къ сидячей жизни, и употребляя пищу, которая изсушаетъ пасоку или лимфу, подвергаются равномѣрно сей болѣзни.

Когда ломота происходитъ наслѣдственно, то она нападаетъ на молодыхъ людей; она тогда производится совсѣмъ отъ другихъ причинъ, а именно, отъ Венерической либо цынготной: но та и другая разныя имѣютъ степени вреда. Какъ наружные признаки, доказывающіе ломъ, не суть обоюдны, то разумной человѣкъ можетъ ихъ удобно различить. Весьма рѣдко случается, чтобъ ломъ показывался лѣтомъ; а сіе обыкновенно бываетъ зимою, весною и осенью

Жесточайшая боль, которую претерпѣваютъ ломотою страждущіе, заставляетъ ихъ желать спокойнаго состоянія. Сія болѣзнь требуетъ искуснѣйшаго врачеванія. Есть такіе люди, которые обѣщаются

излечить ломъ. Слѣпая довѣренность, которую имѣютъ къ симъ обманщикамъ, часто бываетъ причиною тягчайшихъ болѣзней. Естьли бы было возможно совершенно излечить въ костяхъ ломъ безъ всякой опасности, то можно ли повѣрить, чтобы врачебная наука, непрестающая преподавать опытовъ своего блага человѣческому роду, не знала также употреблять дѣйствующія лекарства. Просвѣщенный Врачь поступаетъ различнымъ образомъ. Увѣрившись безчисленными опытами природы, онъ знаетъ поступить осторожно, дабы не возжечь ярости идры, съ которою сражается. Сопутствуемъ будучи разумомъ, онъ употребляетъ сильныя лекарства только въ нужныхъ обстоятельствахъ, когда ломота расположена по видимому перейти на то мѣсто, отъ котораго жизнь зависитъ. Наконецъ, не внемля гласу обманщиковъ, онъ жертвуетъ своимъ стараніемъ любезному отечеству.

Такимъ образомъ нѣкоторыя излеченія, долженствующія болѣе случаю, нежели лекарствамъ разумно употребляемымъ, не должны быть слишкомъ уважаемы. Много находятся поврежденій, какъ то, лишай, чесотка, шолуди, летучей огонь, кои по видимому тѣже самые имѣютъ признаки,

какіе и ломота, хотя они различной натуры, однако удобно излечаются. Прилѣжное разсматриванїе сей болѣзни довольно часто открываетъ обманъ сихъ глупыхъ практиковъ, которые льстятъ себя надеждою совершенно излечить особъ зараженныхъ сею болѣзнїю.

Для унятїя надобно только производить умѣренную теплоту; дѣлать не большїя припарки, опасаясь, чтобъ не сжать зараженную часть. Молоко, ванны, размягчительныя лекарства всякому производятъ хорошїя дѣйствїя.

Что касается до другихъ средствъ, то кажется по моему мнѣнїю лучше умолчать объ нихъ, зная, что онѣ могутъ быть употребляемы искуснымъ лекаремъ, которой употребляетъ всегда лекарства сходственныя каждой болѣзни.

Простуда (Rhumatisme) и ломота (goutte) сходствующїя между собою требуютъ прилѣжнаго разсматриванїя. Можно однако различить простуду отъ лому слѣдующими знаками: 1. Простуда обыкновенно бываетъ на однихъ мышцахъ, а никогда почти на составахъ. 2. Простуда бываетъ безъ опухоли и безъ наружной краски; ко-

гда же она соединяется съ ломотою, то заражаетъ составы. Легко можно узнать, когда она бываетъ повсемѣстна, когда она находится то на одной части тѣла, то на другой. Люди, живущїе въ сырыхъ и влажныхъ мѣстахъ, въ густомъ воздухѣ, подвергаются наиболѣе простуднымъ болѣзнямъ столькожъ, сколько и флегматики. Излишество пищи и питїя, Венерическая боль, сидячая жизнь, остановки испарины, и особенныхъ испражненїй женскихъ могутъ причинить сїю болѣзнь всегда почти сопровождаемую давленїемъ, растягиванїемъ и тяжестїю.

Хотя нѣкоторые писатели утверждаютъ, что ломота нападаетъ на людей въ цвѣтущихъ лѣтахъ: однако примѣчено, что сїя болѣзнь зависитъ часто отъ праздности, изобилїя крови, какъ сїе обыкновенно случается у женщинъ, особенно неимѣющихъ мѣсячныхъ. Но естьли бы сїи двѣ причины не превозмогали одна другой, то бы трудно было узнать, что ломота находится. Старость есть такое время, въ которое ломота особливо оказывается; потому что тогда натура ослабѣваетъ, кругообращенїе жидкостей медлительное, упражненїе малое, варенїе пищи трудное, отдѣленїе мокротъ не такъ велико. Все то,

что мы принимаемЪ за ломоту, часто бываетЪ слѣдствїемЪ усильнаго труда и истощенныхЪ силЪ.

Можно еще помѣстить вЪ число болѣзней, производящихЪ ломоту, ушибы, вывихи, переломы, застарѣлыя раны, вереды, которыхЪ не льзя назвать ломомЪ костей.

Медлительное обращенїе жидкостей причиняетЪ застой, отЪ котораго бываетЪ насморкЪ и сильной кашель. ВЪ престарѣломЪ возрастѣ натуральная теплота пропадаетЪ, отЪ чего старики подвержены насморку. Сїя болѣзнь бываетЪ иногда опасна; ибо отЪ насморку мокроты, выходящїя изЪ головы вЪ грудь, раждаютЪ сильной кашель, которой мучитЪ больныхЪ денно и нощно.

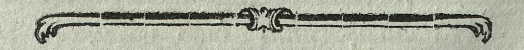
Не должно смѣшивать жабу сЪ насморкомЪ, которая находится вЪ горлѣ, ибо опухоль вЪ сей части не такЪ чувствительна; клѣйкїя и вязскїя мокроты не допускаютЪ смѣшивать насморкЪ сЪ жабою.

СвербежЪ внутри ноздрей, головная боль, расположенїе ко сну, омерзенїе, потерянной аппетитЪ, помѣшательство зрѣнїя, трудное дыханїе, доказываютЪ, что насморкЪ происходитЪ отЪ носу. Ежели кашель мокротенЪ, то онЪ бываетЪ отЪ

насморку; естьли же сухой, то означаетъ чахотку. Первой чрезъ нѣсколько времени перестаетъ, а послѣдней болѣе умножается. Наконецъ стѣсненное и трудное дыханїе; острая мокрота, которая выхарькивается; боль въ груди, означаютъ насморкъ въ сей части.

Ближайшїя причины сей болѣзни суть кислые и острые пары, згущающїе пасоку въ ея сосудахъ; отдалѣнныя причины суть удерживаемыя испражненїя.

Насморкъ требуетъ пользованїя сходственнаго причинамъ производящимъ оной. Когда причиною бываетъ запоръ въ испражненїи, то надобно употреблять средства къ сему способныя. Въ семъ случаѣ много дѣлаетъ пользы кофе изтертой въ порошекъ и смѣшанной съ равною частїю ландыша, чистаго сахара, нѣсколько щепотей табаку. Но когда онъ находится въ горлѣ или въ груди, то надлежитъ требовать совѣта у искуснаго Врача. Сверьхъ сего можно видѣть сїе яснѣе въ Лексиконѣ Г. Лїэтода.



ГЛАВА ШЕСТАЯ

Нужныя предохраненія отъ безобразія при рожденіи.

Младенца можно нѣкоторымъ образомъ сравнить съ растѣніемъ, которое зараждается, ибо въ немъ все мягко и нѣжно; почему весьма нужно ни къ чему не давать дѣтямъ худой привычки, дабы не сдѣлать тѣло ихъ безобразнымъ. Въ самой вещи, лобъ, носъ, ротъ, подбородокъ, глаза, уши, придаютъ или отнимаютъ красоту лица.

Длинная шея, высокія плеча, голову безобразятъ. Естьли грудь ровна и гладка, спина выгнута, то ростъ почитается недостаточнымъ. Тоже самое дѣлаютъ конечности, когда онѣ не сообразны въ своемъ видѣ и длинѣ.

Естьли молодыя особы не могутъ перемѣнять сихъ недостатковъ, то Медицина и Хирургія удовлетворяетъ желанія въ поправленіи ихъ сложенія. Видно изъ опытовъ, какимъ образомъ должно исправлять поврежденія при рожденіи; ибо изъ нихъ бываютъ такія, которыя можно вылечить безъ боли. Какъ скоро молодая дѣвушка покажется въ свѣтъ и начнетъ

рость, то надлежитъ всѣ средства употреблять сохранять ея здоровье. Особенное стараніе о тѣлѣ и чистота доставляютъ сіи выгоды.

ОТДѢЛЕНІЕ I.
О
волосахъ.

Естьли волосы бываютъ въ небреженіи, то видъ головы становится гнуснымъ. Волосы вмѣстѣ между собою смѣшенные представляютъ клубокъ, которой по своей твердости сжимаетъ на головѣ кожу и причиняетъ нѣкоторую боль. Сія боль излечается частымъ убранствомъ волосовъ. Съ другой стороны естьли испарина, выходящая чрезъ поры, на черепѣ сгущается, то она представляетъ родъ чешуи или корки, которыя препятствуютъ свободному выходу испарины, отъ чего происходятъ опасныя слѣдствія, какъ-то вши, чесотка и шолуди; почему каждой день надлежитъ чесать себѣ волосы, намазывая ихъ помадою. Пудра также бываетъ полезна для очищенія нечистоты волосовъ; но еще полезнѣе естьли вычесывать ее почаще: ибо естьли ее не очищать, то она, втягивая въ себя испарину, прокисаетъ, отъ чего раждается гадъ и гниды.

У нѣкоторыхъ отъ головы запахъ бываетъ кислой и противной; а чтобъ излечить сїю боль, надобно класть въ пудру и помаду нѣкоторыя душистыя благовонїя. Лучшая пудра бываетъ та, которая очищена отъ спиритуозныхъ частицъ, а помада изъ очищеннаго телячьяго сала. Помада, состоящая изъ свинаго и бараньяго сала, скорѣе прокисаетъ и раждаетъ много вшей.

Какъ чесотка, шолуди и вши раждаются отъ густыхъ мокротъ, то не надобно спѣшить излечать оныя; а должно требовать совѣта у искуснаго Лекаря. Не рѣдко случается, что сїи болѣзни, о которыхъ теперь говоримъ, причиняютъ линянїе волосовъ; въ семъ случаѣ надобно ихъ стричь. Сїя операцїя необходимо нужна, естьли кто хочетъ имѣть здоровую голову.

Какъ скоро волосы начнутъ выростать, то валятся на передъ; въ такомъ случаѣ надлежитъ ихъ мазать и салить густою помадою, а на ночь завязывать голову платкомъ. Надобно также стараться чесать ихъ и пудрить по утру, слѣдуя обыкновенному порядку, то есть, съ переду на задъ зачесывать наровнѣ съ висками.

Надобно также въ пристойное время завивать волосы, чтобъ бумагой не переломать ихъ, а щипцами не отжечь. Роговая гребенка не столько вредна, сколько костяная. Привычка, которую имѣетъ большая часть чесальщиковъ употреблять пудру для вычесыванія изъ волосовъ сала, мало способствуетъ имъ дѣлать ихъ сухими.

Что касается до цвѣта волосовъ, то предпочитаются предъ прочими темноватые и черные. Сверьхъ сихъ двухъ родовъ бываютъ еще каштаннаго и свѣтлаго цвѣта, которые довольно походятъ на рыжіе. Что касается до рыжеватаго цвѣту, то сей недостатокъ можетъ тѣмъ наградиться, чтобъ брить волосы до тѣхъ поръ, пока не получатъ они перемѣны цвѣта. Совѣтуютъ еще мазать голову сокомъ бѣлаго лука, или употреблять свинцовую гребенку; нѣкоторые утверждаютъ, что медвѣжье сало способно къ выращенію волосовъ, и ихъ укрѣпляетъ. Но когда они совершенно рыжи или бѣлокуры, то всѣ сіи средства безуспѣшны. Лучше всего употреблять свинцовую гребенку, пудру и помаду темную или черную.

Впрочемъ можно поддѣлывать цвѣтъ на волосахъ и на кожѣ пудрою: бѣлая пуд-

ра не приличествуетъ людямъ темноватаго цвѣта, а болѣе сѣрая. Бѣлая пудра не дѣлаетъ худобы бѣлокурымъ, смѣшиваемая съ желтою, съ тѣмъ только, чтобъ они въ случаѣ не надѣлали красныхъ пятенъ. Однимъ словомъ, сколько можно надлежитъ прибирать цвѣтъ.

Бѣлокурые волосы мало требуютъ пудры, а болѣе совсѣмъ не требуютъ. Рыжїе требуютъ болѣе бѣлаго, нежели другаго цвѣта. Нѣкоторые рыжїе употребляютъ пудру нѣсколько красноватую.

Волосы на лбу и на вискахъ подлежатъ большему затрудненїю въ чесанїи, которые ломаются, когда отдѣляются отъ прочихъ волосовъ; а чтобъ сего не было, то надлежитъ каждой вечеръ засаливать ихъ назадъ помадою.

Чтожъ касается до ночныхъ колпаковъ, которыми обыкновенно повязываютъ голову на ночь; дабы не испортить прически: то надлежитъ употреблять ихъ такимъ образомъ, чтобъ они не сжимали лба и бровей, а иначе глаза закроются Свободное обращенїе жидкихъ мокротъ, находящихся во всѣхъ частяхъ головы, не позволяетъ крѣпко завязывать голову.

Чѣмъ далѣе лѣта умножаются, тѣмъ болѣе волосы перемѣняются. Черные и темноватые волосы обыкновенно сѣдѣютъ и бѣлѣютъ. Тѣ, которые совершенно бѣлокуры, долѣе сохраняютъ первой цвѣтъ; но рыжіе становятся еще рыжѣе.

Естьли линяніе волосовъ никогда не было предшествуемо никакою болѣзнію, либо наружною либо внутреннею: то недостатокъ волосяныхъ корней трудно бываетъ привесть въ существо. Бѣлокурые волосы подвержены сему линянію: причиною тому бываетъ нѣжность и слабость дырочекъ, сквозь которыя волосы проходятъ. Ушибы, раны причиняютъ такой вредъ волосамъ, что они опять уже не вырастаютъ; но дамскіе убиратели въ такомъ совершенствѣ имѣютъ свое искусство, что изъ худыхъ и малыхъ волосовъ дѣлаютъ хорошую прическу.

Наконецъ волосы тогда въ порядкѣ бываютъ, когда они не валятся на лобъ, и лежатъ на срединѣ головы. Естьли на лбу и на вискахъ волосы не хорошо убраны, перемѣшаны, то надобно убирать ихъ гребенкою и мазать помадою. Сіи два средства гораздо лучше стриженья.

ОТДѢЛЕНІЕ II.
О
глазахъ.

Брови, такъ какъ и рѣсницы, требуютъ равномѣрнаго убранства. Надобно ихъ убирать такъ, чтобъ они представляли полукружіе. Сіе дѣлается помощію пальцовъ, либо гребенки, либо щотки. Брови намазываютъ помадою, дабы сдѣлать ихъ свѣтлыми; естьли они будутъ очень густы, то надлежитъ не большую часть выстригать; естьлижъ будутъ очень длинны, то подстригать должно. Я покажу въ концѣ сего сочиненія, какимъ образомъ ихъ надлежитъ убирать.

Рѣсницы должны быть совершенно прямыя, такъ, чтобъ каждой волосъ къ волосу лежалъ; сіе удобно можно сдѣлать посредствомъ гребенки, которой зубы намазывать должно помадою, чтобъ лучше приглаживать ихъ. Ихъ длина дѣлаетъ пользу и красоту глазамъ. Естьли рѣсницы будутъ слишкомъ длинны и не ровны, то надобно выстригать ихъ ножницами.

Удобно также можно перемѣнять цвѣтъ бровей и рѣсницъ, кто только хочетъ. Многія особы для сего употребляютъ черную

помаду, сдѣланную изъ слоновой кости: однако отъ ней то происходитъ неудобство, что она дѣлаетъ рѣсницы слишкомъ мягкими. Нѣкоторые употребляютъ булавку, сдѣланную на подобіе восковой свѣчи.

Рѣсницы болѣе вылезываютъ, нежели вырастаютъ. Сіе происходитъ отъ нерадѣнія, каковое должно имѣть о бровяхъ. Во время онаго каналы и глазныя железы выпускаютъ изъ себя мокроту или влажность, которая входитъ въ глаза и въ длину бровей. Въ натуральномъ состояніи она изсыхаетъ и производитъ зудъ, отъ чего глаза воспаляются и раздражаются; а послѣ сего изъ нихъ выходитъ ѣдкая и гноючая мокрота, которая въ глазахъ причиняетъ воспаленіе и раны. Для избѣжанія сего неудобства надобно мыть глаза каждое утро холодною водою.

Молодыя особы, имѣющія слабое зрѣніе, могутъ класть нѣсколько капель водки въ простую воду. Въ семъ случаѣ очень дѣйствительна вода изъ эфразіи и изъ васильковыхъ цвѣтовъ. Наконецъ розовая вода изъ подорожника смѣшиваемая съ простою водою весьма хорошо пользуетъ. Сіе можно видѣть изъ сочиненія Г. Аіэтода, т. е. изъ описанія глазныхъ болѣзней.

ОТДѢЛЕНІЕ III.
О
носѣ.

Во время сна испражненіе мокротъ въ своихъ сосудахъ находится безъ движенія, какъ то слина, возгри, моча и проч. Рѣдко случается, чтобы кто пробудившись не сморкалъ или не харкалъ. Натура для изверженія мокротъ требуетъ нѣкоторыхъ вспомоществованій. Мокрота съ трудностію выходитъ изъ носу тогда, когда она въ немъ сгустившись долго находится, и издаетъ худой запахъ. Въ семъ случаѣ надлежитъ по утру мыть носъ простою водою, смѣшивая съ нею нѣсколько каплей воды изъ померанцовыхъ цвѣтовъ, изъ фіалки и изъ гвоздики. Особы, которыя нюхаютъ табакъ, болѣе долженствуютъ наблюдать правила мною описанныя выше, нежели тѣ, которыя не нюхаютъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.
О
ртѣ.

Какъ пищевареніе ночью бываетъ медлительнѣе, нежели днемъ, по причинѣ недостаточнаго упражненія, то пары восходящіе изъ желудка сгущаются и грубѣютъ; по

чему отъ ихъ смѣшенія съ слиною раждается клѣйкая мокрота, которая пристаетъ къ языку и зубамъ. Сія матерія согрѣваясь натуральною теплотою, находящеюся въ жизненномъ устройствѣ, производитъ во рту кислой запахъ, хотя бы зубы и не болѣли, или желудокъ былъ бы неповрежденъ. Въ семъ случаѣ надобно чистить зубы рыбьею чешуею, или маленькимъ ножичкомъ, тереть ихъ внутри и снаружи грецкою губкою, полоскать нѣсколько разъ въ день простою водою, прибавя въ нее нѣсколько капель спирту, или водки перегнанной изъ ложечной травы. Естьли же худой запахъ будетъ зависить отъ желудка, то надобно думать, что онъ поврежденъ. Въ такомъ случаѣ надобно требовать совѣта у искуснаго Врача, и слѣдовать его мнѣніямъ. Естьли же напротивъ того сей запахъ происходитъ отъ гнилыхъ зубовъ, то надлежитъ препоручить себя зубному Врачу, которой таковые зубы или выдернетъ, или излечитъ способными къ сему средствами. Не худо бы было, естьли бы послѣ кушанья старались вычищать изъ зубовъ то, что въ нихъ осталось, и полоскали бы себѣ ротъ нѣсколько разъ. Къ сему наиболѣе служитъ перо, или зубочистка.

Не должно также пить и ни слишкомъ тепло, ни слишкомъ холодно: ибо сіи два рода повреждаютъ зубы. Употребленіе спиритуозныхъ напитковъ болѣе повреждаетъ зубы, нежели твердыя тѣла. Комнатныя женщины, имѣющія зараженной худымъ запахомъ ротъ, убирая своихъ госпожъ, могутъ ихъ заразить тѣмъ же самымъ. Сырыя и водяныя мѣста столькожъ вредны, какъ и молоко вредно особамъ, имѣющимъ слабыя и мягкія десны. Сахаръ своею кислотою часто повреждаетъ десны и зубы.

Дамы должны осматривать тѣхъ женщинъ, которыя ихъ убираютъ, что онѣ не подвержены ли сей болѣзни. Сіи женщины имѣютъ обыкновеніе огрызать себѣ ногти зубами: то слина выходящая изъ гнилыхъ сосудовъ и сообщающая другимъ, причиняетъ болѣзнь, которой причины дамы совсѣмъ не знаютъ. Въ семъ случаѣ надобно употреблять порошки, корни, опіатъ, которые очень дѣйствительны Но изъ всѣхъ сихъ составовъ нѣтъ лучше простыхъ, въ которые ничего не входитъ ѣдкаго и крѣпкаго. Сей способъ очищаетъ зубы отъ липкихъ мокротъ, которыя ихъ покрываютъ приготовленные кораллы, кровь драконова (sanguis draconis), гвоздика и васильки приве-

денные въ мѣлкой порошокъ весьма пріятны вкусу. Изсушенной въ печи хлѣбной мякишъ, смѣшанной съ розовымъ, земляничнымъ или изъ диковаго мака сыропомъ не менѣе дѣйствителенъ, какъ и упомянутой опіатъ. Многіе также съ успѣхомъ употребляютъ сожженную и истертую въ порошокъ хлѣбную корку съ прибавленіемъ какого нибудь сыропа. Наконецъ естьли кто захочетъ порошкамъ и опіатамъ особенной запахъ придать, то можетъ къ нимъ прибавить такое лекарство, которое бы было пріятно вкусу и обонянію. Изъ сего можно заключить, что всякой самъ собою можетъ составлять сіи лекарства; почему можно оставить сіи черные опіаты, средне-минеральныя воды, которыя больше вредны, нежели полезны.

Погрѣшаютъ тѣ, которые думаютъ, будто бы инструменты, употребляемые для выдергиванія зубовъ, совсѣмъ повреждали зубы. Естьли поручить себя искусному въ своей наукѣ человѣку, то сія операція никакого не дѣлаетъ вреда. Примѣръ такихъ особъ, которыя чистятъ себѣ зубы и ихъ сохраняютъ, даетъ намъ знать, что она имѣетъ зубы лучше тѣхъ, которыя употребляютъ инструменты. Не столько опасно препоручать себя искусному чело-

вѣку, нежели употреблять опіаты. Впрочемъ составленіе лекарствъ не что иное есть, какъ соединеніе разныхъ кислотъ, какъ-то, селитрянаго спирта, солянаго, купоросснаго и другихъ ѣдкихъ и вредительныхъ. Изъ сего происходитъ для продавца только та выгода, что онъ за лекарства принуждаетъ платить по три или по шести ливровъ за то, что не стоитъ трехъ или четырехъ копѣекъ.

Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что отдѣленные между собою зубы менѣе повреждаются, нежели частые: однако видно, что частые зубы менѣе повреждаются, нежели отдѣленные. Естьли бы зубы отдѣляющіеся пилою чрезъ нѣсколько времени не сближались, то бы операція была полезна; но какъ отдѣленные зубы по большей части сближаются, особливо коренные, и какъ пила уменьшетъ толщину ихъ, и слѣдственно цвѣтъ перемѣняетъ. Когда мы подробно разберемъ, то увидимъ, что пила дѣлаетъ пользу и вредъ. Она дѣлаетъ пользу тогда, когда зубы со сторонъ будутъ гнить; въ такомъ случаѣ припиливая зубъ можно избѣжать того, чтобы гнилой зубъ не заразилъ ближайшаго. Естьли гнилость умножится и боль не будетъ чувствительна ни отъ холоднаго, ни отъ те-

плаго, то надлежитъ гнилость очищать, а зубъ запиливать не иначе, развѣ коренъ его будетъ очень крѣпокъ. Не рѣдко случается, что боль отъ таковыхъ зубовъ гораздо бываетъ чувствительнѣе, и они скорѣе начинаютъ шататься, особливо естьли зубные сосуды будутъ въ загноенiи.

Гвоздичное масло и другiя естественныя употребляемыя для унятiя зубной боли, и для истребленiя гнилости имѣютъ то неудобство, что они входя въ горло, причиняютъ въ немъ воспаленiе: для сей причины нѣкоторыя особы предпочитаютъ Коммандоровъ бальсамъ или Фыгравентiевъ и проч. а другiя уменьшаютъ остроту разнаго существеннаго масла и воздушнаго минеральнаго, которой не что иное есть, какъ спиртъ боль утоляющiй, отъ котораго Нѣмцы въ семъ случаѣ получаютъ большiя выгоды.

Наконецъ естьли по употребленiи всѣхъ средствъ, могущихъ утишить боль, не будетъ успѣха: то нѣкоторые зубные Врачи совѣтуютъ класть между зубовъ хлопчатую бумагу, дабы они удобнѣе спаялись. Естьли изъ роту не будетъ худаго запаху, перемѣняя каждой день хлопчатую бумагу, то сiе можно продол-

жать чрезъ нѣсколько времени. Бѣлой воскъ, которой употребляютъ нѣкоторыя особы, по видимому предпочтительнѣе другихъ. Нѣкоторые совѣтуютъ для унятія боли выдергивать нервъ. Сія операція надежнѣе для зубовъ однокоренныхъ только, а не двухъ или трехъ - коренныхъ.

Нѣтъ ничего непріятнѣе для женщинъ, какъ не имѣть переднихъ зубовъ; ибо сіе портитъ ихъ фигуру и произношеніе. Щастливы нынѣ тѣмъ, что зубное врачевство приходитъ въ совершенство возстановлять вторично зубы; однако не худо всегдашнее о ихъ имѣть стараніе. Надлежитъ мыть ихъ чрезъ четыре или пять дней, и вычищать изъ нихъ оставшееся послѣ пищи.

Для избѣжанія другихъ неудобностей надлежитъ выдергивать зубы шелковою ниточкою, нежели проволокою; ибо сіе послѣднее средство часто перерѣзываетъ натуральные зубы.

Желаніе прославиться и получить отъ зубнаго Врача вспомоществованіе принудило нѣкоторыхъ особъ выдергивать зубы, и вставлять на мѣста ихъ Савоярдскіе, а на мѣстѣ сихъ высушенные; но сія операція мало приносила пользы и успѣха. Такимъ

образомъ можно не только одинъ зубъ вставлять, но и множество другихъ. Наконецъ естьли останется корень какого нибудь зуба, то надлежитъ выдернуть его желѣзною шпилькою. Естьли же эта шпилька, которою выдергиваютъ корень, причинитъ боль, то не должно вставлять другаго зуба, пока боль не пройдетъ; а иначе больной подвергнутъ будетъ великому истеченiю крови.

Большая часть зубныхъ Врачей слѣдовали своимъ учителямъ; почему они почитали вставлять лучше художественныя части, нежели быть безъ зуба. Сiе предоставить можно одному только человѣку: *Смѣлымъ Богъ владѣетъ.* Сей сочинитель думалъ, что можно безъ опасности выломить челюстную кость, и вставить на мѣсто ее другую; какая въ семъ случаѣ должна быть боль. Извѣстно изъ Хирургiи, что малѣйшая перемѣна костей производитъ тягчайшiя болѣзни. Впрочемъ хотя нѣкоторые зубные Врачи совѣтуютъ таковую операцiю, употреблять однако я не думаю, чтобы просвѣщенные люди могли ее одобрить Что касается до меня, то я ни мало не слѣдую ихъ мнѣнiямъ.

Многiя особы каждое утро чистятъ у себя въ ушахъ, дабы избѣжать зубной бо-

лѣзни. Естьли Анатомически разобрать устройство человѣка, то увидимъ, что такой поступокъ совершенно не соотвѣтствуетъ ихъ намѣренію. Но какъ сія привычка служитъ для ушей чистотою, то я и не отсовѣтываю имъ оное дѣлать.

Не надобно поносить зубныхъ Врачей, которые стараются отличить себя предъ прочими. Они утверждаютъ, что не должно чистить зубы салфетками: по тому, что полотно будучи намочено, нитки его составляющія, раздаются, толще становятся, которыя могутъ у зубовъ перемѣнить цвѣтъ. Естьли бы они разсмотрѣли, что чѣмъ нитки толще, тѣмъ они бываютъ мягче, слѣдственно они никакъ не могутъ повредить зубовъ.

Не льзя повѣрить, чтобы нитка была тверже зубной бѣлезни, ибо часто случается', что салфетка, служащая для очищенія зубовъ никакого не причиняетъ вреда. Наконецъ случается иногда еще и то, что небо повреждается или при рожденіи или отъ особенныхъ какихъ либо болѣзней, что самое препятствуетъ говорить и ѣсть. Въ такомъ случаѣ художественныя части суть средство или дѣйствіе зубныхъ Врачей.

Когда зубы служатъ украшенїемъ рта, то губы не мало также придаютъ красоты. Я сообщу въ концѣ сего сочиненїя, какимъ образомъ надлежитъ сохранять губы.

ОТДѢЛЕНІЕ V.
О
ушахъ.

Хотя уши по видимому сокрыты отъ нашего взора, сравнивая ихъ съ другими частями лица: однако надлежитъ содержать ихъ въ чистотѣ, вычищать изъ нихъ сѣру, коей собранїе причиняетъ иногда не малыя болѣзни. И такъ надлежитъ мыть ихъ каждое утро холодною водою съ прибавленїемъ небольшаго количества водки. Естьли они растрескаются снаружи, какъ то сїе бываетъ отъ чрезмѣрной теплоты, то надобно ихъ мазать мазью или саломъ. Вяжущїя воды въ семъ случаѣ опасны; одной холодной воды довольно. Внутри ушей должно чистить маленькимъ инструментомъ, называемымъ *ухочистка.* Она дѣлается изъ золота, серебра, рыбьей чешуи, смотря по достатку именїя, а мѣдная вредна.

Я сказалъ выше о дѣйствїяхъ влажнаго воздуха; теперь надобно сказать, что

зимою лучше класть въ уши хлопчатую бумагу, нежели лѣтомъ. Нѣкоторые кладутъ ее и лѣтомъ, дабы не вползали туда насѣкомыя; но сїя привычка бываетъ вредна, естьли много кладутъ въ уши хлопчатой бумаги, ибо отъ сего могутъ произойти болѣзни, могущїя повредить слухъ.

ОТДѢЛЕНЇЕ VI.

О *натуральныхъ частяхъ.*

Натуральныя части лѣтомъ бываютъ подвержены клѣйкой мокротѣ и противному запаху, особенно у женщинъ дородныхъ, которыя не стараются обмывать сїи части. Въ самомъ дѣлѣ, отъ сего часто происходитъ, кромѣ худаго запаху, садны и чирьи, причиняемые чувствительную боль при испражненїи мочи. Тяжесть сихъ припадковъ бываетъ соразмѣрна степени остроты, находящейся въ жидкостяхъ, и качеству особеннаго какого поврежденїя, коимъ масса или слитокъ наполненъ бываетъ. Сїи припадки зависятъ отъ нерадѣнїя. Для омыванїя сихъ частей нѣкоторыя употребляютъ грецкую губку, намачивая ее холодною водою или изъ кервеля, или портулака; а при сильномъ воспаленїи оныхъ ча-

стей предпочтительнѣе предЪ прочими вода изЪ алфей, прибавя вЪ нее нѣсколько водки. Теплыя ванны также полезны. Толстыя женщины, подверженныя растрескиванiю ногЪ, должны стараться каждое утро омывать оныя декоктомЪ изЪ упомянутыхЪ травЪ, а варить вмѣстѣ ихЪ сЪ шиповникомЪ, и подЪ конецЪ кипѣнiя не много положить вина.

Естьли натуральныя части будутЪ мягки и склизки, то не должно мыть оныхЪ тепловатою водою; а лучше холодною, да и то тогда, когда нѣтЪ мѣсячныхЪ. ШиповникЪ, фимiянЪ, росмаринЪ, сваренные вЪ штофѣ вина, производятЪ хорошее дѣйствiе. Нѣкоторыя особы употребляютЪ воду, смѣшанную сЪ уксусомЪ, или простую водку изЪ ландыша. НаконецЪ тѣ, которыя опасаются худаго запаха, употребляютЪ квасцовую воду, прибавя кЪ ней довольное количество простой воды, только не во время мѣсячныхЪ или бѣлей.

Время мѣсячныхЪ требуетЪ великой чистоты. Количество мѣсячныхЪ кровей такую иногда производитЪ ѣдкость, что особы сЪ трудностiю могутЪ всходить на высокое мѣсто; отЪ сего-то повреждаются различныя жидкости, вЪ которыя входитЪ нечистота мѣсячнаго очищенiя.

Средства, означенныя для сихъ неудобствъ, суть малочисленны. Чистота занимаетъ первое мѣсто. Камфора въ сихъ обстоятельствахъ приноситъ великую пользу. Мытье состоящее изъ цвѣтовъ фїалковыхъ, васильковыхъ, гвоздичныхъ, сваренные въ водѣ и простуженные, удерживаютъ часто сїю острую и ѣдкую матерїю.

Старанїе о натуральныхъ частяхъ необходимо нужно. Сверьхъ сего надлежитъ мыть ихъ каждое утро водою, состоящею изъ ароматическихъ растѣнїй; можно также вливать себѣ въ рану спиртныя воды, притомъ опасаяся, дабы сїе влїянїе не взошло въ матку, ибо сїи воды имѣютъ вяжущую силу. Они могутъ искривить матку, раздражить ее, сжать кровавые сосуды и сдѣлать истеченїе мѣсячныхъ труднѣйшимъ. Тепловатая вода можетъ произвести бѣли. Холодная вода очень полезна.

Находятся такїя особы, у которыхъ испарина бываетъ въ великомъ изобилїи. У однихъ она столь много умножается подъ мышками, что намачиваетъ платье, и дѣлается столь острою, что запахъ отъ ней бываетъ несносенъ. У другихъ она выходитъ изъ рукъ, изъ ногъ и изъ другихъ путей.

Но каковъ бы ни былъ запахъ испарины, надлежитъ стараться уменьшать оную, а не задерживать, ибо и то и другое можетъ произвесть опасныя слѣдствія; отъ сего происходитъ иногда то, что люди лишаются жизни. Кто хочетъ безъ опасности освободиться отъ худаго запаха, то надлежитъ мыть подъ мышками декоктомъ изъ ароматическихъ растѣній; а для сохраненія платья отъ поту надлежитъ намазывать полотенцо воскомъ и класть подъ мышки. Благовонныя воды могутъ служить вмѣсто омыванія рукъ и ногъ.

Отдѣлене VII.
О
грудяхъ.

Бываетъ время, въ которое груди показываютъ всю свою красоту; но бываетъ также и то, что онѣ лишаются оной. Болѣзни и возрастъ влекутъ за собою сіи нещастія. Я разумѣю чрезъ болѣзни слѣдствія родовъ: ибо нѣтъ сомнѣнія, чтобы женщина имѣющая многихъ у себя дѣтей не долженствовала сохранять блескъ своихъ грудей, особенно естьли она не кормитъ ими своихъ дѣтей. Средства, употребляемыя для разбиванія въ грудяхъ молока по другимъ внутреннимъ сосудамъ, или чрезъ испарину,

разслабляютъ сплетенїе железъ, и принуждаютъ ихъ терять свою натуральную упругость. Напротивъ того женщины слѣдуя природѣ, получаютъ отъ сего большїя выгоды какъ для здоровья, такъ и для сохраненїя своихъ грудей.

Образъ разнаго платья не мало способствуетъ къ поврежденїю или сохраненїю грудей. Естьли кофты или корсеты будутъ очень узки, то они сжимаютъ и стѣсняютъ оныя, и причиняютъ грудныя болѣзни. Естьли онѣ приподнимаютъ груди, то сдвигаютъ ихъ съ своего мѣста. Наконецъ естьли кофты очень широки, то причиняютъ опущенїе и опаденїе сей части.

Края грудей подвержены бываютъ саднамъ по причинѣ худаго объ нихъ старанїя и отъ уборовъ, которые ихъ сжимаютъ. Сїи садны происходятъ отъ разгорячeнїя пасочной мокроты которая выходитъ на поверьхность грудей, сгущается и твердѣетъ. Естьли будетъ воспаленїе на грудяхъ, то надлежитъ ихъ мыть холодною водою, или водою изъ алфеи, которая въ семъ случаѣ очень полезна. Естьли осадненїе грудей произойдетъ отъ сжатїя или отъ тренїя уборовъ, то надлежитъ имѣть предосторож-

ность, т. е. надѣвать тонкія и чистыя рубахи, дабы посредствомъ ихъ можно было освободиться отъ сихъ болей. Вообще сказать, когда Дамы опоясываются или зашнуровываются, то надлежитъ рубашку хорошенько расправливать, дабы она не дѣлала сгибовъ и морщинъ.

Широкіе уборы, которые хорошо сдѣланы, не такъ *сжимаютъ груди*, сколько узкіе. Вообще *всякой родъ* уборовъ тогда бываетъ *хорошъ*, когда груди сами по себѣ *лежатъ порядочно*; а когда онѣ въ такомъ натуральномъ положеніи находятся, то простые корсеты всѣ сіи недостатки награждаютъ.

Нагрудники не должны также быть узки. Груди, имѣющія хорошее положеніе, не требуютъ наружныхъ вспомоществованій, которыя часто лишаютъ ихъ прекраснаго вида, сморщивая ихъ или стѣсняя сверьху и снизу. Сіи уборы полезны только для поддерживанія тѣла. Впрочемъ какая красота имѣть хорошей ростъ, груди высокія, да имѣть слабую грудь, худой желудокъ, трудные роды, а иногда и смертельные? Такимъ образомъ Дамы, увеселяясь скоропреходящею красотою своею стана или таліи, подвергаютъ себя будущимъ опаснѣйшимъ

припадкамъ. Мнѣ осталось сказать еще много, какимъ образомъ должно сохранять груди; но я сообщу сїе въ Главѣ о болѣзняхъ на кожѣ.

ОТДѢЛЕНIЕ VIII.
О
рукахъ и плечахъ.

Плеча и руки не мало придаютъ красоты тѣлу, высокїя плеча отнимаютъ красоту головы; естьлижъ очень будутъ низки, то также голова не будетъ красива. То же самое должно сказать и о груди, естли плеча назадъ подалися. Не рѣдко случается, что спина згорбливается, а грудь опадаетъ или сжимается. Сїи недостатки вмѣстѣ съ нами раждаются, или они происходятъ отъ привычки, нечувствительно нами обладающей, которая съ возрастомъ умножается, и дѣлается такъ сказать натуральною.

Медицина и Хирургїя довольно кажется показываютъ средствъ, могущихъ отвратить сїи недостатки. Но, между сими средствами надобно выбирать такїя, которыя бы не были противны свойству природы; ибо все то, что сильно дѣйствуетъ, производитъ тягчайшїя болѣзни. Довольно много находится людей чахотныхъ и стра-

ждущихъ одышкою, которые въ своемъ младенчествѣ хотѣли сдѣлать свою талїю совершенною. Сїи припадки занимаютъ мѣсто болѣе у дѣвицъ, нежели у мущинъ. Они происходятъ иногда отъ остановки мѣсячныхъ. Естьли выключить изъ сего наслѣдственныя болѣзни, страхъ, печаль, худое поведенїе, то могу сказать, что строгость, въ которой содержатъ молодыхъ дѣвушекъ, есть главною причиною худаго ихъ здоровья. Наконецъ по тѣмъ же самымъ причинамъ наслѣдственныя болѣзни переходятъ отъ рода въ родъ. Вообще сказать, младенцы получаютъ сїи болѣзни болѣе отъ своихъ матерей, нежели отъ своихъ отцовъ. (*)

Безпрестанное дѣйствїе рукъ, въ движенїи находящихся, производитъ тягчайшїя болѣзни, естьли они будутъ двигаемы или вокругъ обращаемы не натуральнымъ обра-

---

(*) Сходство пола довольно утверждаетъ сїю истинну. Естьли отецъ имѣетъ наслѣдственную болѣзнь, то онъ не иначе оную получитъ какъ при самомъ зачатїи; въ самомъ дѣлѣ, мущина сообщаетъ оную женщинѣ, а женщина младенцу. Первое начало сообщается скоро, да въ маломъ количествѣ, а другое хотя не скоро, да въ большемъ изобилїи.

зомъ. Сїи причины совсѣмъ различествуютъ отъ причинъ пота. Крылышки или мышки быть могутъ раздражены, воспалены, разстроены, что самое заставляетъ носить руку не прямо, лишаетъ ихъ хорошаго расположенїя, которое долженствуетъ защищать боковыя части груди. И такъ мы съ тѣмъ рождены, чтобы давать нашему тѣлу свободность дѣйствовать, естьли мы не хотимъ отнять у него превосходную часть. Случилось мнѣ видѣть одну дѣвушку, у которой сдѣлался чирей отъ непорядочнаго обращенїя руки; плечо приподнялось: излечивши чирей, плечо опять на прежнее мѣсто возстановилось, но боль долгое время не уменьшалась отъ худаго смотрѣнїя родителей.

Нѣкоторыя особы сжимаютъ очень туго руки, для того, чтобы они тоньше казались, что и бываетъ причиною болѣзней. Естьли руки очень будутъ сжаты, то кровь по ихъ жиламъ пробирающаяся останавливается; тогда она отражается къ плечамъ къ шеи, къ груди, и дѣлаетъ ихъ безобразными, а оставшаяся кровь въ рукахъ причиняетъ въ нихъ опухоль, и заставляетъ терять всего блеска кожи.

Выключая голову и грудь, рука есть предметъ способнѣйшїй познавать чувство

ванія души. Почему женщины не должны ли имѣть старанія сохранять красоту рукъ? Сіи части не должны быть подвержены впечатлѣнію ни теплоты, ни холода. Для чего женщины принуждены иногда бываютъ упражняться въ толь трудныхъ работахъ, отъ которыхъ онѣ теряютъ натуральную пріятность рукъ; ибо извѣстно, что сіи упражненія перемѣняютъ нѣжность кожи. Вода, употребляемая для омыванія рукъ, можетъ иногда быть вредною, ежели кромѣ излишней теплоты или стужи будетъ смѣшена съ какими нибудь кислотами, которыя служатъ только для выведенія естественныхъ пятенъ, какъ-то родимыхъ, послѣ оспы на тѣлѣ оставшихся, красныхъ пятенъ и проч. Минеральныя ѣдкія кислоты для выведенія пятенъ не столько полезны, сколько вредны (*); ибо вобще всѣ сіи кислоты съѣдаютъ кожу.— Я подъ именемъ минеральныхъ кислотъ разумѣю такія, которыя выгоняются изъ соли, сѣры, селитры, купороса и ртути. Сокъ щавельной, лимонной, изъ померанцовыхъ

(*) Я видѣлъ такихъ женщинъ, которыя употребляли при моемъ видѣ для умыванія рукъ селитряной и соленой спиртъ, а другія для умыванія лица.

цвѣтовъ, изъ незрѣлыхъ виноградныхъ ягодъ и проч. есть кислота изъ растѣній.

Жиръ или сало не полезно для тонкой кожи. Малѣйшая остановка испарины на рукахъ причиняетъ красныя пятна, свербежъ и нѣкоторой родъ рожи, для разбитія которой надлежитъ употреблять тепловатую воду, воду изъ бузинныхъ цвѣтовъ, изъ корня алфеи съ прибавленіемъ небольшаго количества водки.

Женщины, которыя желаютъ сохранить красоту рукъ и пальцовъ, не должны носить узкихъ перчатокъ; а еще болѣе не огрызать себѣ ногти зубами, или обрѣзывать ихъ очень плотно. Обрѣзывать ногти надлежитъ не очень часто; ибо хотя мало заденешь или коснешься до тѣла, то отъ того могутъ произойти многія болѣзни.

Не рѣдко случается, что обрѣзываютъ или срѣзываютъ подъ ногтями кожу. Естьли сіе обрѣзаніе будетъ не велико, то выжавши нѣсколько крови, надлежитъ эту ранечку перевязать тафтою; естьлижъ ноготь будетъ ушибенъ, и послѣ того почернѣетъ, то надлежитъ осторожно его прорѣзать, дабы кровь вышла наружу. Ежели кровь выйдетъ вонъ, то ноготь получаетъ прежней цвѣтъ, и не будетъ подверженъ ногтоѣдицѣ, влекущей за собою худыя слѣдствія.

Женщины обыкновенно покалываютъ себѣ пальцы, когда онѣ одѣваясь зашнуровываются или шьютъ. Сїе уколонїе иногда за собою тяжкїе припадки влечетъ. Въ такомъ случаѣ надобно примачивать палецъ водою, смѣшенною съ водкою. Вода съ уксусомъ и солью также полезна.

Рѣдко бываетъ, чтобы женщины имѣли на рукахъ волосы, а хотя и имѣютъ, то могутъ онѣ для сего употреблять помаду, которая выводитъ волосы, или на ночь надѣвать шерстяныя перчатки на руки, естьли притомъ нужда потребуетъ.

Нѣкоторыя женщины для умыванїя рукъ употребляютъ свареную изъ отрубей воду, или разведенную съ миндальнымъ тѣстомъ, дабы сдѣлать ихъ мягкими. Могутъ онѣ надѣвать также на ночь лайковыя перчатки. Миндальное тѣсто полезно тогда, когда на рукахъ будутъ находиться прыщики, угри, или расположенїе къ рожѣ.

ОТДѢЛЕНЇЕ IX.
О
ногахъ.

Чистота ногъ не мало способствуетъ здоровью. Естьли ноги не чисты, то онѣ из-

даютЪ отЪ себя несносной запахЪ, а грязь препятствуетЪ испаринѣ; почему женщины должны оныя мыть себѣ почаще, естьли не будетЪ препятствовать особенныя кЪ тому причины. Естьли вЪ ногахЪ будетЪ находиться жарЪ, то не должно мыть ихЪ водою ни слишкомЪ холодною, ни слишкомЪ теплою; ибо первая дѣлаетЪ кожу крѣпкою, а другая размягчаетЪ ее и разслабляетЪ. Холодная вода зимою можетЪ причинить колику и насморкЪ, а потому и должно употреблять отварную воду. НаконецЪ сїе надлежитЪ быть производимо еще до обѣда, а иначе возмутишь пищеваренїе.

Красота и сохраненїе ногЪ состоитЪ вЪ томЪ, чтобы на нихЪ всегда надѣваемы были чулки. Ежели башмаки очень коротки или тѣсны, то отЪ того происходятЪ мозоли, чирья и другїя боли. ТакимЪ образомЪ надлежитЪ смотрѣть, когда нужно будетЪ обуваться, не тѣсны ли башмаки, чулки, сапоги и проч. Я покажу вЪ концѣ сего сочиненїя способы, какимЪ образомЪ излечать себѣ мозоли, опухоль и разтрескиванїе ногЪ.

Тѣсныя башмаки, сдѣланные изЪ какой нибудь матерїи, вредны для ногЪ. Шерстяные чулки отЪ ногЪ дѣлаютЪ худой запахЪ, особливо естьли ихЪ долго не перемѣнять.

Бумажные чулки полезнѣе зимою и лѣтомъ, также шолковые и нитяные.

Спустя нѣсколько лѣтъ, женщины обыкновенно носили туфли безъ каблуковъ. Сїя обувь довольно была для нихъ прїятна; но другїя женщины, усмотря, что она мало дѣлала красоты ихъ талїи, начали выдумывать модные башмаки, и выдумали наконецъ на высокихъ каблучкахъ, отъ которыхъ хотя не рѣдко выламливаютъ себѣ ноги, однако не перестаютъ и понынѣ носить оные.

Ежели женщины имѣютъ худую походку или талїю, то это приписать можно формѣ и высотѣ каблучковъ ихъ башмаковъ. Въ самомъ дѣлѣ примѣчено, что Аглечанки и Голландки тверже и безопаснѣе ходятъ, нежели Француженки; потому что первыя носятъ башмаки не такъ высокїе, и слѣдственно онѣ имѣютъ большую свободность въ ходьбѣ, нежели послѣднїя.

Что касается до тонкости ногъ, то это зависитъ отъ части башмаковъ и отъ части подвязокъ. Естьли ногу подвязать очень туго, то кругообращенїе крови и мокротъ дѣлается не свободно, отъ чего ноги пухнутъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ пе-

ревязаны. И такЪ женщнны, желающїя воспользоваться сими выгодами, должны подвязывать себѣ ноги выше колѣней, и подвязывать не снурками, а широкими подвязками.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О

баняхЪ или ваннахЪ, и мытьѣ.

Ванны бываютЪ двоякаго рода: однѣ для здоровья, а другїя для чистоты. Тѣ, которыя берутся для здоровья, имѣютЪ особенныя правила отЪ ваннЪ для чистоты. Однако же оба сїи рода берутся часто вЪ одномЪ и томЪ же видѣ. Я сдѣлалЪ нѣкоторое раздѣленїе для того только, что есть случай, вЪ которомЪ онѣ имѣютЪ не другую какую цѣль, какЪ только для возстановленїя здоровья, а другїя напротивЪ того для очищенїя тѣла. Относительно кЪ здоровью, ванны бываютЪ полныя и неполныя. Первыя бываютЪ такїя, вЪ коихЪ тѣло находится только по шею, а вЪ другихЪ только по брюхо; и онѣ бываютЪ простыя и сложныя. Рѣчная вода бываетЪ основанїемЪ простыхЪ ваннЪ, а сложныхЪ, естьли вЪ воду положены будтЪ какїя нибудь растѣ-

нія, минеральныя воды или спиртныя. Словомъ сказать, нужда иногда требуетъ, чтобы класть въ воду различные составы, дабы придать ей силу и дѣйствіе.

Начало ваннъ весьма есть древнее. Древніе не пренебрегали сіи ванны; ибо они усмотрѣли, что онѣ очищаютъ тѣло, размягчаютъ волокни. Онѣ также разжижаютъ кровь гораздо надежнѣе, нежели другія лекарства.

Ванны потомъ бываютъ теплыя и холодныя. Люди, имѣющіе хорошее сложеніе тѣла, могутъ для очищенія онаго купаться въ рѣкѣ. Чтожъ касается до качества ваннъ, какое, то есть, должны онѣ производить дѣйствіе въ какой-то болѣзни, то это отдается на предписаніе искусному Врачу.

Ванны можно употреблять во всѣ годовыя времена, только съ осторожностію. Весна и лѣто бываетъ благопріятнѣе для очищенія тѣла, нежели зимою.

Холодныя ванны приличествуютъ тучному, мокротному тѣлосложенію, и нѣжнымъ особамъ; потому что онѣ сжимая волокни тѣла, придаютъ имъ большую дѣятелность. Притомъ надобно замѣтить,

что холодность воды должна быть соразмѣрна возрасту и силѣ темперамента.

Теплыя ванны полезны бываютъ для горячаго, желчнаго и сильнаго темперамента, имѣющія твердыя волоти и крѣпкїе сосуды, и онѣ свойственнѣе мущинамъ нежели женщинамъ. Я напередъ долженъ сказать, что дѣвицы имѣющія мѣсячныя крови, а женщины не давно родившія, должны убѣгать всякаго рода ваннъ. Опасно также употреблять ванны, имѣя желудокъ наполненной пищею и питїемъ, или когда потъ бываетъ на тѣлѣ. Для ваннъ лучшее время, какъ утро или вечеръ часа за два передъ ужиномъ. Вышедши изъ ванны, и отерши съ себя воду, надлежитъ одѣваться теплѣе, дабы не простудиться, и лежать по крайней мѣрѣ часъ на кроватѣ или на длинномъ стулѣ. Когда кто захочетъ употребить ванну для омытія тѣла, или для здоровья, тотъ долженъ остерегаться чрезмѣрныхъ упражненій; ѣсть пищу сочную; воздерживаться отъ винъ, отъ сырыхъ плодовъ, отъ шоколаду, и вообще отъ всего того, что можетъ раздражить кровь, и произвесть вь ней остроту.

Какъ дѣйствїе ваннъ не для всѣхъ особъ бываетъ одинаково, то и не должно

отлучаться отъ того, которой лежитъ въ ваннѣ; ибо извѣстно изъ примѣровъ, что многiе люди въ нихъ утопаются.

Время пребыванiя въ ваннѣ бываетъ обыкновенно одинъ часъ, естьли употребляютъ оныя каждой день; естьли же чрезъ нѣсколько дней употребляютъ, то надлежитъ лежать въ нихъ два или четыре часа. Ванна, употребленная для очищенiя тѣла, не препятствуетъ скушать рюмку или стаканъ лимонаду. Кто любитъ теплую ванну, тотъ долженъ смотрѣть на количество воды и соразмѣрность теплоты.

Для избѣжанiя безпокойствъ и излишнихъ хлопотъ, нѣкоторые нагрѣваютъ воду въ ваннѣ находящуюся посредствомъ цилиндра. Надобно накласть въ тотъ конецъ сего цилиндра угольевъ, которой опущенъ въ ванну, наполненную водою, а въ другомъ концѣ раздувать уголья, и держать цилиндръ въ водѣ до тѣхъ поръ, пока вода согрѣется; естьлижъ уголья згорятъ, то надлежитъ прибавить еще. Наконецъ ежели вода довольно согрѣется, что можно узнать посредствомъ барометра, то цилиндръ должно вынуть.

Сей способъ нагрѣвать воду есть гораздо короче, безопаснѣе и удобнѣе, нежели носить воду откуда нибудь мѣрою.

Положимъ, что сей способъ съ одной стороны полезенъ, но съ другой вреденъ; ибо уголья издаютъ изъ себя дымъ вреднѣйшій здоровью, потому что въ немъ множество находится сѣрныхъ и соленыхъ частицъ.

Не льзя иначе избѣжать неудобствъ, какъ только ставить ванну на высокомъ и пространномъ мѣстѣ, растворять окошки, пока вода согрѣвается, или сіе должно производить въ отдаленномъ мѣстѣ.

Выключая всѣ сіи предосторожности, я не знаю, какой способъ лучше нагрѣвать воду. Не льзя довольно увѣриться, чтобы цилиндръ мѣдной, получающій большую степень теплоты отъ огня въ немъ находящатося, не испускалъ изъ себя купоросныхъ частицъ, могущихъ повредить воду. Я предоставляю сей вопросъ на разсужденіе просвѣщенныхъ особъ.

Ежели теплыя ванны выведутъ на поверьхность кожи множество маленькихъ прыщиковъ, то женщины не должны устра-

шаться, ниже вгонять ихъ опять во внутрь; они весьма здоровы, потому что это значитъ то, что частицы, могущія повредить жизненное устройство, выгнаны наружу. Какъ скоро худыя мокроты очистятся, то кожа опять получаетъ первой свой цвѣтъ и красоту.

Что касается до мытья, то оно дѣйствительно бываетъ для глазъ, для ушей, для носу, для мышекъ, для рукъ, для ногъ, для естественныхъ частей и проч. Всѣ сіи роды мытья невеликаго требуютъ приготовленія. Грецкая губка намоченная водою можетъ служить для глазъ, зубовъ, мышекъ, естественныхъ и прочихъ ближайшихъ частей. Сосудъ, наполненный водою холодною или теплою, смотря на обстоятельства и состояніе здоровья, можетъ служить для омыванія рукъ и ногъ.

Что касается до ушей, то съ великою пользою употребляется полотенцо намоченное водою, которое также служитъ для очищенія носа. Сіи различныя умыванія дѣлаются изъ простой воды, или изъ сложной. Вкусъ, предразсужденія, обыкновеніе, фантазія, больше приписываютъ правилъ ниже, нежели сколько могъ я здѣсь описать.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О
болѣзняхъ на ногахъ, которыя можно самому себѣ лечить безъ опасности, и о тѣхъ, кои не должно останавливать.

Мое намѣренїе не въ томъ состоитъ, чтобы предпринимать пользованїе всякихъ на кожѣ болѣзней. Есть такїя болѣзни, которыя хотя по видимому кажутся маловажны, однако столь дѣлаются опасны, что едва можно излечить. Изъ числа которыхъ суть лишай, антоновъ огонь, опухоль отъ жару, чесотка, шолуди, короста и проч. кои требуютъ великаго старанїя просвѣщеннаго Врача. Всегда опасно употреблять безъ опыта наружныя лекарства. Сїи лекарства проиводятъ опасное дѣйствїе въ груди, въ печени и въ прочихъ внутреннихъ частяхъ.

Наконецъ естьли кто хочетъ употреблять внутреннїя лекарства, то не иначе долженъ ихъ употреблять, какъ узнавъ сперва свойство и составъ оныхъ, и естьли притомъ они будутъ опробованы искуснымъ лекаремъ.

Болѣзни на кожѣ, которыя можно лечить безъ опасности, суть красныя пятна, оспа, корь, прыщики причиненные уязвленіемъ какихъ нибудь животныхъ, подагра, угри, красные и твердые пупырышки имѣющіе въ верьху гной. Когда сіи пупырышки еще красны, то трудно бываетъ ихъ излечить; а хотя они и пропадаютъ, однако краснота на кожѣ долго видна бываетъ. На кожѣ еще бываютъ такъ называемыя веснушки: онѣ бываютъ троякаго рода, то есть, широкія и темноватыя, называются онѣ *родимыми пятнами*; другія производятся на тонкой и нѣжной кожѣ отъ солнечнаго жару; третій родъ зависитъ отъ беременности. Сіи пятна не требуютъ лекарствъ, потому что они разходятся у женщинъ послѣ родовъ по своимъ сосудамъ.

Чтобъ не ошибиться въ пользованіи наружныхъ болѣзней, не худо замѣтить еще то, что каждая изъ сихъ болѣзней имѣетъ особенный характеръ, различающей ихъ между собою. Золотуха бываетъ на головѣ, и по большей части у младенцовъ, а иногда бываетъ у осьмнатцатилѣтнихъ и дватцатилѣтнихъ людей, но никогда у взрослыхъ и стариковъ. Сіе неудобство зависитъ отъ поврежденныхъ мокротъ и отъ головной не-

чистоты. Особы, которыя много кладутъ въ голову пудры и помады, долго ее не вычесываютъ, и слѣдственно болѣе потѣютъ, скорѣе подвергаютъ себя сей болѣзни. Она бываетъ простая, когда производитъ нѣкоторую желтоватую чесотку, разсѣянную по всѣмъ мѣстамъ безъ свербежу и воспаленія; и естьли они не загниваются, тогда они называются *сухою чесоткою*. Но естьли вся голова будетъ покрыта густою коростою, (просто называютъ, голова какъ скована) находящеюся по всѣмъ мѣстамъ, съ истеченіемъ острой и гнилой мокроты, причина которой зависитъ отъ внутренняго поврежденія мокротъ, тогда называется *полною* или *совершенною золотухою*, отъ которой волосы линяютъ.

Лишай есть пятно сверъхъестественное, находящееся на разныхъ мѣстахъ кожи. Цвѣтъ его красной; безпрестанной свербежъ означаетъ живой лишай, непосредственно находящійся въ разныхъ мѣстахъ. Второй родъ лишая означаетъ множество чешуи похожей на отруби. Онъ не такъ бываетъ опасенъ какъ первой, естьли только не разчесываютъ его и не прикладываютъ къ нему и не разтравливаютъ острыми и ѣдкими лѣкарствами; ибо тогда сей лишай мо-

жетъ превратиться въ живой лишай и имѣть опасныя слѣдствія.

Летучей огонь нападаетъ особенно на носъ, лице, губы подбородокъ и проч. Старыя женщины рѣдко ему бываютъ подвержены. Онъ бываетъ у женщинъ не давно родившихъ отъ загрублости молока; отъ нечистоты рукъ, особливо у молодыхъ людей. Какъ сія болѣзнь часто превращается въ рожу, то надлежитъ остерегаться не мазать его саломъ.

Летучей огонь происходитъ еще отъ поврежденныхъ мокротъ Когда онъ бываетъ у младенцовъ, то женщины говорятъ, что они очищаются, и извергаютъ изъ себя нечистоту. Сіе мнѣніе даетъ знать, что многія болѣзни очищаются и извергаются самою природою; естьли разсмотрѣть засохшую кожу летучаго огня, то можно въ ней увидѣть тоже свойство, тотъ же цвѣтъ, какой и въ шолудяхъ. Чирьи происшедшіе отъ летучаго огня бываютъ весьма чувствительны. Въ семъ случаѣ надлежитъ употреблять болѣе внутреннихъ лекарствъ, нежели наружныхъ, съ великою притомъ осторожностію.

Я не совѣтую поступать такимъ же образомъ съ опухолью происшедшую отъ

жара, какъ и съ вышеупомянутыми мною болѣзнями. Естьли разсмотрѣть прилѣжно сіи опухоли, то увидимъ, что они суть воспаленные прыщики, находящіеся въ разныхъ частяхъ тѣла, похожіе на головку гвоздя. Но какъ бы они не назывались, однако надлежитъ ихъ признавать за не большіе чирьи, оканчивающіеся всегда загноеніемъ. Сіи прыщики когда согрѣваются, то чувствительную причиняютъ боль; они въ діаметрѣ бываютъ краснофіолетовы, или пурпуровые. Они величиною съ орѣхъ и оставляютъ послѣ себя на тѣлѣ впадину или ямку, которую трудно бываетъ искусствомъ привесть въ прежнее состояніе. Опухоль скоропреходящая перваго рода часто происходитъ отъ нечистоты; но опухоль втораго рода требуетъ великой предосторожности, потому что она происходитъ отъ внутренняго поврежденія. Случаются еще на тѣлѣ другія опухоли; но какъ я не намѣренъ сдѣлать полнаго Хирургическаго описанія, то всякой можетъ видѣть признаки изъ вышепоказанныхъ болѣзней.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Касающаяся до особенныхъ нѣкоторыхъ безпокойствъ.

Какъ бы мы не старались о тѣлѣ, но не можемъ избѣжать совершенно какихъ либо особенныхъ болѣзней, которыя хотя по видимому маловажны, однако перемѣняютъ красоту тѣла. Вообще сказать, недостатокъ въ пищѣ, слабость главныхъ и естественныхъ органовъ; словомъ, печаль, уныніе, забота, бдѣнія, труды какъ душевные, такъ и тѣлесные много имѣютъ вліянія на здоровье, и перемѣняютъ нашу красоту.

По моему мнѣнію сложеніе женщинъ совсѣмъ отлично отъ сложенія мущинъ. По сей причинѣ разности женщины вообще болѣе подвержены полуголовной боли. Онѣ одарены нѣжными и чувствительными органами, по большей части ведутъ сидячую жизнь; и слѣдственно онѣ имѣютъ менѣе испарины, отъ чего бываетъ трудное пищевареніе. Худое состояніе желудка причиняетъ полуголовную боль или мигрень; отъ сего происходятъ отвращеніе пищи, непорядочной голодъ, принужденной выборъ кушанья. Онѣ по утру пробужаясь отъ сна,

чувствуютъ изъ роту худой запахъ, тоску; подвержены бываютъ онѣмѣлости, икотѣ, журчанію въ брухѣ, рвотѣ, а послѣ сихъ припадковъ чувствуютъ во всемъ тѣлѣ разстройство. Наконецъ при всѣхъ сихъ припадкахъ соединяются щемленіе желудка, колика, почечуи, скоропостижная остановка мѣсячныхъ, бѣли, слабость желудка, зеваніе, журчаніе въ ушахъ, вапоры и проч. Многими испытано примѣчаніями, что запоръ, коимъ женщины подвержены, происходитъ отъ неудобоваримости пищи въ желудкѣ, отъ дѣйствія страстей, разстроивающихъ порядокъ различныхъ отдѣленій, особенно желчи. Нервы, какъ я сказалъ, суть орудія нашихъ чувствованій. Отъ большаго или меньшаго впечатлѣнія, которое они получаютъ, зависитъ дѣятельность нашихъ понятій. Естьли нервы находятся въ безпрестанномъ разстягиваніи, то они подвержены бываютъ раздражительности, для нихъ весьма вредной; естьли же долгое время они безъ дѣйствія бываютъ, то они теряютъ порядокъ. Забота, безпокойствіе, скука, тоска занимаютъ мѣсто сей натуральной веселости, которая ведетъ насъ съ удовольствіемъ ко всѣмъ превосходнымъ дѣйствіямъ жизни.

Когда нервы разстроены въ своихъ должностяхъ, въ томъ долженствуетъ соучаствовать и животная экономія: безпорядочное истеченіе мѣсячныхъ производитъ въ лицѣ блѣдносшь; положимъ, что у нѣкоторыхъ особъ мѣсячное истеченое будетъ изобильно, то сіе дѣйствіе приписать можно не только расположенію сосудовъ матки, и количеству крови; но еще и состоянію нервовъ, которыя находятся тогда какъ бы въ нѣкоторой раздражительности, умножающей ихъ дѣйствіе, и дѣйствіе сосудовъ.

Недоноски можно отъ части приписать состоянію нервовъ. Горячія женщины равно подвержены сему неудобству, какъ и смирныя. Естьли матка слаба сама по себѣ, то младенецъ лишается подпоры; ибо оболочка и другія части долженствующія содержать и сохранять его до предписаннаго природою времени, не имѣютъ твердости. Напротивъ того у горячихъ особъ, и имѣющихъ сильныя страсти, дѣйствіе нервовъ причиняетъ иногда разрывъ частей привязывающихся къ маткѣ. Душа испытываетъ первой ударъ, потомъ сообщаетъ его нервамъ; и сіе впечатлѣніе столь сильно и скоропоспѣшно, что женщины скоропостижно могутъ родить; ибо сіе

опытами довольно изведано, хотя они не имели еще и признаковъ ихъ месячныхъ. (*)

Такимъ образомъ женщины долженствуютъ вести себя порядочно, естьли хотятъ избежать недоносковъ, которые не только могутъ причинить вредъ младенцу, которой могъ быть имъ утешенiемъ и обществу полезнымъ, но и самимъ матерямъ, потому что сiи припадки переменяютъ и разстроиваютъ здоровье. Бываетъ и то, что натуральныя роды делаются опасными, какъ по расположенiю темперамента, такъ и по тому, что молоко повреждается, либо по особеннымъ какимъ нибудь причинамъ.

Природа устроила порядокъ, столь премудро, что когда женщина понесетъ, или обрюхатеетъ, то груди прежде еще родовъ пухнутъ и наполняются молокомъ. Тогда они отъ прикосновенiя становятся чувствительны. Собранiе молока означается или показывается *молочною лихорадкою*. Въ сихъ обстоятельствахъ становится чувствительная перемена во всемъ теле; есть-

(*) Преждевременныя роды предшествуемы и сопровождаемы бываютъ поврежденiемъ крови.

ли къ сей естественной лихорадкѣ соединятся другія особенныя болѣзни, то отъ того родильница умираетъ. Опасно, естьли молоко скопившись въ грудяхъ, и причинивши въ нихъ опухоль, скоро пропадетъ. Не такъ бываетъ опасно, естьли молока будетъ не много въ грудяхъ, притомъ скоро опустится на низъ. Естьли молоко нѣстолько будетъ расходиться по другимъ сосудамъ, сколько входить въ кровь, то можетъ причинить великія безпорядки, разрушить жизненныя должности, естьли только натура не извергнетъ его обыкновенными путями, какъ-то, испариною, низомъ, мочею, истеченіемъ изъ матки. Когда молоко опять возвратится къ грудямъ; то не должно опасаться; ибо рѣдко случается, чтобы возвращеніе молока производило то, чего можно ожидать отъ него

Опытъ довольно доказываетъ пагубныхъ слѣдствій болѣзней, происшедшихъ отъ молока родильницъ: Естьли натура не извергаетъ его какимъ нибудь образомъ, то отъ того происходитъ множество какъ внутреннихъ, такъ и наружныхъ припадковъ, какъ-то, безпрестанная слабость, а часто лишеніе жизни, естьли въ скоромъ времени не отнесутся къ просвѣщенному Врачу.

Непорядочная жизнь женщинъ, или какъ говорятъ, жить по своему вкусу, причиняетъ безпрестанное дрожанïе тѣла, изнеможенïе силъ, разстройство желудка, омерзѣнïе пищи, блѣдность, полуголовную боль.

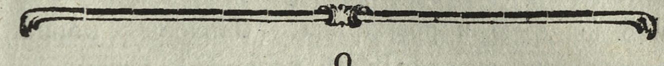
Есть женщины, которыя какъ скоро понесутъ, такъ скоро подвержены бываютъ въ первыя мѣсяцы своей беремѣнности бѣловатому истеченïю, и претерпѣваютъ тяжкïя припадки. Въ сихъ обстоятельствахъ естьли женщина прежде очистилась отъ мѣсячныхъ кровей, то не должно страшиться сихъ припадковъ; ибо по мѣрѣ какъ беременность будетъ умножаться и усовершенствоваться, то они перестанутъ, или остановятся. Женщины имъ подверженныя должны наблюдать точную дïэту. Примѣчено также, что тѣ, которыя имѣютъ сосуды легкихъ чрезмѣрно нѣжныя, и способныя къ прорванïю, каждое почти утро харкаютъ кровью. Сей припадокъ зависитъ отъ остановки мѣсячныхъ въ первое время беремѣнности. Кровопусканïе сему скоро помогаетъ; естьли нѣтъ растройства въ жизненныхъ должностяхъ; то наиболѣе нужна для сего порядочная и умѣренная жизнь.

Какія бы мы выгоды не имѣли отъ разума, однако принужены согласиться, что нѣтъ для насъ драгоцѣннѣе сокровища, какъ здравіе. Съ симъ превосходнѣйшимъ даромъ, мы наслаждаемся всѣми пріятностями общества.

Конецъ второй Части.

ДАМСКОЙ ВРАЧЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.



О ОСОБЕННЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ, КОТОРЫХЪ НЕ МОЖНО САМОМУ СЕБѢ ЛЕЧИТЬ.

Пчелы и пауки, ихъ укушеніе.

Для излеченія укушенія пчелъ и осъ, надлежитъ сперва вынуть жало, естьли осталось въ тѣлѣ; потомъ намазить рану миндальнымъ масломъ, теплою мочею, ѳеріякомъ смѣшаннымъ съ водкою. Уксусъ и соль разведенныя вмѣстѣ также дѣйствительны.

Во Франціи мало находится ядовитыхъ пауковъ. Естьли сіе случится, то припарки изъ мякиша бѣлаго хлѣба съ молокомъ съ пользою употребляется; потомъ чеснокъ, ѳеріякъ смѣшенные съ канфарнымъ спиртомъ, также дѣйствительны.

Линяніе волосовъ.

Когда корни волосовъ не истреблены, то можно надѣяться, что волосы выростутъ, намазывая голову сокомъ изъ лука, медвѣжьимъ саломъ, кротовымъ, змѣинымъ, или декоктомъ свареннымъ въ штофѣ вина изъ шалфею и розмарина. Ольховыя корни сожегши и истертыя въ порошекъ посыпать голову. Лавровое масло также нѣкоторые одобряютъ.

Молошница, или маленькія чирышки во рту.

Естьли сіи чирышки будутъ происходить, то сначала довольно декокта изъ рѣпика, изъ шиповниковыхъ листьевъ, розоваго меда; потомъ естьли они будутъ производить боль, можно прибавить къ сему не много раноцѣлительной воды; размягчительной декоктъ, какъ-то, смоковныя ягоды сваренныя въ молокѣ вмѣстѣ съ шалфеемъ. Наконецъ естьли они будутъ глубоки или скорбутныя, то къ первому полосканію надлежитъ прибавить раноцѣлительнаго Ланкфрантова лекарства полунца, или ложечнаго спирту. Не большія чирья во рту надлежитъ чаще полоскать; въ семъ случаѣ полезенъ также лимонадъ, или вода смѣшенная съ уксусомъ и съ медомъ.

Потерянный аппетитъ.

Въ семъ случаѣ должно наблюдать во всемъ умѣренность; естьли сей припадокъ будетъ зависѣть отъ трудовъ и печалей, то разсудокъ есть наилучшее средство; ибо онъ есть вѣрный и сострадательный другъ. Напротивъ того, когда нѣтъ позыва на ѣду отъ истощанія и слабости желудка, какъ то бываетъ отъ послѣдствіи тяжкихъ болѣзней, то надлежитъ употреблять лѣкарства аппетитъ возбуждающія, напримѣръ: ревенной порошокъ предъ обѣдомъ, нѣсколько капель Коммандорова бальзаму съ лошкою вина; межжевеловой екстрактъ, гіацинтовой конфектъ, Саломоновъ опій и проч. наконецъ мушкатной цвѣтъ, корица, горчица производятъ хорошее дѣйствіе.

Рѣзъ въ мочевомъ пузырѣ.

Въ семъ случаѣ полезны молоко, ванны, оршатъ; лимонадъ, смородинная вода, спокойствіе, прохлаждающая діета, а иногда селитряное питье; наконецъ кровопусканіе нужно.

Сонливостъ.

Естьли сія болѣзнь небудетъ зависѣть отъ апоплексіи, то можно ее излѣчить кофіемъ безъ сахару; нюхать табакъ. Естьлижъ оно

будетъ происходить отъ пресыщенія винъ, то извѣстно всякому лѣкарство, т. е не пить вина. Естьлиже сонливость происходитъ отъ остановки какихъ нибудь испражненіи, то надлежитъ сіи испражненія выводить наружу означающими медициною средствами, естьли отъ излишныхъ трудовъ, то успокоеніемъ.

Одышка,

Вопервыхъ нужна прохладительная пища, потомъ принимать по утру на тощакъ половжкѣ, коришнивой воды, фіалковаго сыропу, меду смѣшавши вмѣстѣ. Солотковой сыропъ, и мать - мачихи по ровной части, и третья часть мѣду, употребляется такимъ же образомъ; консерва изъ дивѣсила, изъ фіалковыхъ цвѣтовъ, изъ леденцу. Смоковныя ягоды сваренныя въ бѣломъ винѣ съ не большимъ количествомъ корицы и гвоздики полезны, принимая по столовой лошкѣ по утру и въ вечеру.

Зѣвота.

Въ семъ случаѣ полезны вода сольдомъ, кофе съ водою безъ сахару, померанцовая и лимонная корка, которую жуютъ и глотаютъ; куреніе амбры и уксуса, корица и другія ароматическія растенія тогоже рода.

Ванна.

Благовонныя для здоровья ванны составляются изъ фиміана, розмарина, феникула, гиссопа, ландыша, маіорана, шалфея, мушкатной розы, померанцовыхъ цвѣтовъ, виннаго спирта, бергамота, кедроваго дерева. Въ нее можно положить нѣсколько миндалю, отрубей, и вообще всякаго мучнаго вещества, и смолянаго разведеннаго въ винѣ.

Заиканіе.

Сей припадокъ зависитъ отъ многихъ причинъ. Естьли мы съ нимъ родимся, то трудно излѣчить его, въ семъ случаѣ надобно требовать совѣта у искуснаго Хирурга. Когда же оно случится отъ опаденія язычка, или отъ опухоли его, то надлежитъ употреблять полосканіе состоящее изъ молока свареннаго съ алфеемъ и съ другими растѣніями того же рода. Когда на языкѣ будутъ чирьи, то надобно ихъ уничтожать. Естьли сія часть будетъ помята, либо ушибина, то совѣтуютъ лучше пустить кровь подъ язычкомъ, нежели дѣлать баночную, или его подрѣзывать. Наконецъ естьли картавость зависитъ отъ излишества слюны или густой мокроты, то надлежитъ полоскать себѣ ротъ декоктомъ изъ гиссопа, померан-

цовой корки, шиповника взявши поравной части, прибавя въ этотъ нѣсколько меду. Можно еще жевать корень дикой рябины, рѣдьку, лимонную корку, ирь, дягильной корень, садовый крессъ, наконецъ должно приложить къ затылку нарывной пластырь. Ланфранкъ рекомендуетъ также. Шесть сочныхъ винныхъ ягодъ, чихотку съ медомъ; изъ сего здѣлавъ канфектъ наподобіе бобовъ, кладутъ подъ языкъ. Бобровыя пилюли, изъ чартоваго дерма (*assa foetida*) терпентина а ѳеріакомъ мажутъ языкъ.

Горбатость.

Естьли она при рожденіи случается, то трудно излѣчить ее: однако для сего выдуманы желѣзныя кресты, и другія машины. Есть искусные художники, которые исправляютъ безобразіе тѣла, однако, прежде нежели приступить къ сему, надлежитъ требовать совѣту у просвѣщеннаго Врача и Хирурга, что можетъ ли сіе безобразіе притти въ прежнее состояніе безъ поврежденія здоровья и самой жизни. Часто вылѣчиваютъ сію болѣзнь, клавши младенца плоско и ровно на спину, потомъ тереть младенца теплымъ полотенцомъ, медвѣжьимъ саломъ, также змѣинымъ, кротовымъ, еще коровьимъ мозгомъ и проч. Надобно также

сжимать его руками. Чтожъ касается до такихъ горбовъ, которые походятъ на волдыри; то я упомяну объ нихъ, говоря о волдыряхъ.

Шумъ въ ушахъ.

Въ семъ случаѣ надлежитъ поступать такимъ образомъ: нагрѣть въ горшкѣ воды, поставить на него воронку, а острымъ концомъ приставить къ уху, дабы пары въ его входили; для сего бываетъ еще декоктъ изъ шалфея, полыни, расмарина; изъ муравьиныхъ яицъ, разведенныхъ въ луковомъ сокѣ, прибавя горькаго миндальго масла, намочивъ онымъ хлопчатую бумагу и положить въ уши. Блинни совѣтуетъ набрать по равной части, косатику, свѣжаго постернаку, вшивой травы, перцу, завязать все это въ полотенцѣ въ узелокъ и жевать каждое утро. Нѣкоторые совѣтуютъ пустить кровь, однако въ сихъ обстоятельствахъ она безполезна.

Обжега.

Обжега излѣчается крахмаломъ, яичнымъ желткомъ, уксусомъ смѣшеннымъ съ мукою, камфарная водка, сладкое миндальное масло, теплая вода, бѣлой лукъ одинъ или смѣшанной съ солью и мыломъ. Естьли обжега будетъ велика, то полезны бываютъ

размягчительныя припарки, розовое масло, коровье, лилѣйное. Обжога на лицѣ требуетъ особеннаго вниманія; однако для сего болѣе совѣтуютъ примачивать женскимъ молокомъ, голубиною кровью, розовою водою, киселемъ изъ льнянаго сѣмени, изпеченными яблоками. Обжега причиненная громомъ излѣчается такимъ же образомъ.

Наростшее мясо на зубахъ.

Въ семъ случаѣ опасно употреблять згучія средства. Безопаснѣе всего коришневое и гвоздичное масло, намачивая имъ хлопчатую бумагу прикладывать должно къ зубамъ. Коммандоровъ и Фіоравентіевъ бальсамъ, кармелитская и келнская вода, воздушное масло, лауданумъ, одинъ гранъ соли и проч. могутъ быть съ пользою употребляемы. Средства сіи продолжать надобно нѣсколько времени, помощію хлопчатой бумаги.

Насморкъ.

Я говорю здѣсь о насморкѣ, произшедшемъ отъ мозга. Полезно нюхать пары изъ декоктовъ размягчительныхъ, и производящихъ чихотку. Естьли въ груди будетъ боль, то сочныя винныя ягоды, сваренныя въ водѣ или пополамъ съ молокомъ; вода смѣшенная съ не большимъ количествомъ

водки, сыворотка вмѣстѣ съ фіалковымъ сыропомъ. и съ чернишнимъ весьма, приличествуетъ людямъ, имѣющимъ насморкъ.

Вылезанье вѣковъ и бровей

Естьли ихъ корни не истреблены какими нибудь тяжкими болѣзнями, то можно ихъ опять выростить, по средствомъ медвѣжьяго жиру, кротоваго сала, и змѣинаго, коровьяго мозгу смѣшеннаго съ водкою. Длинные вѣки можно подстригать ножницами.

Клѣщи.

Когда клещъ вопьется, то надлежитъ намочить то мѣсто россоломъ, гдѣ онъ впился, отъ чего насѣкомое умираетъ. Плющевой сокъ, уксусъ и сабуръ, ѳеріакъ разведенны въ камфарной водкѣ, полезны для уязвленія клещей и комаровъ.

Паденіе съ верьху.

Я говорю здѣсь о простомъ паденіи, то есть, безъ перелому и поврежденія частей. Для молодыхъ особъ довольно одной воды съ солью, или смѣшенной съ водкою, потомъ вода, уксусъ, соль, ландышева водка. Естьли упавшая особа будетъ беременна, или въ мѣсячномъ очищеніи, то необходимо нужно кровопусканіе, и питье раноцѣлительныхъ травъ.

Естьли упадетъ особа уже старая, то надлежитъ употреблять камфарную водку и вышеозначенное питье. Словомъ сказать, какого бы возраста ни была, естьли на лбу вскочитъ волдырь, то въ скоромъ времени должно приложить золотую, серебреную или свинцовую плитку, и перевязать бинтомъ. Естьли же будетъ на лбу небольшая рана, то совѣтуютъ ее мыть теплою водою; прибавя въ нее нѣсколько капель Каммандорова *бальсама.* Можетъ еще служить истертой апельсинъ съ водкою и съ сахаромъ. Наконецъ употребляется ранoцѣлительная красная вода, лодилованъ, Кармелитская, Гунская и Кельнская и проч.

Опухоль отъ жару.

Я выше сказалъ о сей опухоли; размягчительной декоктъ для припариванія полезенъ для сей боли, изъ шалфея, алфеи, также мякишъ изъ хлѣба съ молокомъ. Естьли верьхушки сей опухоли загніются, то прикладываютъ къ оной діахильной пластырь. Когдажъ гной вытечетъ, то припариватъ рану теплымъ виномъ, смѣшаннымъ съ медомъ; и держать пластырь до самаго излеченія.

Захваченіе духа.

Сія болѣзнь случается ночью. Она означается во снѣ тяжестію, чувствуемою въ

груди; отъ ней пробудясь представляются страшныя химеры, при великомъ потѣ, и при трепетанiи сердца. Кто подверженъ сему припадку, тотъ долженъ умѣренно ѣсть, особенно по вечеру, и не ложиться на спину. Естьлижъ сiе происходитъ отъ задержанiя мѣсячныхъ кровей, или другихъ испражненiй, то надлежитъ употреблять средства, способныя выводить оныя.

Рѣзъ въ животѣ.

Рѣзъ произшедшей отъ количества и качества кушанья, часто излечается кофiемъ, смѣшаннымъ съ воздушнымъ масломъ, которой накапать должно на кусокъ сахару, и тотчасъ проглотить. Нѣсколько капель Коммандорова бальсама въ винѣ, одна ложка Мелиссовой воды тожe дѣйствiе имѣютъ. Иногда нужно бываетъ рвотное.

Естьли рѣзъ или колика зависитъ отъ злоупотребленiя разныхъ винъ, то въ семъ случаѣ полезны вода со льдомъ, сыворотка, лимонадъ; естьлижъ отъ рыбной пищи, то рвотное лучше всего. Наконецъ лекарства укрѣпляющiя желудокъ, ѳерiакъ, и можжевеловой экстрактъ.

Въ желчной коликѣ, означающейся горечью во рту, наклонностiю рвать, низомъ

испражняться, надлежитъ употреблять телячью и цыплячью похлебку, сыворотку, потомъ сладкое миндальное масло съ лимоннымъ сыропомъ, лимонадъ. Рубцы, приготовленные съ яишнымъ желткомъ; припарки прикладываемыя къ брюху производятъ хорошее дѣйствiе. Часто бываетъ нужно слабительное и рвотное. Наконецъ въ коликѣ отъ вѣтровъ происходящей, которые означаются растягиванiемъ и надуванiемъ брюха надлежитъ употреблять клистиры изъ Римской ромашки съ яишнымъ желткомъ. Можно еще употреблять слѣдующiй взваръ: сыропъ изъ травы, называемой женской волосъ, изъ живика, глистника, каждаго по два унца, медъ, Византiйской сыропъ; мелиссовая и иссоповая вода смѣшавъ вмѣстѣ, бываютъ не безполезны. Принимаютъ сiе три раза въ день чрезъ два часа. Нѣкоторыя особы жуютъ анисъ и кишнецъ, или варятъ декоктъ для клистира. Другiя наконецъ кладутъ въ сей составъ двѣ ложки орѣховаго масла.

Запоръ.

Запоръ есть остановка испражненiя кала, которой обременяетъ натуру, и препятствуетъ ей свободно исполнять свои должности. Разбивательныя питья, клисти-

ры, ванны, и намазыванïе брюха размягчительными лекарствами, суть обыкновенные средства: легкое слабительное иногда нужно. Наконецъ составъ изъ варенаго меду и свѣжаго масла: кусокъ ветчины, или бычачьяго мозгу съ пользою употребляется: изъ сего дѣлаютъ свѣчьки столько толсты, сколько могутъ взойти въ задней проходъ до толстой кишки, и когда сïе употребляютъ, то надлежитъ лежать.

Мозоли.

Всякому извѣстно, что такое суть мозоли: ихъ можно вылечить безъ труда. Во первыхъ нужно, чтобъ носить свободные башмаки, и чулки не дѣлали бы сгибовъ особливо надъ мозолями. Естьли кто захочетъ срѣзать мозоли, то тотъ долженъ сперва нагрѣть оныя теплою водою, а еще лучше водою изъ отрубей. Надобно срѣзывать мозоли такимъ образомъ, чтобъ не пошла кровь. Можно еще вывесть мозоли плющевыми листьями, перцомъ; кускомъ телятины, обмоченномъ въ уксусѣ. И то и другое производитъ хорошее дѣйствïе.

Солнечный ударъ.

Въ семъ случаѣ нужно инода бываетъ пустить кровь изъ руки или изъ ноги. Дïэта,

сывородка, лимонадъ, эмульсїя, ванны, мягчительные клистиры, припарки ко лбу и къ вискамъ, съ салатнымъ сокомъ портулаковымъ. Естьли кровь пускаютъ, то тереть лобъ льдомъ. Холодная вода пропускаемая сквозь сито на темя головы, уменьшаетъ сїю болѣзнь.

Поносъ.

Не должно спѣшить и останавливать поносъ; сїе испражненїе часто бываетъ спасительно, естьли оно не въ большемъ количествѣ и непродолжительно. Въ семъ случаѣ должно наблюдать дїэту пристойную, воздерживаться отъ винъ, плодовъ, салата, сыра, а кушать сочную пищу. Сорочинское пшено, овсяная крупа, лапша, тѣсто или вермишель не должны быть пренебрегаемы. Вареной яишной желтокъ можетъ служить вмѣсто пищи. Съ успѣхомъ также употребляютъ лекарства желудокъ возбуждающїя, на пр. опїй, дїаскордїй, венецейской ѳерїакъ, гїацинтовой конфектъ, можжевельной конфектъ и проч. ложася спать. Яшная вода съ мякишемъ бѣлаго хлѣба, одна драхма опилковъ оленьяго рога; все это сварить вмѣстѣ чрезъ половину четверти часа въ пинтѣ; потомъ ложася спать пить надобно яшную воду. Наконецъ принимать

ревенной порошекЪ, сЪ барбарисовымЪ сыропомЪ, изЪ гранатовыхЪ яблокЪ вЪ водѣ прибавляя нѣсколько кЪ сему ялапу. Но естьли поносЪ сопровождаемЪ будетЪ чрезмѣрнымЪ колотьемЪ, или сЪ истеченїемЪ крови; то вЪ такомЪ случаѣ надлежитЪ требовать совѣта у просвѣщеннаго Лекаря.

Сырость вЪ желудкѣ.

Рыганїе, тягость и надуванїе желудка показываютЪ худое его состоянїе. Хорошо иногда удается, естьли употреблять по утру сахарЪ сЪ хлѣбомЪ. ПотомЪ ѣдятЪ сЪ чѣмЪ нибудь корицу, кишнецЪ, инбирь. По утру принимаютЪ ѳерїакЪ вЪ водѣ, сабурЪ, коральковое красное дерево.

Простой лишай.

ВЪ семЪ случаѣ не скоро должно употреблять наружныя лекарства; ибо отЪ нихЪ часто жизнь прекращается. Лишай надлежитЪ пользовать больше внутренними лекарствами, нежели наружными. Наружное средство состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ обмывать лишай телячьею водою; водою изЪ портулака, салата, настоенною сЪ лягушками, дабы отнять жарЪ и уменьшить боль. Вода изЪ алфеи смѣшенная сЪ водкою, изЪ

чертополоха, подорожника смѣтана, суть свойственнѣйшія оному и безопаснѣйшія средства.

Свербежъ.

Сладкая и прохладительная пища, аршадъ, лимонадъ, смородинная вода, декоктъ изъ щавелю, цикореи, чистяка, смѣшанной по равной части съ молокомъ. Домашнія ванны лучше употреблять. Безопасно также умываться водою изъ алфеи, водою вмѣстѣ съ водкою, декоктъ изъ бузинныхъ цвѣтовъ. Нѣкоторыя особы прикладываютъ смѣтану къ тому мѣсту, гдѣ свербитъ.

Безпорядочное мѣсячное очищеніе.

Упражненіе и веселость суть средства, способствующія возстановить мѣсячныя въ надлежащей порядокъ. Ванны для ногъ, кровопусканіе, шафранъ, производятъ хорошее дѣйствіе: совѣтуютъ еще употреблять стальныя опилки, изсушенной человѣчей черепъ и разведенной въ бѣломъ винѣ, также желѣзныя опилки настоенные въ водѣ. Плинни доставляетъ слѣдующій рецептъ. Взять собачки, маточной травы, петрушки по одной щепоти, сварить съ отрубями, овсомъ и съ кускомъ ветчины, здѣлать изъ сего родъ похлѣбки употреблять чрезъ восемь дней каждое утро. Прикладываются изъ

чесноку припарки къ брюху, изъ стараго ѳеріака, изъ козацкаго можжевельника, изъ лепешечикъ извѣстныхъ въ аптекахъ подъ именемъ. (Alhandal) дѣлаютъ пилюли, и принимаются чрезъ восемь дней каждое утро въ маломъ пріемѣ. Дѣлаются также ванны изъ листьевъ шалфеи, фіалка; пролѣзки, изъ цвѣтовъ ромашки, льнянаго сѣмени, взваря всіо вмѣстѣ прибавить мази изъ алтеи. Совѣтуютъ наконецъ употреблять инъекціи изъ декокта вышеозначеннаго, съ прибавленіемъ одного унца лилѣйнаго и коровьяго масла. Сіи средства весьма дѣйствительны, и употребляются отъ задержанія мѣсячныхъ.

Выпадокъ матки.

Сія болѣзнь принадлежитъ къ однимъ только женщинамъ. Дѣвушки рѣдко ей подвержены. Сей припадокъ приходитъ иногда отъ вторичнаго зарожденія младенца. Въ другомъ случаѣ естьли матка будетъ сдвинута съ своего мѣста, то для сего діета, нѣкоторыя ароматическія и вяжущія ванны; лежаніе на спинѣ, такъ чтобъ голова ниже была ногъ, довольно хорошо вспомоществуетъ сему неудобству припаривая брюхо густымъ виномъ и шиповникомъ.

Болѣзнь вообще.

Покой, дїета, кровопусканїе, питье, ванны, клистиры, припарки, а иногда слабительное, рвотное, суть средства, могущїя уменьшать болѣзни только въ нужныхъ обстоятельствахъ. Кровопусканїе, ванны, клистиры, питье, приличествуютъ только внутреннему воспаленїю, сїи средства могутъ также быть для наружнаго употребленїя.

Размягчительныя припарки, принадлежатъ къ наружному воспаленїю.

Грудныя болѣзни излѣчиваются грудными же лекарствами, какъ на прим. тѣлячья вода, и цыплячья, тепловатой оршадъ, молоко съ водою, сладкое миндальное масло съ алфейнымъ сыропомъ, вода изъ отрубей, съ медомъ и проч. они такое же имѣютъ свойство и для пользованїя брюха. Изъ нихъ также дѣлаются припарки, и прикладываются къ брюху.

Припарки служатъ еще для воспаленїя глазъ, моютъ ихъ водою изъ алфеи, водою вмѣстѣ съ водкою, декоктомъ изъ бузинныхъ цвѣтовъ, эфразїи и проч. а иногда довольно одной холодной воды.

Клистиры и ванны служатъ для простуды. Разбивательной и потъ производя-

щій декоктъ для унятія боли простудной и для подагры, употребляется днемъ, одинъ, или вмѣстѣ съ молокомъ.

Размягчительныя, на пр. тепловатая вода, сочныя смоквы сваренные въ водѣ, или по поламъ съ молокомъ; сонъ производящія, какъ-то, опіи, лауданумъ утишаютъ зубную боль. Съ пользою еще употребляется для полосканія теплая вода.

Естьли въ желудкѣ болъ не будетъ происходить отъ желчи, то всѣ вообще ароматическія, горькія, желудокъ возбуждающія средства, утишаютъ желудочную боль; естьлижъ отъ желчи, то въ такомъ случаѣ прибѣгать должно къ кросвѣщенному Врачу.

Боль ушей, утишается отъ размягчительныхъ припарокъ съ ветчиннымъ саломъ, лилейнымъ масломъ и проч.

Пьявицы часто употребляются для унятія многихъ наружныхъ болѣзней; ибо они во многихъ случаяхъ замѣняютъ кровопусканіе.

Настоенная полынная вода, изъ собачки, шалфея, Римской ромашки, мяты, волчьяго корня съ небольшимъ количествомъ

сахару, часто унимаютъ желудочную боль. Иръ настоенной въ бѣломъ винѣ четыре драхмы на штофъ принимаютъ по утру натощакъ по одной столовой ложкѣ; экстрактъ изъ можжевельника, Саломоновъ опіи, принимая по утру и въ вечеру за три часа ужина, утишаютъ также оную. Нѣкоторыя особы излечаютъ желудочную боль употребленіемъ лимонада, а другія водою со льдомъ. Сіи послѣднія два средства не всякому темпераменту приличествуютъ.

Спокойствіе, вода для питья, легкая изъ молока пища, молоко смѣшанное съ хиною, размягчительныя припарки; какъ-то, пырей свареной съ молокомъ, Кассіева кашка, хлѣбной мякишь съ молокомъ, съ свѣжимъ яишнымъ желткомъ, розовой медъ, суть средства утоляющія подагру.

Сухое треніе полезно для простуды, а полезнѣе еще благовонныя спирты. Хорошо приготовленная заечья кожа, и собачья съ пользою употребляются. Ржаная мука смѣшенная съ яишнымъ бѣлкомъ служитъ вмѣсто припарки. Изъ сказаннаго теперь мною, каждой можетъ усмотрѣть, какое лекарство полезно для какой болѣзни.

Воскипѣнїе или воспаленїе крови.

Воскипѣнїе и воспаленїе крови значитЪ одно и тоже, и пользуются одними лекарствами. ВЪ семЪ случаѣ все то, что можетЪ прохлаждать кровь, полезно. АршадЪ, лимонадЪ, смородинная вода, яшная настоенная сЪ корнемЪ чернобыльника, или цыкореи, ванны, сыворотка, Пасская вода могутЪ быть употребляемы внутрь. Можно обмывать пупырышки легкимЪ декоктомЪ изЪ алфеи, или намазывать ихЪ сметаною. Нѣкоторыя особы для сего употребляютЪ поутру воду сЪ солью. Сїи два средства хороши, но ихЪ недолжно употреблять прежде, нежели внутрь небудутЪ приняты лекарства.

Случается иногда, что по прошествїи двухЪ часовЪ, когда кушаютЪ муфель, выходятЪ на тѣло прыщики, такЪ какЪ клопы искусали, и того нѣкоторые опасаются. Для очищенїя сихЪ прыщиковЪ надлежитЪ пить воду вЪ большемЪ количествѣ, прибавя вЪ нее ложку уксусу и нѣсколько сахару, вЪ каждую чайную чашку.

Разгорячения.

Слѣдствїя разгоряченїя всегда бываютЪ вредны здоровью, а особливо тѣ, которыя

происходятъ отъ любовныхъ страстей, и отъ излишества различныхъ напитковъ.

Естьли разсмотрѣть поведенїе женщинъ, то каждой увидитъ, что большая часть оныхъ подвержены бываютъ разгорячѣнїю; малѣйшее излишество онаго можетъ быть для нихъ вредно, въ разсужденїи слабаго ихъ тѣлосложенїя.

Спокойствїе, легкая и прохладительная пища вспомоществуетъ разгорячѣнїю, происходящему отъ чрезмѣрныхъ ручныхъ и тѣлесныхъ трудовъ. Ванны свойственны особамъ разгорячѣннымъ отъ душевныхъ трудовъ. Разгорячѣнїе, произшедшее отъ страстей, требуетъ спокойствїя, сочной пищи, очищеннаго стараго вина; въ сихъ случаяхъ ванны неприличествуютъ. Наконецъ для разгорячѣнїя произшедшаго отъ вина, полезна телячья, и цыплячья вода, вода изъ цикореи, сыворотка. Можно также употреблять лимонадъ, оршадъ, эмульсїи и проч. нужно иногда бываетъ кровопусканїе, но сїе дѣлается по совѣту Врача.

Сaдны.

Садны бываютъ на разныхъ частяхъ тѣла, и естьли не будетъ зависѣть отъ осо-

бенняго повреждения жидкостей, то не такъ они опасны. Одна холодная вода, или съ водкою, или съ уксусомъ, или съ небольшимъ количествомъ соли, часто служитъ лекарствомъ. Крѣпкiе спирты причиняютъ иногда воспаленiе. Больная часть тѣла, должна быть въ покоѣ. Излишняя теплота или стужа для ней вредна. Не должно плотно сжимать руку перевяскою, а снимая перевязку съ раны надлежитъ намачивать водою.

Нѣкоторые кладутъ на рану клочокъ простой бумаги, намоченной голодной слюною; а другiе моютъ рану мочею. Наконецъ нѣкоторые, лишъ только садно или рана сдѣлается, то намачиваютъ ее нѣсколько тепловатымъ виномъ, и прикладываютъ съ верьху тафтою. Опытъ довольно доказываетъ дѣйствiе сихъ средствъ, слѣдственно можно оныя употреблять, сохраняя рану въ чистотѣ.

Дородность.

Дородность влечетъ за собою опасныя болѣзни, какъ-то: апоплексiю, водяную болѣзнь, одышку, а иногда нечаянную смерть; дородной человѣкъ съ трудомъ имѣетъ движенiе, скорую усталость отъ упражненiя.

Пристойная діэта, питательная и благовонная пища, бдѣніе, излишнее тѣлодвиженіе, полезнѣе всѣхъ другихъ лекарствъ. Сухія тренія изъ шерстяной матеріи тѣла, для умноженія испарины; ванны холодныя, словомъ сказать, надлежитъ жевать лимонную и померанцовою корку, которыя производятъ чрезмѣрную слюну, и чрезъ то тѣло дѣлаютъ сухимъ.

Онѣмѣлость или онѣмѣніе.

Какъ скоро кругообращеніе жидкостей придетъ въ скорое движеніе и прежнее состояніе, и первое получатъ прежнюю дѣятельсть, то оцѣпѣненіе не будетъ больше продолжаться. Умѣренное движеніе, треніе онѣмѣлой части приводятъ ее въ натуральное состояніе, многія особы носятъ подвязки перевязанныя рыбьею чешуею для сохраненія себя отъ онѣмѣлости, но какъ сей способъ неделаетъ ни добра ни худобы, слѣдственно его не должно пренебрегать. Теплая ванна пользуетъ иногда онѣмѣлость, наконецъ тереть оную *виннымъ спиртомъ*.

Глухота.

Сыропъ изъ травы называемой женской волосъ, изъалфеи вмѣстѣ съ водою; вода раз-

веденная съ медомъ, или сахаромъ, настоенные цвѣты изъ дикаго полеваго маку, очищенной солотковой сокъ суть главнѣйшія средства для разбиванія глухоты.

Чиханіе.

Естьли чиханіе не чрезмѣрно, то не должно спѣшить унимать его; но естьли оно будетъ производить боль, то надлежитъ употреблять то, что можетъ унять оное, какъ-то: нюхать теплую воду, сладкое миндальное масло, размягчительный декоктъ. Можно также унять чиханіе сжиманіемъ глазъ. Совѣтуютъ еще нѣсколько времени держать руки въ теплой водѣ.

Наростки.

Наростки случающіеся при рожденіи скоро могутъ быть уничтожены. Острые инструменты, перевязки, прижигательныя средства, способствуютъ уничтожать наростки. Острый инструментъ и перевязки предпочтительнѣе прочихъ. Правительныя средства опаснѣе относительно къ воспаленію, которое они причиняютъ.

Нѣкоторыя особы утверждаютъ, что въ младости для небольшихъ наростковъ довольно однихъ перевязокъ. Наконецъ совѣтуютъ еще намазывать наростки каждой день сѣрою находящеюся въ ушахъ.

Ненасытимость или неумѣренный голодъ.

Какъ сія болѣзнь имѣетъ началомъ повреждение желудка, то и не должно думать, чтобы многоястіе могло утолить голодъ. Умѣренная діэта, легкая и бальсамическая пища лучше всего. Вода изъ сорочинскаго пшена, сыворотка, пилюли изъ травы песьяго яда съ полграномъ сѣрой амбры, ѳеріакъ съ пользою употребляются. Мякишъ горячаго хлѣба, обмакнутой въ отсѣдшее масло, вмѣстѣ съ сахаромъ утоляетъ голодъ: одинъ унцъ коровьяго жиру съ равнымъ количествомъ того же коровьяго масла принимать нѣсколько разъ въ день. Естьли кто не можетъ принимать внутрь лекарствъ, тотъ можетъ употреблять слѣдующую мазь: взять церита Галенова, Нардова масла, изъ мастихи или полыни смѣшать вмѣстѣ, и сдѣлать жидкую мазь, которой мазать брюхо, гдѣ желудокъ находится, а для лучшаго дѣйствія можно еще прибавить къ сей мази Нардоваго масла и изъ мурры.

Изгага.

Изгага означается горячностію восходящею и простирающеюся отъ желудка къ горлу. Она раждается отъ частаго употребленія полпива. Для унятія сей боли надлежитъ у-

потреблять воду настоенную огуречною травою, цикорїею, пимпанелломъ, чистякомъ, папоротникомъ, сыворотку и проч. въ большемъ количествѣ.

Летучей огонь.

Летучей огонь есть нѣкоторой родъ мокрой и гладкой чесотки, представляющей желтоватую корку, подъ пальцами ломкою: онъ производитъ иногда сильный свербежъ; мокрота изъ него выходящая клѣйка на подобїе гноя. Онъ обыкновенно бываетъ на носу, на зубахъ, на бородѣ и щекахъ, по большей части у младенцовъ, нежели у взрослыхъ. Не должно спѣшить лечить сїю болѣзнь сушительными лекарствами. Домашнїя ванны, легкая пища, яшная вода, настоенная съ цикорїею и папоротникомъ, чистый сокъ изъ чистяка можно принимать по утру натощакъ по одной ложкѣ съ рюмкою сыворотки, а для большаго очищенїя кишокъ можно также употреблять легкїя слабительныя. Что касается до наружныхъ средствъ, то надлежитъ мыть оной теплою водою; вода настоенная алфеею и ячменемъ весьма полезна; наконецъ смѣтана дѣйствуетъ въ сей болѣзни лучше всякихъ мазей и жирныхъ тѣлъ.

Теченіе изъ глаза.

Естьли сіе теченіе зависитъ отъ острой мокроты, происходящей отъ какой болѣзни или воспаленія, то надлежитъ употреблять въ семъ случаѣ разнаго рода кровопусканія и ванны. Діэта должна быть легкая, питье прохладительное. Воздержать себя отъ ваннъ и упражненія, обременяющаго тѣло, особливо надлежитъ глаза беречь отъ свѣта, теплоты и вѣтра. Изъ наружныхъ лекарствъ можно употреблять декоктъ изъ корней алфеи, изъ бузинныхъ цвѣтовъ, съ прибавленіемъ малаго количества водки. Сырая говядина нарѣзанная кружками, и приложенная къ глазамъ вмѣсто припарки, мякишъ изъ хлѣба съ молокомъ унимаютъ сію болѣзнь и сопротивляются воспаленію. Естьли сія болѣзнь будетъ очень сильна, то надлежитъ прикладывать къ затылку нарывной пластырь, или пускать піявишную кровь.

Неумѣренное теченіе мѣсячныхъ.

Между различными средствами совѣтуютъ принимать пилюли, состоящія изъ колокольчиковъ, мыла и трута, смѣшанныя съ розовымъ медомъ величиною по горошинѣ, по три въ день чрезъ три дни: по прошествіи осьми, принимать по пяти или по шести; а по прошествіи

другихъ осьми дней, по семи и по осьми, то есть, четыре по утру, и четыре по вечеру, притомъ по совѣту Врача. Вода, настоенная съ полынью, песьимъ языкомъ, щавелемъ каждой по двѣ драхмы, сыропъ изъ сухихъ розъ и изъ травы, называемой женской волосъ по два унца. Все это смѣшавъ вмѣстѣ принять въ четыре пріема чрезъ два часа. Совѣтуютъ также употреблять слѣдующій опій; ѳеріакъ и противодѣйствующее отъ яду лекарство. Камень, находящейся въ головѣ живой рыбы, называемой карпъ, высушенной и приведенной въ порошокъ мѣрою отъ пятнатцати до дватцати грановъ съ пользою употребляется.

Чесотка.

Не должно употреблять мазей, нарочито приготовленныхъ для чесотки, потому что въ нихъ много входитъ ртути. Послѣ внутреннихъ лекарствъ можно употреблять слѣдующія помады безъ всякой опасности даже и для самыхъ младенцовъ.

Взять корней конскаго щавеля, очистивъ ихъ, истолочь, смѣшать по равну съ свѣжимъ коровьимъ масломъ, дабы сдѣлать мазь, мазать оною всѣ мѣста зараженныя чесоткою.

Взять корней изъ щавелю и капусты по одной щепоти или горсти, истолочь въ ступкѣ, смѣшать съ двумя унціями стараго коровьяго масла; дватцать капель бергамотовой эссенціи: сдѣлать изъ сего мазь, и мазать ею тѣло ложась спать; можно употреблять оную и для младенцовъ. Слѣдующія ванны хорошо пользуютъ чесотку.

Возьми довольное количество всякаго рода благовонныхъ травъ, и положивши ихъ въ ванну, наполненную водою, потомъ нагрѣть воду и сѣсть въ ванну, тереть себя растѣніями, и омывать тѣло водою находящеюся въ ваннѣ. Надобно также мыть руки каждое утро декоктомъ свареннымъ изъ плюща, продолжая сїе двѣнатцать дней.

Растрескиванїе зубовъ.

Сїя неудобность не великихъ требуетъ препаратовъ, свѣшное сало для особъ не слишкомъ деликатныхъ можетъ служить хорошимъ средствомъ; а нѣжныя особы, имѣющїя острое обонянїе, могутъ для сего употреблять душистую помаду.

Зобъ или толстая шея.

Сварить корень тарамышовъ съ свинымъ саломъ, и сдѣлать изъ него родъ припарки, прикладывать ее къ шеѣ, перемѣняя въ день два

раза, продолжать такимъ образомъ пятнатцать дней. Ложиться спать надлежитъ такъ, чтобъ голова была наровнѣ съ ногами, т. е. въ горизонтальномъ положенїи. Жить умѣренно, т. е. воздерживаться отъ винъ.

Взять грецкую губку, изжечь ее, и приведши въ порошокъ, смѣшать съ такимъ же количествомъ соли морской, сдѣлать изъ сего родъ галстука величиною, какова опухоль, носить полгода или цѣлой годъ; сїе средство весьма дѣйствительно.

Солнечный жаръ.

Нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ чувствительность отъ солнечнаго жара, когда лице подвергается воздуху и солнцу. Деревенскїе жители обыкновенно имѣютъ тѣло отъ жару растресканное. Полезно для сего сладкое миндальное масло, четырехъ холодныхъ сѣменъ масло, ослиное молоко и женское, и проч. Яишной желтокъ истертой съ лилейнымъ масломъ; наконецъ холодная колодезная вода, или настоенная съ пимпинелломъ съ великою пользою употребляется.

Кровотеченїе изъ носу.

Взять крапивы, изрѣзать ее и настоять въ водѣ, примачивать ею ноги и руки, взять листьевъ чижеваго глаза, истолочь въ ступ-

кѣ, смѣшать съ яишнымъ бѣлкомъ и уксусомъ, сдѣлать родъ припарки и прикладывать ко лбу: жафранъ, приготовленный съ сѣрнымъ спиртомъ въ маслѣ клѣйкой яблони, прикладывается къ ноздрямъ. Яишная скорлупа пережженая и истертая въ порошокъ употребляется для нюханія. Мохъ растущей на деревахъ употребляется такимъ же образомъ, т, е, истерши въ рукахъ нюхать его на подобіе табаку.

Почечуи.

Для почечуевъ дѣлаются простыя ванны, и сложныя состоящія изъ молока и кервеля, истертой водяной кровавикъ прикладывается съ низу вмѣсто припарки; корень изъ норочника изрубленной и смѣшанной съ масломъ; аспидной камень приготовленный такимъ же образомъ, печеная луковица смѣшенная съ коровьимъ масломъ; жиръ изъ угря съ яишнымъ желткомъ; наконецъ вода изъ трески съ яишнымъ желткомъ и розовымъ масломъ, смѣшавши вмѣстѣ дѣлаютъ мазь, которая очень полезна для геморроидовъ или почечуевъ; не рѣдко также піявицы употребляются.

Икота.

Сочная пища, сладкое миндальное молоко, очищенный ячмень, съ пользою употреб-

ляются. Простой народъ обыкновенно пользуетъ икоту такимъ образомъ: когда начнетъ пить что нибудь, то зажимаетъ себѣ ноздри, вскорѣ послѣ того икота проходитъ. Нѣкоторые употребляютъ сокъ изъ мяты и изъ бобровой струи, принимая его по двѣ или по три ложки по утру; порошокъ изъ подорѣшника, употребляемый въ пилюляхъ, служитъ хорошимъ средствомъ; порошокъ изъ сожженаго оленьяго рогу, принимаемый по одной драхмѣ по утру натощакъ въ красномъ винѣ, съ успѣхомъ употребляется.

Нездержанїе мочи, или невозможность ея удержать.

Для младенцовъ довольно того, чтобъ ихъ класть на папоротникъ, или на тюфякъ, набитой ароматическими растѣнїями: потомъ взять соку изъ подорожника съ равною частїю розоваго масла; одинъ скрупуль масла миртоваго дерева, краснаго сандалу, красныхъ розъ, пережженаго корольковаго дерева; сдѣлать изъ сего мазь жидкую для намазыванїя того мѣста, гдѣ находится мочевой пузырь; прохлаждающая Галенова мазь, разведенная въ водѣ водянаго кровавика и волчьихъ ягодъ, прикладывается къ тому мѣсту, гдѣ почки нахо-

дятся; сїи средства могутъ служить и для младенцевъ и взрослыхъ; росной ладанъ, жолуди сухаго дуба, чернильные орѣшки и истертые вь порошокъ, котораго дается по шести грановъ младенцамъ, а пятнатцатилѣтнимъ по двѣнатцати и по пятнатцати гранъ въ холодной водѣ съ не большимъ количествомъ розоваго меду по вечеру по прошествїи двухъ часовъ послѣ ужина. Алеквандрїйскїй листъ и луковочная ирь, приведенныя въ мѣльчайшїй порошокъ, дается внутрь больному по вечеру передъ сномъ, прибавивъ къ нему нѣсколько лимонной корки. Сего порошка даютъ только половину младенцамъ; дѣлаютъ также припарки надъ мочевымъ пузыремъ, состоящїя изъ полынныхъ, шалфейныхъ листьевъ и изъ золототысячника съ краснымъ виномъ.

Неваренїе пищи.

Въ семъ случаѣ нужна дїэта, и излишнее употребленїе чаю; налить или накапать двашцать капель воздушнаго масла на кусокъ сахару и проглотить. Нѣсколько капель Коммандорова бальсаму съ одною ложкою вина внутрь употребляется; наконецъ нужны иногда клистиры и рвотныя.

Восталенїе грудей.

Легкая и прохладительная пища, размягчительныя припарки прикладываются къ грудямъ; декоктъ изъ бузинныхъ цвѣтовъ смѣшанный съ виннымъ спиртомъ, которымъ намачивается полотенцо и прикладывается къ грудямъ.

Безсонница.

Всѣ вообще лекарства сонъ наводящїй, какъ то опїй, лауданумъ, сыропъ дїакодїи производятъ сонъ; но какъ сїи средства суть сверхъестественныя, то надлежитъ лучше испытывать естественныя: упражненїе и хорошей воздухъ иногда бываютъ едиными средствами; другїя употребляютъ съ успѣхомъ оршадъ, лимонадъ, сыворотку, ложася спать, въ большемъ количествѣ. Сыропъ фїалковой и изъ кувшинчиковъ растущихъ на водѣ также дѣйствителенъ. Естьли безсонница будетъ зависить отъ неудобоваримости пищи во время ночи, въ которую должности желудка находятся въ покоѣ, то въ такомъ случаѣ по немногу должно ужинать, не заниматься музыкою и чтенїемъ увеселительныхъ и забавныхъ книгъ, словомъ, убѣгать крѣпкихъ напитковъ, кофїю и хорошо приправленныхъ кушанїй.

Способъ выводить наружу загрубѣлое молоко.

Взять горсть феникула и полдрахмы крапивнаго сѣмени, сварить вмѣстѣ въ штофѣ краснаго вина, пить днемъ по одной ложкѣ въ разное время: варить еще съ тѣми же растѣніями яшную воду для обыкновеннаго питья.

Коровье молоко или другое какое нибудь употребляемое въ довольномъ количествѣ съ не большою частію сахару производитъ молоко.

Вода сваренная съ сѣрымъ горохомъ съ великимъ успѣхомъ употребляется вмѣсто питья. Наконецъ сочевица, сваренная въ винѣ, принимается по одной ложкѣ черезъ часъ, и есть средство безопаснѣйшее для выведенія молока наружу.

Уменьшать безъ урону скопившееся молоко.

Листья колодезнаго кресса и буковаго дерева, сваренныя съ мочою и съ уксусомъ, прикладываемыя къ грудямъ вмѣсто припарокъ, разбиваютъ молоко.

Нѣкоторыя трутъ себѣ груди сокомъ изъ росмарина; а другія особы прикладываютъ къ грудямъ шафранной порошокъ и перевязываютъ полотенцомъ: но и тотъ и

другой способъ весьма дѣйствителенъ въ семъ случаѣ для разбиванія молока.

Взять два унца розовой воды и столькожъ незрѣлаго винограднаго соку, развести въ ономъ пять или шесть гранъ соли; разогрѣть опять сіе смѣшеніе на жаровнѣ, намачивать этимъ растворомъ полотенцо, согнувъ его вчетверо, прикладывать къ грудямъ.

Грудница.

Взять цвѣтовъ изъ ромашки, феникула, укропа, льнянаго сѣмени по равной части, сварить вмѣстѣ все; потомъ положить въ сей декоктъ ромашковаго масла, укропнаго и лилейнаго, которой употреблять для припариванія больныхъ частей.

Наконецъ чечевица сваренная въ разсолѣ и въ бычачей желчи, прикладываемая къ грудямъ, производитъ хорошее дѣйствіе.

Клистиръ.

Клистиры употребляются въ здоровомъ и больномъ состояніи; но въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ ихъ употребляютъ, надлежитъ прилѣжно разсматривать какъ степень теплоты ихъ, такъ и намѣреніе, съ коимъ они употребляются. Я не хочу опи-

сывать состава ихъ, котораго требуетъ болѣзнь; ибо сïе дѣло касается до Врача. Клистиры обыкновенно употребляются по утру натощакъ; естьлижъ сïе случится послѣ обѣда, то отъ надуванïя, произшедшаго отъ величины воды, взошедшей въ кишки, могутъ произойти великïя разстройства.

Намѣренïе, съ коимъ употребляютъ клистиры, должно быть *также*, чтобъ они очищали въ кишкахъ *оставшуюся* дрожжеватую матерïю, *которая* по своей острotѣ *причиняетъ раздражительность* и колическïя болѣзни. Теплая вода, сжимая волоти кишечныя, производитъ раздражительность, а слишкомъ холодная вода также вредна; потому что она уменьшаетъ натуральную теплоту кишокъ, сгущаетъ кишочныя *железы*, и чрезъ то остонавливаетъ испарину, *проходящую* сквозь кишочныя волоти, отъ сего бываетъ подергиванïе внутреннихъ частей и колическïя боли.

Такимъ образомъ клистиръ не долженъ быть употребляемъ до тѣхъ поръ, пока вода будетъ сносна; онъ дѣлается обыкновенно посредствомъ сифона. Когда клистиръ будетъ наставленъ, то не должно ходить по комнатѣ, а надлежитъ лежать

на постелѣ горизонтально, приподнявъ нѣсколько въ верьхъ ноги и колѣна, брюхо содержать въ теплѣ; для сего нѣкоторыя особы нагрѣваютъ салфетки и прикладываютъ ихъ къ брюху. Во время мѣсячнаго очищенія сіи клистиры не приличествуютъ.

Щелокъ для мытья головы.

Вода изъ отрубей, вода съ водкою въ равномъ количествѣ, щелочная зола изъ виноградныхъ вѣтвей, разведенное бѣлое мыло въ простой водѣ, а часто простая вода дѣйствительны бываютъ для очищенія головы. Нѣкоторые дѣлаютъ благовонной щелокъ по своему вкусу; другіе обмываютъ себѣ голову грецкою губкою, намачивая ее какимъ нибудь изъ сихъ щелокомъ. Зимою щелокъ употребляютъ разведенной, а лѣтомъ просто мыть должно голову. Притомъ надлежитъ замѣтить, что никогда не должно мыть голову слишкомъ горячимъ щелокомъ. Особы, подверженныя простудному насморку, наиболѣе должны сего убѣгать. Наконецъ по прошествіи сей операціи не должно быть ни слишкомъ въ холодномъ мѣстѣ, ни слишкомъ въ тепломъ.

Опустившейся язычекъ.

Взять на чайную ложичку истертаго перцу и приложить къ языку, то онъ отъ се-

го приподнимается. Можно еще пособить сему неудобству тѣмъ, то есть. взять по равной части чернильныхъ орѣшковъ, перцу, квасцовъ, и столочь ихъ въ порошокъ, смѣшать ихъ съ яичнымъ желткомъ, дабы удобнѣе сдѣлать палочки, которыя бы доставали до язычка.

О болѣзняхъ другаго климата.

Чрезъ сіи болѣзни разумѣется дѣйствіе, испытываемое при отъѣздѣ *изъ* отечественнаго климата въ *другой климатъ*, котораго неумѣренный *воздухъ* причиняетъ болѣзни; къ *сему* не мало также способствуетъ и родъ *жизни*. Скука, неудовольствіе, потеряніе аппетита, дремота, безсонница, зевота и проч. суть слѣдствія перемѣны климата. Размышленія, упражненія, разныя забавы часто бываютъ дѣйствительнѣе *лекарствъ*. *Выключая все это*, естьли случатся какіе нибудь важные припадки, то надлежитъ требовать совѣта у просвѣщеннаго Врача; ибо природная болѣзнь часто опять возвращается.

Полуголовная болѣзнь.

Взять двѣ капли сѣрнаго масла, принять по утру въ рюмкѣ съ декоктомъ изъ железниковыхъ листьевъ и цвѣтовъ: сіе средство надлежитъ повторять три раза въ

недѣлю. Взять соку изъ плющевыхъ листьевъ, смѣшать его съ небольшимъ количествомъ розоваго меду, намазать онымъ хлопчатую бумагу и приложить къ челу, къ ноздрямъ и къ вискамъ: какъ сія болѣзнь придетъ, то съ начала надлежитъ выпить хорошій стаканъ студеной воды, потомъ прохаживаться; взять три или четыре бузинныхъ листовъ и привязать къ челу. Нѣкоторые берутъ живую лягушку, отрубивъ ей голову, сожигаютъ ее на черепкѣ въ огнѣ, послѣ того толкутъ въ мѣлкія части, и сіи части кладутъ въ мѣшечикъ, которой носятъ приложа къ сердцу; сей способъ великое приноситъ облегченіе въ полуголовной болѣзни. Надобно замѣтить, что ежели полуголовная болѣзнь зависитъ отъ разстройства мѣсячныхъ, или отъ засоренія желудка, то въ такомъ случаѣ надлежитъ сперва истребить главнѣйшія причины онаго. Вышеупомянутыя мною средства приличествуютъ только полуголовной болѣзни, произшедшей отъ разстройства сосудовъ распространяющихся по мозгу, а не той, которая происходитъ отъ глубокихъ размышленій, отъ влiянiя солнца на голову, отъ тѣлесныхъ трудовъ, отъ бодрствованiй и проч.

Сухощавость.

Хорошее вино, упражненїе, веселость суть первѣйшїя средства, долженствующїя быть сопровождаемы легкою и прохладительною пищею. Выжимки изъ сорочинскаго пшена, ячменю и крупы, говяжья студень, цыплячїй бульенъ, сыворотка, эмульсїи, полезны для сей болѣзни, когда желудокъ можетъ то перенести. Свѣжїя яйца, питье старыхъ хорошихъ винъ, кислой и хорошо выпоченной хлѣбъ очень питателенъ. Нѣсколько стакановъ пива днемъ можетъ служить вмѣсто питья. Совѣтуютъ еще вмѣсто завтрака употреблять шоколадъ съ водою, прибавя въ него яишной желтокъ; надлежитъ въ семъ случаѣ убѣгать салату, уксусу, спиртныхъ напитковъ, кофїю и проч.

Уязвленїе бѣшеныхъ и ядовитыхъ животныхъ.

Въ семъ случаѣ первымъ средствомъ почитается то, чтобъ прижечь рану желѣзомъ; ибо другїя средства безнадежны. Вообще всѣ такїя раны не должно закрывать, а имѣть ихъ отверзтыми до сорока дней, и нагнаивать рану мазями, заключающими въ себѣ камфору, ѳерїакъ, нашатырь; совѣтуютъ еще тереть рану мерку-

ріемЪ, пока окажется саливація; наконецЪ ѣздить должно по водѣ только по прошествіи уже сорока дней, щитая сЪ перваго дня угрызенія; а иначе все будетЪ безуспѣшно.

Когда укуситЪ ядовитая змѣя, то тотчасЪ надлежитЪ перевязать сверьхЪ раны, и прижечь теплымЪ желѣзомЪ: совѣтуютЪ еще раздавить змѣиную голову надЪ раною, и приложить сверьху раны припарку изЪ чесноку, ѳеріаку и нашатырю. ТакимЪ образомЪ пользуютЪ угрызеніе аспида. Угрызеніе ядовитой лягушки, или дѣйствіе ея слюны, потому что сіе животное не имѣетЪ зубовЪ, излечается, омывая рану соленою водою, уриною, виномЪ и проч. Оливковое масло прилично укушенію скорпіона. Масло получаемое изЪ сего животнаго предпочтительнѣе всѣхЪ, естьли только можно его достать. Я не упоминаю здѣсь о внутреннихЪ лекарствахЪ, потому что они не касаются до сего отдѣленія.

Опухоль отЪ ознобы.

Сія опухоль бываетЪ больше на ногахЪ, рукахЪ и на лицѣ; она излечается спѣлою земляницею, изЪ которой дѣлаются припарки, и прикладываются кЪ больнымЪ ча-

стямъ. Сокъ изъ рѣпы столькожъ полезенъ. Каштановые орѣхи сваренные въ водѣ употребляются такимъ же образомъ, и весьма полезны. Каплуново сало также дѣйствительно. Нѣкоторыя особы съ успѣхомъ употребляютъ мочу здороваго человѣка для омыванія сей опухоли. Соленая вода, и вода извѣстная въ Аптекахъ подъ именемъ *Фагаденская вода* (aqua Phagadenica), имѣетъ такое же дѣйствіе. Нѣкоторые утверждаютъ, что полезенъ для сей опухоли первой снѣгъ, (*просто* называютъ *первою порошею*), а другіе объявляютъ, что они симъ средствомъ совершенно излечились. Естьли сія опухоль превратится въ воспаленіе, то въ такомъ случаѣ надлежитъ употреблять размягчительныя припарки.

Потерянное обонянiе.

Для сего довольно такихъ лекарствъ, которыя производятъ чихоту, на пр. табакъ, ландышевъ порошокъ и вероника истертая также въ порошокъ. Взять розоваго масла, воды, уксусу и камфоры по равной части, смѣшавъ вмѣстѣ нюхать Истолченные въ ступкѣ листья руты съ уксусомъ держать подлѣ ноздрей; держа притомъ холодную воду во время нюханія.

Блѣдность.

Въ семъ случаѣ дѣйствительны шафранный порошокъ, настоенный въ водѣ, полынное вино, яшная вода настоенная чистотѣломъ, бѣлою крапивою, лимонною коркою, стальные опилки, минеральныя воды и проч. сверьхъ того упражненіе.

Біеніе сердца.

Взять листьевъ мяты, мелиссы, огуречной травы, варить въ водѣ и пить вмѣсто чаю; взять одну драхму глазъ морскаго рака, купоросная камня, или иначе называемаго среднею солью, принимать три раза въ день. Въ семъ случаѣ также кровопусканіе нужно бываетъ: сыворотка, минеральныя воды, шафранъ, мыло и проч. Потомъ вода изъ померанцовыхъ цвѣтовъ, мелиссы, липы, столькожъ дѣйствительны.

Косыя ноги.

Рѣдко случается, чтобъ косоножіе происходило отъ рожденія; и такъ поправить можно сіе безобразіе не иначе, какъ только тѣмъ, чтобъ гораздо удобнѣе и ровнѣе пеленать младенца.

Мозоли или бородавки.

Взять каприсовыхъ и пустарнаковыхъ листовъ и руты, тереть себѣ мозоли. фиго-

вое молоко, волчье молоко, кислое тѣсто также полезны. Можно еще прикладывать къ нимъ щавельные листья изтертые съ свинымъ саломъ. Естьли кто хочетъ совсѣмъ ихъ вывесть, то надлежитъ ихъ долгое время мыть теплою водою, дабы размягчить, потомъ обрѣзывать тоненькимъ ножичкомъ такъ, чтобъ кровь не пошла. *Послѣ* сего можно примочить ихъ купоросною водою.

Лекарство отъ вшей.

Взять перцу и *уксусу*, смѣшать вмѣстѣ, сокъ *райскаго* яблока, бѣлой чеснокъ, намазавъ онымъ гребенку, чесать голову; сѣрая мазь смѣшенная съ помадою, вшивая и капуцинская трава также дѣйствительны; а болѣе всего нужна чистота головы. Здѣсь надобно замѣтить, что не скоро должно выводить вши у младенцовъ и стариковъ, потому что они предзнаменуютъ какія нибудь опасныя болѣзни. Чистота тѣла есть главнѣйшее средство.

Худой запахъ изъ носу.

Взять мушкатныхъ орѣховъ, разбить ихъ и налить краснымъ виномъ; еще взять гвоздики, сабуру и нѣсколько гранъ мускусу, сварить въ кружкѣ вина; и то и другое изъ сихъ составовъ нюхать каждое утро:

Кармелитская и Кельнская вода и другія сего же рода смѣшанныя съ теплою водою также употребляются для нюханія.

Худой залахъ изъ роту.

Надлежитъ жевать каждое утро гвоздику, корицу, мушкатной цвѣтъ, кишнецъ, кровавикъ, померанцовые, фіалковые, шалфейные цвѣты и проч. Надлежитъ полоскать ротъ раноцѣлительною водою, смѣшавши съ другими спиртными водами и съ простою водою.

Безплодность.

Безплодность зависитъ отъ болѣзни матки, или отъ худаго сообразованія дѣтородныхъ частей: въ такомъ случаѣ надлежитъ исправлять сіи начальныя неудобства. Какъ безплодіе можетъ зависить отъ повреждения мокротъ, то надлежитъ порядочнѣе жить и вести себя. Естьли особа, будучи холоднаго темперамента, почувствуетъ трудное вареніе пищи, то можетъ употреблять въ кушанья феникулъ и мушкатные орѣхи. Веронику, мяту, мелиссу, корень и чертополоховы листья употреблять вмѣсто чаю. Ванны, слабительныя, свойственны горячему темпераменту, а вышеупомянутыя минеральныя воды недлежитъ отдать на предписаніе Врачу.

Жажда. *Способъ утолять оную.*

Возьми кисловатой воды и нѣсколько капель сѣлитрянаго спирту, или нѣсколько уксусу, употреблять съ сахаромъ, какъ надобно: лимонадъ, смородинная вода, земляничная вода, брусничная, сыропъ изъ бербериссы съ водою или съ уксусомъ могутъ служить вмѣсто питья.

Глухота.

Взять луковицу, разрѣзать не много съ корня, положить въ нее тмину, покрыть опять кожею ея, испечь на горячей сковородѣ, потомъ выжавъ изъ нея сокъ, котораго пускать нѣсколько капель въ ухо; жиръ изъ угря смѣшанный съ гунгарскою водою, намочивъ онымъ хлопчатую бумагу; изтереть муравьиныя яйцы, вмѣстѣ съ луковымъ сокомъ употреблять также; лавровой сокъ, росмаринное масло, сладкихъ миндальныхъ орѣховъ масло и лилейное также употреблять.

Обморокъ.

Въ семъ случаѣ надобно прикладывать уксусъ, и тереть имъ себѣ ноздри; всѣ вообще спиртныя воды дѣйствительны; холодная вода употребляется для умыванїя лица, нюханїе сожженной бумаги и табаку, Аглинской летучей соли; потомъ надобно тереть голову и все тѣло руками.

Рѣзъ въ животѣ.

Взять орѣховаго масла, уксусу, мякиша изъ бѣлаго хлѣба по немногу, изжарить все это на сковородѣ, дабы сдѣлать припарку, которую прикладывать къ брюху посредствомъ тряпки; внутрь употреблять воду изъ померанцовыхъ цвѣтовъ по одной ложкѣ чрезъ полчаса. Можно также дѣлать для больной особы декоктъ изъ ромашки, чернобыльника съ курячьимъ супомъ; взять два унца сладкаго миндальнаго масла, одинъ унцъ фїалковаго сыропу и полунца воды изъ огуречной травы, смѣшавъ вмѣстѣ, дать больному за одинъ прїемъ; полунца сахару съ двумя свѣжими яйцами за одинъ разъ проглотить.

Трясенїе.

Взять по довольному количеству росмарина, шалфею, маїорану, сварить въ красномъ винѣ для декокту, въ которой положить надобно нѣсколько капель Нардоваго масла, масла изъ бобровой струи, водки, и тереть себѣ трясущуюся часть; масло виннаго камня перегнанное, и масло изъ цвѣтовъ трилиственника нѣсколько нагрѣвъ ихъ, къ томуже служитъ; наконецъ ванны изъ минеральныхъ водъ и теплинскихъ съ успѣхомъ употребляются.

Валоры или истерика.

Луккская, Кармелитская, Ардельская воды употребляются для нюханія и для питья съ простою водою, когда больная чувствуетъ тягость, изнеможеніе силъ и дремоту; можно еще сдѣлать катышки или пилюли изъ бобровой струи, изъ летучей соли, оленьяго рога, янтарю, Перуанскаго бальсама, діаскордіи, изъ коихъ по одной принимать по утру и по вечеру.

Глисты.

Взять порошку противу глистовъ, давать младенцамъ мѣрою отъ двѣнатцати до пятнатцати грановъ, а взрослымъ полдрахмы и цѣлую драхму. Чеснокъ сваренной въ молокѣ, сладкое миндальное масло, въ которое положить должно сочной земли, изтертаго гриба, растущаго на пняхъ, феріаку, лекарства отъ яду, ртути сваренной сперва въ простой водѣ въ глиняномъ горшкѣ, которая варится будучи завязаная въ кожаномъ мѣшечкѣ, употреблять какъ должно.

Сокращенный ВЕНЕРИНЪ ТУАЛЕТЪ.

Благовонные катышки.

Возьми роснаго ладану двѣ драхмы, стираксы чистой и лаудана по одной драхмѣ; корки лимонной одну только желтую часть, фіолетовыхъ цвѣтовъ, мушкатныхъ розъ, росмаринныхъ, краснаго сандалу, аира каждой вещи; гвоздики, кубебовъ и фіалки по два скрупула: истолки все это въ порошокъ, и съ помощію адрагантовой камеди, распущенной въ розовой водѣ, сдѣлай какъ бы тѣсто; нагрѣй нѣсколько мраморную ступку, поставь ее противъ огня; влей въ нее ложку или двѣ воды померанцовыхъ цвѣтовъ, для разотренія въ оной одного скрупула цибета, одной драхмы съ половиною сѣрой амбры. Пестику надобно быть нѣсколько горячу. Когда все хорошо будетъ измято и перемѣшано, то положи туда одинъ скрупулъ съ половиною весьма чистаго мускуса; когда же все это простынетъ, то смѣшай всю эту смѣсь съ упомянутымъ тѣстомъ для соединенія всего вмѣстѣ посредствомъ переминанія; а къ

концу прибавь туда же дватцать каплей настоящаго коришневаго масла, которое также перемѣшай со всемъ тѣстомъ, изъ сего тѣста дѣлай шарики или катышки, какой величины самъ хочешь.

Бани благопристойности.

Возьми четыре унца сладкаго перечищеннаго миндалю, одинъ фунтъ извѣстной въ Аптекахъ травы, (*ænula campana*), фунтъ еловыхъ шишекъ, четыре горсти льнянаго сѣмени, одинъ унцъ корня большаго проскурняка, одинъ унцъ лилейныхъ луковицъ; истолки сіи вещи и сдѣлай тѣстомъ, которое положи въ три мѣшечка; одинъ изъ нихъ набей плотнѣе, а два слабѣе. Когда вода довольно тепла, то положи ихъ въ ванну. Особа, имѣющая употребить эту баню, должна сѣсть на плотной мѣшечикъ, а двумя другими тереть себѣ тѣло. Это движенїе и вода, коею мѣшечки наполняются, распустятъ содержащееся въ оныхъ мѣсто; отъ чего вода сдѣлается молочною. Симъ средствомъ ту особу можно видѣть въ той ваннѣ, не видя ничего, что стыдливости противно.

Обвязки на лобъ.

Истопи бѣлаго или яроваго воску въ новомъ муравленомъ горшкѣ; опусти туда

конецъ полотна бѣлаго и тонкаго, съ которымъ поставь горшокъ противъ огня, дабы оно довольно напоилось воскомъ; потомъ пройди утюгомъ сверьхъ полотна. Надобно хранить это полотно въ чистенькой салфеткѣ въ сухомъ мѣстѣ, чтобъ, когда нужно, отрѣзывать отъ онаго обвязки для сопротивленія морщинамъ лба.

Бальзамъ отъ трясенія головы, рукъ и проч.

Листьевъ и цвѣтовъ руты, шалфеи и ромашки по два унца; лавровыхъ черныхъ ягодъ четыре унца; розъ сухихъ бѣлыхъ три унца: истолки все это, и положи въ стеклянной сосудъ съ двумя фунтами водки; выставь сосудъ на солнце, и по прошествіи мѣсяца выжми все. Надобно тереть симъ бальзамомъ нѣсколько теплымъ трясущіеся члены, на пр руки по два или по три раза въ недѣли, а притомъ напередъ того поразтереть тѣ части хорошенько полотенцомъ теплымъ и новымъ.

Бѣлой бальзамъ для убѣленія кожи.

Бѣлой бальзамъ не что иное еть, какъ талковое масло, полученное чрезъ отсырѣніе; его можно найти въ Аптекахъ. Когда надобно употребить бѣлой бальзамъ для ко-

жи жирной и масляной, то надобно его смѣшать съ равною частїю виннаго исправно ректификованнаго спирта въ плотно заткнутой бутыли, держать нѣсколько дней, и сильно время отъ времени болтать, пока все вмѣстѣ соединится; потомъ перепустить сквозь тоненькое полотенцо. Когда кто хочетъ пользоваться симъ бальзамомъ, то надобно пустить три или четыре капли въ ложку воды очень прозрачной; и по умытїи лица бѣлымъ выщелоченнымъ полотенцомъ, обмоченнымъ обыкновенною водою, помочить лице упомянутою бальзамовою водою.

Ежели же кожа суха, то надобно соединить бальзамъ съ миндальнымъ масломъ выжатомъ изъ сладкихъ миндалей безъ помощи огня, и время отъ времени прибавлять туда нѣсколько каплей воды для произведенїя какъ бы нѣкоторой помады. Для сохраненїя помады этой надобно спустить воду, а наложить новой свѣжей, которую надобно перемѣнять чрезъ сутки. Когда кто хочетъ употребить эту помаду, то долженъ взять ее на кончикъ пальца, мазать оную лице, а стирать оную съ лица уже на другой день по утру чистымъ полотенцомъ, на которомъ онъ увидитъ какъ бы сучечьки, отставшїе отъ кожи. Сїе можно дѣлать и простою помадою.

Бѣлилы, кои можно соединить въ помадахъ для лица.

Положи, сколько самъ хочешь, Венецїанскаго талку въ горшокъ; поставь его на пылающей огонь: пусть на ономъ простоитъ четверть часа. Въ сїе же время раскали до красна желѣзную ступку и конецъ пестика: высыпь талкъ въ ступку, и толки его сильно, пока изъ него сдѣлается мѣлкой порошокъ, которой просѣй сквозь шелковое сито, и храни. Еще же можно превратить талкъ въ порошокъ симъ способомъ, положи его извѣстное количество съ рѣчными камнями, называющимися голышами бѣлѣйшими, въ длинные кожаные мѣшечьки; тряси ихъ, сколько силъ есть. Послѣ того пропусти сквозь сито, и сбери порошокъ.

Бѣлилы изъ жемчугу, удивительныя для лица.

Распусти въ долгогорлой бутылки при помощи довольнаго количества крѣпкой водки два унца восточнаго жемчугу, да еще столько же бѣлаго коралла истолченнаго въ мѣлкой порошокъ; положи въ другую такую же долгогорлую бутылку столько крѣпкой водки, сколько потребно для распущенїя осьми унцовъ самаго чистаго олова,

превращеннаго въ порошокъ. Когда сіи два распущенія сдѣланы, то смѣшай первое распущеніе съ водою, въ которой распущена соль: вылей эту смѣсь на распущеніе жемчуга и коралла, дабы они осѣли на дно; слей воду, а порошокъ вымой въ колодезной водѣ, чтобы онъ не отзывался, приложа къ языку, крѣпкою водкою. Кто хочетъ употребить этотъ порошокъ, то надобно развести его въ водѣ лилейной, портулаковой, салатной и проч.

Желтой дневной корнетъ.

Возьми одинъ яишной желтокъ; четыре ложки виннаго спирту: смѣшай вмѣстѣ ложкою, и намочи этимъ твой корнетъ, которой долженъ быть прежде вымытъ три или четыре раза въ розовой водѣ и высушенъ на воздухѣ.

Холодная вода, настоенная коркою терновника чрезъ сутки, производитъ такоеже дѣйствіе, какое и вышшей способъ, т. е. намочивъ оною корнетъ.

Ночной корнетъ.

Взять не очень тонкой холстины, которую хочешь употребить для корнета, вымыть его два или три раза въ розовой водѣ, высушить его и натереть свѣжимъ яишнымъ желткомъ плотнѣе; потомъ растопить во-

ску, и смѣшать его съ равною частїю масла четырехъ холодныхъ сѣменъ. Обмочить корнетъ въ сїю смѣсь, разтянуть на бугѣ и выгладить скалкою; завернуть въ бумагу и положить на свободной воздухъ. Замѣтить здѣсь надобно, чтобы масло и воскъ чуть чуть разтопилось и было бы нѣсколько тепловато, а иначе яишной желтокъ растопится и испечется.

Способъ сохранять зубы.

Для чищенїя зубовъ употребляются порошки, опїи, корни и проч.

Взять косатикова порошку одинъ унцъ; порошку изъ виннаго камня одну драхму; приготовленнаго краснаго коралла четыре драхмы; драконовой крови двѣ драхмы; гвоздичнаго и коришневаго порошку по одной драхмѣ; все вмѣстѣ смѣшать и чистить ими зубы. Сїи порошки соединенные съ розовымъ мѣдомъ, сыропъ чернишной и терновной составляютъ хорошїй опїатъ. Обыкновенные корни суть дятлиной и алфейной, высушенные и очищенные: потомъ настаивать ихъ или мочить цѣлые сутки въ декоктѣ шиповника, въ штофѣ вина съ небольшимъ количествомъ квасцовъ, съ сахаромъ

или съ медомъ. Черносливной сокъ употребляется также хорошо, какъ и корица сваренная въ водѣ съ небольшимъ количествомъ квасцовъ, сахару и меду.

Соляной спиртъ, подслащенной и употребляемой съ осторожностїю выводитъ черныя пятна на зубахъ.

Раноцѣлительная вода, *водка* изъ Гваяковаго дерева и изъ *ложечной* травы перегнанная, шиповникъ, папоротникъ, сваренные *въ бѣломъ винѣ*, служатъ для очищенїя зубовъ. *Эссенцїи*, употребляемыя для очищенїя дикаго мяса на зубахъ, и для унятїя боли, суть: коришневое существенное масло, Фїеравентїевъ и Коммандоровъ бальзамъ, воздушное минеральное масло, Гофмановы капли, лауданумъ, опїй и проч. Нѣкоторыя особы *прижигали себѣ* десны больныхъ зубовъ; но какъ сїи средства безуспѣшны, или лучше сказать вредны, то они стали употреблять полосканїя, состоящїя изъ теплой воды, или декокты изъ смоквъ съ соляною водою, или съ равною частїю молока. Вапорныя бани, состоящїя изъ воды и бузины иногда съ пользою употребляются. Нарывные пластыри, приготовленные съ роснымъ ладаномъ или съ

экстрактомъ чеснока и опія, и прикладываемые къ вискамъ не всегда бываютъ дѣйствительны. Вѣроятно, что можно унять зубную боль, сжимая зубы пальцами. Въ простомъ народѣ за секретъ почитается слѣдующій способъ, которой называется *Таинство Изабеллы.* Между двумя Богородичными днями въ Августѣ и въ Сентябрѣ надлежитъ поймать хорошаго живаго крота, взять его въ руки спиною въ низъ, а брюхомъ къ верьху, голову выставивъ наружу; потомъ взять двумя пальцами за то мѣсто, гдѣ у него сердце находится, а другими держать крота. Въ такомъ будучи состояніи, кротъ долженъ умереть; онъ вертится, бьется въ рукахъ, потѣетъ, изпускаетъ изъ себя пѣну, а наконецъ умираетъ. Послѣ сего надобно его положить въ горшокъ лакомъ наведенной, разрѣзать на части, намазать ими руки, и тотчасъ надѣть перчатки. Чтожъ касается до частицъ крота, то надлежитъ положить ихъ въ горшокъ и замазать крышку, поставить на сильной жаръ, чтобы сіи части згорѣли въ пепелъ. Симъ пепломъ надлежитъ натирать себѣ руки по обыкновенному. Сіе средство излечать зубы прикосновеніемъ пальцовъ можетъ продолжаться цѣлые два года.

Старанїе, которое должно имѣть о художественныхъ зубахъ, состоитъ въ томъ, чтобъ ихъ не держать долго во рту, дабы избѣжать отъ нихъ худаго запаху. И такъ вынимать ихъ надлежитъ чрезъ два или три дни, а на мѣсто оныхъ вставлять другїе, а эти положить надобно на эту пору въ воду смѣшанную съ водкою, и такъ попеременно сїе надлежитъ дѣлать. Надобно также тереть сїи художественныя части, и натирать ихъ виннымъ камнемъ, которой къ нимъ пристаетъ, и стараться вычищать въ зубахъ оставшееся послѣ пищи. Не должно притомъ забывать мыть себѣ ротъ каждое утро или послѣ отдыха. Какъ я уже сказалъ выше сего о старанїи, котораго требуютъ зубы, говоря о чистотѣ тѣла, то я здѣсь болѣе и не распространяюсь въ сей матерїи. Есть еще довольно другихъ водъ, которыя имѣютъ особенную доброту.

РѢДКІЯ ВОДЫ.

Сдѣлать лице бѣлымъ.

Возьми бычачьи или телячьи ноги, т. е. ту часть, которая находится подъ кожею. Снявши кожу, изруби все это, ничего не теряя. Перегони это въ марьиной банѣ, употребляй сію воду каждое утро.

Сдѣлать старое лице на подобіе дватцатилѣтняго.

Взять двѣ ноги телячьихъ, варить ихъ въ осьмнатцати фунтахъ рѣчной воды до тѣхъ поръ, пока половина оной выпопится, прибавь къ сему фунтъ сорочинскаго пшена, опять вари съ мякишемъ бѣлаго хлѣба, съ молокомъ и свѣжимъ коровьимъ масломъ, каждаго по два фунта; потомъ прибавь къ этому десять яичныхъ бѣлковъ вмѣстѣ съ корлупами и кожицею; перегони это въ марьиной банѣ, положи въ воду, которую получишь чрезъ перегонку, нѣсколько камфоры и квасцовъ.

Сдѣлать лице бѣлымъ.

Взять истолченнаго серебрянаго глета на двѣ копѣйки; положить его въ сосудъ съ

крѣпкимъ бѣлымъ уксусомъ, варить до тѣхъ поръ, пока третья доля выварится. Поставить въ спокойное мѣсто; слей воду и храни. Молоко и сокъ изъ померанцовъ смѣшавши вмѣстѣ съ масломъ виннаго камня, такое же производятъ дѣйствїе.

Вода отъ обморока.

Возьми четыре фунта черныхъ сладкихъ вишенъ безъ хвостиковъ, и истолки въ ступкѣ, прибавь къ нимъ по полуунцу розмаринныхъ верьхушекъ, корицы, мушкатныхъ орѣховъ. Налей на это два штофа хорошаго Ишпанскаго вина. Заткни хорошенько сосудъ, поставь на сутки, и перегони въ марьиной банѣ. Потомъ прибавь сахару столько, сколько нужно для подслащенїя сего спирта. Пить по утру и по вечеру, ложась спать, по одной ложкѣ.

Средство отъ грубой краски на лицѣ.

Возьми бѣлаго уксусу одинъ унцъ, десять яичныхъ бѣлковъ съ корлупами; буры, мастихи, сабура, по одной унцїи, бычачьей желчи; перегони въ марьиной банѣ, мой онымъ составомъ лице и горло цѣлой мѣсяцъ; а послѣ сего по два раза въ недѣлю.

Способъ сравнивать морщины на лицѣ.

Возьми соку изъ крушинныхъ ягодъ одинъ фунтъ, корней переступя истолченыхъ полфунта, мирры шесть унц. леденцу четыре унц. перегони чрезъ кубъ на горячей золѣ, мой лице этою водою. Вода изъ сосновыхъ шишекъ перегнанная такое же производитъ дѣйствiе.

Отъ угрей на лицѣ.

Возьми бѣлаго виннаго камня, горныхъ квасцовъ, приведенныхъ въ порошокъ, по полуфунту, ячменной и бобовой муки полфунта, бѣлаго уксусу одинъ фунтъ, перегони чрезъ кубъ на горячемъ пескѣ. Намочивши полотенцо, прикладывай къ угрямъ на ночь, продолжая сiе чрезъ нѣсколько времени.

Способъ имѣть чистое лице.

Возьми два фунта бобовыхъ цвѣтовъ, одинъ фунтъ ясмину, два унца буры; положи это въ продолговатую бутыль, налей на нихъ кружку виннаго спирту, пусть стоитъ цѣлую ночь; потомъ перегоняй до тѣхъ поръ, пока не будетъ мокроты на днѣ сосуда: поставь перегнанную воду на

солнцѣ на сорокъ дней. Эта вода сопротивляется краснымъ пятнамъ, и дѣлаетъ лице свѣжимъ.

Сдѣлать лице бѣлымъ.

Возьми жирнаго каплуна, отсѣки голову, сними кожу, лапы и всѣ части въ немъ находящїяся; остатокъ разруби на части, и положи оныя въ сосудъ, прибавь сливокъ, десять яишныхъ свѣжихъ бѣлковъ, двѣ драхмы бѣлилъ, одинъ унцъ буры, полкружки виннаго спирту, потомъ перегони въ марьиной банѣ. Умывать этою водою лице, не выходя на воздухъ.

Сдѣлать чистую кожу.

Возьми два унца сѣрныхъ цвѣтовъ, положи ихъ въ штофъ, налей бѣлаго уксусу и настаивай три дни. Перегони чрезъ кубъ на горячей золѣ, намочи этою водою полотенцо, и три кожу. Сїе дѣлать должно на ночь.

Вывесть рубцы съ лица.

Взять соку изъ трески и переступи по полуфунту; перегони чрезъ марьину баню. Разведи въ перегнатой водѣ одну драхму камфоры; потомъ прикладывай оную перомъ

къ рубцамъ три раза въ день, пока рубцы сойдутъ.

Сдѣлать здоровымъ и пригожимъ тѣло.

Взять бузинныхъ цвѣтовъ, терновнику по два фунта, бобовыхъ цвѣтовъ фунтъ, тыквеннаго соку фунтъ съ половиною, буры три унца, Веницейскаго терпентина фунтъ, четыре голубенка, общипавъ перья и разрѣзавъ на куски, нарбонскаго меду полтора фунта, козьяго молока три фунта, дватцати - яишныхъ бѣлковъ съ корлупами, четыре лимона разрѣзавъ на части, леденцу полфунта, корицы и гвоздики по полуунцу; все это истерши и смѣшавши вмѣстѣ, положи въ стеклянной сосудъ, перегони сперва чрезъ теплую воду, потомъ горячую. Хранить сїю въ чистомъ мѣстѣ, мыть ею все тѣло въ началѣ весны и въ исходѣ осени. Чтожъ касается до лица, то должно мыть его одинъ разъ въ недѣлю, ложась спать, а по утру утирать бѣлымъ полотенцомъ.

Сдѣлать красныя пятна блѣдными.

Возьми подорожнику и ландышевыхъ цвѣтовъ по двѣ горсти; налей на нихъ штофъ бѣлаго вина, настаивай цѣлыя сутки въ

марьиной банѣ, потомъ перегони. Мыть сею водою лице всякой вечеръ.

Выводить съ лица прыщики или пупырышки.

Возьми бѣлаго уксусу, розовой воды, лимоннаго соку по фунту, сѣрнаго порошку четыре унца; перегони все это на огнѣ чрезъ кубъ. Мыть чаще прыщики сею водою, а на ночь обвертывать лице намоченнымъ полотенцомъ.

Лекарство отъ головной боли.

Возьми листовъ шалфея, вероники, желтыхъ розъ и ландыщевыхъ по двѣ горсти; истолки ихъ въ каменной ступкѣ, и положи въ стеклянной сосудъ. Налей на нихъ три фунта воды изъ салату и портулака подслащенной сахаромъ.

Лекарство отъ боли ушей.

Взять Веницейскаго очищеннаго терпентина три фунта, мастихи, ладану, лаудану по одному унцу; перегони чрезъ кубъ на горячемъ пескѣ. Клади сїю жидкость нѣсколько тепловатую на больную часть или въ ухо. Она имѣетъ свойство утишать шумъ и жужжанїе въ ухѣ.

Мясная вода, дѣйствительная и удивительная для лица.

Возьми четыре телячьи ноги, изъ коихъ вынь кости, положи ихъ въ колодезную воду на девять дней, перемѣняя ее два раза въ день. Положи это въ кривую бутыль съ прибавленiемъ дватцати четырехъ яишныхъ свѣжихъ бѣлковъ съ скорлупами; мякиша изъ хлѣба изсушеннаго и изтертаго въ порошокъ; цыпленка, съ котораго перья ощипать, голову, крылышки и лапки отрѣзать; лимону изрѣзать кусками; три чашки козьяго молока; четыре маленькихъ однодневныхъ или двудневныхъ собачекъ; перегоняй все это въ горячей водѣ до тѣхъ поръ, пока ничего не будетъ выходить на верьхъ. Дѣлать это перегнанiе трои сутки. Сiю воду употреблять три раза въ недѣлю, по вечеру ложася спать, а по утру утираться бѣлымъ полотенцомъ.

Средство отъ желчной краски на лицѣ.

Возьми два фунта бузинныхъ цвѣтовъ, налей на нихъ два фунта виннаго спирту, настаивай цѣлыя сутки. Перегони въ марьиной банѣ, повторяя сiю перегонку на остаткахъ или на отстоѣ два раза; умывайся этою водою по утру и по вечеру.

Способъ предохранять недоносокъ.

Возьми нѣсколько гвоздики, корицы, бальзаму, росмарину, положи это въ отстоенное вино, и вскипяти его; какъ будешь его нагрѣвать, положи въ него яишныхъ желтковъ и бѣлковъ, болтай до тѣхъ поръ, пока сдѣлается масло; вспѣни все это, положи также сахару, давай пить женщинѣ по четыре ложкѣ въ одинъ разъ, когда она будетъ чувствовать нѣкоторую боль въ спинѣ или въ желудкѣ.

Способъ воспрепятствовать младенцу, чтобъ онъ никогда не имѣлъ оспы.

Когда младенецъ родится, и повивальная бабка будетъ готовиться перевязать кишку или пуповину, и ее перерѣзать, то надлежитъ стараться не скоро сжимать нитку, которою она хочетъ перевязать; она должна сперва выжать пальцами или выпустить кровь находящуюся при пупкѣ, которая естьли останется, то причиняетъ часотку, раны, чирья, опухоли младенцамъ, и взрослымъ. Такимъ образомъ выпустивъ кровь, повивальная бабка должна завязать нитку и перерѣзать пуповину.

Способъ для грудей и для брюха, чтобъ они не сморщивались послѣ родовъ.

Возьми чистаго бѣлаго воску и спермацету по равной части. Растопи сперва воскъ и положи въ него спермацету, смѣшай вмѣстѣ хорошенько, положи сюда нѣсколько виннаго спирту и взболтай; потомъ вынувъ изъ огня, намочи онымъ тряпку величиною во все брюхо, когда растворъ будетъ теплъ, а другую тряпку для грудей. Сіи тряпки надлежитъ тотчасъ прикладывать, какъ скоро женщина родитъ; перемѣнять ихъ, когда кому угодно.

Способъ выводить у младенцовъ зубы наружу безъ боли.

Взять заячьяго мозгу, и смѣшать съ медомъ; тереть онымъ младенцу десны и зубы Естьли бы заячья голова была сварена или изжарена, то бы и мозгъ также былъ дѣйствительнѣе.

РѢДКІЯ ВОДЫ И РЕЦЕПТЫ.

Возьми изъ дуба сердце, разруби на части, какъ угодно; положи это въ стеклян-

ной сосудъ съ довольнымъ количествомъ вина. Поставь на цѣлыя сутки въ марьину баню, потомъ перегони въ горячей водѣ. Намочи полотенцо, и прикладывай къ тому мѣсту, съ котораго хочешь сводить волосы. Это дѣлать надобно на ночь, продолжать до тѣхъ поръ, пока волосы сойдутъ; вода перегнанная изъ листьевъ и корней чистотѣла производитъ такое же дѣйствіе.

Способъ выростить волосы въ скорое время.

Изтолки въ ступкѣ сколько угодно коноплянызъ стеблей, намочи ихъ свѣжимъ чесношнымъ сокомъ; положи это въ стеклянной сосудъ, накрой его крышкою и замажь; поставь въ марьиную баню на умѣренной огонь, и перегони; сія перегонка доставитъ воду для означеннаго употребленія. Сею водою надлежитъ мыть всѣ мѣста, гдѣ должны расти волосы.

Способъ предохраняющій линяніе волосовъ.

Возьми красныхъ розъ; плющевыхъ листовъ, гранатовыхъ цвѣтовъ; листьевъ шалфея,

горныхъ квасцовъ, извести, по равной части. Вскипяти это въ довольномъ количествѣ воды такъ, чтобь половина оной выкипѣла, процѣди декоктъ; когда онъ будетъ еще тепловатъ, то разведи въ немъ нѣсколько шпiавшеровой сажи, ладану, корольковаго порошку; мой этимъ декоктомъ волосы, и они не будутъ линять.

Выростить волосы на вискахъ и на бровяхъ.

Возьми три горсти маленькихъ волоконъ, которыя пристаютъ къ виноградным подставкамъ, истолки ихъ въ ступкѣ, чтобъ получить изъ нихъ сокъ; смѣшай его съ тремя ложками бѣлаго меда, потомъ мой симъ смѣшенiемъ виски и брови.

Способъ чернить брови и рѣсницы.

Возьми смолы и ладану по два унца, мастихи одинъ унцъ, положи все это на горячiе уголья, накрой съ верьху блюдомъ, чтобъ получить испарину изъ нихъ выходящую. Взять сей испарины на палецъ, мазать ею нѣсколько времени брови и рѣсницы.

Сдѣлать волосы бѣложелтыми.

Возьми мѣдныхъ опилковъ и бузуну по полуфунту, корней травы, называемой переступь, истолки ихъ, и положи въ кубъ вмѣстѣ съ опилками и съ бузуномъ; налей на это воды, пусть стоитъ цѣлую ночь; потомъ перегоняй въ горячемъ огнѣ, пока не будетъ дыму. Кто хочетъ употреблять эту воду, тотъ долженъ развести адрагантовой камеди въ розовой водѣ. Потомъ взять обѣихъ жидкостей вмѣстѣ соединенныхъ нагрѣть, и намачивать волосы.

Сдѣлать волосы черными.

Возьми чернильныхъ орѣшковъ одинъ фунтъ, разбей ихъ на части, взвари въ оливковомъ маслѣ такъ, чтобъ они сдѣлались мягки, высуша истолки ихъ, сдѣлай порошокъ изъ нихъ, смѣшай съ равною частїю угольнаго порошка, одну горсть простой соли, нѣсколько померанцовой корки, лимонной, высушенной и приведенной въ порошокъ. Потомъ взвари это въ двенадцати фунтахъ воды до тѣхъ поръ, пока сей составъ получитъ существо мази, которою мазать должно себѣ волосы; наконецъ держать ихъ подъ колпакомъ, дабы высушить

ихъ, и когда высохнутъ, то можно ихъ чесать; надобно употреблять сїю мазь одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Способъ казаться молодымъ.

Изотри два унца мирры, два унца ливана, одинъ унцъ сѣры: смѣшавъ вмѣстѣ, положи это въ стеклянную кривую бутыль; оправь ее хорошенько, приставь къ ней съ низу другую бутыль, положи въ первую фунтъ розовой воды, перегони осторожнѣе въ марьиной банѣ. Умывай лице сею водою каждое утро.

Сдѣлать кожу бѣлою.

Возьми свинцоваго глету, мастихи, олибана и канифоли по четыре унца, изотри на мраморѣ. Налей на сей порошокъ двѣ кружки бѣлаго вина, настаивай цѣлыя сутки въ стеклянномъ сосудѣ, заткни его и перегони въ марьиной банѣ. Умывайся чаще сею водою.

Сдѣлать краску въ сухощавыхъ.

Свари четыре фунта ячменю вымытаго въ козьемъ молокѣ, сдѣлай изъ сего родъ густой похлебки. Прибавь еще штофъ козьяго мо-

лока, два унца сахару. Положи все это вЪ бутыль, перегоняй такимЪ же образомЪ, какЪ выше сказано; умывай лице сею водою каждое утро.

Возстановить слабое зрѣнїе.

Положи вЪ кривую стеклянную бутыль четыре штофа хорошаго бѣлаго вина, шесть горстей озими, настаивай цѣлыя сутки; потомЪ постанови эту бутыль на песокЪ, подставь кЪ ней другой сосудЪ или прїемникЪ; замажь ихЪ края хорошенько; разведи умѣренной огонь для дистированїя, чрезЪ которое получишь воду, которая подкрѣпляетЪ зрѣнїе. НамочивЪ полотенцо этою водою, тереть себѣ глаза каждое утро.

Лекарство отЪ солнечнаго жару и отЪ стужи.

Возьми корней травы, называемой переступь, сними сЪ нихЪ кожу, истолки ихЪ, и смочи сладкимЪ миндальнымЪ масломЪ; когда сваришь его, то смѣшай сЪ такою же частїю бѣлаго воску; сїю операцїю должно производить посредствомЪ тихаго огня, кЪ сему составу прибавь леденцу и дватцать грановЪ камфоры; процѣди все

это въ стеклянной горшокъ, употребляй въ случаѣ нужды. Мазать ею лице посредствомъ ладони.

Масло изъ волосовъ.

Возьми волосовъ, сдѣлай изъ нихъ маленькіе шарики; налей на нихъ воды третью часть куба, къ которому приставь другой кубъ и замажь его; перегоняй на огнѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ дыму.

Сіе масло имѣетъ проницательной запахъ; оно дѣйствительно отъ засоренія матки. Имъ надобно тереть ноздри и виски; оно также раститъ волосы.

Дивье молоко, способствующее для согнанія пупырышковъ съ лица.

Приведи въ мѣльчайшій порошокъ одинъ унцъ серебренаго глета; налей на него кружку перегнаннаго уксусу, поставь это на горячую золу для настойки на цѣлыя сутки. Процѣди сей растворъ, и вылей въ другую бутылку, въ которой столько же должно быть простой воды смѣшанной съ морскою солью; употребляй эту воду для умыванія лица.

Веснухи или родимыя пятна.

Возьми по равной части корней дикихъ огурцовъ и нарцисса, высуши ихъ на воздухѣ, приведи ихъ въ мѣльчайшій порошокъ, и положи въ вино. Надобно мыть имъ себѣ лице до тѣхъ поръ, пока оно начнетъ свербѣть. Вообще всѣ щелочныя соли, разведенныя въ пустой водѣ, такое *же* производятъ дѣйствіе.

Венеринъ платокъ.

Пережги Бріансоновой земли въ плавильномъ горшкѣ; *разведи* сіе пережженіе въ водкѣ *или лучше* въ спиртѣ, настаивай оное цѣлыя сутки; потомъ намочи *полотенцо* и высуши въ тѣни, а не на солнцѣ; когда оно высохнетъ, то намочи его опять два или три раза. Сдѣлай платокъ изъ полотенца, *какой угодно величины*, и употребляй его *для* утиранія лица.

Мушки.

Мушки не мало придаютъ лицу красоты и блеску; онѣ бываютъ различной формы, и дѣлаются по большей части изъ тафты. Относительно къ мѣсту, на которыхъ онѣ должны находиться, то онѣ получили разныя наименованія. Когда муш-

ка будетъ прилѣплена позадь глаза, тогда называется она *поразительною*; когда на лбу, *величественною*, которая на згибѣ, изображающемъ смѣхъ, тогда означаетъ она *щеголя*; когда на срединѣ щеки, то означаетъ *непостояннаго человѣка* или *волокиту*; когда бываетъ въ низу губъ, то означаетъ *любовника*, сія послѣдняя называется еще *плѣняющею*.

Благовонныя свѣчки.

Возьми просѣяннаго сахару одинъ фунтъ, сѣрой амбры двѣ драхмы, мскусу полторы драхмы; изотри и смѣшай мскусъ и амбру съ нѣкоторою частiю сахару, прибавляя къ нимъ по немногу до тѣхъ поръ, пока все хорошенько соединится; сдѣлай изъ сего родъ тѣста съ водою, настоенною съ зернами изъ квитоваго дерева, которое чрезъ нѣсколько времени огустѣетъ; а послѣ сего дѣлай какiя угодно свѣчки. Нѣкоторыя особы для сего употребляютъ разведенную арабскую камедь.

Душистая пудра для рукъ.

Сiя пудра дѣлается изъ выжимковъ горькаго миндаля, когда изъ него выжмутъ уже масло, и потомъ ихъ высушатъ. Берется выжимковъ довольное количество, и трутъ въ мраморной ступкѣ, чтобъ получить мѣл-

кой порошокъ. Этотъ порошокъ смачиваютъ благовоннымъ спиртомъ; потомъ высушиваютъ и употребляютъ на подобіе простой пудры.

Пудра сохраняющая волосы.

Возьми какое угодно количество благовонныхъ растѣній, истолки оныя, и сдѣлай мѣлкой порошокъ; смѣшай съ обыкновенною пудрою, то получишь желаемое. Гвоздика, корица, померанцовая корка, мушкатные орѣхи и проч. такое же производятъ дѣйствіе.

Подкрашенная пудра.

Желтая охра, приведенная въ мѣлкой порошокъ, и просѣянная сквозь волосяное сито съ обыкновенною пудрою, дѣлаетъ пудру бѣложелтоватую. Смѣшавъ нѣсколько кармину съ обыкновенною пудрою, или съ пережженою желтою охрою, дѣлается красноватая пудра; наконецъ сожженая бумага, уголья бѣлыхъ дровъ, смѣшанныя съ обыкновенною пудрою дѣлаютъ ее сѣрою.

Средство утоляющее боль безъ сна и бреженья.

Возьми опія, пережги его тихонько на черепкѣ; отъ него будетъ запахъ віолетовой

или фіалковой. Къ сему опію и соли изъ виннаго камня изтертыхъ вмѣстѣ по два унца прибавь мушкателю: настаивай два дни; потомъ процѣди это, пусть такъ лестоитъ, какъ оно есть. Принимать сіе лекарство съ осторожностію и притомъ по совѣту Врача.

Мѣшечки для благовонія.

Сіи маленькіе мѣшечки дѣлаются изъ тафты, атласу и проч. и они наполняются разными благовонными порошками. Порошокъ изъ гвоздики, фіалки, роснаго ладану, аира, изъ померанцовыхъ цвѣтовъ и проч. для сего наиболѣе употребляется; такимъ образомъ можно разныя дѣлать благовонія, слѣдуя своему вкусу.

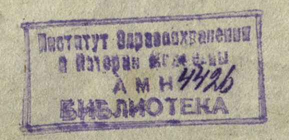
КОНЕЦЪ
третьей и послѣдней Части.

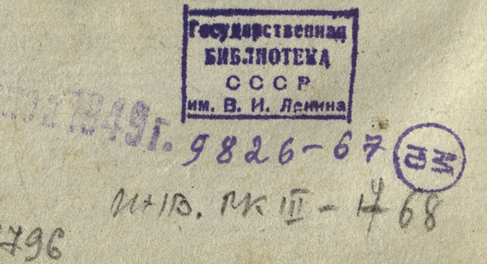
или фіалков ... ъ
виннаго кам ... а
унца прибав ... а
дни ; потом ... ъ
стоитъ , ка ... е-
карство съ ... ю
совѣту Вра ...

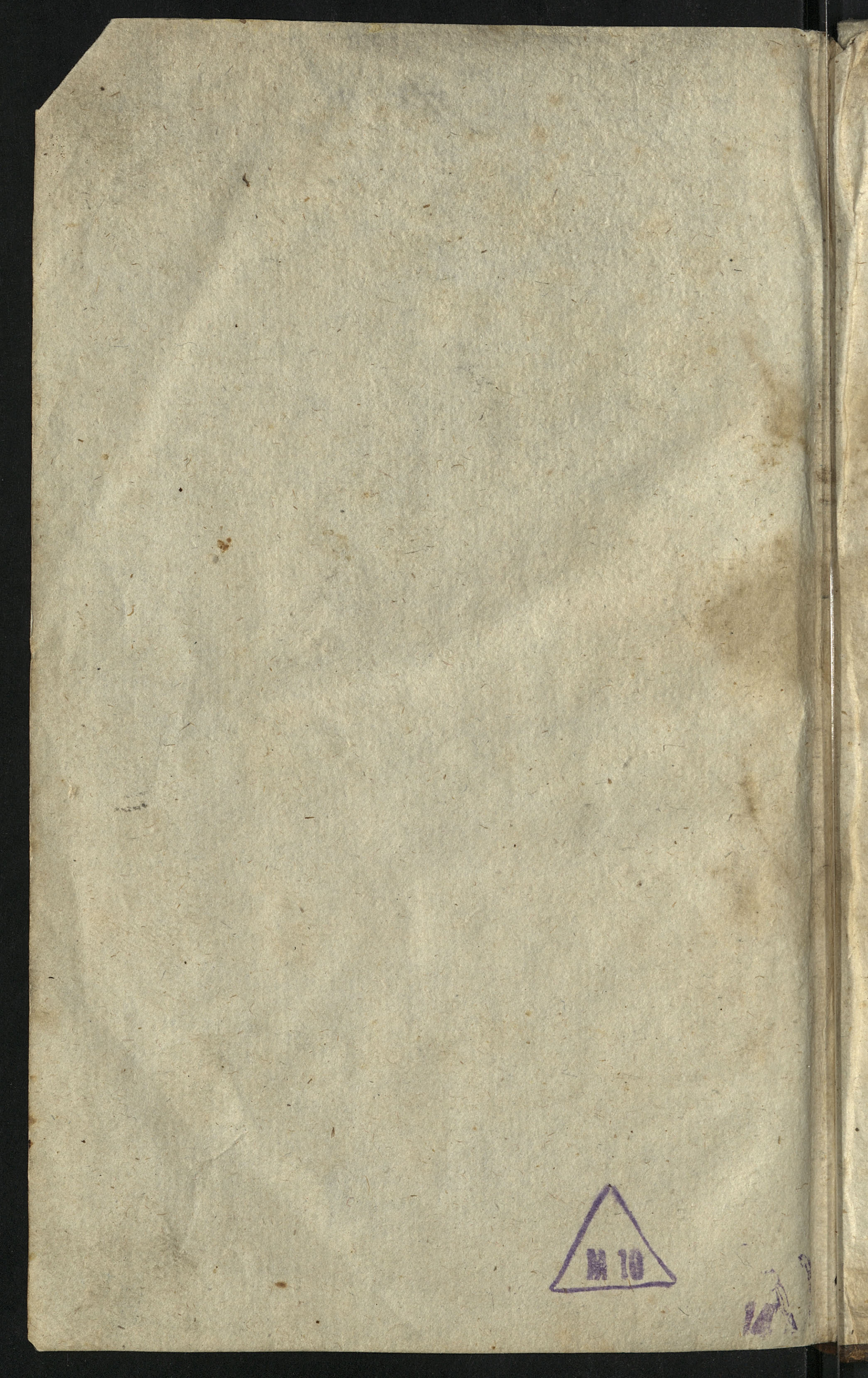
Мѣш ...

Сїи малень ... а-
фты , атл ... ся
разными бл ... къ
изъ гвоздик ... и-
ра , изъ г ... оч.
для сего на ... мъ
образомъ мо ... я ,
слѣдуя сво ...

трет ...


Институт Здравоохранения
и Истории медицины
АМН 4426
БИБЛИОТЕКА


Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
1949 г.
9826-67
Инв. РК III - 468
КП: 39796


M 10

75 —

2042 3/8 4/19

Кон 18/I 25